

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Многоликая элита Востока

Том 1

Коллективная монография

Москва
ИВ РАН
2020

УДК 93/94
ББК 60.541.1+63.3(5)+63.3(8)
М 73

Ответственный редактор, составитель:
к.и.н. Е. М. Астафьева

Рецензенты:
д.и.н. А. О. Захаров, д.и.н. В. А. Кузьмин, д.и.н. А. И. Яковлев

Авторский коллектив:
*к.и.н. Е. М. Астафьева, д.п.н. А. Ю. Другов,
к.и.н. Е. В. Кочеткова, к.э.н. М. Г. Осипова, к.и.н. С. Е. Пале,
к.культ. Д. С. Панарина, О. Л. Петрова, к.э.н. А. А. Симония,
к.и.н. Н. С. Скоробогатых, к.филол.н. А. А. Соколов,
к.и.н. Е. А. Фомичева*

М 73 **Многоликая** элита Востока. Том 1: (Коллективная монография) / отв. ред. Е. М. Астафьева; Ин-т востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2020. — 484 с.

ISBN 978-5-89282-954-0

В предлагаемой читателю коллективной монографии излагается авторский взгляд на жизнь и деятельность выдающихся политиков и общественных деятелей Индонезии, Малайзии, Бирмы/Мьянмы, Австралии, Таиланда, Сингапура, Филиппин, Фиджи и Вьетнама.

ББК 60.541.1+63.3(5)+63.3(8)
ISBN 978-5-89282-954-0

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Глава 1. Абдуррахман Вахид – четвертый президент Республики Индонезии. Ислам и демократия совместны	11
Глава 2. Суси Пуджиастути – «взрывающая лодки» ...	109
Глава 3. Генерал Аун Сан – выдающийся сын бирманского народа (1915-1947).....	126
Глава 4. Политический долгожитель нашего времени – Махатхир Мохамад	157
Глава 5. Сэр Роберт Мензис: личность в зеркале истории Австралии	178
Глава 6. Двойной портрет на фоне политики: Приди Пханомионг и Плэк Пхибунсонгкрам	239
Глава 7. Томас Раффлз: путь на Восток. Гарри Ли (Ли Куан Ю): путь на Запад.....	273
Глава 8. Ли Сянь Лун – достойный сын великого отца	313
Глава 9. Родриго Дутерте – филиппинский президент- популист или «Гарри Дутерте»?	340
Глава 10. «Отец нации» Фрэнк Баинимарама – лучший лидер для Фиджи	379
Глава 11. Московские годы индокитайца Минина (материалы к биографии Нгуен Кхань Тоана)	425
<i>Abstract</i>	460
<i>Библиография</i>	467

CONTENTS

Introduction	5
Chapter 1. <i>Abdurrahman Wahid, the Fourth President of the Republic of Indonesia. Islam and Democracy are Compatible</i>	11
Chapter 2. <i>Susi Pudjiastuti – “The One Who Blows Up Boats”</i>	109
Chapter 3. <i>General Aung San – Prominent Son of the Burmese People (1915-1947)</i>	126
Chapter 4. <i>Political Centenarian of Our Time - Mahathir Mohamad</i>	157
Chapter 5. <i>Sir Robert Menzies: A Person in the Mirror of Australian History</i>	178
Chapter 6. <i>Double Portrait Against the Background of Thai Politics: Pridi Phanomyong and Phibun Songkhram</i>	239
Chapter 7. <i>Thomas Ruffles: Way to the East. Harry Lee (Lee Kuan Yew): Way to the West</i>	273
Chapter 8. <i>Lee Hsien Loong - the Worthy Son of a Great Father</i>	313
Chapter 9. <i>Rodrigo Duterte - Filipino Populist President or “Duterte Harry”?</i>	340
Chapter 10. <i>“The Father of the Nation” Frank Bainimarama is the Best Leader for Fiji</i>	379
Chapter 11. <i>Moscow Years of the Indo-Chinese Man by Name Minin (Materials for Biography of Nguyen Khan Toan)</i>	425
Abstract	460
Bibliography	467

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жизнеописание выдающихся людей с характеристикой их места и роли в обществе – жанр известный еще с древности – не теряет своей актуальности и сегодня. В предлагаемой читателю коллективной монографии излагается авторский взгляд на жизнь и деятельность выдающихся политиков и общественных деятелей Индонезии, Малайзии, Бирмы/Мьянмы, Австралии, Таиланда, Сингапура, Филиппин, Фиджи и Вьетнама.

Первая глава монографии посвящена четвертому президенту Республики Индонезии (1999-2001) Абдуррахману Вахиду. Автор (*А.Ю. Другов*) особо отмечает, что на протяжении всей своей политической деятельности А. Вахид проявил себя как последовательный сторонник принципов этнической и религиозной терпимости, противник политизации ислама. Возглавив страну вскоре после падения военного режима «Нового порядка», он твердо проводил курс на демократизацию политической системы, преодоление в ней консервативно-репрессивного наследия, урегулирование религиозных и этнических конфликтов, ликвидацию доминирования армии в политической жизни страны. Его реформаторские позиции превосходили в своей радикальности реформаторские тенденции большинства элиты, что привело к его импичменту в 2001 г. По мнению автора, особенности современного развития Индонезии, в частности, подъем исламского радикализма, демонстрируют актуальность и востребованность принципов и идей А. Вахида, что признается и современной индонезийской элитой.

Во второй главе автор (*О.Л. Петрова*) знакомит читателя с жизнью и деятельностью министра по делам водных ресурсов и рыболовства Суси Пуджиастути, получившей в народе прозвище «Взрывающая лодки». В 2014 г. президент Индонезии Джоко Видодо назначил на должность министра женщину без высшего образования, жен-

щину «с сумасшедшинкой» – Суси Пуджиастути. На плечи к тому моменту успешной предпринимательницы легла сложная задача борьбы с незаконным выловом рыбы. В стране, где проживает самое большое в мире мусульманское население, и которое в целом невысокого мнения о своих политиках, она смогла обрести невероятную популярность. Лозунг «Потопить» стал общенациональным после того, как она выполнила свою угрозу топить любые иностранные лодки, застигнутые на незаконном промысле в водах Индонезии. Яркая, стремительная и упорная, она любит чёрный кофе и открытое море, курит и имеет татуировки. В обществе, которое обычно требует соблюдения протокола и корректности от чиновников и элиты, она вдохновила других быть верными себе и гордиться этим.

Глава третья (А.А. Симония) посвящена личности выдающегося сына бирманского народа Генерала Аун Сана. В истории Бирмы ярко выделяется фигура ее национального героя революционного демократа генерала Аун Сана. За свою короткую жизнь – всего 32 года – он успел много сделать для своей родины: создал Армию независимости Бирмы (АНБ), которая стала основой нынешних вооруженных сил Мьянмы – тамадо; создал движение сопротивления в годы Второй мировой войны, был создателем и президентом Антифашистской лиги народной свободы; заключил в 1947 г. Панлонское соглашение с горскими народами о создании многонационального государства Бирманский Союз; был автором основных принципов первой конституции независимой Бирмы 1947 г.; достиг договоренностей с английским правительством о предоставлении Бирме независимости.

После трагической гибели лидера национально-освободительной борьбы генерала Аун Сана в 1947 г. от рук наемников его политических противников место общенационального лидера в Бирме/Мьянме до сих пор остается вакантным.

В четвертой главе автор (*Е.В. Кочеткова*) рассказывает о жизни и политической деятельности премьер-министра Малайзии, выдающегося человека и политика, Махатхира Мохамада. Рассматриваются основные этапы и стратегия превращения Малайзии в современное, высокотехнологическое государство, разработанная Махатхиром Мохамадом, а также политическая и социально-экономическая ситуация, сложившаяся в современной Малайзии после его прихода к власти и победы на выборах в марте 2018 г.

Пятая глава (*Н.С. Скоробогатых*) посвящена одному из выдающихся политических деятелей Австралийского Союза – Роберту Гордону Мензису, основателю и самому успешному руководителю Либеральной партии Австралии. Он дважды возглавлял правительство страны, поставив никем не превзойденный пока рекорд непрерывного пребывания в этой должности с 1949 по 1966 гг. До наших дней его фигура и деятельность вызывают ожесточенные споры в историографии Австралии, но для правого фланга австралийской политики он остается идеалом государственного деятеля эпохи процветания середины XX в.

В шестой главе (*Е.А. Фомичева*) представлен «двойной портрет» на фоне тайландской политики: Приди Пханомионг и Пхибун Сонгкрам.

В истории Таиланда 30-е и 40-е годы XX века были насыщены крупными политическими событиями. Абсолютную монархию сменила парламентская монархия. В стране бурно развивались капиталистические отношения в экономике, что влекло за собой политические реформы: на общественную арену вышли представители третьего сословия, был создан парламент, шла разработка конституции, правительство формировалось на более современных принципах, в дальнейшем – возникли политические партии, стали проводиться парламентские выборы. Непростой была и внешнеполитическая обстановка: страна

боролась за отмену неравноправных договоров со странами Запада, националистические силы грезил о создании Великого тайского государства, Вторая мировая война требовала определить свое место на той или иной из воюющих сторон.

В этот период наиболее ярко проявили себя два политических лидера, которые во многом определили ход развития страны, – Приди Пханомионг и Пхибун Сонгкрам. Оба – выходцы не из числа знати, а из представителей третьего сословия, оба получили образование за рубежом, оба были тайскими патриотами. В то же время эти политические деятели придерживались диаметрально противоположных взглядов, если Приди был сторонником социалистического идеала с тайландской спецификой, то Пхибун – выразитель авторитарных методов правления, сторонник националистических и даже шовинистических взглядов, симпатизировал Франко и империалистической концепции Японии. Оба политических деятеля соперничали между собой, временами их пути шли рядом, но чаще они вступали в непримиримую борьбу.

Глава седьмая (М.Г. Осипова) «Томас Раффлз: путь на Восток. Ли Куан Ю: путь на Запад» посвящена истории становления Сингапура в качестве колониального центра (путь на Восток) и истории его преобразования в высокотехнологичное государство (путь на Запад). Маленький остров на перекрёстке морских путей всего за два столетия проделал путь от мангровых зарослей до небоскребов.

Как такое оказалось возможным? Автор пытается найти ответ на этот вопрос, обратившись к биографии английского реформатора Томаса Раффлза и сингапурского адвоката Ли Куан Ю.

Восьмая глава (Е.М. Астафьева) посвящена анализу 15 лет нахождения у власти третьего премьер-министра Сингапура Ли Сянь Луна. Автор делает вывод о том, что за время своего пребывания на посту премьер-министра Ли

Сянь Лун смог достичь много, сохранив и преумножив всё лучшее из прошлого, но, в то же время, констатируя, что некоторые «суровые истины» навсегда останутся актуальными для Сингапура. Ли Сянь Лун смог выработать свой собственный политический курс, направленный на благо Сингапура, и выбраться, по мнению автора, из «ловушки сравнения» со своим великим отцом Ли Куан Ю. Сегодня Сингапур, несмотря на свои скромные размеры, занимает свое место в мировой экономике и старается играть свою роль в мировой политике. И в том, что это возможно в настоящих сложных условиях развития мирового сообщества, безусловно, заслуга руководства страны и её действующего лидера – Ли Сянь Луна.

Девятая глава (Д.С. Панарина) рассказывает о Родриго Роа Дутерте – одном из самых ярких и неоднозначных президентов Филиппин, популисте, построившем свою кампанию на завоевании доверия филиппинцев «простыми методами». Политик, не гнушающийся нарушения законов и демократических норм, ругающийся в публичных выступлениях на весь мир, человек, еще с юности имевший предрасположенность к насилию и жесткому поведению. Образ нынешнего филиппинского президента – на границе между «Грязным Гарри» и Адольфом Гитлером, образ «своего парня» для филиппинцев, и диктатора – для Западного общества, обеспечил Родриго Дутерте высокие и постоянные рейтинги и любовь народа с одной стороны, и постоянное порицание демократов и правозащитников со всего мира – с другой. Насколько же успешной является на данном этапе – в середине срока – внешняя и внутренняя политика Дутерте, приблизился ли он к выполнению своих предвыборных обещаний, насколько действенными оказались его методы – все это рассматривается в данной главе.

Глава десятая (С.Е. Пале) рассказывает о самом ярком, харизматичном, неординарном и деятельном лидере во

Предисловие

всей Океании – премьер-министре Фиджи Фрэнке Баинимараме, который пришел к власти в 2006 г. путем переворота. За свою долгую профессиональную жизнь он проделал беспрецедентно сложный политический путь, который, несмотря на отторжение мирового сообщества, финансовые трудности и непонимание собственного народа на начальном этапе, в конце концов, привел его к успешному управлению его маленькой, но такой неповторимой и удивительной страной, подарив признание на мировом уровне и искреннюю любовь соплеменников.

В заключительной одиннадцатой главе (А.А. Соколов) рассматривается малоизвестный период из жизни известного вьетнамского ученого и государственного деятеля Нгуен Кхань Тоана, когда в 1928–1939 гг. под псевдонимом Минин он жил в Советском Союзе. В Москве он закончил Коммунистический университет трудящихся Востока, учился в аспирантуре, преподавал, занимался научной работой. Он автор многих статей по истории, политике и экономике колониального Индокитая. Нгуен Кхань Тоан написал первый учебник вьетнамского языка в нашей стране и первым начал систематическое изучение Вьетнама и вьетнамского языка в Советском Союзе. Многие архивные материалы впервые вводятся в научный оборот.

Авторы надеются, что вдумчивый читатель найдет на страницах этой книги ответы на многие вопросы о месте и роли личности в историческом и политическом развитии той или иной страны, о том, как влияют глобальные исторические процессы на жизненную и политическую позицию того или иного деятеля. Он узнает, может ли принципиальная позиция человека, его воля и настойчивость изменить современную ему историческую и политическую реальность. И, вероятно, сделает свой вывод о том, эпохи ли рождают личности или личности формируют эпохи.

Е.М. Астафьева

**АБДУРРАХМАН ВАХИД - ЧЕТВЕРТЫЙ ПРЕЗИДЕНТ
РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИИ.
ИСЛАМ и ДЕМОКРАТИЯ СОВМЕСТИМЫ***

***Сведения об авторе:** Другов Алексей Юрьевич – доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.
E-mail: alexdrugov37@yandex.ru

В конце декабря 2016 г. в Индонезии отмечалась седьмая годовщина со дня смерти одного из виднейших религиозных и политических деятелей страны, четвертого президента Республики (1999-2001) Абдуррахмана Вахида. Двадцать третьего декабря дом покойного посетили президент Джоко Видодо, бывший вице-президент Будионо, министр по делам религий, министр-государственный секретарь, министр социального обеспечения, главком вооруженных сил, начальник государственной полиции и другие высшие чиновники. Выступая перед десятками тысяч собравшихся, глава государства призвал соотечественников следовать примеру А. Вахида в деле служения стране и народу¹.

В канун восьмой годовщины со дня смерти А. Вахида (цифра «восемь» имеет сакральное значение в яванской культуре) на его могиле 9 сентября 2017 г. был открыт памятник, на котором по завещанию покойного были высечены слова: *«Здесь покоится борец за человечность»* на индонезийском, арабском, английском и китайском языках, что было призвано символизировать универсальную значимость фигуры А. Вахида. Об этом же говорил материал, из которого сделан памятник, – мрамор доставлен из Индии, Ирана и Италии². Ведущие столичные средства массовой информации опубликовали статьи с призывами использовать опыт правительства А. Вахида в развитии экономики и провозгласить его отцом социальной справедливости³. Аналогичным или близким к тому образом годовщины со дня его смерти отмечали и в последующие годы.

Казалось бы, в этом нет ничего необычного, если не вспоминать о том, что в 2001 г. А. Вахид лишился поста главы государства в результате ложных обвинений и ин-

¹ *Republika* (Jakarta), 23.12.2016.

² *Antara* (Jakarta), 27.12.2017.

³ *Republika* 22.11.2017, 28.12.2017; *Antara*, 25.12.2017.

триг, инспирированных определенными группировками в гражданской и военной элите. Причины столь радикальных изменений следует, вероятно, искать в известной эволюции, по крайней мере, части индонезийского общества, в опыте, обретенном индонезийцами в последние годы.

Абдуррахман Вахид родился 7 сентября 1940 г. в городе Джомбанг на Восточной Яве. Он – внук и сын известнейших индонезийских мусульманских деятелей и богословов. В переводе с арабского языка его имя означает «Вернейший слуга Всемилостивого» (одно из именований Аллаха). Но в политической истории современной Индонезии он не менее известен под именем «Гус Дур», где «Гус» означает «старший брат», а «Дур» вполне уважи-

А.Вахид на заднем плане между матерью и отцом, на переднем плане – братья, сестры и друзья. 1952 г. (семейный альбом)

тельное сокращение от «Абдуррахман». Его дед по отцовской линии Хашим Ашари был основателем в 1926 г. крупнейшей ныне в Индонезии мусульманской организации Нахдатул Улама (Союз мусульманских богословов), представлявшей мусульманское крыло национально-освободительного движения. Отец Вахид Хашим, также активный участник национально-го движения, в 1949–1952 гг. был министром по делам религий независимой Республики Индонезии.

В 1944 г. семья переехала из Джомбанга в Батавию (нынешняя Джакарта), столицу Нидерландской Индии, в 1942–1945 гг. оккупированной Японией, где отец А. Вахида был избран лидером новой партии Консультативный совет мусульман Индонезии (индонезийское сокращение – Машуми), создание которой поощряли японские оккупационные власти. После провозглашения независимости 17 августа 1945 г. семья вернулась в Джомбанг и оставалась там в течение всей антиколониальной войны, которую молодая Республика Индонезия вела против голландцев. В 1949 г. по возвращении в Джакарту отец А. Вахида возглавил министерство по делам религий. Как сообщают биографы будущего президента, его отец поощрял сына к чтению не только духовной литературы, но и сугубо светских книг, журналов и газет с целью расширить его кругозор⁴. Вахид Хашим погиб в автомобильной катастрофе в 1953 г.

Вскоре после окончания начальной школы, в 1954 г. мать отправила А. Вахида в Джокьякарту (центр яванской традиционной культуры) для получения духовного образования в медресе. Одновременно он учился в средней школе, которую окончил в 1957 г., после чего продолжил духовное образование в Тегалреджо. В 1959 г. А. Вахид вернулся в Джомбанг и теперь уже сам стал преподавать в медресе, совмещая педагогическую деятельность с журналистской работой в светских изданиях⁵.

В 1963 г., получив стипендию Министерства по делам религий, А. Вахид выехал в Египет для учебы в университете «Аль Азхар», чтобы углубить свои религиозные познания. Как пишут биографы, его жизнь не была однооб-

⁴ Barton, Greg. *Abdurrahman Wahid: Muslim Democrat, Indonesian President*. Singapore, UNSW Press, 2002. P.49.

⁵ Barton, Greg. *Biografi Gus Dur: The Authorized Biography of Abdurrahman Wahid*. Yogyakarta: LKIS, 2002. Hal.92.

разной. Он с увлечением смотрел европейские и американские фильмы, был завсегдатаем футбольных матчей. В то же время, занятия в университете его разочаровали – знания, полученные на родине, ни в чем не уступали уровню преподавания в «Аль Азхар», да и сами методы преподавания его не удовлетворяли⁶.

В Египте он совмещал занятия в университете с сотрудничеством с посольством Индонезии в Египте. Именно на этот период пришлось трагические события в Индонезии, начавшиеся 30 сентября 1965 г. и вылившиеся в кровавый террор против левых сил, развернутый армией и правыми мусульманами, а затем и в государственный переворот – смещение в 1967 г. президента Сукарно и утверждение у власти армии во главе с генералом Сухарто, ставшим президентом страны. Посольство Индонезии в Каире пыталось привлекать А. Вахида к мерам по выявлению в индонезийской общине лиц левой ориентации. Нежелание заниматься доносительством в сочетании с недовольством методами преподавания в университете побудило его покинуть Египет⁷. Он продолжил учебу в Ираке, Нидерландах, Германии и Франции, вернувшись на родину только в 1971 г.

Зарубежный период оказался чрезвычайно важным с точки зрения формирования личности А. Вахида. Пребывание в Египте и Ираке совпало с известным революционным подъемом в этих странах, и этот опыт, конечно же, в сочетании с европейским, несомненно, расширил его кругозор, позволил по-новому оценить индонезийские реалии, в существенной степени привил плюрализм и терпимость, которые будут ему присущи в дальнейшем. Можно предположить, что пребывание в Европе, не умалив его приверженности исламу, позволило увидеть мусульман-

⁶ Barton, G. *Abdurrahman Wahid...*, P.88.

⁷ Barton G. *Biografi Gus Dur...* . Hal. 99.

скую религию как органичную часть общечеловеческой цивилизации, а не как ее кульминацию, отрицающую все остальные верования. Счастливым обстоятельством оказалось отсутствие А. Вахида в Индонезии в период террора 1965–1966 гг., когда роль палачей с благословения военных выполняли исламисты из той самой организации Нахда-тул Улама, которую в свое время основал его дед. Элита НУ была тесно связана с крупным яванским землевладением, отсюда ее ненависть к коммунистам, выступавшим за последовательное исполнение закона об аграрной реформе. А. Вахид избежал причастности к этим событиям, которые, хотя и не всегда это признается, до сих пор остаются незаживающей раной на индонезийском национальном самосознании. В то же время пребывание за пределами Индонезии дало ему возможность взглянуть со стороны на процессы, развертывавшиеся в его стране, почувствовать, как они оцениваются за рубежом, и это, по-видимому, оказало известное влияние на формирование его взглядов.

Впоследствии видный индонезийский мусульманский деятель Азьюмарди Азра скажет, что в своем интеллектуальном бытии А. Вахид «вобрал многие интеллектуальные пласты – традиционный ислам медресе, исламский модернизм, яванский синкретизм и западный либерализм. Во многих отношениях он похож на Сукарно»⁸. Сравнение с Сукарно может показаться недостаточно правомерным, поскольку в политических воззрениях, убеждениях и практической политике первого президента Индонезии мусульманская религия не играла значительной роли. Но в целом они и впрямь были схожи между собой, поскольку воззрения А. Вахида тоже базировались далеко не исключительно на нормах ислама, а в характере и интеллектуальном облике истового индонезийского нацио-

⁸ *Kompas* (Jakarta), 26.04.2000.

налиста Сукарно влияние европейской культуры было действительно весьма ощутимо, хотя, в отличие от А. Вахида, он получил образование только в колониальной Индонезии – в Бандунгском технологическом институте.

В то же время в личности А. Вахида важное, хотя и не главенствующее, место занимали элементы яванской культуры. Ислам на Яве наложился на предшествовавшие ему религиозные пласты – индуистско-буддистские и автохтонные верования. Это, в сочетании с общинным укладом яванской деревни с ее рисосеянием (требующим чрезвычайно высокого уровня социальной дисциплины и социального взаимодействия), привело к формированию яванской политической культуры. Именно это отличает организацию Нахдатул Улама с ее преимущественным влиянием на Яве. Яванцы весьма эклектичны в своих религиозных убеждениях, сочетая регулярные мусульманские молитвы с представлениями традиционного театра, основанного с основным на индуистских сюжетах, с мистическим поклонением священным местам, камням, деревьям, захоронениям. По некоторым данным, А. Вахид считал, что не может ошибаться, ибо им движут потусторонние силы. Он совершал паломничество к могилам наиболее известных мусульманских священнослужителей, а на одном из представлений традиционного театра беседовал с куклой, изображавшей Семара – в индуистской мифологии наставника богов и властителей⁹. Он не был исключением. По крайней мере, два индонезийских президента признавали, что яванский мистицизм оказывал на них весьма значительное влияние. Президент Индонезии в 1967–1998 гг. генерал Сухарто говорил, что яванская ми-

⁹ *The Straits Times* (Singapore), 22.06.2001; *Far Eastern Economic Review* (Hongkong), No.29, 26.07.2001.

стика есть путь приближения человека к Всевышнему¹⁰. Шестой президент – генерал Сусило Бамбанг Юдойоно (2004-2014 гг.) не скрывал, что верит в черную магию¹¹. А. Вахид был истинным яванцем в этом отношении, хотя трудно сказать, в какой мере он действительно им был, а в какой изображал такового, чтобы стать на один уровень с массами. Во всяком случае, портрет А. Вахида был бы неполным, если не указать на присущее яванской традиции представление о природе власти. В яванской философии власть есть некоторая сверхъестественная божественная энергия, пронизывающая весь космос. Однако есть определенные места, предметы и личности, способные концентрировать эту энергию. Поэтому для того, чтобы обрести власть, человек должен использовать различные мистические обряды, заниматься йогой и медитацией, практиковать все виды воздержания, исполнять различные ритуалы. Следует также поддерживать связь с людьми, способными вознести соответствующие молитвы¹². В окружении А. Вахида было не менее десятка видных высокочтимых богословов, к которым он обращался за советом или благословением в сложных или критических ситуациях¹³, хотя нет оснований утверждать, что их мнение было для него всегда или в большинстве случаев определяющим. Общение с богословами отнюдь не мешало ему быть библиофилом (среди его любимых писателей были Диккенс и

¹⁰ Soeharto. *Pikiran, Ucapan dan Tindakan Saya. Otobiografi*. Jakarta, 1989. Hal.311-314.

¹¹ *Republika*, 23.01.2014.

¹² Benedict R.O'g.Anderson. *Kuasa Kata, Jelajah Budaya-Budaya Politik di Indonesia*. Yogyakarta, 2000. Hal.49-50; Franz Magnis Suseno. *Etika Jawa. Sebuah Analisa Filsafat tentang Kebijaksanaan Hidup Jawa*. Gramedia Pustaka Utama. Jakarta, 1999. Hal.98-99.

¹³ См., в частности, Khoirul Rosyadi. *Mistik Politik Gus Dur*. Yogyakarta, 2004.

Достоевский), знатоком и ценителем классической музыки, в частности, Бетховена и Моцарта.

По возвращении в Индонезию в 1971 г., А. Вахид начал сотрудничать с Институтом экономических и социальных исследований и распространения знаний (*Lembaga Penelitian, Pendidikan dan Penerangan Ekonomi dan Sosial*), в котором участвовали мусульманские интеллектуалы, издававшие весьма известный журнал «Призма», где религиозная тематика отнюдь не преобладала. А. Вахид часто выступал в этом аналитико-политическом издании со статьями на социальную тематику. Одновременно он изучал положение дел в мусульманских учебных заведениях на Яве и пришел к вводу, что, получая государственное финансирование (впрочем, не вполне достаточное), они вынуждены придерживаться преимущественно официальной линии. Вскоре он начал совмещать успешную работу в печати с преподаванием религиозных дисциплин в медресе, а затем и в одном из мусульманских университетов. К концу 1970-х гг. А. Вахид получил известность как публицист, социолог, искусствовед (в 1983-1985 гг. он возглавлял Совет искусств Джакарты)¹⁴.

После долгих уговоров А. Вахид согласился вступить в Нахдатул Улама. Эта организация в условиях военного режима практически бездействовала. Используя в 1965–1966 гг. мусульманских боевиков в качестве штурмовых отрядов против коммунистов, армия столкнулась с активизацией, политизацией и радикализацией исламских группировок, превращавшихся в самостоятельную силу, и резко ограничила деятельность мусульманских организаций. В 1973 г. Нахдатул Улама (тогда еще в статусе политической партии) была практически принудительно включена вместе с рядом других мусульманских партий в состав Партии единства и развития.

¹⁴ Год планеты, М., 2000. С.551.

В 1982 г. на парламентских выборах ПЕР получила 28% голосов (притом, что мусульмане составляют немногим менее 90% населения страны). Разочаровавшись в избирательном процессе в Индонезии, к 1983 г. А. Вахид пришел к выводу, что НУ следует оставить политическое поле и таким образом обрести большую свободу в привлечении к себе сторонников через религиозную и социальную активность. Избранный в 1984 г. генеральным председателем Нахдатул Улама А. Вахид добился ее выхода из Партии единства и развития, вернув, таким образом, НУ к статусу, который она имела при своем создании в 1926 г. По его настоянию руководство организации после долгих и непростых дискуссий приняло следующую формулировку: «Исламу присущ плюрализм, и поэтому осуществление исламского учения должно вестись в духе плюрализма, что соответствует традициям Нахдатул Улама»¹⁵.

Отнюдь не отвергая возможности сотрудничества с властью, А. Вахид считал вредоносным государственный контроль над религиозной жизнью, полагая, что такой контроль порождает противоречия в мусульманской общине, ущемляет права немусульман и приводит к нарушению свободы вероисповедания для многих граждан¹⁶. В целом, его позиция соответствовала основным принципам демократии. При этом надо иметь в виду, что в условиях официально установленной монополии государственной идеологии, ислам, его инфраструктура – мечети, медресе, школы-интернаты – становились едва ли не единственным каналом для выражения альтернативных взглядов и устремлений, и это, естественно, настораживало власти.

А. Вахид подчинился требованиям властей принять государственную идеологию «панча сила» в качестве

¹⁵ Means, Gordon P. *Political Islam in Southeast Asia*. Selangor, Malaysia, 2009. P.102.

¹⁶ Ibid.

идейной платформы НУ. «Панча сила», включенная в преамбулу конституции страны, состоит из пяти принципов – вера в единого Бога-вседержителя; справедливый и цивилизованный гуманизм; единство Индонезии; демократия, направляемая стремлением к единогласию на основе консультаций и представительства; социальная справедливость для всего народа Индонезии. Требование принять к руководству государственную идеологию распространялось на все организации и политические партии страны, отказ был чреват их роспуском. Это решение создало А. Вахиду в глазах режима репутацию умеренного политического деятеля, и он был назначен членом высшего законодательного органа страны Народного консультативного Конгресса в качестве члена фракции партии власти Голкар.

При встрече с президентом Сухарто лидеры НУ сообщили ему, что они признают существующий в Индонезии государственный строй отвечающим чаяниям всей нации, включая ее мусульманское большинство. Они сказали, что мусульмане должны повиноваться законам государства, «если это заведомо не вступает в противоречие с верой и моралью», способствует сохранению и развитию Республики Индонезии¹⁷. Как можно заметить, известную оговорку для себя мусульманские лидеры все же оставили.

В интервью одному из ведущих столичных еженедельников в апреле 1987 г. А. Вахид говорил: «Между нами и правительством есть долгосрочное взаимопонимание, что религиозные организации не должны заниматься политикой»¹⁸. В другом случае он следующим образом сформулировал задачи, стоявшие перед национальной мусульманской элитой: «Ввиду вызова, который нам бросает модернизация, приобретающая все более комплекс-

¹⁷ *Pelita* (Jakarta), 15.02.1985.

¹⁸ *Tempo* (Jakarta), No.6, 11.04.1987.

ный характер и неизбежно порождающая многочисленные побочные реакции, необходимо принимать превентивные меры. Эти меры должны заключаться в сочетании и примирении вечных религиозных истин с постоянно меняющимися требованиями времени. Эту задачу должны выполнять устоявшиеся и стабильные религиозные институты»¹⁹.

Возможно, что А. Вахид опасался чрезмерной радикализации мусульманской общины, выхода на политическую авансцену крайних исламистов, что могло спровоцировать сокрушительный удар армии по мусульманскому движению и по всем антирежимным силам с непредсказуемыми последствиями. Но одновременно он, скорее всего, действительно не хотел победы радикального ислама. Отсюда его призывы к конструктивному диалогу с властью. В то же время в его выступлениях прослеживается если не оппозиционность, то, во всяком случае, критическое отношение к режиму. В 1980 г. А. Вахид опубликовал статью «Определить базовые этапы на пути к Индонезии, о которой мы мечтаем», где изложил свои позиции по ряду базовых проблем политического и духовного развития страны. Он прежде всего указал, что государственная идеология все еще не стала достоянием народных масс, не осознается ими и скорее воспринимается как нечто навязанное сверху и очень по-разному интерпретируется в низах. Он писал, что терпимость и общность людей в Индонезии существуют только на словах, этими качествами не обладают ни те, кто управляет, ни те, кем управляют. За кулисами царит самое жестокое соперничество. По его мнению, терпимость является одним из главных принципов ислама, верность Создателю выражается в уважении разнообразия созданного им мира. А. Вахид критически оценил преобладающую политическую культуру своих

¹⁹ *Pelita*, 25.07.1985.

соотечественников, не без оснований указав, что в ее основе лежит чрезмерное почитание власти, с одной стороны, и произвол, с другой.

Не менее критической была его оценка роли мусульманской элиты в современном индонезийском обществе. Он указывал, что предметами обсуждения религиозных деятелей становятся частные вопросы, такие как азартные игры, порнофильмы, проституция, расходы на паломничество и т.п. В то же время вне зоны внимания остаются коренные проблемы – бедность, низкий уровень образования и здравоохранения, отсталость.

В оценке роли религии в обществе А. Вахид пошел несравненно дальше многих своих единомышленников. «Религия не может регулировать все происходящее в мире», – писал он, признавая, что его за это могут заклеймить как предателя, но он не видел в этом проблемы. Не может быть, например, исламского искусства. В формировании личности человека должна играть роль не только религия. Наряду с верой и истинами, данными религией, в этом процессе должны участвовать разум, мышление, чувство прекрасного, проистекающее от восприятия произведений искусства, сознание, почерпнутое из идеологии. Все-му должно находиться свое место, эти факторы должны дополнять друг друга, и религия не должна выступать в качестве соперника.

Очень жестко А. Вахид высказался по поводу внешнеполитического курса тогдашнего режима. Он писал, что страна отходит от своей традиционной активной и независимой политики. «Американские генералы и адмиралы запросто являются в наши военные учебные центры, и, похоже, именно они определяют, что именно нам требуется в военной области, какое оружие нам нужно»²⁰. Отме-

²⁰ Wahid A. *Menetapkan Pangkalan-Pangkalan Pendaratan Menuju Indonesia Yang Kita Citakan* // Dialog: Indonesia Kini dan Esok.

тим, что немногие деятели в ту пору рисковали выступать со столь откровенной критикой индонезийской действительности.

Он опубликовал в одной из самых влиятельных столичных газет «Компас» (21.07.1978) статью «Панча сила и либерализм», где отстаивал мысль, крамольную по тем временам (да, пожалуй, и в современной Индонезии), что можно, оставаясь на позициях государственной идеологии, придерживаться либеральных взглядов. Эти два мировоззрения не следует противопоставлять друг другу, – писал он, – хотя они порождают разную политическую культуру. А. Вахид высказался за более конструктивный взгляд на отношения между «панча сила» и другими идеологиями, предполагающий возможность их сосуществования. Он предупреждал, что иной взгляд порождает элемент исключительности, который опасен и для самой официальной идеологии, придавая ей антидемократический характер, и считал ошибочным осуждение либеральных взглядов в официальных документах, превращавшее каждого либерала в государственного преступника.

Следует признать, что А. Вахид в этих и некоторых других своих суждениях обогнал не только современный ему режим «нового порядка». Его мнение в принципе противоречит точке зрения и нынешнего, реформаторского режима, который фактически сохраняет статус неприкосновенности и сакральности официальной идеологии, лишая ее состязательности, а стало быть, и стимула к совершенствованию, адаптации к потребностям развивающегося общества, с одной стороны, и способности анализировать и прогнозировать разворачивающиеся процессы, с другой. Отсюда уязвимость «панча сила» в противостоянии с активизирующимся радикальным исламом.

При этом в течение некоторого времени А. Вахид не давал оснований сомневаться в своей лояльности существующему режиму. Его отношения с властью заметно осложнились в 1990 г., когда президент Сухарто в целях расширения своей политической базы за пределы армии создал Союз мусульманских интеллектуалов, во главе которого поставил лично близкого к нему министра по делам технологий и научных исследований Бахаруддина Юсуфа Хабиби. А. Вахид отказался сотрудничать с этим Союзом, считая его орудием раскола мусульманской общины и упрочения военного режима, уже начинавшего изживать себя в качестве «формы организации общества в интересах экономического развития» (тезис, использовавшийся армией для оправдания своего всевластия). Обратившись к президенту Сухарто, он предупредил его, что в новой организации будут доминировать радикальные исламисты, и эта стратегия чревата бедствиями²¹.

Насколько можно судить, эта позиция, отказ от взаимодействия с Союзом были не вполне оправданы. По-видимому, военные и лично Сухарто уже и сами начина-

Б.Ю. Хабиби и А. Вахид

(<https://fajar.co.id/2019/09/15/untag-pranata-anak-ajudan-titip-surat-di-pusara-bj-habibie-isinya/>)

ли чувствовать необходимость некоторых изменений в подходе к религии большинства. Да и фигура Б.Ю. Хабиби была весьма незаурядной. Находясь в Западной Германии с 1955 г., он получил там высшее техническое образование и достиг весьма высокого положения

²¹ Means Gordon P., op.cit. P.106.

во всемирно известной авиастроительной компании «Месершмидт». В 1974 г. он вернулся в Индонезию по настоятельной просьбе Сухарто, назначившего его своим советником по проблемам новых технологий, а в 1978 г. – министром. Опыт почти двадцатилетнего пребывания в Европе не мог не оказать влияния на формирование воззрений Б.Ю. Хабиби, пробудить в нем понимание необходимости реформ в политической жизни Индонезии, что и проявилось, когда он стал президентом в 1998 г. Фактически именно при нем начался тот процесс демократических реформ, который принял у него А. Вахид и который продолжается с известными трудностями до наших дней. Заслуги Б.Ю. Хабиби, как основоположника демократизации, стали лейтмотивом откликов индонезийской общественности в связи со смертью третьего президента Индонезии 11 сентября 2019 г.

В начале марта 1991 г. группа общественных и политических деятелей, придерживавшихся различных взглядов и верований, во главе с А. Вахидом заявила о создании Демократического форума, ставившего своей задачей привлечение общественности к процессам принятия ответственных решений и координацию усилий различных групп сторонников демократизации. Как утверждал сам А. Вахид, «национальное единство укрепится, если мы будем честно насаждать демократию, причем не только через институты, но и посредством развития демократической культуры». Он подчеркнул, что «Форум отстаивает верховенство закона, всеобщее равенство перед законом, свободное выражение мнений, взаимное уважение различных групп общества, равные возможности для всех граждан служить государству и нации в той сфере, которую каждый сам для себя избирает»²². Отметим, что это было

²² *Kompas*, 04.04.1991.

сказано за семь лет до падения военно-авторитарного режима.

Прямых репрессий против Форума не последовало, тем не менее, власти всячески препятствовали его деятельности, негативное отношение распространилось и на организации, примыкавшие к Нахдатул Улама. В марте 1992 г. А. Вахид планировал проведение массовых мероприятий в связи с 66-й годовщиной НУ, однако правительство приняло все меры, чтобы воспрепятствовать этим планам. Тем не менее, в целом в этих мероприятиях приняли участие, по крайней мере, 200 тысяч человек. А. Вахид направил президенту Сухарто письмо с протестом против действий властей, указав, что они помешали его организации позиционировать ислам как открытую, справедливую и толерантную религию²³. Есть основания для вывода, что политика правительства действительно объективно способствовала радикализации мусульманской общины.

Первого июля 1996 г. А. Вахид вместе с несколькими десятками других общественных и политических деятелей, принадлежавших к широкому спектру организаций, подписал обращение «За возвращение к высшим национальным идеалам» (*"Kembali ke Cita-Cita Luhur Bangsa"*). В обращении говорилось, что в стране имеет место отход от идеалов народного суверенитета, демократии и социальной справедливости. Это влечет за собой рост разобщенности и насилия в обществе, всплески религиозного радикализма среди населения, и этот радикализм проникает в политическую жизнь. Указывалось, что существующее в стране единство, формируемое властью, на деле является мнимым и непрочным, подавляет творческие способности граждан. Кончалось обращение призывом вернуться к традиционному для индонезийского общества принципу

²³ Barton G., *Biografi Gus Dur...* . Hal.,187.

консультаций и выражением надежды, что Господь наставит Индонезию на истинный путь возвращения к высшим идеалам, пока для этого есть еще возможность²⁴. Призыв вернуться к патриархальному принципу консультаций звучал отчасти идеалистично (хотя, заметим, этот принцип является одним из элементов «панча сила», но в тех условиях он противопоставлялся неограниченному авторитаризму правящей армии).

В то же время в выступлениях А. Вахида в 1990-е гг. звучали различные, порой противоречивые мотивы. В 1995 г. он заявляет, что ислам «сохраняет, хотя и неформально, свое качество реальной политической силы. Таким образом, на политической арене остаются две силы – армия и ислам, и они должны искать способ сосуществования»²⁵. Однако в конце 1997 г., выступая на семинаре по теме «Национальный ислам и гражданское общество», А. Вахид указывал, что рано или поздно в Индонезии должны произойти политические изменения и что Нахдатулла Улама не желает сохранения status quo. Вместе с тем, он не был уверен, что индонезийское общество готово к таким изменениям, и высказался за более сбалансированное распределение полномочий между обществом и властью, без чего «невозможно покончить с коррупцией, конфликтами, злоупотреблениями и т.п.»²⁶. В то же время он предупреждал, что мусульмане не должны слишком легко относиться к демократическим лозунгам. Их осуществление на практике означало бы, что придется выполнять неперемennое требование демократии – равенство всех граждан перед законом. Готовы ли мусульмане к та-

²⁴ Mahrus Ali, Mf. Nurhuda Y. *Pergulatan Membela yang Benar. Biografi Matori Abdul Djaliil*. Kompas Penerbit Buku. Jakarta, 2008. Hal.140-141.

²⁵ *Kompas*, 14.10.1995.

²⁶ *Inside Indonesia* (Jakarta), No.12, December 1997. P.34.

ким последствиям? В противном случае им лучше не требовать демократии, чтобы не возбуждать чрезмерных надежд у посторонних²⁷. Это могло прочитываться как откровенный намек на действовавшие политические ограничения по отношению к экономически весьма влиятельной прослойке этнических китайцев.

Представитель *The Asia Foundation* в Джакарте Дуглас Рамедж писал в 1995 г.: «Хотя А. Вахид возглавляет Нахдатул Улама, это не значит, что его взгляды всегда совпадают с позицией этой организации. Многие исламские богословы и виднейшие фигуры в ее руководстве... открыто выступают против его инициатив и заявлений. Учитывая размеры, многообразие и внутреннюю противоречивость организации, неудивительно, что некоторые наблюдатели задаются вопросом, не представляет ли А. Вахид самого себя, а не НУ... И все же он трижды (в 1984, 1989 и 1994 гг.) избирался на пост ее главы. Поэтому правильно будет заключить, что хотя А. Вахид не всегда встречает понимание членов своей организации, тем не менее, в качестве ее лидера и выразителя ее позиций он пользуется большей поддержкой, чем кто-либо еще»²⁸. Возможно, объяснение этого феномена мы находим в самом приведенном выше отрывке – А. Вахиду удавалось воплощать в себе и отражать те самые противоречивость и многообразие, которые были присущи не только самой Нахдатул Улама, но и политической ситуации в Индонезии в целом. Так, в ходе дискуссии по проблемам межконфессионального диалога в августе 1994 г. он напомнил, что в течение последних трех десятилетий имели место как вооруженные выступления от имени религии, так и подавление определенных группировок, опять-таки от имени религии (что без труда

²⁷ *Kompas*, 14.10.1996.

²⁸ Ramage D.E. *Parties in Indonesia. Democracy, Islam, and the Ideology of Tolerance*. K. and N.Y., 1995. P.46.

прочитывалось как намек на террор 1965-1966 гг., когда армия широко использовала исламистских радикалов – А.Д.). «Мы имеем дело с ситуацией, когда власть, не задумываясь, манипулирует религией. Так было прежде, так дело обстоит и сейчас»²⁹.

Оппозиционность А. Вахида режиму вызывала определенное раздражение, по крайней мере, части элиты его собственной организации, поскольку приводила к урезанию правительственных субсидий³⁰. Некоторые богословы воспринимали его гибкую позицию по отношению к другим религиям и верованиям как умаление ислама. Так, в середине 1980-х гг. он предложил использовать для приветствия не мусульманское «ассаламалейкум», а индонезийские «доброе утро» или «добрый день». Раздражение среди некоторых его единомышленников вызвало и предложение А. Вахида сделать религиозное образование делом личного выбора граждан³¹. В то же время молодежь в рядах НУ считала его позицию по отношению к власти недостаточно радикальной.

Действительно, с середины 1990-х гг. обращает на себя внимание поворот А. Вахида в сторону несколько большей лояльности по отношению к власти. Он, в частности, посоветовал лидеру националистического крыла оппозиции Мегавати Сукарнопутри отойти от конфронтации с армией. В ответ на эти изменения президент Сухарто в ноябре 1996 г. лично прибыл на конгресс Нахдатул Улама в Проболингто на Восточной Яве и публично обменялся с А. Вахидом рукопожатиями в знак примирения. В

²⁹ Mietzner M. *Nationalism and Islamic Politics. Political Islam the Post Soeharto Era* // Reformasi. Crisis and Change in Indonesia. Budiman, Barbara Hatley and Damien Kingsbury (Ed.). Monash Asia Institute, Australia, 1999. P.171.

³⁰ *Kompas*, 09.08.1994.

³¹ Mietzner M. *Nationalism and Islamic Politics...* P.175.

ответ лидер НУ заявил, что его организация не будет возражать против избрания Сухарто на пост президента на новый (седьмой) срок³².

Перед парламентскими выборами в 1997 г. А. Вахид фактически открыл электорат своей организации для кампании партии власти Голкара, сопровождая дочь президента Сухарто Сити Хардианти по принадлежавшим НУ мусульманским школам-интернатам. Он объяснил это тем, что ее роль в политике возрастает, поскольку президент готовит своих детей себе на замену. Дочь Сухарто – деятель будущего, и потому он счел нужным свести ее с массами сторонников НУ³³. Заметим, что вплоть до настоящего времени она играет заметную роль в политической жизни страны.

Отвечая на вопрос, почему он идет на диалог с Голкаром, А. Вахид сказал: «А чем Голкар отличается от других партий? Его кандидатов на выборах отбирают, как и прочих, а когда Голкар проводит съезд, то тоже должен получить разрешение военных. Почему же мы считаем, что он хуже других? Если мы критикуем существующую систему, то следует понимать, что сам по себе Голкар ничего не значит. Всем заправляет исполнительная власть»³⁴. Не исключено, что А. Вахид думал о расстановке сил после неизбежного ухода Сухарто от власти и не считал нужным делать Голкар своим вечным оппонентом. В этом случае он проявил недюжинное предвидение – Голкар, который в руках армии являлся партией власти и, казалось бы, должен был уйти в небытие вместе с военным режимом, ока-

³² Mietzner M. *Between Pesantren and Palace. Nahdlatul Ulama and Its Role in the Transition* // The Fall of Suharto. Geoff Forester and R.J. May (Eds.). Buthhurst, New South Wales. Crawford House, 1998. P.181; *Tempo Interaktif* (Jakarta), 02.02.1997.

³³ *Kompas*, 05.04.1997.

³⁴ *Forum Keadilan* (Jakarta), No.24, 10.03.1997. Hal.107.

зался и остается существенно более жизнеспособным и влиятельным, чем ожидали многие.

Возможно также, что позиция А. Вахида по отношению к Голкару диктовалась, как и в некоторых других случаях, также опасениями, что в условиях ослабления режима произойдет активизация исламистских экстремистов. Когда в конце 1996 г. на Восточной Яве, главном оплоте НУ, произошли антикитайские и антихристианские погромы, А. Вахид заявил, что эти выступления спровоцированы, чтобы подорвать позиции НУ и его лично, причем возложил вину за это на Союз мусульманских интеллектуалов³⁵. Забегая вперед, заметим, что эти опасения оказались оправданными – исламисты оказались среди тех группировок, которые в первую очередь использовали политические возможности, открывшиеся после падения военного режима.

Президент Сухарто, видимо, почти до самого конца не полностью ощущал всю опасность ситуации, складывавшейся в Индонезии вследствие, по крайней мере, двух причин. Первая из них – фундаментальная неспособность возглавлявшегося им режима адаптироваться к изменениям индонезийского общества, происшедшим в течение последних десятилетий. Вторая, более частная, но тесно связанная с первой, – финансово-экономический кризис, разразившийся в конце 1997 г. и оказавший на Индонезию более тяжелое воздействие, чем на любую другую страну региона Юго-Восточной Азии. Он не пытался наладить диалог с оппозицией, в том числе и мусульманской. А. Вахид, который в отличие от некоторых других мусульманских деятелей пытался найти компромисс между обществом и властью, не был, тем не менее, включен в со-

³⁵ Aspinall E. *Opposing Suharto. Compromise, Resistance and Regime Change in Indonesia*. Stanford University Press (California), 2005. Pp.198-199.

став Народного консультативного конгресса, созданного на основе результатов выборов 1997 г. (Тогда в состав НКК наряду с избранными членами парламента часть депутатов назначалась по усмотрению властей. Организация Нахдатул Улама, которую возглавлял А. Вахид, не будучи партией, в парламентских выборах не участвовала и не могла направить его в состав Конгресса по собственной инициативе).

Представляется в известной мере оправданным мнение австралийского исследователя Кевина О'Рурка, что весной 1998 г. А. Вахид не поддержал нараставшие антисухартовские выступления студентов, опять-таки опасаясь, что на их плечах к власти придет политический ислам (как в 1965-1966 гг. к власти пришла армия – А.Д.). «В глазах А. Вахида противостояние политическому исламу совершенно очевидно было приоритетным в сравнении с борьбой против Сухарто». Он мог полагать, что на этом этапе важнее сохранить связи с истеблишментом, с военными³⁶. Позиция А. Вахида в целом отражена верно, но дело осложнялось еще и тем, что в результате перенесенного в январе 1998 г. инсульта он на некоторое время отошел от активного участия в политической деятельности. С больничной койки он наблюдал за антиправительственными выступлениями, начавшимися после того, как 10 марта Народный консультативный конгресс избрал Сухарто главой государства на седьмой срок.

Обратиться к авторитету системной исламской элиты Сухарто решил лишь тогда, когда ситуация фактически стала необратимой. Едва оправившийся от инсульта А. Вахид и еще восемь видных мусульманских деятелей 19 мая 1998 г. были приглашены президентом для обсуждения проекта формирования так называемого кабинета

³⁶ O'Rourke K. *Reformasi. The Struggle for Power in Post-Suharto Indonesia*. Australia, 2002. P.83.

реформ. Они фактически отказали ему в поддержке, указав, что значительные слои общества настаивают на его отставке. Армия тоже не склонна была рисковать развитием кризиса, и 21 мая президент Сухарто объявил об отречении от власти.

Новый глава государства Бахаруддин Юсуф Хабиби (вице-президент до 21 мая) снял запрет на создание политических организаций, существовавший при прежнем режиме, и 23 июля 1998 г. А. Вахид объявил о формировании Партии национального возрождения (*Partai Kebangkitan Bangsa*), призванной принять на себя те политические функции, от которых в свое время отказалась Нахдатул Улама. В декларации о создании партии указывалось, что в течение последних трех десятилетий страна отошла от своих идеалов в сферах политического, экономического, социального и культурного развития, игнорировались суверенные права народа. ПНВ выступает за создание в Индонезии цивилизованного процветающего общества, воплощающего идеалы истины, честности и открытости, находящие истоки в совести людей. Это общество должно пользоваться доверием, быть верным своему слову и решать социальные проблемы, опираясь на собственные силы, быть справедливым в любой ситуации, последовательно претворять в жизнь совместно одобренный курс³⁷.

Примечательно, что в декларации ни разу не упоминался ислам, и лишь в конце ее содержалось обращение к Аллаху за благословением. Еще в ноябре 1996 г. А. Вахид говорил, что в Индонезии, где большинство населения – мусульмане, нет необходимости в существовании мусульманских партий, поскольку интересы сторонников этой религии и так в достаточной степени представлены в национальном руководстве. При наличии своей партии

³⁷ Цитируется по: Mahrus Ali, M.F.Murhuda Y. *Pergulatan Membela yang Benar. Biografi Matori Abdul Jalil*. Jakarta, 2998. Hal.189.

мусульмане выступают по итогам выборов как политическое меньшинство, если же ее не будет, мусульманская община утвердится в качестве бесспорного большинства населения. Он вопреки богословам настоял, чтобы в название партии не было включено в том или ином виде упоминание об исламе³⁸. Действительно, ни на одних выборах за всю историю Индонезии мусульманские партии не получали в целом и 50% голосов.

Для А. Вахида превыше всего был принцип национального единства. В начале 1999 г. он говорил: «Узы, связывающие воедино индонезийскую нацию, это не религия. По моему мнению, таких объединяющих факторов три – единая административная система, индонезийский язык и взаимная зависимость регионов»³⁹. Что касается языка, заметим, что самые радикальные сепаратистские организации в стране – Движение за свободный Аче и Организация за свободное Папуа присвоили названия на индонезийском языке – соответственно *Gerakan Aceh Merdeka* и *Organisasi Papua Merdeka*.

Будучи генеральным председателем НУ, А. Вахид не вошел в состав руководства новой партии на первоначальном этапе, и был избран председателем ее центрального руководства только на съезде в Сурабае в июле 2000 г., когда он уже был президентом⁴⁰. Первый съезд Партии национального возрождения 23-29 июля 2000 г. одобрил девять главных принципов (ценностей) партии:

1. Идеалы независимости индонезийской нации заключаются в возрождении принципов национального бытия – независимости, единства, справедливости, физического и духовного процветания.

³⁸ *Gatra* (Jakarta), No.10, 25.01.1997. Hal. 88. M.Mietzner. *Nationalism and Islamic Politics...* . Hal.177.

³⁹ *Kompas*, 12.03.1999.

⁴⁰ Mahrus Ali, op.cit. Hal.191.

2. Для ПНВ воплощение этого идеала заключается в обеспечении в обществе основных прав человека.

3. Основная миссия ПНВ в достижении этой цели заключается в участии в создании физически и духовно процветающего общества.

4. Выполнить эту миссию партия может только путем участия в публичной политике.

5. Партия сознает и верит, что в основе своей власть принадлежит Единому Богу.

6. В контексте общественной, национальной и государственной жизни власть должна осуществляться путем претворения в жизнь религиозных ценностей, способных принести благодать, мир и всеобщее благополучие.

7. Партия сознает, что, будучи плюралистической нацией, состоящей из различных этносов, религиозных общин и рас, индонезийская нация должна неуклонно строить жизненные ценности на основе принципов «панча сила».

8. Основываясь на религиозном гуманизме, ПНВ придает самое большое значение националистической доктрине.

9. ПНВ открыта для представителей всех религий и социальных слоев, что отражено в концепциях партии, ее миссии, в программе борьбы, условиях членства в партии и составе ее руководства⁴¹.

Вновь отметим, что при неоднократном упоминании религиозных ценностей ислам не упоминается ни разу. В целом программа характеризуется высоким уровнем плюрализма в соответствии с реальными условиями и потребностями индонезийского общества. Верность религиозным ценностям постулируется вместе верностью государ-

⁴¹ 9 Tahun PKB. *Kritik & Harapan*. Editor Yenny Zannuba Wahid, A.Effendie Choiru, M.Kholif Syerazi. Cetakan 1. Jakarta, Juli 2007. Hal. 79-80.

ственной идеологии и националистической доктрине. Наибольшее влияние Партия национального возрождения приобрела на Центральной и Восточной Яве. (Западная Ява известна издавна своей приверженностью более радикальному и ортодоксальному исламу).

Как представляется, в этой программе нашли отражение взгляды А. Вахида и его единомышленников на роль религии в современном обществе. Видя разобщенность политической элиты, А. Вахид, вероятно, убедился в обоснованности своих опасений, что на первый план могут выдвинуться радикальные исламисты, а это грозило бы распадом страны. Рассуждая о роли религии, он указывал, что индонезийская культура должна питаться из различных источников – не только религиозных, но и общенациональных, а также воспринимать ценности извне. Он подчеркивал, что необходимо придавать большее значение принципам и духу ислама, нежели его формальной стороне. Один из его ближайших помощников был протестантом⁴². Правовой мусульманин, А. Вахид выступил в защиту автора «Сатанинских стихов» Салмана Рушди, а в 1999 г. поехал в Тель-Авив, чтобы получить присужденную ему премию имени Ицхака Рабина. На нападки в свой адрес по этому поводу он ответил: «С безбожным Китаем имеем дело, а почему с Израилем нельзя?»⁴³.

Позже он осудил позицию иранского лидера М. Ахмадинежада, отрицавшего факт холокоста: «Президент Ахмадинежад наш друг, но когда он говорит неправду о холокосте, он неправ, и я заявляю об этом публично». Он приравнял отрицание холокоста к самому геноциду⁴⁴. А. Вахид как-то сказал о себе: «Меня часто не понимают и

⁴² *Kompas*, 12.12.1998, *The Straits Times*, 20.04.2007.

⁴³ *Panji Masyarakat* (Jakarta), No.29, 03.11.1999. Hal.31.

⁴⁴ *The Straits Times*, 27.06.2007.

даже говорят, что я исповедую хрислам» (христианство и ислам)⁴⁵.

Конечно, приписывать А. Вахиду приверженность христианству не было оснований, просто в своих политических взглядах он поднялся над узким догматическим восприятием ислама и достиг в целом современного уровня осмысления внутренних и общемировых политических процессов. В 1999 г. он опубликовал книгу «Об отношениях между религией и государством». Основная идея, которую он старался довести до своих единоверцев, заключалась в том, что они не должны во всех случаях противопоставлять позиции, основанные на их религии, идеям, которые выдвигают другие группировки. Мусульмане, по его мнению, будучи гражданами Индонезии, должны сотрудничать со всеми силами в борьбе за демократическое общество. Демократическая идея должна объединить на основе плюрализма социальные силы, стоявшие ранее на разных позициях. Демократия, по мнению А. Вахида, дает прибежище тем мусульманам, которые выступают против совмещения пространств религии и государства, и это обеспечит исламу возможность динамичного развития в публичном пространстве в условиях демократизации.

Родственники А. Вахида основали в противовес его детищу Партию возрождения уммы (*Partai Kebangkitan Ummat*), которую возглавил его младший брат Салахуддин Вахид. Их разногласия нашли отражение в противопоставлении в названиях партий термина «национальный» термину «умма», т.е. мусульманская община. Заключались они в том, что А. Вахид ставил бытие унитарного национального государства превыше всего и ссылался при этом на мнение их отца Вахида Хашима, называя его мышление «либеральным и динамичным». Его брат, лидер новой

⁴⁵ Kompas, 26.01.1999.

партии, оспаривал это мнение, ставя превыше всего ислам⁴⁶.

Выдвижение А. Вахида в качестве кандидата на пост президента в 1999 г. фактически было результатом сделки, в глазах участников которой он фигурировал не столько как наиболее достойный кандидат, отвечающий потребностям политического и общественного развития страны в то крайне сложное время, сколько как паллиатив, хотя они, несомненно, исходили из того, что он был одним из самых влиятельных гражданских деятелей, известным как оппонент в свое время авторитаризма Сухарто и одновременно противник политизации ислама. По итогам парламентских выборов в 1999 г. в составе парламента больше всего мест имела Демократическая партия Индонезии (борющаяся) во главе с Мегавати Сукарнопутри (153 из 500), за ней шла партия власти «нового порядка» Голкар (120 мандатов), мусульманская Партия единства и развития – 58, Партия национального возрождения – 51 место, Партия национального мандата – 34 место, Партия звезды и полумесяца – 13, малые мусульманские партии в общей сложности – 16 мандатов. Фракция вооруженных сил составляла 38 человек (армия не участвовала в выборах и вплоть до 1999 г. ей предоставлялось 38 мест). Партии мусульманской ориентации в целом получили 171 мандат. Партия А. Вахида заняла первое место на Восточной Яве, второе место на Центральной Яве, третье место в Лампунге и Бали, четвертое в Джокьякарте и на Центральном Калимантане.

До изменений, внесенных в конституцию Индонезии в 2001 г., президент избирался Народным консультативным конгрессом, куда наряду с членами парламента входили назначаемые властью и различными организациями представители, в том числе и военные. Первоначально

⁴⁶ Means, Gordon P., op.cit. P.181.

предполагалось, что борьба за пост президента развернется между Б.Ю. Хабиби, занявшим этот пост в результате отставки Сухарто, и М. Сукарнопутри, обозначившей себя как наиболее активную и последовательную фигуру оппозиции во времена «нового порядка». Как говорилось выше, Б.Ю. Хабиби обладал качествами, которые делали его вполне достойным претендентом на должность главы государства. Против него были два обстоятельства – близость к Сухарто в прежние времена и данное им в силу непреодолимых обстоятельств согласие на проведение референдума на Восточном Тиморе, аннексированном Индонезией в 1975 г. По результатам референдума территория высказалась за независимость, и это факт стал пятном на репутации Б.Ю. Хабиби в глазах его соотечественников, по преимуществу великодержавно-националистически настроенных. Впрочем, следует принимать во внимание еще одно обстоятельство – в кратковременный период своего пребывания на посту президента, Б.Ю. Хабиби проявил склонность к достаточно далеко идущим шагам по демократизации политической жизни, к чему, по видимому, не была готова существенная часть политической элиты, в особенности, военной. Что касается А. Вахида, то его позиция по проблеме Восточного Тимора была промежуточной. По мнению отечественного исследователя В.Ф. Урляпова, он опасался, что референдум вызовет ожесточенную реакцию индонезийских военных и их клиентуры на этой территории, и полагал, что не следовало торопиться с этим мероприятием, которое лучше отложить на несколько лет, пока новый режим в Индонезии не упрочит свои позиции. В инаугурационной речи в октябре 1999 г. он скажет, что Джакарта будет защищать территориальную целостность страны. Б.Ю. Хабиби, со своей стороны, пишет в своих воспоминаниях, что А. Вахид и М. Сукарнопутри опасались, что признание независимости территории вызовет поток беженцев и об-

щее обострение ситуации, которое приведет к многочисленным жертвам. Они считали нужным ввести на Восточном Тиморе чрезвычайное положение⁴⁷.

А. Вахид и М. Сукарнопутри

Вплоть до проведения парламентских выборов 7 июля 1999 г. обстановка в стране оставалась весьма напряженной. В этой ситуации А. Вахид взял на себя роль посредника между различными,

часто полярными силами. В середине декабря 1998 г. он, едва оправившийся после инсульта, в течение одной недели встретился с бывшим и действующим президентами страны Сухарто и Хабиби, бывшим и действующим министрами обороны Б. Мурдани и Виранто, мотивируя это необходимостью навести мосты между властью, вооруженными силами и общественностью⁴⁸.

В феврале 1999 г. А. Вахид заявил, что если он сам не будет баллотироваться на президентских выборах, то поддержит кандидатуру Мегавати Сукарнопутри, однако его позиция не нашла понимания даже в его собственной партии. И уже 24 марта, выступая в Сингапуре в Институте оборонных и стратегических исследований, он доверительно сообщил, что представители ПНВ в Народном консультативном конгрессе не будут голосовать за М. Сукарнопутри, поскольку они все еще придерживаются исламских законов, которые не позволяют женщине стать главой государства. «Я близок к Мегавати. Она для

⁴⁷ Урляпов В.Ф. *История Тимора-Лешти. XX век.* М., 2015. С.115-116; Bacharuddin Yusuf Habibie. *Detik-Detik yang Menentukan. Jalan Panjang Indonesia Menuju Demokrasi.* Jakarta, 2006. Hal. 319-320.

⁴⁸ *Kompas*, 21.12.1998.

меня как сестра. Но важнее всего придерживаться принципов демократии, позиции большинства, и я не думаю, что большинство будет за нее. Говорю об этом уверенно, потому что знаю ситуацию... Возможно, она станет вице-президентом или спикером парламента... Если ко мне вернется зрение, то президентом буду я»⁴⁹. Впоследствии будут говорить и писать, что решение баллотироваться на пост главы государства А. Вахид принял, руководствуясь знаменем свыше и консультируясь с многочисленными духовными наставниками⁵⁰. Как показывает приведенная выше цитата, ход рассуждений А. Вахида был значительно более реалистичным. Нельзя исключать, что информацию о мистической предопределенности его поступков он нередко поощрял, считая благоприятной для повышения своего влияния и авторитета в яванском социуме.

К началу августа 1999 г. сформировался блок, получивший название «Ось центра», куда вошли Партия национального возрождения, Партия единства и развития, Партия месяца и звезды, Партия справедливости (ныне Партия справедливости и процветания) и Партия национального мандата. Лидер этой последней – Амин Раис, отличавшийся в целом исламскими воззрениями, играл наиболее активную роль в «Оси центра», однако именно по его инициативе блок выдвинул А. Вахида своим кандидатом на пост президента. Амин Раис объяснял это тем, что кандидатура А. Вахида была наиболее приемлемой для всех группировок общества, включая католические и протестантские меньшинства и этнических китайцев, а также военные круги, с которыми, по мнению А. Раиса, у А. Вахида не было противоречий, и, наконец, для сторонников обеих крупнейших мусульманских орга-

⁴⁹ McIntire F. *The Indonesian Presidency. The Shift from Personal to Constitutional*. NY, Toronto, Oxford, 2005. P.205.

⁵⁰ См., в частности, Khoirul Rosyadi, op.cit. Hal.22-23.

низаций НУ и Мухаммадья. Глава парламентской Фракции реформ, в которую входили Партия национального мандата и Партия справедливости А.М. Лутфи мотивировал решение выдвинуть кандидатуру А. Вахида тем, что он всегда находился выше всех групповых интересов, и потому будет принят всеми слоями общества и сможет найти точку соприкосновения между гражданскими группировками и военными⁵¹. В то же время, есть основания полагать, что амбициозный и властолюбивый А. Раис втайне надеялся, что болезненный президент в какой-то момент может сойти со сцены или, во всяком случае, не сможет играть активную роль в качестве главы исполнительной власти, и сам он, набрав политический вес, станет основным претендентом на главный пост в стране, хотя его собственная партия получила на выборах всего 7% голосов.

По некоторым данным, чтобы заручиться поддержкой военной фракции в НКК, А. Вахид пообещал генералу Виранто пост министра по политическим вопросам и безопасности в случае своего избрания. Впоследствии он выполнил свое обещание⁵².

М. Сукарнопутри, по-видимому, чрезмерно полагалась на результаты выборов (34% голосов за ее партию) и ожидала, что они автоматически обеспечат ей пост главы государства. Переоценивая свои силы, она не видела необходимости вступать в коалицию с другими партиями. Накануне сессии Народного консультативного конгресса в качестве претендентов на высший пост в стране выступали Б.Ю. Хабиби от партии Голкар, М. Сукарнопутри от Демократической партии Индонезии (борющейся) и А. Вахид от «Оси центра». Сессия 15 октября признала неудовлетворительным отчет, с которым выступил

⁵¹ McIntire, op.cit. P.201; *Suara Pembaruan*, 07.10.1999.

⁵² Means G., op.cit. Pp.298-299.

Б.Ю. Хабиби в качестве главы государства, и он вынужден был снять свою кандидатуру. Не достигнув договоренности об условиях коалиции с М. Сукарнопутри, лидеры Голкара примкнули к «Оси центра». Голосование 20 октября принесло победу А. Вахиду – 373 голоса против 313 за М. Сукарнопутри. На следующий день должны были состояться выборы вице-президента. Кандидатами были лидер Голкара Акбар Танджунг и генерал Виранто. Предполагалось, что при слабом здоровье А. Вахида этот пост может приобрести особую значимость. Кандидатура М. Сукарнопутри даже не рассматривалась.

Но вечером 20 октября городские низы и молодежь крупнейших городов Явы и Бали вышли на улицы и, подкрепляя свои требования акциями насилия, выступили в ее поддержку. Выступления в пользу М. Сукарнопутри последовали и с другой стороны – за ее избрание высказалась администрация США. Вашингтон опасался расширения беспорядков и кроме того не хотел иметь вторым лицом в Индонезии генерала с сомнительным послужным списком по части соблюдения прав человека⁵³. Генерал Виранто был одной из центральных фигур в жестоком подавлении сепаратистов на Восточной Тиморе. Но этот внешний фактор был мало кому известен, и, когда 21 октября М. Сукарнопутри была избрана вице-президентом, массы в Индонезии лишний раз получили повод прийти к выводу, что лучший аргумент в диалоге с элитой – грубая сила.

Как можно видеть из сказанного выше, в президентство А. Вахида были изначально заложены семена противоречий. Конгломерат сил, приведших его к власти, был настолько разнороден по составу и интересам, что не мог служить надежной опорой в повседневной работе руко-

⁵³ Ли Куан Ю. *Сингапурская история. Из «третьего мира» - в первый.* М., 2005. С.270.

водства страны. Это вынудило президента формировать правительство, которое он сам называл Кабинетом национального единства, а пресса окрестила «радужным» за многоцветие.

Пять министерских постов, в основном в сфере экономики, получили представители ДПИБ, столько же, включая портфель министра иностранных дел, президент отдал своей партии, четыре места получил Голкар, в том числе должности генерального прокурора и министра промышленности и торговли. Но самое большое представительство в правительстве имела армия – шесть постов, в том числе должность министра-координатора по политическим вопросам и безопасности, министра внутренних дел, горнодобывающей промышленности и энергетики, связи, государственного министра по совершенствованию госаппарата. Членом кабинета являлся и главнокомандующий вооруженными силами.

Впервые за более чем 30 лет (если не считать кратковременного пребывания в последнем правительстве Сухарто близкого к нему Боба Хасана), в состав кабинета в качестве министра экономики был введен этнический китаец Квик Киан Ги из команды вице-президента (характерно, что Квик Киан Ги при режиме «Нового порядка», в отличие от Боба Хасана, не сменил китайское имя на индонезийское вопреки массированному давлению, которое власть оказывала на эту общину, и кроме того был женат на голландке). Новый президент ликвидировал министерство информации, главная функция которого во времена Сухарто заключалась в осуществлении политической цензуры в СМИ.

Стремясь удовлетворить партийных лидеров, президент назначал на министерские посты деятелей с иногда полярно различными взглядами на ключевые вопросы развития. Так, наряду с Квик Киан Ги министром финансов был назначен Бамбанг Суросо, протеже Амина Раиса,

ставшего спикером Народного консультативного конгресса⁵⁴. Эти два министра придерживались прямо противоположных воззрений на вопросы развития государственного сектора экономики, иностранные инвестиции и др., но президент должен был мириться с этим, чтобы не портить отношения с ДПИБ и Партией национального мандата. В качестве паллиатива президент создал три группы советников-технократов, не имевших, однако, необходимого правового и политического статуса.

Впервые в истории Республики Индонезии главнокомандующим вооруженными силами был назначен морской военачальник адмирал Видодо Ади Сучипто, и тем было нарушено традиционное непрерывное доминирование сухопутной армии в структуре вооруженных сил. Флот в меньшей мере был причастен к произволу и нарушениям прав человека предшествовавшего режима. Однако министром-координатором по политическим вопросам и безопасности был назначен генерал Виранто, несмотря на сомнительный послужной список в свете его роли в событиях на Восточном Тиморе. Начальником штаба сухопутных войск был назначен генерал Тьясно Сударто. Он не входил в близкое окружение генерала Виранто, и, по-видимому, предполагалось, что он не даст последнему осуществлять контроль над ситуацией в сухопутной армии как наиболее политизированном виде вооруженных сил. Впервые за многие годы министром обороны стало гражданское лицо – политолог Ювоно Сударсоно, чьи взгляды не были радикально реформаторскими. Еще в декабре 1998 г. он сетовал на то, что страна слишком поспешно идет по пути либерализации⁵⁵.

Новому правительству предстояло действовать в обстановке, характеризовавшейся следующими основными

⁵⁴ *Far Eastern Economic Review*, No.15, 13.04.2000. P.69.

⁵⁵ *The Jakarta Post*, 17.12.1998.

чертами. На первое место поставим глубокую дискредитацию власти и вытекающий отсюда правовой нигилизм, абсолютизацию насилия как средства защиты интересов индивида или группы, возрастание роли обычного права в ущерб позитивному праву. Армия была унижена и озлоблена, и, по крайней мере, часть офицерства стремилась к реваншу. Хотя правительство, казалось бы, установило контроль над военными структурами в центре, оставалось не без оснований сомнительным, пойдут ли военные на местах на то, чтобы отказаться от своей политической роли. С падением репрессивного режима напряженность в городе и деревне если не усилилась, то, во всяком случае, обрела более отчетливые очертания. Еще в феврале 1999 г. А. Вахид предупреждал, что события в стране развиваются в направлении социальной революции⁵⁶. Тот же социальный фактор лежал в основе многих конфликтов, внешне выглядевших как столкновения на этнической или религиозной почве.

В отличие от предыдущих десятилетий, и президент, и правительство, и власть в целом перестали пользоваться иммунитетом от общественной критики. Свобода слова, свобода средств массовой информации реализовывалась достаточно полно, хотя и не всегда достаточно ответственно.

Усилились центробежные тенденции, порожденные дисбалансом экономического развития, допущенными ранее ошибками в демографической политике, в распределении доходов от природных ресурсов. Если раньше репрессивный режим, не устраняя коренных причин, был способен силой подавлять сепаратистские тенденции, то в новых условиях еще не была выработана адекватная политика в этом актуальнейшем для Индонезии вопросе. Уже в ноябре 1999 г. новый министр обороны Юовоно Су-

⁵⁶ *Suara Pembaruan*, 11.02.1999.

дарсоно не без некоторых оснований предупреждал парламент страны: «Если гражданские лидеры окажутся не в состоянии создать здоровую и стабильную атмосферу в Индонезии, то рано или поздно ведущая роль в управлении страной вернется к военным, как это произошло в Пакистане»⁵⁷.

В интервью джакартской газете «Компас» (05.02.1999) А. Вахид говорил о себе: «Я принадлежу к тем, кто выступает за демократическое политическое бытие без вмешательства со стороны религии и военных. Пусть политикой занимаются политики и соответствующие политические институты». По его мнению, индонезийцы страдают некоторым раздвоением. «Мы никак не хотим, чтобы о нас говорили как о религиозном государстве, но и не признаем себя государством светским. А ведь есть только два варианта – или религиозное или светское. Считаю, что мы должны быть государством светским, где религия была бы источником морального вдохновения для общества и для властей предержащих». Выступая в парламенте 16 августа 2000 г. в связи с 55-й годовщиной независимости, А. Вахид подчеркивал: «Опыт, приобретенный в условиях экономического кризиса в последние три года, демонстрирует нам, что чрезмерная зависимость общества от правительства парализует творческие потенции общества в противостоянии кризису». В другом случае он скажет в связи со спорами о том, следует ли признавать религией конфуцианство: «Религия признается таковой, если ее признают последователи. Не дело правительства решать религия это или нет. Ошибочна уже сама постановка этой проблемы»⁵⁸. В этих высказываниях А. Вахид предстает как ис-

⁵⁷ Независимая газета (М.), 24.11.1999.

⁵⁸ Salinan Pidato Kenegaraan Presiden RI di Depan Sidang Paripurna DPR-RI Tanggal 16 Agustus 2000. Kedutaan Besar RI Moskow. Hal.9; Rakyat Merdeka, 19.02.2000.

тинный реформатор политической системы, отношений между властью и обществом, религией и обществом. Надо признать, что даже сейчас, почти два десятилетия спустя, вопрос о характере государства, поставленный А. Вахидом, не нашел своего разрешения, и это порождает многие проблемы и усугубляет существующие.

Согласимся с Л.М. Ефимовой, которая считает, что общественно-политическая модель А. Вахида и его последователей базировалась на следующих основных принципах:

1. Полное равенство перед законом всех граждан без различия религии, этноса, языка, культуры, пола и убеждений.
2. Система представительства по принципу «один человек – один голос», гарантирующая подлинный суверенитет народа.
3. Единое национальное законодательство для всех граждан с включением приемлемых для всех элементов разных религий и других источников права.
4. Полная свобода выражения мнений.
5. Надлежащее разделение полномочий и прерогатив между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти без их взаимного вмешательства
6. Полная свобода пропаганды духовных учений в рамках закона.
7. Гарантия полной свободы научной деятельности и защиты интеллектуальной собственности, ограждение их от внешнего вмешательства, в том числе и религиозного.

А. Вахид и его сторонники, – подчеркивает Л.М. Ефимова, – считали необходимым «установить эффективный общественный контроль над функционированием государственно-политической и социальной системы, добиваться расширения политического участия

масс. Именно демократизация рассматривалась как главный показатель прогресса страны»⁵⁹.

Но эта программа, которая практически предполагала превращение Индонезии в современное правовое государство, предлагалась обществу и элите, не избавившимся еще от тяжелого наследия авторитарно-репрессивного прошлого. Те, кто возвел А. Вахида на высший пост в государстве, в большинстве своем не ожидали от него реальной политической активности и не всегда были готовы принять изложенные выше позиции. Его победа на выборах, которая не была результатом всенародного голосования, повторимся, не ознаменовала не только победу светской идеи или идеи гражданского общества, но и вообще какой-либо идеи. Это был результат временного соглашения партий, причем их готовность к блокированию проистекала не из общности или близости программных или идейных установок, но преимущественно из стремления припасть к привилегиям власти с вытекающими отсюда благами. Функции управления государством были распределены между рядом высших государственных институтов (в отличие от предшествовавших режимов – режима личной власти Сукарно «направляемой демократии» и военно-авторитарного «нового порядка»). Президент в принятии решений по целому ряду финансовых, кадровых и других вопросов нуждался в согласии парламента, где у его партии было всего 10% мандатов, и это обстоятельство сыграло определенную роль в том, что парламентские фракции сделали свой выбор в его пользу, ожидая, что президент будет достаточно управляемым.

⁵⁹ Ефимова Л.М. *Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии* // Юго-Восточная Азия в 2006 г. Актуальные проблемы развития. М., ИВ РАН, 2007. С.225-227.

При этом почему-то не было принято во внимание, что, как следовало из его предыдущей деятельности, потомственный мусульманский деятель А. Вахид по актуальным проблемам развития индонезийского общества занимал значительно более прогрессивные и радикальные позиции, чем большинство его окружения. Вскоре после вступления в должность президент впервые поднял вопрос о судьбах миллионов людей, безвинно пострадавших в результате кровавого террора 1965-1966 гг., и о необходимости выяснить подлинные корни этой национальной трагедии. Он попросил прощения у пострадавших за участие членов Нахдатул Улама в массовых убийствах в те годы и предложил создать комиссию по установлению истины о тех событиях и примирению. Вопреки обструкции со стороны своих наиболее консервативных единоверцев, он выступил за отмену постановления Народного консультативного конгресса № XXV от 1966 г. о запрещении марксистско-ленинской идеологии, настаивая, что это решение нарушает права человека, и что с идеологией нельзя бороться запретами⁶⁰. В другом случае он охарактеризовал это решение как серьезную ошибку и нарушение конституции, поскольку запрещать можно институты, а не взгляды⁶¹. В связи с этим возникает предположение, что приверженность А. Вахида к мистицизму и привязанность к духовным наставникам была несколько преувеличена. Маловероятно, чтобы они благословили его позицию по отношению к коммунистической идеологии или посещение крупнейшего писателя современной Индонезии Прамудья Ананта Тура, проведенного многие годы в сухартовском концлагере за левые убеждения. В марте 2000 г. А. Вахид издал распоряжение о создании Комиссии по правам человека. Тогда же он ликвидировал введенную

⁶⁰ *Kompas*, 31.03.2000.

⁶¹ *Kompas*, 06.05.2000.

при Сухарто проверку благонадежности граждан, имевшую целью не допускать на государственные должности и в вооруженные силы лиц с «порочащими» связями или прошлым. Была освобождена из тюрем еще одна большая группа политзаключенных (начало этому процессу положил Б.Ю. Хабиби). В конце 1999 г. А. Вахид разрешил вернуться на родину всем политическим эмигрантам, оставшимся за пределами Индонезии после 1965 г.

В марте 2000 г. президент ликвидировал созданный прежним режимом Комитет по координации упрочения национальной безопасности. Как уже говорилось выше, он ликвидировал министерство информации – орган, который во времена прежнего режима совмещал функции пропаганды официальных позиций и жесткой цензуры.

В начале 2000 г. А. Вахид своим распоряжением отменил действовавшую с 1967 г. директиву «О религии, верованиях и обычаях китайцев», носившую дискриминационный характер по отношению к этому этническому меньшинству. Были упразднены, в частности, запрет на использование иероглифов в печати и рекламе и необходимость испрашивать специальное разрешение властей, например, на празднование китайского Нового года, который был объявлен одним из общенациональных праздников. В феврале 2000 г. А. Вахид лично принял участие в соответствующих празднествах. Президент назначил этнического китайца Софьяна Вананди председателем созданного в 1999 г. Совета по развитию национального предпринимательства. Именно при нем из общественного обихода начали устранять слово “*Cina*” для обозначения Китая и этнических китайцев, введенное «Новым порядком» и носившее оскорбительный характер. Было введено нейтральное “*China*”, заимствованное из английского языка, и лишь президент С.Б. Юдойоно (2004–2014) стал употреблять традиционное для Индонезии – “*Tionghok*” (Китай) и “*Tionghoa*” (китайский), хотя полной универсально-

сти в этом словоупотреблении до сих пор достичь не удалось. В знак признательности А. Вахиду китайская община Индонезии признала его своим «отцом», что весьма знаменательно, поскольку речь идет о потомственном мусульманском деятеле.

А. Вахид также извинился перед населением Восточного Тимора за совершенные на этой территории нарушения прав человека, и принял решение переименовать провинцию Ириан Джая (западная часть острова Новая Гвинея) в Папуа из уважения к чувствам коренного населения. Видный индонезийский правозащитник, председатель Комиссии по розыску пропавших лиц и помощи жертвам насилия Мунир, (впоследствии погибший при невыясненных обстоятельствах), писал в 2000 г.: «Когда президент А. Вахид вознамерился отменить постановление о запрещении коммунизма, он встретил сильную оппозицию. А ведь это было именно то решение, которое придало «новому порядку» авторитарный характер, наделив его правами идеологического контроля. Как носитель демократической идеи А. Вахид выше всех и всякого в Индонезии. Он готов к демократии, но не может действовать, будучи окружен консерваторами. Бюрократию контролируют силы «нового порядка», и они воспринимают все проблемы, связанные с нарушениями прав человека, как нападки на них»⁶².

Заметим, что наиболее упорное, хотя и внешне мало заметное сопротивление подобные инициативы президента встречали со стороны офицерского корпуса, который усматривал за ними возможность делегитимации предшествовавшего режима и, соответственно, подрыва престижа армии, которая была в политическом отношении становым хребтом, основным носителем власти в «Новом порядке».

⁶² *Inside Indonesia*, No.63, July-September 2000.

Раздиравшаяся групповщиной и личными амбициями элита, только что освободившаяся от жесткого контроля военно-авторитарного режима, в массе своей не склонна была способствовать успеху правительства. Поэтому, а не только в силу своих личных качеств, А. Вахид был склонен замыкать на себя решение всех основных и многих второстепенных вопросов. Но после перенесенного инсульта, полуслепой, он даже в мелочах находился в зависимости от ближайшего окружения. Его братья и дочери читали ему прессу и документы, интерпретировали неразличимые для него жесты и мимику собеседников, регулировали доступ посетителей.

Одной из характерных черт А. Вахида, отличавшей его от большинства индонезийских политических деятелей, было чувство юмора, в том числе и по отношению к самому себе (он мог, например, искренно смеяться, когда на сцене артисты пародировали президента с его физическими слабостями), но это чувство нередко перерастало в склонность к экспромту, эпатажу, грубоватой, не всегда безобидной шутке. Однажды он сказал, например, что христиане стоят ближе к всевышнему, чем мусульмане, и поэтому они произносят свои молитвы шепотом, а в мечетях звучат громкоговорители⁶³. Эти черты, которые принесли ему популярность как политическому, общественному и даже религиозному деятелю, были трудно совместимы с традиционными представлениями о стиле, приущем мудрому и осмотрительному правителю. Неудивительно, что, как писала одна джакартская газета, «он весьма искусно решал проблемы, которые сам же создавал», и в стране ходила шутка, что в мире есть три непредсказуемых вещи – жизнь, смерть и президент Вахид⁶⁴. Он уди-

⁶³ *The Moscow Times*, 22.10.1999.

⁶⁴ Цит. по: *Far Eastern Economic Review*, No.10, 09.03.2000. P.19; *The Moscow Times*, 22.10.1999.

вил, например, многих, объявив своим политическим советником бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера, среди «заслуг» которого перед Индонезией числился тот факт, что в 1975 г. он вместе с президентом США Дж. Фордом подталкивал правительство Индонезии к злосчастному вторжению на Восточный Тимор. (Справедливости ради отметим, что президента Сухарто уговаривать не пришлось).

Но отнюдь не эти противоречивые качества делали А. Вахида «зеркалом эпохи реформ» в Индонезии. Его приверженность идее реформирования политической системы и политической психологии, культуры индонезийского общества была подлинной причиной того отторжения, которое А. Вахид начал вызывать у значительной части политической элиты, которая к своему разочарованию и даже раздражению обнаружила, что он оказался менее управляемым, чем ожидалось, и в первую очередь, это относилось к генералитету, поскольку среди преобразований президент практически на первое место поставил военную реформу, имея в виду в конечном итоге превратить армию из автономной, самодовлеющей политической силы в один из государственных институтов, подконтрольный гражданской власти. Еще в 1998 г. в качестве лидера Нахдатул Улама А. Вахид выступал за отказ от доктрины двойной функции вооруженных сил и настаивал на том, чтобы задачи армии были ограничены сферой обороны и безопасности, причем этот вопрос должен быть решен не позже 2004 г.⁶⁵

Накануне своего избрания А. Вахид говорил в беседе с американским ученым: «В Индонезии все еще невозможно стать президентом помимо военных. Да, они отделались от бюрократии и все такое, но это ерунда! Они все еще сильны, и Виранто поддержит мою кандидатуру на

⁶⁵ *Kompas*, 11.11.1998.

пост президента»⁶⁶. Но при этом А. Вахид, став главой государства, переместил Виранто, как наиболее влиятельную и одновременно консервативную фигуру в армии, с прежней должности министра обороны и главнокомандующего вооруженными силами на пост министра-координатора по политическим вопросам и безопасности. Это было лишь формальным повышением, поскольку генерал утратил прерогативу непосредственно распоряжаться войсками и их применением. Назначив на пост главкома вооруженных сил представителя военноморского флота адмирала Видодо, президент не только подорвал сложившуюся за много десятилетий монополию сухопутной армии. Дело было в том, что в отличие от нее у флота и авиации отсутствовало исторически возникшее мессианское самоощущение и вытекающая отсюда претензия на политическое доминирование. Впрочем, вполне вероятно, что, как полагал австралийский исследователь О'Рурк, командование сухопутной армии не выступило против назначения адмирала Видодо в уверенности, что он не сможет контролировать этот вид вооруженных сил, характеризующийся чрезвычайно прочными внутренними связями, и армия сохранит свою самостоятельность⁶⁷.

Новый министр обороны Ювоно Сударсоно, как уже говорилось, был противником «излишней поспешности» в деле лишения армии ее политической роли и не намеревался торопиться с реформой военного ведомства, тем более, что реальное оперативное управление армией, авиацией и флотом, находилось в руках главкома вооруженных сил. К тому же Виранто постарался окружить нового министра своими людьми. Но А. Вахид всерьез взялся за кадровые перестановки в военном ведомстве. Он вернул известного своими реформаторскими настроениями гене-

⁶⁶ Mietzner M. Op.cit. P.17.

⁶⁷ O'Rourke K. Op.cit. P.329.

рала Умара Вирахадикусума с острова Сулавеси, куда его направил Виранто, и добился его назначения на пост командующего Стратегическим резервом армии. Лояльных президенту офицеров возглавлял главнокомандующий вооруженными силами адмирал Видодо, оппозицию – его заместитель генерал Ф. Рази, за спиной которого стоял Виранто. А. Вахид вознамерился вывести из подчинения главному вооруженных сил военную разведку и контрразведку, подчинив их министру обороны, что существенно ограничило бы политические возможности генералитета⁶⁸. Но эти планы осуществить не удалось.

Помощь президенту в борьбе с Виранто неожиданно пришла извне. Комиссия ООН 31 января 2000 г. опубликовала доклад о серьезных нарушениях прав человека, совершенных в свое время индонезийскими властями с участием армии на Восточном Тиморе. Комиссия пришла к выводу, что события на Восточном Тиморе происходили с ведома армейского командования, и рекомендовала ООН создать трибунал для суда над виновными. Генерал Виранто отрицал все обвинения, но Вахид обратился к нему с призывом уйти в отставку, что вызвало негативную реакцию в военных кругах. Ее выразил глава Союза отставных офицеров вооруженных сил, бывший при Сухарто вице-президентом страны – генерал Три Сутрисно, который, находясь в отставке, мог себе позволить открытую критику в адрес президента. Он призвал главу государства быть верным своей присяге и не допускать высказываний, противоречащих функциям, которые возложил на него народ. Три Сутрисно заявил, что индонезийская армия всегда была призвана участвовать в строительстве

⁶⁸ Konboy K. *Intel. Inside Indonesia's Intelligence Service*. Jakarta, Singapore, 2004. P.204.

государства⁶⁹, что, строго говоря, противоречило курсу реформ.

Однако 13 февраля президент отстранил министра-координатора от исполнения его обязанностей «на время расследования», а две недели спустя произвел перемещения в высших эшелонах военных структур, коснувшиеся 74 офицеров. Этот шаг был единодушно воспринят как «девирантоизация» армии⁷⁰. На такие политически важные посты, как начальник центра вооруженных сил по связям с общественностью и начальник стратегической разведки были впервые назначены генералы военно-воздушных сил.

Пятого октября 2000 г. на встрече с командным составом армии по случаю 55-й годовщины вооруженных сил А. Вахид говорил, что армия не должна служить интересам тех, кто находится у власти, отдельным личностям или группировкам, как это было в прошлом. Военнослужащие должны повышать профессиональный уровень, чтобы успешно выполнять свой долг перед нацией и государством. Он обещал оснастить армию новейшими видами вооружений⁷¹.

Президент прямо вмешивался в решение кадровых вопросов в вооруженных силах (как, впрочем, и в гражданских структурах), что вызывало скрытое, а иногда и явное недовольство не только военных, но иногда и гражданских политиков. В частности, с критикой в адрес президента выступил ставший спикером Народного консультативного конгресса Амин Раис⁷². Это эпизод показал, что и в гражданских кругах проявлялось недовольство в связи с реформой военных структур. Но в том, что касалось лично

⁶⁹ *Rakyat Merdeka* (Jakarta), 10.02.2000.

⁷⁰ *Asiaweek* (Hongkong), 24.03.2000. P.34.

⁷¹ *Republika* (Jakarta), 06.10.2000.

⁷² *Suara Merdeka* (Jakarta), 03.03.2000.

А. Раиса, то его поведение отражало раздражение той части элиты, которая, повторимся, привела А. Вахида к власти, надеясь получить слабого и легко управляемого, практически номинального президента, а вместо этого обрела самостоятельного и не всегда предсказуемого главу государства. Она вовсе не желала упрочения его позиций, даже если это пошло бы на пользу процессу демократизации. Когда в октябре 2000 г. А. Вахид вознамерился назначить генерала У. Вирахадикусума, о котором говорилось выше, начальником штаба сухопутных войск, он встретил столь мощное сопротивление, что вынужден был отказаться не только от этого плана, но и от намерения назначить генерала заместителем начальника штаба.

Уже в сентябре 2001 г. был предан гласности доклад начальника территориального штаба вооруженных сил генерала Агума Виджойо, который предлагал осуществить коренную реформу так называемой территориальной системы, при которой функции местных армейских структур тесно переплетались с функциями гражданских органов власти, причем фактически военные доминировали. Доклад вызвал жесткое сопротивление со стороны влиятельных кругов армии, и через два месяца А. Виджойо был назначен на более «безобидный» (с точки зрения собственных интересов армии) пост заместителя председателя Народного консультативного конгресса. Заметим, что фактически территориальная система, вплоть до наличия в деревнях сержантов-наставников с весьма широкими полномочиями и обязанностями, сохраняется в период написания этих строк – конец 2019 г. – и обострение проблемы терроризма эффективно используется как аргумент в ее пользу.

Этноконфессиональные конфликты, унаследованные правительством А. Вахида и порожденные как неравномерностью развития регионов, так и не всегда достаточной осмотрительностью в проведении переселения в

регионы излишнего населения с перенаселенной Явы, оставались одной из самых острых проблем для его кабинета и одновременно благодарной мишенью для нападок со стороны оппозиции во главе с А. Раисом. На начало деятельности нового правительства пришлось новое обострение обстановки на Молуккских островах – только с 26 декабря 1999 г. по 4 января 2000 г. там погибло до 500 человек⁷³.

Президент здесь, как и в других случаях, выступал за политические методы урегулирования конфликта. Он обоснованно видел его корни в том, что ранее в этом регионе «правительство несправедливо обращалось с христианами, в частности, отдавая предпочтение мусульманам при назначении на административные должности»⁷⁴. Ситуация в регионах была предметом жесткой политической дискуссии. Если А. Раис выражал недоумение по поводу неспособности армии справиться со столь ограниченным конфликтом, то председатель Молуккского форума солидарности Хендрик Лаверисса прямо обвинял военных в том, что они сами провоцируют столкновения. Неоднократно высказывалось мнение, что армия заинтересована в беспорядках, чтобы, дестабилизируя обстановку в стране, подрывать позиции правительства А. Вахида и обозначать собственную востребованность. Некоторые исследователи указывают, что для подрыва позиций реформаторски настроенных президентов Б.Ю. Хабиби и А. Вахида военная элита использовала, в частности, созданный в 1998 г. радикальный Фронт защитников ислама, полагая, что создаваемая им напряженность будет способствовать сохранению особых позиций армии в политической системе⁷⁵. Со временем ФЗИ во главе с Хабибом Ри-

⁷³ *Moscow Times*, 06.01.2000.

⁷⁴ *Media Indonesia* (Jakarta), 05.01.2000.

⁷⁵ *Asiaweek*, 16.01.2000. P.25; *The Straits Times*, 07.04.2000; Carool Ker-

зиком Шихабом станет политическим и идейным авангардом крайних исламистов в стране.

События на Молуккских островах способствовали подъему исламского экстремизма, включая формирование мусульманского ополчения. Хотя правительство заверяло, что это ополчение (Войска джихада) не будет допущено на Молукки, 3 000 хорошо обученных боевиков беспрепятственно оправились туда. По некоторым данным, они были втайне обучены и экипированы Стратегическим резервом сухопутных войск, а впоследствии их численность была доведена до 5 000⁷⁶. В Джакарте около пяти тысяч молодых мусульман провели митинг в центре города. Их лидер добился приема у главы государства и потребовал, чтобы А. Вахид прекратил защищать христиан или ушел в отставку. Президент приказал вывести его из дворца. С конца 1999 г. правительство пыталось привлечь общественность к урегулированию ситуации, в том числе молуккскую общину в Джакарте и эмиграцию в Нидерландах. Но все эти меры имели лишь временный успех, и президент был вынужден 26 июня ввести на Молуккских островах военное положение.

В начале 2000 г. произошли нападения мусульман на католиков на острове Ломбок. Президент заявил иностранным журналистам, что за беспорядками на этом острове стоят мусульманские экстремисты и некоторые отставные офицеры. Высказывалось вполне правдоподобное предположение, что эти волнения были спровоцированы, чтобы заставить А. Вахида отказаться от расследования нарушений прав человека под угрозой эскалации насилия⁷⁷. В мае произошел взрыв в христианской церкви в го-

stein. *Islam in Indonesia. The Contest for Society, Ideas and Values*. Oxford University Press, L., 2016. P.34.

⁷⁶ Means, Gordon P., op.cit. Pp.177-178.

⁷⁷ *Asian Survey* (Berkeley, USA), No.1, January/February 2001. P.211.

роде Медан (Северная Суматра), тогда же столкновения на этноконфессиональной почве имели место в Посо на Центральном Сулавеси.

Наряду с Молукками главными болевыми точками оставались Аче и Папуа. Сепаратистское Движение за независимость Аче (ДНА), действовавшее с 1950-х гг., контролировало, по некоторым данным, не менее половины деревень этой провинции⁷⁸. Как это вообще присуще партизанским и гражданским войнам, борьба здесь велась с чрезвычайной жестокостью, причем армия, действовавшая практически вне контроля со стороны гражданской власти, в этом смысле «задавала тон». А. Вахид и здесь выступал за политическое урегулирование. Он не без оснований полагал, что ДНА возникло в значительной мере как протест против насилия со стороны своих же соплеменников и недостаточно справедливого распределения доходов от природных богатств, призывал к примирению и выражал готовность встретиться с лидерами Движения⁷⁹. В ноябре 1999 г. президент вывел из провинции часть войск и даже высказался за проведение в провинции референдума по вопросу о статусе этой территории. Встретив резкую критику со стороны индонезийской общественности, травмированной отделением Восточного Тимора, президент уже в декабре того же года заявил, что Аче остается неотъемлемой частью Республики и армия примет репрессивные меры, если эта территория вознамерится отделиться. Посетив 25 января 2000 г. провинцию, он вновь отверг идею референдума, сославшись на то, что если Аче получит независимость, это приведет к

⁷⁸ *Kompas*, 06.05.2000.

⁷⁹ Sukma Rizal. *Aceh in Post-Suharto Indonesia* // *Autonomy and Disintegration in Indonesia*. Ed. By Kingsbury and H. Aveling. L. & N.Y., 2003. P.154.

расколу страны, поскольку за ним последует Папуа⁸⁰. В мае 2000 г. при посредничестве Центра Анри Дюнана за гуманитарный диалог Джакарта и ДНА договорились о так называемой гуманитарной паузе в военных действиях.

Правительство увеличило финансирование провинции, и это в какой-то мере понизило напряженность. Но лидеры ДНА не собирались отказываться от требования независимости. В их среде сохранялось глубокое недоверие к намерениям власти и, в особенности, армии. Ачехцев не удовлетворяла позиция правительства в вопросах установления и наказания виновных в массовых проявлениях насилия и нарушения прав человека. В октябре 2000 г. полиция обвинила ДНА в причастности к террористическим актам в здании Фондовой биржи и у посольства Малайзии в Джакарте. Тем не менее, в конце ноября в результате консультаций между руководством парламента и представителями правительства, в частности, министром-координатором С.Б. Юдойоно, который сменил на этом посту Виранто, главкомом вооруженных сил А. Видодо и министром иностранных дел А. Шихабом была принята точка зрения парламента, заключавшаяся в том, чтобы отказаться от введения военного положения и продолжать поиск политического урегулирования⁸¹. Однако вскоре А. Вахиду придется бороться за свое политическое выживание, в этих условиях армия получит возможность занять доминирующие позиции в вопросах урегулирования конфликта в Аче и возобновить военные действия после кратковременной паузы.

В подходе к ситуации на индонезийской части острова Новая Гвинея, получившей, как уже говорилось, по инициативе А. Вахида в начале 2000 г. название Папуа, совпадающее с традиционным наименованием террито-

⁸⁰ *The Economist* (L.), No.4, 29.01.2000. Pp.72-73.

⁸¹ *The Jakarta Post*, 27.11.2000.

рии, бытующим среди коренного населения, президент исповедовал тот же принцип политического урегулирования, готовности путем переговоров с лидерами сепаратистов и частичных уступок преодолевать тяжкое наследие авторитаризма и добиваться умиротворения населения. (Имя А. Вахида с глубоким пиететом упоминалось в дискуссиях в августе-сентябре 2019 г. в период обострения обстановки в Папуа). Он вслед за Б.Ю. Хабиби принес извинения за прошлые нарушения прав человека, разрешил проведение в 2000 г. первого и второго папуанских конгрессов для обсуждения будущего провинции. Однако программа президента натолкнулась на противодействие армии, имевшей в Папуа серьезные экономические интересы и привыкшей к применению силы даже там, где это не диктовалось необходимостью. В результате то крыло сепаратистов, которое было готово вести конструктивный диалог с властью, оказалось отодвинутым на второй план, а авансцену заняли сторонники насилия. В октябре 2000 г. толпа местных жителей напала на поселок переселенцев, с обеих сторон были убитые и раненные. Последовали многочисленные аресты, в том числе в руководстве сепаратистского «Совета президиума Папуа». Арестован был и председатель Совета Т. Элуай. Президент А. Вахид, стремившийся к политическому диалогу, распорядился освободить арестованных, но военные фактически отказались это сделать. Руководитель индонезийского проекта Международной кризисной группы Гарольд Кроуч, характеризуя события в Аче и Папуа, заявил: «Гражданское правительство не имеет никакого контроля над военными. Президент Вахид недоволен, но он мало что может сделать в этой связи»⁸². Эта констатация интересна еще и потому, что косвенно характеризует действия армии в Аче и Папуа как часть сопротивления процессу реформирования

⁸² *Far Eastern Economic review*, No.52, 28.12.2000. P.24.

вооруженных сил. В 2009 г. в индонезийской прессе будет высказываться мнение, что одной из причин импичмента А. Вахида в 2001 г. были его далеко идущие уступки сепаратистам Папуа⁸³, но на деле проблемы этой территории играли важную, но служебную роль. Точно так же многие специалисты считали, что беспорядки на Калимантане (коренные жители даяки против мигрантов с острова Мадура), как и на Молуккских островах, инспирировались сторонниками режима «нового порядка», чтобы дестабилизировать положение президента А. Вахида⁸⁴.

Эскалация насилия в Папуа не прекращалась. Одна из вспышек произошла, в частности, в начале декабря 2000 г. в связи с намерением лидеров сепаратистов отметить 39-ю годовщину провозглашения независимого государства Папуа в 1961 г. (до присоединения территории к Республике Индонезии в 1963 г.). Проблему Папуа нельзя считать разрешенной даже сейчас, в конце второго десятилетия XXI века.

Требования автономизации раздавались не только из традиционно беспокойных регионов Аче и Папуа, но даже с острова Бали. Там росло недовольство тем, что по мере развития индустрии туризма, яванцы все чаще перебирались на жительство на «остров Богов», составляя серьезную конкуренцию местным жителям и создавая известную угрозу для позиций индуистской религии, местных традиций и культуры.

Из всего сказанного выше видно, что правительство А. Вахида фактически имело дело с наследием, накопившимся за несколько десятилетий, и встречало сопротивление, когда пыталось применить позитивные подходы к

⁸³ *The Jakarta Post*, 13.11.2009.

⁸⁴ См., в частности, Damien Kingsbury. *Diversity in Unity* // *Autonomy and Disintegration in Indonesia*. Ed. By Damien Kingsbury and Harry Aveling. L., and NY, 2004. P.105-106.

его преодолению. Это проявилось и при вступлении в силу с первого января 2001 г. разработанных еще в 1999 г. в период президентства Б.Ю. Хабиби двух законов о местной автономии, значительно расширявших полномочия регионов вплоть до кабупатенов (области второго уровня, входящие в состав провинций). Претворение в жизнь этих законов, в принципе обоснованных и полезных, с самого начала породило ряд проблем, проистекавших как из недостаточной проработанности этих актов, так и из слабости центральной власти. Это может показаться парадоксальным, но реальная эффективность автономности регионов прямо пропорциональна эффективности и авторитету центра. В апреле 2003 г., выступая в Москве уже в качестве президента Индонезии, М. Сукарнопутри сетовала на то, что пришедшие к власти в регионах новые политики «не очень хорошо знакомы с принципами публичной ответственности и добросовестности в управлении и допускают злоупотребления в расходовании бюджетных средств»⁸⁵. Опасной тенденцией было то, что, заигрывая с радикальными исламистами, чиновники на местах в ряде случаев принимали законодательные акты, основанные на шариате.

Децентрализация имела одним из своих последствий развитие этноцентризма на местах. Отбор государственных служащих нередко зависел исключительно от принадлежности к титульному этносу. Президент А. Вахид призывал местные власти отказаться от подобной практики, губительной для межэтнических отношений⁸⁶, но преодолеть эту тенденцию было чрезвычайно сложно хотя бы

⁸⁵ State Secretariat of the Republic of Indonesia. Towards a More Just and Prosperous Multi-Ethnic Modern State. A Discourse at the Acceptance of Doctor Honoris Causa in Political Sciences (by President Megawati Sukarnoputeri). Moscow, 22 April 2003. P.9.

⁸⁶ *Kompas*, 14.01.2001.

потому, что она была естественной реакцией на десятилетия яваноцентризма.

Не менее сложные проблемы возникали в той сфере, которая больше всего нуждалась в модернизации – в области прав человека, личной свободы, отношений между гражданином и властью и, что не менее важно, во взглядах на эти отношения со стороны граждан, их самоидентификации. Реакцией на авторитаризм и диктат центра в 1966–1998 гг. стали преувеличение ценности религии и местных традиций, возрастание роли обычного права (адата), далеко не всегда совместимого с современными представлениями и правовыми нормами, касающимися прав человека, права собственности, положения женщин и др.

А. Вахид продемонстрировал решимость бороться с коррупцией во всех эшелонах, включая вооруженные силы. Это коснулось и бывшего президента Сухарто. Когда 11 октября 1999 г. Генеральная прокуратура прекратила следствие по делу о допущенных им финансовых злоупотреблениях, А. Вахид распорядился возобновить дело. Сухарто был подвергнут домашнему аресту, и следствие продолжено. Однако до суда дело не дошло под предлогом состояния здоровья бывшего президента.

С этими и другими долгосрочными проблемами имело дело правительство, не располагавшее прочной поддержкой в парламенте и подвергавшееся ожесточенной критике за то, что оно не успело избавить страну от болезней, развивавшихся в течение многих десятилетий. Результаты опроса, проводившегося в январе 2000 г., через сто дней после формирования правительства, и в апреле того же года (через полгода) показали существенное снижение популярности А. Вахида и его кабинета в течение всего трех месяцев. В Джакарте были удовлетворены деятельностью президента во время первого опроса – 52%, во время второго – всего 37,7%. По островам Ява и Бали (в городах Джокьякарта, Сурабая и Денпасар) соответственно

53,1% и 49,9%, по острову Суматра (Медан, Пеканбару и Лампунг) – 47,7% и 40,2%, по Калимантану (Самаринда, Понтианак и Банджермасин) – 39,7% и 40,0%, на Сулавеси и в Папуа (Макасар, Манадо и Джаяпура) – 63,7% и 47,8%. Отметим, что наименьшее снижение произошло на островах Ява и Бали, где уровень жизни традиционно выше прочих территорий. Интересна партийная принадлежность респондентов. Среди сторонников собственной партии президента – Партии национального возрождения – процент одобрявших его политику снизился за последние три месяца с 66,7% до 59,5%, в Демократической партии Индонезии (борющейся) с 60,6% до 51,7%, в Голкаре с 38,6% до 35,3%, в других партиях «Оси центра» – с 39,1% до 26,8% и по остальным партиям – с 63,2% до 42,4%.

Что касается конкретных сфер деятельности правительства, то уровень поддержки экономической политики снизился с 41,6% до 38% в вопросах, связанных с динамикой цен, и с 45,9% до 29% в финансовой сфере. В области политики, безопасности и правопорядка картина была сходной. Возросла с 15,9% до 24,7% только оценка мер, предпринимаемых правительством для предотвращения раскола нации. Безусловно высоко оценивался уровень свободы печати и религии (83,5% в январе и 86,2% в апреле). Зато одобрение внешнеполитической деятельности понизилось с 70,4% до 60,6%, результатов борьбы с коррупцией с 23,6% до 22,6%, с преступностью – с 36,5% до 33,7%.

Публикуя и комментируя эти результаты, аналитический отдел одной из ведущих джакартских газет «Компас» (28.04.2000) отнес их, в частности, за счет непредсказуемости политического поведения президента, его неумения или нежелания соотносить свои шаги и инициативы с готовностью общества принимать их. Упоминалась в связи с этим, в частности, его привычка объявлять о важных решениях, находясь в зарубежных поездках, и др.

И все же недовольство опрошенных порождалось, прежде всего, завышенными ожиданиями, вызванными тем, что государство возглавил человек, не связанный с репрессивным режимом (в отличие от его предшественника). Многим казалось, что поэтому он сможет одним махом избавить Индонезию от всего порочного наследия прошлого. Но свою роль сыграла и целенаправленная кампания, которую явно и скрытно вели против А. Вахида весьма влиятельные круги в военной и политической элите. Отметим одну весьма примечательную деталь – в партиях «Оси центра», т.е. в тех, кто выдвигал А. Вахида на высший пост в государстве, изначально (!) уровень его поддержки был самым низким и таковым остался. А это означает, что с самого начала позиция блока по отношению к нему не была конструктивной, и он рассматривался как будущая марионетка в руках партийной элиты, которая во многом имела свои представления о подобающей ей роли после падения «нового порядка». Она противилась тем понятиям и ценностям, которые совершенно неожиданно приносил в индонезийское общество этот больной, полуслепой потомственный мусульманский клирик. Дело было, конечно, не в его странностях, хотя в Индонезии с ее политической культурой, как мало где еще, актуальны слова пушкинского Бориса Годунова: «Не должен царский глас на воздухе теряться по-пустому». Но все же это было прежде всего предлогом. У каждого слоя элиты – военного, гражданского, исламского – были свои причины выступать против А. Вахида. Дело было не в оплошностях, которые нередко ему просто приписывались. Он просто оказался неприемлем, а его странности вызывали не горечь, а злорадство.

Весьма влиятельные круги были встревожены не только и не столько экстравагантностью А. Вахида, сколько его действительно реформаторскими намерениями, включая склонность к пересмотру оценки сути событий

1965–1966 гг. Хотя среди реально действующих лиц в политической и военной элите уже почти не осталось участников той трагедии, большинство главных фигур во многих партиях и, особенно, в армии, оставались плоть от плоти прежнего режима, как бы они его ни критиковали. Добавим, что военная верхушка была во многих случаях тесно связана родственными узами. Пример: бывший в правительстве А. Вахид министром-координатором генерал в отставке Сусило Бамбанг Юдойоно, будущий шестой президент Индонезии, был женат на дочери одного из наиболее активных участников репрессий 1965–1966-х гг. полковника, позже генерала Сарво Эдди Вибово.

А. Вахид действительно хотел реального национального примирения и в этом смысле значительно опережал многих своих соотечественников, относящихся к политической элите. В марте 2000 г. он посетил Сухарто, Виранто, демонстрируя, что не испытывает личной неприязни к своим политическим оппонентам, а также Б.Ю. Хабиби⁸⁷. Он последовательно проводил линию на равноправие религий. Через шесть лет после его ухода с поста президента сингапурская газеты «Стрейтс Таймс» 20 апреля 2007 г. посвятит ему статью, озаглавленную «Голос разума среди религиозного одичания». В июле 2000 г., выступая на съезде организации Мухаммадья, он заявил, что ислам может сосуществовать с кем угодно⁸⁸. В речи на праздновании Рождества в декабре 2000 г., президент подчеркнул, что правительство должно одинаково относиться ко всем конфессиям. Иногда у сторонников той или иной религии возникает желание, чтобы власть предоставила им особые привилегии, но это было бы несправедливо. Он указал, что отцы-основатели Республики Индонезии заняли очень

⁸⁷ *Kompas*, 11.03.2000.

⁸⁸ *Kompas*, 09.07.2000.

точную позицию, отделив государство от религии⁸⁹. Заметим, что эту точку зрения и сейчас разделяют далеко не все в Индонезии, ссылаясь на то, что религиозность обозначена в качестве первого из принципов государственной идеологии, включенных в преамбулу конституции, и поэтому является обязательной для всех граждан.

Выступая 17 февраля 2000 г., президент в связи с дискуссиями относительно того, является ли конфуцианство религией или жизненной философией, сказал: «Религия признается таковой, если ее признают в этом качестве ее последователи. Не дело правительства или государства решать религия это или нет. Ошибочна уже сама постановка проблемы признания»⁹⁰. Позиция А. Вахида по вопросам, касавшимся роли и статуса религии в обществе, в том числе и ислама, рассматривалась определенными мусульманскими кругами как противоречивая, хотя на деле он, как и в ряде других проблем, оказывался впереди своего общества и, прежде всего, элиты. Заметим, что конфуцианство все же было официально признано в Индонезии религией наряду с исламом, протестантством, католицизмом, буддизмом и индуизмом.

Как говорилось выше, в определенных мусульманских кругах не находили понимания его взгляды на статус коммунистической идеологии, на отношения с Израилем, межконфессиональные отношения на Молуккских островах. Он был жестким критиком Совета улемов Индонезии за его фетву, осуждавшую плюрализм, либерализм и секуляризм, и за другую фетву, запрещающую мусульманам употреблять в пищу приправу «Аджиномото», и призывал Совет быть независимым от государственной власти. В то же время именно он выделил Совету участок земли в Джакарте для постройки своего офиса и средства в размере

⁸⁹ *Pikiran Rakyat* (Bandung), 31.12.2000.

⁹⁰ *Rakyat Merdeka*, 19.02.2000.

25 млрд рупий. (Совет получил только пять млрд, поскольку М. Сукарнопутри, преемница А. Вахида, прекратила финансирование)⁹¹.

Долгое время при оценке результатов неполных двух лет президентства А. Вахида основное внимание уделялось политической неустойчивости, интригам, противостоянию президента и значительной части политической элиты. При этом каким-то образом отошел на задний план весьма примечательный факт: после экономического роста около 7% ВВП в 1993–1997 гг., падения на 13% в 1998 г. и на 3% в год прихода А. Вахида к власти, в год его отстранения экономика выросла на 4,9%. Индекс GINI в 2001 г. достиг самого низкого в истории Индонезии значения 0,31 (сейчас примерно 0,39). Конечно, к этому были и объективные причины – кризис 1997–1998 гг. уже исчерпал себя, но аналитики приписывают главную заслугу той экономической команде в кабинете А. Вахида, которую в 2000 г. возглавил министр-координатор Ризал Рамли.

Вспоминая об этом периоде в 2017 г., Р. Рамли указывал, что одним из первых шагов была кадровая чистка и организационная перестройка в Главном управлении снабжения, до того слывшем самым коррумпированным ведомством страны. Перестройка коснулась ряда государственных компаний и предприятий с ограниченной ответственностью, некоторых банков, подхода к мелкому и среднему предпринимательству, системы закупок риса у крестьян, что благоприятно сказалось на ситуации в деревне⁹². Объем экспорта за два года вырос на 60%, а доля доходов от экспорта в ВВП с 1999 по 2001 г. выросла с 35%

⁹¹ Moch. Nur Ichwan. *Menuju Islam Moderat Puritan. MUI dan Politik Ortodoksi Keagamaan* // *Conservative Turn. Islam Indonesia dalam Ancaman Fundamentalisme*. Ed. Martin van Bruinessen. Bandung, 2014. Hal.112, 137-138.

⁹² *Republika*, 28.12.2017.

до 43%. Хотя за этот период импорт вырос тоже почти на 60%, внешнеторговый баланс оставался положительным и профицит возрос с 76 трлн. рупий в 1999 г. до 120 трлн в 2001 г.⁹³.

В то же время экономическая ситуация оставалась неоднозначной. Запасы золота и иностранной валюты составляли 27,5 млрд. долл., при краткосрочных внешних обязательства в сумме 30 млрд. долл.⁹⁴. К началу 2000 г. общая внешняя задолженность Индонезии составляла 141,3 млрд. долл., при этом доля государства равнялась 75,7 млрд. долл., а частных заемщиков – 65,6 млрд.⁹⁵. Особое беспокойство вызывало снижение иностранных и внутренних капиталовложений в дополнение к тому, что после антикитайских погромов в мае 1998 г. по разным данным из страны было вывезено от 12 до 50 млрд. долл., принадлежавших этническим китайцам. Курс рупии с октября 1999 г. по октябрь 2000 г. снизился на 27%.

Все же следует признать, что после того, как в 1998 г. индонезийская экономика оказалась на грани коллапса, она довольно скоро проявила удивительную жизнеспособность, хотя ее оздоровление тормозилось нестабильностью в отношениях между институтами власти и внутри этих институтов. Была и еще одна причина, препятствовавшая притоку капитала в экономику. После 1998 г. рабочее движение неизмеримо активизировалось, поскольку профсоюзы добились небывалых ранее льгот.

По данным опроса, опубликованным газетой «Компас» 17 апреля 2001 г., 11,5% респондентов считали, что условия их жизни улучшились по сравнению с тем, что было годом раньше, 37,8% не ощутили изменений, а жизнь 42,5% ухудшилась. Характерным для Индонезии

⁹³ Ibid., 22.11.2017.

⁹⁴ *Statistik Indonesia*, Jakarta, 2003. Hal.558.

⁹⁵ Ibid. Hal.578.

отражением роста социальной напряженности стали участвовавшие случаи массового насилия толпы, что отражало и представление о неэффективности власти, бытовавшее на уровне «корней травы».

В 2000 г. президент издал постановление № 96, которое определило отрасли и сферы закрытые и открытые для иностранного капитала в сторону некоторого сокращения первой части этого списка. К числу закрытых отраслей были отнесены сельское хозяйство, рыболовство, добыча кораллов. В области промышленности ограничения были небольшими – например, не разрешалось строить химические предприятия, наносящие ущерб окружающей среде. Закрытыми для прямых иностранных инвестиций объявлялись производство оружия и его компонентов, а в сфере транспорта и коммуникаций – авиационное сообщение, спутниковая связь. Смягчение инвестиционного климата содействовало притоку иностранных инвестиций⁹⁶.

Внешнеполитический курс правительства А. Вахида формировался в условиях дальнейшего нарастания в Индонезии антиамериканских настроений. Назначение бывшего государственного секретаря США Г. Киссинджера советником президента осталось вне контекста индонезийско-американских отношений. Роль США и Запада в целом в восточнотиморском вопросе устойчиво воспринималась в Индонезии как едва ли не главная причина всех унижений, выпавших на долю Индонезии. Но официальные лица США как будто созна-

⁹⁶ Пахомова Л.Ф. *Индонезия: выбор модели социально-экономического развития* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XIV. М., 2010. С.126. Подробнее об экономических аспектах деятельности правительства А. Вахида см.: А.В. Попов. *Экономика Индонезии: текущее состояние и тенденции развития*. М., 2019. Сс. 45-48.

тельно подливали масла в огонь. Государственный секретарь Мадлен Олбрайт настоятельно рекомендовала президенту Индонезии не посещать Багдад. Его реакция была однозначной: мы не лакеи Соединенных Штатов и вольны ездить туда, куда хотим⁹⁷. Американский посол в Джакарте Р. Гелбард позволял себе весьма откровенно и бесцеремонно высказываться по вопросам внутренней политики страны пребывания и даже пытался влиять на подбор кандидатов на высшие военные должности⁹⁸. Встретившись в Нью-Йорке на сессии Генеральной Ассамблеи ООН с президентом Российской Федерации В.В. Путиным, А. Вахид поблагодарил его за то, что Россия не склоняет голову перед США⁹⁹.

В общем плане позиция А. Вахида отражала традиционное для Индонезии неприятие идеи однополярного мира, синонима и продукта американской модели глобализации. В инаугурационной речи в 1999 г. новый президент заявил, что Индонезия будет защищать свою территориальную целостность и не позволит другим странам выносить суждение о ее внутренних делах. В принятой в феврале 2000 г. внешнеполитической доктрине говорилось, что в современных международных отношениях провозглашаемый США «демократический мир», пропагандируемые Великобританией «этическая внешняя политика» и «гуманитарная интервенция» отражают их стремление вмешиваться в суверенные дела других государств. Главными задачами внешней политики Индонезии были названы сохранение территориальной целостности и национального единства страны, а отделение Восточного Тимора характеризовалось как исключение¹⁰⁰. В

⁹⁷ *The Straits Times*, 14.08.2000.

⁹⁸ *Far Eastern Economic Review*, No.45, 09.11.2000. P.34.

⁹⁹ *Независимая газета*, 12.09.2000.

¹⁰⁰ Цит. по: Урляпов В.Ф. Цит. соч. С. 121-122.

решении сессии Народного консультативного конгресса в 2000 г. «Об упрочении национального единства и сплоченности» указывалось, что «глобализация, развиваясь как продукт торговли и технического прогресса, стимулировала передвижение людей, потоки товаров, услуг, денежных средств и информации, а также оказала значительное влияние на политическую, экономическую и социальную сферы. Однако, если не проявлять бдительность, она способна стать источником угрозы для целостности Унитарного государства Республики Индонезии»¹⁰¹.

Однако и в проведении внешнеполитического курса непредсказуемость президента порой давала о себе знать. Некоторые его инициативы носили характер экспромта. В ноябре 2000 г. он, находясь в Сингапуре, предложил премьер-министру Ли Куан Ю принять в АСЕАН Восточный Тимор и Папуа-Новую Гвинею. Глава сингапурского правительства отверг эту идею, считая, что эти страны стали бы бременем для Ассоциации. Через два дня раздраженный А. Вахид на встрече за закрытыми дверями в посольстве Индонезии в Сингапуре высказался за создание Форума стран Западной части Тихого океана, куда вошли бы Индонезия, Австралия, Папуа-Новая Гвинея, Восточный Тимор, который, кстати говоря, еще не был независимым государством, и Филиппины¹⁰². Как следует из материалов беседы А. Вахида в индонезийском посольстве, попавших в сингапурскую печать (газета «Стрейтс таймс», 27.11. и 28.11.2000), он в весьма резких выражениях обвинил Син-

¹⁰¹ Putusan MPR RI. Sidang Tahunan 7-18 Agustus 2000. Jakarta, 2000. Hal.56.

¹⁰² А. Вахид посетил Восточный Тимор 1 марта 2000 г., подписал с главой Временной администрации ООН по Восточному Тимору приглашение о перемещении гражданских лиц и грузов через общую границу и принес от имени Индонезии извинения Восточному Тимору за понесенные страной жертвы // Урляпов В.Ф. Цит.соч. С. 222.

гапур в том, что эта страна думает только о собственной выгоде и богатеет за счет соседей (читай: Индонезии и Малайзии), ориентируясь на развитие отношений преимущественно с Китаем. Он упрекнул Сингапур также за заключение военных соглашений с Новой Зеландией и Австралией без консультаций со странами АСЕАН, а также за то, что сингапурский порт открыт для американского флота. «Мы обойдемся без сингапурцев. Они недооценивают малайцев, они думают, что мы не существуем», – воскликнул он, и вслед за этим предложил создать вышеупомянутый форум. Он утверждал, что Ли Куан Ю в беседе с ним предрек ему скорую отставку. Запись разговора в посольстве, выдержанного в весьма резких выражениях, вызвала шквал критики в адрес президента. Отметим при этом, что ранее сам А. Вахид просил Ли Куан Ю стать советником индонезийского правительства по экономическим вопросам, а сингапурский деятель в своих воспоминаниях вполне позитивно оценивал взгляды и концепции четвертого президента Индонезии. Ли Куан Ю, обычно далеко не склонный к преувеличению достоинств своих партнеров, писал, вспоминая о своих встречах с А. Вахидом в 1998 г., что «он был очень умен, обладал хорошими ораторскими навыками, хорошо говорил по-английски и по-арабски». В ходе последующих встреч А. Вахид уже в качестве главы индонезийского государства «впечатляюще демонстрировал свою политическую хватку и качества, которых ожидали от нового президента Индонезии в эпоху большей открытости и ответственности... Его подвижность, несмотря на возраст и два перенесенных инсульта..., обнадеживала. Он вел себя как человек, полностью владевший ситуацией». По мнению Ли Куан Ю, президент Индонезии был уверен, что сумеет сыграть свою роль в новую эпоху большей открытости СМИ и дея-

тельности неправительственных организаций, которые боролись за проведение реформ и развитие демократии¹⁰³.

Но не радикальные реформаторы определяли развитие обстановки в стране, и А. Вахиду вскоре пришлось в этом убедиться. Так, например, с точки зрения утверждения идеалов плюрализма, веротерпимости и национальных интересов Индонезии выдвинутая им идея установления и развития отношений с Израилем была, вероятно, полностью оправдана, но остается большим вопросом, насколько индонезийская общественность была к этому подготовлена, и своевременно ли было выдвигать эту идею в той напряженной ситуации.

На какое-то время оппозиция сосредоточила свою критику на неэффективности экономической деятельности правительства (что, как показано выше, было не вполне справедливо). Президент 24 апреля 2000 г. снял с

*Премьер-министр Сингапура
Ли Куан Ю и президент Индонезии
А. Вахид, Джакарта, 17.02.2001*

постов министра промышленности и торговли Юсуфа Калла (будущего вице-президента страны) и государственного министра по координации капиталовложений и управлению государственными предприятиями Л. Сукарди, которые, по его мнению, способствовали расколу в экономической команде кабинета. Против них он также санкционировал расследование по

подозрению в коррупции, которое закончилось безрезультатно.

¹⁰³ Ли Куан Ю, цит. соч. С.272-274.

татно. (Добавим, что аналогичное расследование было начато и в отношении бывшего президента Сухарто и его сына). Критики А. Вахида обвиняли его в том, что он использует антикоррупционную кампанию, чтобы упрочить свои позиции и заменить партнеров по коалиции на более покладистых деятелей¹⁰⁴. Если на пост, который занимал Л. Сукарди, был назначен Рози Мунир, имевший хотя бы экономическое образование (но не опыт экономической деятельности), то вместо Ю. Калла, успешного предпринимателя, министром стал генерал в отставке Лухут Панджаитан, некогда служивший в разведке и войсках спецназа, а непосредственно перед назначением бывший послом в Сингапуре. Эти перемещения осложнили отношения президента с партией Голкар, к которой принадлежал Ю. Калла, и ДПИБ, поскольку Л. Сукарди был креатурой М. Сукарнопутри.

Нападки оппозиции на А. Вахида становились все более агрессивными. Еще в декабре 1999 г. о переходе в оппозицию к правительству заговорили руководители мусульманской Партии единства и развития, а лидеры партии Голкар дали понять, что намерены отозвать из кабинета своих министров. Обнаружились разногласия между отдельными членами правительства¹⁰⁵.

А. Раис и А. Вахид

В середине апреля 2000 г. Амин Раис в качестве спикера Народного консультативного конгресса высказался за

¹⁰⁴ Means G.P. *Political Islam...* P.298.

¹⁰⁵ *Suara Pembaruan*, 06.12.1999.

проведение чрезвычайной сессии НКК, чтобы заслушать отчет главы государства, и позволил себе угрозу «надрать уши» президенту, если окажется, что он того заслуживает¹⁰⁶. Еще больше осложнялись отношения с армией. Заметим, что именно это время исламисты «Воинства джихада» при всесторонней поддержке армии, как говорилось выше, направились на Молуккские острова, чтобы противостоять местным христианам. Это было сделано вопреки тому. Ю вопреки тому, что узнав о намерениях радикалов, президент приказал командованию вооруженных сил воспрепятствовать отправке джихадовцев на Молукки¹⁰⁷.

Осенью 2000 г. А. Раис выступил за смещение А. Вахида и замену его тандемом М. Сукарнопутри – Акбар Танджунг (партия Голкар). В качестве альтернативного кандидата на пост вице-президента он предлагал себя¹⁰⁸. Эта эскапада со стороны А. Раиса, возглавлявшего так называемое модернистское течение в индонезийском исламе, вызвала резкую реакцию со стороны традиционалистов во главе с организацией Нахдатул Улама, считавших своим лидером А. Вахида.

В январе 2001 г. А. Вахид назовет четыре категории сил и лиц, пытающихся его свергнуть: лично амбициозные деятели; те, кто опасается преследований по закону; Сухарто и некоторые генералы; радикальные исламисты, которые прикрывают религией собственные интересы¹⁰⁹. Президент имел в виду, в частности, два организованных против него скандала, сопряженных с таким весьма актуальным для Индонезии явлением как коррупция. В мае 2000 г. Государственное управление логистики заявило, что из наличных средств этого ведомства изъяты 4 млн

¹⁰⁶ *Forum Keadilan*, No.4, 30.04.2000. Hal. 63.

¹⁰⁷ Barton G. *Abdurrahman Wahid*... . P.306.

¹⁰⁸ *Kompas*, 14.11.2000.

¹⁰⁹ *Suara Merdeka*, 07.01.2001.

долларов, которые якобы были взяты по поручению А. Вахида его личным массажистом и одновременно духовным наставником Сувондо. Почти одновременно главу государства обвинили в нецелевом использовании двух миллионов долларов, полученных на благотворительные цели от султана Брунея. Враги обвинили его в коррупции, зная, что общественность легче всего «проглотит» эту клевету, – более чем за 30 предшествовавших лет в ее представлении коррупция и власть стали неразделимы. А. Вахид не подпадал под эту концепцию, но этого многие в стране не знали.

Министр иностранных дел Алви Шихаб в интервью агентству Рейтер высказал предположение, что история с деньгами Управления логистики была раздута сторонниками бывшего президента Сухарто, чтобы отвлечь внимание общественности от коррупции, nepотизма и незаконных сделок, в которых была действительно повинна семья Сухарто¹¹⁰. Забегая вперед, заметим, что ни одно из этих обвинений в адрес А. Вахида не было подтверждено в ходе расследования, проведенного комиссией парламента, и об этом уже в мае 2001 г. заявила генеральная прокуратура, однако, эта диверсия против главы государства сыграла существенную отрицательную роль.

В конце июня 2000 г. парламент сделал президенту запрос по поводу увольнения Л. Сукарди и Ю. Калла. Глава государства не признал за парламентом права на подобные запросы (в соответствии с конституцией страны (ст.17, п.2) прерогатива назначать и освобождать от должности министров принадлежит президенту). Вице-президент М. Сукарнопутри, которую А. Вахид просил зачитать свой ответ в парламенте, отказалась это сделать.

Кампания, развернутая оппозицией, дала известные результаты. Как показал опрос общественного мнения,

¹¹⁰ *Kompas*, 05.06.2000, 07.06.2000.

проведенный индонезийским журналом «Темпо» в августе 2000 г. в пяти крупных городах (Джакарта, Сурабая, Семаранг, Медан и Макаassar), доверие к правительству существенно снизилось – 63% опрошенных считали, что за последние 10 месяцев политическая ситуация ухудшилась, и 51% считали, что президент должен покинуть свой пост, хотя только 34% полагали, что его место должна занять М. Сукарнопутри. Половина респондентов заявили, что их экономическое положение не улучшилось, а 27% – что их уровень жизни понизился. Сомнения в способности правительства бороться с коррупцией и nepотизмом выразили 67%¹¹¹.

Вместе с тем, Консультативная группа по Индонезии (страны-доноры) на заседании в Токио в октябре 2000 г. отметили позитивные тенденции в индонезийской экономике и, исходя из этого, согласились выделить кредит в размере 4,8 млрд долл. для поддержания государственного бюджета и еще 530 млн долл. в виде безвозмездной технической помощи и помощи неправительственным организациям. В то же время страны-доноры призвали правительство Индонезии к урегулированию внутриполитических проблем страны, включая напряженность на Молуккских островах, в Аче и Папуа¹¹².

Выступая в парламенте в канун Дня независимости 16 августа 2000 г., президент с горечью говорил о том, что по прошествии более чем полувекового периода независимого развития в Индонезии все еще не удалось добиться гармоничных отношений между социальными группами, этносами и конфессиями. Касаясь проблем борьбы с бедностью, А. Вахид сделал упор на необходимость добиваться повышения активности беднейших слоев, которые должны проявлять стремление, готовность и инициативу

¹¹¹ Цит. по: *The Straits Times*, 16.08.2000.

¹¹² *Suara Karya*, 19.10.2000.

в решении своих социальных проблем. «Наш опыт, связанный с экономическим кризисом последних лет, убеждает в том, что столь глубокая зависимость населения от правительства подавила творческие возможности общества в деле преодоления кризиса. Поэтому правительство не должно заниматься тем, что общество должно сделать само, а государственный аппарат призван оказывать обществу в этом растущее содействие»¹¹³. На первый взгляд это может показаться попыткой снять с правительства ответственность за преодоление кризисных явлений и их последствий, переложив ее на граждан. Однако отметим, что А. Вахид был едва ли не первым в истории страны лидером, который с высоты президентского поста заговорил о необходимости создания новых отношений между властью и обществом.

При этом президент вынужден был реагировать на растущую непопулярность правительства и его лично. В выступлении на сессии Народного консультативного конгресса в начале августа 2000 г. он обещал реорганизовать кабинет, отказаться от части своих функций по повседневному управлению страной. Все основные решения теперь должны были приниматься им совместно с вице-президентом и двумя министрами-координаторами. При этом он сделал туманную оговорку, что вице-президенту передаются полномочия, а не власть¹¹⁴. Перемирие оказалось недолгим. Уже 23 августа, формируя новый кабинет, президент не консультировался ни с М. Сукарнопутри, ни с руководством парламента и Народного консультативного конгресса. Он не включил в новый состав правительства ни одного представителя партии Голкар (вторая по чис-

¹¹³ Kedutaan Besar Republik Indonesia di Moskow. Salinan Pidato Kenegaraan Presiden RI di Depan Sidang Parupurna DPR RI Tanggal 16.08.2000. Hal. 7, 9.

¹¹⁴ *The Straits Times*, 08.08.2000; *The Asiaweek*, No. 34, 2000. P.23.

ленности фракция в парламенте). Партия вице-президента также не получила сколько-нибудь важных постов, которые достались в основном военным, представителям сравнительно малых партий и детищу А. Вахида – Партии национального возрождения. М. Сукарнопутри обозначила свое отношение к изменениям тем, что не явилась на церемонию объявления нового состава правительства.

Знаменательным позже окажется назначение на пост министра-координатора по политическим и социальным вопросам и безопасности генерал-лейтенанта в отставке Сусило Бамбанга Юдойоно, ранее занимавшего в правительстве А. Вахида пост министра горнодобывающей промышленности и энергетики, а в последние годы «нового порядка» служившего в военных структурах, связанных с осуществлением политических функций армии. Назначая генерала на новый пост, А. Вахид, как он сказал в одном интервью, видел в нем возможного преемника¹¹⁵, хотя в его послужном списке числился и разгром штаб-квартиры Демократической партии Индонезии в 1996 г. В 2004 г. С.Б. Юдойоно стал шестым президентом Республики Индонезии и занимал этот пост до 2014 г.

На пост министра-координатора по экономическим вопросам был назначен Ризал Рамли, ранее возглавлявший Управление по проблемам логистики (индонезийское сокращение, под которым это ведомство было более известно, – BULOG). О новом министре говорили как об «экономическом националисте», склонном ограничить роль Международного валютного фонда вопросами макроэкономики. Сообщалось, что на своем прежнем посту он достаточно успешно боролся с коррупцией во вверенном ему ведомстве¹¹⁶.

¹¹⁵ *Far Eastern Economic Review*, 24.08.2000. P.24.

¹¹⁶ *Business Week*, September 11, 2000. P.30.

На встрече с ректорами высших учебных заведений 27 января 2001 г. А. Вахид заявил, что страна движется к анархии и пригрозил распустить парламент. (В ноябре 2001 г., уже после отставки А. Вахида, была внесена поправка в конституцию, ст. 7С, которая лишала главу государства права приостановить деятельность парламента или распустить его). Оппозиция восприняла это как вполне реальную угрозу, и 1 февраля парламент вынес президенту предупреждение, связанное с предъявленными ему обвинениями в коррупции и содержавшее указание на возможность созыва сессии Народного консультативного конгресса с перспективой отстранения президента от власти. В Джакарте начались демонстрации, организованные противниками президента, с требованиями его отставки.

Сингапурская газета «Стрейтс таймс» со ссылкой на неназванного генерала индонезийской армии сообщила 5 февраля 2001 г., что А. Вахид намеревался ввести военное положение и распустить парламент. Однако он встретил возражения со стороны вице-президента М. Сукарнопутри, министра-координатора по вопросам безопасности Сусило Бамбанга Юдойоно и начальников штабов видов вооруженных сил.

Вместе с тем, на Восточной Яве развернулись массовые демонстрации в поддержку главы государства под руководством организации Нахдатул Улама и ее молодежного крыла Ансор. Там были разгромлены несколько офисов партии Голкар – партии власти эпохи Сухарто. Сторонники НУ начали формирование группировок, называвших себя Фронтом защиты истины и готовых отправиться в Джакарту, чтобы силой защищать президента¹¹⁷. Президент отправился в эту провинцию, оплот организации Нахдатул Улама, где призвал своих сторонников прояв-

¹¹⁷ *The Straits Times*, 07.02.2001; *Kompas*, 18.04.2001.

лять бдительность по отношению к «третьей стороне», которая подталкивает их к насилию. «Пусть сердца ваши будут горячими, а головы холодными. Я счастлив, что вы готовы умереть с отвагой, но предпочитаю, чтобы вы жили с отвагой». Вице-президент М. Сукарнопутри побывала на Центральной Яве, где также призывала воздерживаться от насилия¹¹⁸. Но это скорее была поддержка мусульманской общиной А. Вахида как единоверца, а не единомышленника. В этой ситуации обращает на себя внимание то обстоятельство, что в защиту А. Вахида активно выступали рядовые мусульмане, тогда как религиозная элита занимала либо нейтрально-выжидательные, либо враждебные (вроде А. Раиса) позиции. Поведение самого президента также не было лишено противоречий. В ходе встречи со студентами в Джакарте в феврале 2001 г. он сказал, что согласен с их требованиями распустить Голкар как наследие прежнего режима, но в своем официальном качестве не может это сделать¹¹⁹.

Обращение президента к его сторонникам с призывами к умеренности, по крайней мере, на том этапе эффекта не имели, и военизированные отряды молодежной организации Ансор по-прежнему заявляли о своей готовности при необходимости выступить в защиту главы государства¹²⁰.

Формально военные занимали нейтральную позицию в конфликте между президентом и парламентом. Генерал в отставке министр торговли и промышленности Лухут Панджаитан, выступая перед американскими предпринимателями 16 января 2001 г., заверял, что вопреки сообщениям иностранной печати вооруженные силы едины в своей поддержке президента, в лояльности главе госу-

¹¹⁸ Ibid., 10.02.2001.

¹¹⁹ Ibid., 10.02.2001.

¹²⁰ Ibid., 19.04.2001.

дарства, а слухи о вероятности военного переворота «преувеличены»¹²¹. В марте начальник штаба сухопутных войск генерал Эндриартоно Сутарто провел совещание высших армейских чинов, где было заявлено, что вооруженные силы никогда не вознамерятся захватить власть. В связи с возможностью смены президента указывалось, что этот вопрос должен решаться в соответствии с конституцией¹²².

В начале марта совещание высшего командного состава сухопутных войск приняло решение: «Если смена главы государства будет произведена конституционным путем, армия поддержит эту меру. Однако, если конституционный процесс приведет к выводу, что президент должен остаться на своем посту до 2004 г., мы будем его поддерживать». Вместе с тем в прессу просочились сведения, что генералы решили сделать ставку на вице-президента М. Сукарнопутри¹²³. Армия искала с ней контактов, полагая, что она унаследовала от своего отца его государственническую идеологию и психологию. В известном смысле она поддерживала эти надежды, позируя перед фотографами в креповом берете войск специального назначения и приняв участие в поминовении шести генералов, обвиненных в заговоре против Сукарно и убитых в ночь на 1 октября 1965 г.

В мае 2001 г. вице-спикер парламента от фракции вооруженных сил и полиции генерал-лейтенант Хари Сабарно заявил, что при голосовании по второму предупреждению президенту его фракция воздержится, поскольку речь идет о власти. Заняв ту или иную позицию, фракция подала бы войскам сигнал, который может быть ложно ис-

¹²¹ *Kompas*, 17.01.2001.

¹²² *Gema Tanahair* (KBRI-Moskow). Edisi ke-6, Maret 2001. Hal.1.

¹²³ *Tempo*, No.1, 11.03.2001. Hal.31.

толкован, и будет соблюдать нейтралитет, поскольку не намерена расшатывать устои власти¹²⁴.

Но всем было известно, что генералы недовольны политикой президента, исходя как из своих узкокастовых интересов, так и из опасения, что слабость исполнительной власти приведет к необратимому расколу общества и государства. При этом далеко не все они были готовы признать, что сложившаяся ситуация была порождена прежде всего 32-летним правлением самой армии во главе с генералом Сухарто. И хотя главнокомандующим армией был адмирал Видодо, с политическими заявлениями от имени вооруженных сил, как и до 1998 г., чаще всего выступали генералы сухопутных войск. Комментируя сложившуюся ситуацию, политолог Суджати Дживандоно из Центра стратегических и международных исследований скажет: «Военные вряд ли напрямую захватят власть. Но в условиях хаоса их роль усиливается»¹²⁵.

В конце марта спикер парламента Акбар Танджунг предложил, чтобы президент передал полномочия по повседневному управлению страной вице-президенту. А. Вахид заявил, что не намерен нарушать конституцию¹²⁶, хотя раньше, как мы видели, хотя бы на словах не исключал такую возможность. В его действиях проявляются упорство и ожесточение. Если совсем недавно он призывал своих сторонников к сдержанности, то теперь президент предупреждал, что сотни тысяч его сторонников войдут в столицу в случае попытки отстранить его от власти¹²⁷.

Однако процесс становился необратимым, и даже сотни тысяч его сторонников, действительно прибывших

¹²⁴ *Rakyat Merdeka*, 07.05.2001.

¹²⁵ *Far Eastern Economic Review*, No.22, 07.06.2001. P.18.

¹²⁶ *The Straits Times*, 03.04.2001.

¹²⁷ *The Jakarta Post*, 22.04.2001.

в Джакарту, уже не могли ничего изменить, а армия сумела их нейтрализовать. Тридцатого апреля парламент сделал новое предупреждение главе государства, обвинив его в нарушении конституции и утвержденного Народным консультативным конгрессом курса государственной политики. Для ответа на эти обвинения президенту давался срок до 30 мая. В случае неудовлетворительного ответа или игнорирования этого требования предполагалось созвать в августе 2001 г. сессию Конгресса для объявления импичмента. За это решение проголосовали 363 депутата, против – 52 и 42 воздержались, в том числе вся военная фракция.

Первого мая семь министров кабинета во главе с министрами-координаторами С.Б. Юдойоно и Р. Рамли встретились с президентом и посоветовали ему нормализовать отношения с парламентом, быть сдержаннее в высказываниях, произвести перераспределение полномочия. Второго мая А. Вахид выступил по телевидению, но ограничился обещаниями исправить положение¹²⁸. Сейчас трудно сказать, в какой степени президент понимал мотивы, которыми были движимы политики, – в какой мере их действительно беспокоила известная непредсказуемость его натуры и в какой – слишком далеко идущее реформаторство.

Указанные события развертывались на фоне всплеска межэтнических и межконфессиональных противоречий, которому власть, обескровленная внутренней борьбой, не в силах была эффективно противодействовать. В провинции Центральный Калимантан в городке Сампит произошли столкновения между коренными жителями даяками и переселенцами с острова. Начавшись с мелкой ссоры, столкновения переросли в кровавую резню, перекинувшуюся и на другие районы Калимантана. Было уби-

¹²⁸ *Rakyat Merdeka*, 03.05.2001.

то 469 человек, из них 456 переселенцев, в том числе женщины и дети. Более 40 тысяч человек были срочно эвакуированы¹²⁹. Сохранялась напряженность в Аче и Папуа.

Как указывал австралийский исследователь Дэмиен Кингсбери, многие мадурские переселенцы жаловались на то, что армия и полиция почти ничего не делали, чтобы защитить их от нападений даяков. В связи с этим было широко распространено мнение, что армейский генералитет поощрял насилие, чтобы подорвать позиции А. Вахида, особенно учитывая, что он находился в заграничной поездке во время событий на Калимантане, и показать его неспособность контролировать события в стране. В равной мере считалось, что противники президента стимулировали новый всплеск конфликтов на Молуккских островах¹³⁰.

Двадцать восьмого марта президент дал ответ на предъявленные ему ранее обвинения в причастности к коррупционной деятельности. Он указал, что комиссия парламента игнорировала важные свидетельства в его пользу, а меморандум парламента «представляет собой выражение ненависти к главе государства и намерение сместить его неконституционными методами»¹³¹.

Четырнадцатого мая начальник штаба сухопутных войск генерал Э. Сутарто выступил с предупреждением, что чрезвычайное положение в стране может быть введено только в случае политического хаоса, угрожающего существованию государства и нации. «Сухопутные войска будут последовательно прилагать усилия к обеспечению безопасности народа и нации. Поэтому они не потерпят никаких шагов, кто бы их ни предпринял, могущих иметь негативные последствия в этом смысле, включая возмож-

¹²⁹ *Tempo*, No.1, 11.03.2001. Hal.21-22.

¹³⁰ Damien Kingsbury. *Diversity in Unity*... Pp.105, 107.

¹³¹ *The Straits Times*, 29.03.2001.

ность издания декрета президента о роспуске парламента». В тот же день М. Сукарнопутри заявила, что процесс подготовки чрезвычайной сессии Народного консультативного конгресса не может быть остановлен, поскольку он протекает в соответствии с конституцией¹³². В связи с выступлением Э. Сутарто в очередной раз отметим, что сухопутная армия обозначила себя как самостоятельная, ключевая сила в политической игре, а, следовательно, противостояла президенту-реформатору.

Семнадцатого мая кабинет министров под председательством М. Сукарнопутри принял решение повысить с 15 июня тарифы на энергоносители на 30%, на электроэнергию на 20%. Неизвестно, присутствовал ли здесь умысел, но напряженность в стране возросла, что нетрудно было предсказать. Двадцать первого мая руководители фракций Конгресса обсудили возможность ускорения созыва чрезвычайной сессии НКК в связи с перспективой роспуска парламента президентом. Накануне командующий Стратегическим резервом сухопутной армии генерал Р. Рьякуду (в правительстве президента Джоко Видодо в 2014–2019 гг. он будет министром обороны) провел смотр своим войскам в 200 метрах от президентского дворца и произнес речь с бронетранспортера, заявив о лояльности армии государству, Республике Индонезии (о лояльности верховному главнокомандующему вооруженными силами, президенту не упоминалось)¹³³.

Хотя в конце мая Генеральная прокуратура объявила, что президент невиновен в предъявленных ему обвинениях в коррупции, 30 мая парламент принял решение продолжить процедуру импичмента по обвинению А. Вахида в нарушении конституции и нежелании бороться с коррупцией. Перед самым голосованием прези-

¹³² *Kompas*, 15.05.2001.

¹³³ *Rakyat Merdeka*, 22.05.2001.

дент направил парламенту послание, в котором указывал, что обвинения против него неконкретны и не подтверждены фактами. Но цель парламента в том и состояла, чтобы у главы государства при всех условиях не было ни малейшего шанса остаться на своем посту. Коррупция, закулисные сделки, фаворитизм действительно процветали, как это имело место до А. Вахида и осталось после него, и оспорить это было невозможно

Действия президента приобретали все более конвульсивный характер. Первого июля он отправил в отставку министра-координатора С.Б. Юдойоно, который объяснял это тем, что он отговаривал А. Вахида от введения чрезвычайного положения¹³⁴. Вслед за этим президент отстранил от должности начальника государственной полиции генерала Биманторо (как говорили, причиной этого было то, что полицейские на Восточной Яве открыли огонь по сторонникам президента, устроившим погромы). Смещение Биманторо вызвало открытое недовольство полиции. Одновременно президент снял с должности еще трех министров. Возможно, что эти шаги А. Вахида еще более усилили враждебность к нему военного истеблишмента, не исключавшего, что столь же радикальные меры могут быть предприняты и по отношению к генералитету.

Вице-президент М. Сукарнопутри отказалась присутствовать на церемонии введения в должность генерала А. Гумелара, сменившего С.Б. Юдойоно на посту министра-координатора. Еще раньше она отклонила очередное предложение А. Вахида разделить с ней полномочия по управлению страной, а 7 июня уклонилась от участия в заседании кабинета нового состава. В то же время, вице-президент не хотела открыто проявлять свое намерение сменить главу государства на его посту, что противопоста-

¹³⁴ *Независимая газета* (М.), 02.06.2001.

вило бы ее десяткам миллионов мусульман, видевшим в А. Вахиде своего духовного лидера. Она знала, что в конце мая, накануне дня, когда парламент решил продолжить процедуру импичмента, на Восточной Яве толпы сторонников организации Нахдатул Улама жгли христианские церкви и громили отделения ее партии¹³⁵.

Однако в конце июня на совещании лидеров ДПИБ с представителями парламентской фракции М. Сукарнопутри уже более категорично сформулировала свою позицию: 1) решение предстоящей сессии НКК не должно быть компромиссным; 2) голосование по отчету президента на сессии должно быть открытым; 3) если в ходе голосования ДПИБ окажется в меньшинстве, то партия перейдет в оппозицию; 4) сама Мегавати Сукарнопутри не будет более сотрудничать с президентом¹³⁶.

Создавалось впечатление, что президент был единственным, кто не понимал, что исход борьбы предрешен. По некоторым данным, он считал, что не может ошибаться, будучи движим высшими силами или, во всяком случае, стремился это продемонстрировать. В городе Блитаре на Восточной Яве, где Сукарно провел свое детство, А. Вахид говорил о том, сколь многим он обязан покойному лидеру¹³⁷. А в это время уже шел оживленный торг вокруг вопроса о том, кто станет вторым лицом в государстве, когда М. Сукарнопутри займет пост президента.

Десятого июля президент произвел новые перестановки в кабинете. В начале месяца он предъявил парламенту ультиматум: если до 20 июля (позже этот срок он продлил до 31 июля) не будет назван компромисс, он распустит парламент, введет чрезвычайное положение и

¹³⁵ *Far Eastern Economic Review*, No.22, 07.06.2001. P.18.

¹³⁶ *Gatra*, No.39, 07.07.2001. Hal. 29.

¹³⁷ *Far Eastern Economic Review*, No.29, 26.07.2001. P.20; *The Straits Times*, 22.06.2001.

назначит новые выборы. Он назвал предстоящую сессию Конгресса, если она будет созвана, незаконной и заявил, что оставляет за миллионами своих сторонников право оказать ему поддержку¹³⁸. Это лишь ускорило события. Парламентарии собрались и решили созвать 25 июля чрезвычайную сессию Народного консультативного конгресса для обсуждения вопроса об импичменте президента. Председатель НКК Амин Раис предложил главе государства выступить на сессии с отчетом.

В ночь на 23 июля А. Вахид издал декрет, в котором констатировал, что страна зашла в политический тупик, вызванный конституционным кризисом, ведущим в свою очередь к кризису в экономике и в борьбе с коррупцией. Причиной сложившейся ситуации он назвал борьбу политических интересов, которая ведется без соблюдения норм закона. Если этот процесс не остановить, может последовать разрушение унитарного государства Республики Индонезии. Президент приостановил деятельность Конгресса и парламента, указав, что возвращает суверенитет народу и создаст орган для проведения всеобщих выборов в течение одного года. Чтобы обезопасить процесс реформ от противодействия со стороны элементов прежнего режима, глава государства приостановил деятельность партии Голкар вплоть до соответствующего решения Верховного суда. Президент приказал всем эшелонам армии и полиции принять меры для обеспечения безопасности индонезийского государства и обратился к народу с призывом соблюдать спокойствие¹³⁹.

Это не помешало Народному консультативному конгрессу собраться и практически единогласно сместить главу государства с его поста. Сам А. Вахид отказался при-

¹³⁸ *The Straits Times*, 11.07.2001; 13.07.2001.

¹³⁹ Mahrus Ali, M. F. Nurhuda. Op.cit. Hal.247-248.

существовать на сессии. Президентом Индонезии на срок, оставшийся до 2004 г. стала Мегавати Сукарнопутри.

Покидая президентский дворец, А. Вахид обратился к своим сторонникам с призывом ограничиться «моральными» методами борьбы за демократию и справедливость¹⁴⁰. Но вопреки предположениям, сколько-нибудь масштабных акций в поддержку смещенного главы государства не последовало. Объяснение этому следует искать в нескольких плоскостях. Видный индонезийский публицист Сирикит Шах обращает внимание на то, что индонезийская пресса была склонна замалчивать значительные симпатии и поддержку, которыми пользовался А. Вахид в среде общественности в период, когда политическая элита развернула против него кампанию. Средства массовой информации в большинстве своем отражали позицию парламента и Народного консультативного конгресса и трибуну они предоставляли только тем деятелям, которые выступали против президента. В то же время, подчеркивает С. Шах, хотя А. Вахид часто не разделял позиций СМИ, он никогда не предпринимал по отношению к ним антидемократических мер. Равно как и по отношению к своим политическим оппонентам, которые нередко оскорбляли его, или к студентам, издевавшимся над его физическими недостатками¹⁴¹. Но это лишь одна сторона дела. К ней надо добавить успешные в определенном смысле действия силовых ведомств, усталость, дезориентацию населения, в том числе и по вине самого А. Вахида. Главное же, вероятно, заключалось в том, что за время его пребывания на посту главы государства рядовые индонезийцы не почувствовали улучшения своего положения. Он же не обратился к единомышленникам за поддержкой, как представляется, в

¹⁴⁰ Suara Pembaruan, 27.08.2001.

¹⁴¹ Sirikit Syah. *Membincang Pers. Kepala Negara dan Etika Media*. Gramedia, Jakarta 2014. Hal. 118-122.

силу нескольких причин – здесь и неуверенность в успехе, и отвращение к насилию (а оно было бы неизбежным), и тот факт, что ему требовалась поддержка не единоверцев, а единомышленников, а это не одно и то же.

Как свидетельствует Сирикит Шах, в отличие от свержения Сухарто или Маркоса и Эстрада на Филиппинах, смещение А. Вахида отражало настроения не широких масс, а элиты, олицетворявшейся членами Конгресса во главе с Амином Раисом¹⁴².

Личные слабости А. Вахида не должны затенять коренные причины его смещения. Приведем две цитаты. Представитель президента А. Вахида по связям с общественностью Вимар Витулар еще в январе 2001 г. так характеризовал политическую культуру индонезийского общества в постсухартовский период: «В прошлом в стране действовал только один политический институт, и это был Сухарто... Мы привыкли ехать в автобусе с одним водителем, а теперь приходится плыть в открытом море на плоту, где грести должен каждый. Большинство же лишь покрикивает на лидера, полагая, что вся демократия сводится к свободе слова». В. Витулар видел в этом следствие того, что люди «слишком долго молчали»¹⁴³.

Журнал «Эйшауик» в июне 2000 г. писал: «Конечно, нельзя возлагать вину за дрейфующее состояние, в котором находится нация, на одного Вахида. С самого начала он встретился с двумя препятствиями: невероятно высокими ожиданиями и политической атмосферой, которую иначе не назовешь как отравленной. Кабинет Вахида и его союзников предпочел не меряться силами с массивной государственной бюрократией. Законодательные органы не столько выполняют свои прямые обязанности, сколько служат платформой для политиканства и соперничества

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ *The Jakarta Post*, 20.01.2001.

между партиями. Военные заняты не столько внутренними реформами, сколько внутренними распрями. Требовательность по отношению к Вахиду предполагает такой же подход к элите, которая его избрала»¹⁴⁴.

Индонезийское общество, находившееся в самом начале процесса реформ, по привычке ожидало, что его поведут, а А. Вахид переоценил готовность общества и, главное, его элиты, унаследованной от прежнего режима, к глубинным демократическим преобразованиям, к демократической инициативе. Потомственный мусульманский клирик опередил многих, если не всех, в модернизации политической культуры. Конечно, он в известной мере был обременен всем багажом традиционных и религиозных представлений, но, в отличие от гражданской и военной элит, у него не было корыстного личного интереса. Элита выступала против А. Вахида не потому, что он не соответствовал своему посту, не из-за его личных слабостей, а потому что инстинктивно чувствовала, что исторически и нравственно и в государственном мышлении он был выше ее, и это побуждало элиту к бунту.

Отметим несомненные достижения правительства А. Вахида и его предшественника Б.Ю. Хабиби в реформировании политической системы страны:

- некоторое перераспределение властных полномочий в пользу представительных органов;
- первые шаги по либерализации политической системы;
- расширение местной автономии, включая перераспределение доходов в пользу провинций;
- принятие официальных законов (включение главы ХА об основных правах человека в конституцию страны в 2000 г.) и ратификация международных договоров по правам человека;

¹⁴⁴ *Asiaweek* (Hongkong), No.26, 17.07.2000. P.26.

- существенное формальное ограничение политической автономии и политических прерогатив армии;
- ликвидация всевластия спецслужб и расследование ряда правонарушений со стороны органов власти в период правления Сухарто;
- освобождение политзаключенных и фактическое снятие табу с обсуждения проблемы «событий 30 сентября 1965 г.»;
- снятие ограничений на свободу вероисповеданий, отправление религиозных культов и на культурную жизнь этнических меньшинств, включая китайцев.

Очевидно, что некоторые из этих реформ не могли быть осуществлены помимо законодательных органов, где доминировала по преимуществу все та же элита, унаследованная от прежнего режима, и в целом враждебно настроенная по отношению к А. Вахиду. Дело, по всей видимости, было в том, что необходимость реформ ощущали многие. Но Вахид был более радикален, более последователен, более предан идее демократизации и модернизации политического строя и политической системы. Его реформаторство шло дальше многих (возьмем хотя бы его позицию по религиозной проблематике или политической роли вооруженных сил). Освободившись от «нового порядка», элита была уверена, что обрела свободу только для себя, тогда как А. Вахид вдруг стал говорить, что это свобода для всех. Это не устраивало, ни военную, ни партийную, ни чиновничью элиты. Как писал индонезийский социолог Веди Р. Хадиз еще до отставки А. Вахида, проблемы, стоявшие перед его правительством, были порождены политической средой, унаследованной от прежнего режима. Всякий, кто находится у власти, сталкивается с реально существующими очагами сопротивления в лице госаппарата в центре и на местах, которые отвергают всякий контроль над собой. Власти приходится опираться как раз на те силы, интересам которых угрожают реформы, –

предпринимателей, политиков, бюрократию и прочих из тех, кого вырастил «новый порядок»¹⁴⁵. По большому счету эта оценка не потеряла своей актуальности и в канун выборов 2019 г.

Стороной, которая больше всех выиграла от смещения А. Вахида с президентского поста, оказалась армия. Отказавшись исполнить приказ главы государства о введении чрезвычайного положения, она продемонстрировала, что остается в Индонезии автономной и наиболее влиятельной политической силой. Никто не предполагал возможность военного переворота, но единство и организованность армии на фоне нестабильности в последнее время доказывали, что она готова отразить вызовы ее авторитету со стороны гражданских политиков. В американском периодическом издании «*Indonesia*» в связи с этим говорилось: «Досрочный уход А. Вахида до завершения срока его полномочий практически был напоминанием партийным политикам, что военные остаются важнейшим центром власти в Республике. Независимо принятое военными решение отказать А. Вахиду в поддержке оказало значительное влияние на политиков в парламенте, побудив их бросить вызов президенту»¹⁴⁶.

Сравнительно мало известно о реальной реакции общественности на отстранение А. Вахида от власти. Публицист Сирикит Шах, свидетель тех событий, считает, что в ходе конфликта между президентом и парламентом средства массовой информации в большинстве своем выступали с позиций, недружественных А. Вахиду, вплоть до того, что неподтвержденные слухи о его давней любовной связи привлекли в прессе больше внимания, чем коррупция в Стратегическом резерве сухопутной армии на сумму

¹⁴⁵ *Tempo*, No.46, 21.01.2001. Hal.43.

¹⁴⁶ *Indonesia*. Ithaca, N.Y., April 2003. Current Data on the Indonesian Military Elite. P.15.

200 млрд рупий. Большинство СМИ с большей готовностью предоставляли поле для выступлений его противникам, чем сторонникам или хотя бы объективным наблюдателям. Создавалось впечатление, что президент не пользуется поддержкой в стране. На деле же, на местах проходили многотысячные демонстрации в защиту А. Вахида, и о том же свидетельствовали большинство звонков в редакции СМИ¹⁴⁷.

После отстранения от власти А. Вахид не оставил политическое поле и выступал по многим актуальным вопросам. Когда 11 июня 2003 г. индонезийский парламент принял закон об образовании, предусматривавший преподавание ислама во всех государственных и частных учебных заведениях, где обучаются мусульмане, он заявил в телевизионном интервью, что этот закон имеет целью превратить Индонезию в исламское государство¹⁴⁸. В 2005 г. А. Вахид вместе с рядом других видных мусульманских деятелей осудил позицию Совета улемов Индонезии, который фактически одобрил погромы, устроенные исламистскими фундаменталистами против членов секты Ахмадия, а также бездействие полиции, не принявшей меры против погромщиков в защиту гражданских прав членов секты.

Противостоять радикальному исламу он продолжал до конца своих дней. В одной из последних статей А. Вахид писал: «Сторонники жесткой линии хотят превратить ислам из религии в идеологию. Ислам они используют как политическое орудие для дискредитации и нападок на тех, кто придерживается иных политических и религиозных воззрений. Разглагольствуя о защите ислама, они на самом деле отстаивают определенную программу, используя религию как прикрытие и орудие. В то же вре-

¹⁴⁷ Sirikit Syah. Op.cit. Hal. 118-122.

¹⁴⁸ *The Straits Times*, 12.06.2003.

мя под предлогом защиты мусульманской религии они упорно отвергают культуру и традиции, неотделимые от существования индонезийской нации, желая подменить их чуждой культурой и чуждыми традициями, позаимствованными на Ближнем Востоке у ваххабитов и «братьев-мусульман», будучи неспособны различать особенности культуры тех мест, где ислам был ниспослан»¹⁴⁹. Под конец жизни он сотрудничал с организацией «Сеть либерального ислама» (*Jaringan Islam Liberal*) и выступал в еженедельных talk show «Беседуем с Гус Дуром».

Он едва ли не первый в Индонезии выступил с разоблачением ультрарадикального Фронта защитников ислама, заявив в интервью газете «*Wall Street Journal*», перепечатанном сингапурской газетой «*Стрейтс таймс*» 20 апреля 2007 г., что этот фронт был первоначально создан индонезийскими военными с целью использовать его против реформаторов.

В 2007 г. А. Вахид скажет, что единственный способ противостоять исламскому радикализму в Индонезии заключается в том, чтобы дать больше демократии, причем реальной демократии, а не ее бессодержательной имитации¹⁵⁰. В 2006 г. он с беспокойством говорил о том, что на местах все чаще принимаются подзаконные акты, основанные на шариате, и называл это изменой конституции¹⁵¹. Он был совершенно прав, поскольку такого рода акты в большинстве случаев становятся результатами сделок между политической элитой и консервативным исламом и ведут к усилению противоречий между религиоз-

¹⁴⁹ К.Н. Abdurrahman Wahid. *Musuh dalam Selimut. Pengantar Editor // Ilusi Gerakan Islam Transnasional di Indonesia*. Editor K.Н. Abdurrahman Wahid. Jakarta, 2009. Hal.19.

¹⁵⁰ *The Straits Times*, 20.04.2007.

¹⁵¹ Цит. по: *Ilusi Gerakan Islam...* . Hal.136.

ными общинами, с одной стороны, и противопоставлению центра регионам, с другой.

Гуманизм в нем превозмогал приверженность религиозным канонам. Когда лидер радикальных исламистов Индонезии Абу Бакар Башир в 2002 г. заявил, что людям, потерявшим близких в результате террористических актов на острове Бали, для утешения лучше всего было бы принять ислам, А. Вахид в интервью австралийскому журналисту воскликнул «Боже мой, неужели в нем нет ни капли сострадания!?»¹⁵².

В 2002 г. было опубликовано его предисловие к книге «Горжусь тем, что я дочь коммуниста» (автор Рибка Чиптанинг Пролетариати), где он писал, что, не будучи коммунистом, руководствуется чувством гуманизма. «На языке коммунистов человек, занимающий такую позицию, называется попутчиком». Предисловие проникнуто идеей плюрализма. Отнюдь не солидаризируясь с политическими взглядами автора, он выступает за свободу дискуссии, свободу убеждений. Там же он пишет, что бывший президент Сухарто в августе 2002 г. обратился к нему с просьбой облегчить участь его сына Томми, который в то время находился в тюрьме. «И хотя Томми Сухарто в свое время затратил более 10 млрд. рупий, чтобы сместить меня с поста президента, я согласился... . То, что сам Сухарто и его сын действовали во вред людям, в том числе и против меня, не отменяет необходимость уважать бывшего президента. Это вытекает из принципа гуманизма, которому следует автор этих строк»¹⁵³.

В 2005 г. А. Вахид вместе с рядом видных мусульманских деятелей выступил против фетвы Совета улемов Ин-

¹⁵² Kompas, 21.12.2002.

¹⁵³ Dr.Ribka Tjiptaning Proletariyati. *Aku Bangsa Jadi Anak PKI*. Cetakan I, Jakarta, Oktober 2002. Hal. IX-X.

донезии, в которой осуждались такие категории как плюрализм, либерализм и секуляризм.

Обозреватель сингапурской газеты «*Стрейтс Таймс*» Джон Макбет писал в начале января 2010 г., вскоре после смерти А. Вахида: «Сейчас многих тревожит, что с его уходом из жизни, а еще ранее со смертью в 2005 г. другого мусульманского интеллектуала Нурколиша Маджида, не осталось никого, кто обладал бы реальными достоинствами, необходимыми, чтобы выступать против центрального правительства и местных властей, которые продолжают попустительствовать исламскому экстремизму. Часто это делают политики, стремясь заручиться благоволением фундаменталистов в среде исламских клириков»¹⁵⁴.

Исламский клирик Абдуррахман Вахид был порождением определенной эпохи индонезийской истории со всеми присущими ей противоречиями, но он в своем мышлении, в видении политической перспективы, национальных интересов сумел подняться над ними. Востребованность его личности и идей начала ощущаться вскоре после его кончины. В сентябре 2012 г. в стране отмечался день памяти А. Вахида (1000 дней со дня смерти, по яванскому обычаю). Председатель Конституционного суда Индонезии М. Махфуд отметил, что именно в период его президентства начался процесс введения демократизации в упорядоченное русло, но после смерти А. Вахида в стране наметился отход от его идеалов. На Восточной Яве индонезийцы китайского происхождения провели в честь этого события традиционное представление «Бумажный дракон». Ораторы воздавали должное деятелю, который высоко ставил принципы плюрализма и соблюдения прав меньшинств, независимо от этнической, религиозной, расовой и культурной принадлежности. Звучали предложения присвоить А. Вахиду официальный титул Нацио-

¹⁵⁴ *The Straits Times*, 16.01.2010.

нального героя¹⁵⁵. В декабре 2012 г. президент С.Б. Юдойоно призвал учиться у покойного А. Вахида тому, как следует урегулировать религиозные конфликты¹⁵⁶. Тот факт, что он фактически пострадал именно за свои толерантность и демократизм, остался за пределами рассуждений. В июле 2012 г. в столичном университете «Индонезия» был создан центр А. Вахида для проведения исследований и дискуссий по проблемам демократии, мира во всем мире и урегулирования социальных конфликтов. Десятки тысяч людей собрались 23 февраля 2019 г. на митинг, посвященный очередной годовщине со дня его смерти. Кое-что, но не все, может быть объяснено изречением, которое А.С. Пушкин вложил в уста Бориса Годунова: «Живая власть для черни ненавистна. Они любят уметь только мертвых». Существенную роль сыграло присущее значительной части общества желание благоприятных перемен, независимо от их реальности, и завышенные ожидания по отношению к власти – все та же традиционная политическая культура. Опыт индонезийского общества и государства за последние годы, заставляют более трезво и позитивно увидеть присущие А. Вахиду идеи и подходы, хотя по многим из них преемники покойного деятеля еще не поднялись до его высоты.

Рост террористической угрозы в национальном и международном масштабах побуждают элиту хотя бы из чувства самосохранения апеллировать к образу и делам покойного деятеля. В январе 2016 г. министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности генерал в отставке Лухут Панджаитан высказался за восстановление исторической правды о событиях, связанных со смещением А. Вахида. По его мнению, оно не имело под собой правовой основы – президент не совершил преступления

¹⁵⁵ *Antara News*, 28.09.2012, 29.09.2012.

¹⁵⁶ *The Jakarta Post*, 31.12.2012.

и не нарушил конституцию, а импичмент был вызван политическими мотивами. Ризал Рамли (министр-координатор экономики в правительстве А. Вахида) считает, что он был смещен в результате заговора элиты, обеспокоенной его образом мыслей и реформаторством. Бывший председатель Конституционного суда М. Махфуд также полагает, что юридически импичмент был совершен с нарушением многих процессуальных норм¹⁵⁷. Когда генерал (!) Л. Панджаитан ставит под сомнение правовую обоснованность смещения А. Вахида, вряд ли он до конца искренен. Скорее он реагирует на настроения в обществе и потребность сохранения государственности страны в ее нынешнем виде в противовес исламистским радикалам.

Идеи А. Вахида оказались в особенности актуальными и востребованными в 2016–2017 гг., когда определенное крыло политической элиты в ходе губернаторских выборов в Джакарте, блокируясь с радикальными исламистами, под ксенофобными лозунгами, привлекло на свою сторону значительную часть низов и сорвало избрание на пост губернатора эффективного менеджера Басуки Чахайя Пурнама. Против него были обращены его вероисповедание (христианин) и этническая принадлежность (китаец). В январе 2017 г. Л. Панджаитан говорил, что в лице А. Вахида страна потеряла деятеля, который всегда искал выхода из противоречий, не прибегая к методам, порождающим сумятицу. В нынешних условиях индонезийское общество должно претворить в жизнь те ценности, которые он отстаивал для объединения нации¹⁵⁸.

Во время празднования китайского Нового года в феврале 2018 г. спикер парламента Бамбанг Сусатьо призвал вознести молитвы в память о А. Вахиде, которого он назвал национальным гуру, давшим пример того, что

¹⁵⁷ *Suara Pembaruan*, 12.01.2016.

¹⁵⁸ *Antara News*, 12.01.2017.

многообразие индонезийского общества следует воспринимать как благо и благословение, ниспосланные Всевышним¹⁵⁹.

Внучка первого президента Индонезии Пути Гунтур Сукарно, баллотировавшаяся на пост вице-губернатора провинции Восточная Ява, сочла необходимым совершить паломничество на могилу А. Вахида, где говорила, что покойный лидер «был наставником нации, защитником прав меньшинств, толерантности и демократии, имея величайшие заслуги в улучшении экономического положения уммы»¹⁶⁰, хотя последнее, строго говоря, не совсем соответствовало действительности.

Президент Индонезии С.Б. Юдойоно (2004–2014 гг.), возможно наиболее детально обозначил заслуги А. Вахида, выступая на церемонии по случаю четвертой годовщины со дня его смерти. Он отметил пять важнейших сфер, в которых А. Вахид осуществлял реформы. 1. Усилия по обеспечению единства Индонезии с ее многообразием. 2. Искоренение любой дискриминации. 3. Активизация политического участия граждан при сокращении роли государства. 4. Государство не имеет права на контроль над мыслями граждан. При этом, оговаривается С.Б. Юдойоно, на переходном этапе, когда общество еще не достигло определенной зрелости, это сопряжено с некоторыми эксцессами. 5. Здоровые отношения между армией и гражданским населением при четком разграничении прав и полномочий, исключая доминирование армии¹⁶¹.

Политизация ислама, против которой последовательно выступал А. Вахид, еще более выпукло обозначилась в ходе кампании по проведению президентских вы-

¹⁵⁹ *Antara News*, 16.02.2018.

¹⁶⁰ *Suara Pembaruan*, 21.01.2018.

¹⁶¹ *Antara News*, 04.01.2014.

боров, назначенных на апрель 2019 г. В начале сентября 2018 г. оба претендента на пост главы государства, нанесли визиты вдове покойного деятеля Синте Нурия Вахид, чтобы испросить ее благословения. При этом пресса сообщала, что это был уже четвертый визит к ней действующего президента Джоко Видодо¹⁶². Его соперники обратились к Енни Вахид, дочери А. Вахида, с предложением войти в группу поддержки Прабово Субианто, на что она первоначально дала уклончивый ответ, и только 26 сентября согласилась выступить на стороне Джоко Видодо, указав, что действующий глава государства по примеру ее отца в обеспечении основных прав человека не должен делать различий между людьми в зависимости от их расы, вероисповедания и социального положения¹⁶³. При этом примечательно, что обратившийся к вдове и дочери А. Вахида за поддержкой Прабово Субианто в предвыборной кампании фактически блокировался с наиболее радикальными элементами в мусульманской среде, органически враждебными идеям покойного, который в принципе отвергал политизацию мусульманской религии. Это обращение к имени и авторитету А. Вахида двух лидеров – Джоко Видодо, которому противостояли исламские радикалы, и П. Субианто, который откровенно опирался на них, отражало противоречивость индонезийской ситуации, воплощенную в их личностях. Детище А. Вахида Партия национального возрождения на выборах 2019 г. получила 61 место в парламенте (10,6%), больше, чем любая из остальных мусульманских партий.

Личность и наследие А. Вахида отразили в себе все многообразие и противоречивость индонезийского ислама, индонезийской политической культуры. Можно согласиться в целом с мнением К. Керстейна, который считает,

¹⁶² *Republika*, 07.09.2018.

¹⁶³ *Republika*, 10.09.2018; *Antara News*, 26.09.2018.

что и А. Вахиду, и пришедшей ему на смену М. Сукарнопутри, пришлось стать к кормилу конституционных и политических реформ, но, восприняв демократическую риторику этого периода, они сохранили патерналистский и авторитарный темперамент¹⁶⁴. А. Вахид – отражение генезиса индонезийского ислама, его настоящего, его будущего и общества, в котором эта религия существует и действует. В определенном смысле наследием А. Вахида можно считать выступление его организации Нахдатул Улама, которая в начале 2019 г. предложила исключить из оборота термин «неверные» (*kafir*) в применении к последователям иных религий, нежели ислам. Эта идея, вызвавшая бурную дискуссию, представляется значительным шагом вперед в решении проблемы веротерпимости. Одновременно деятельность А. Вахида значима в общемировом масштабе, поскольку символизирует отказ от политизации ислама, от приспособления его постулатов к текущим политическим потребностям, защиту ислама превыше всего как неотъемлемой части мировой цивилизации с очищением от всего наносного, всех пережитков, которые нередко используются радикальными исламистами (и не только ими) для нужд сегодняшней политики.

¹⁶⁴ Carool Kerstein, op. cit. P. 24.

СУСИ ПУДЖИАСТУТИ - «ВЗРЫВАЮЩАЯ ЛОДКИ»*

***Сведения об авторе:** *Петрова Ольга Леонидовна – младший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.
E-mail: L.Petrova_Olga@mail.ru*

Будущий министр по делам водных ресурсов и рыболовства Республики Индонезии (РИ) родилась 15 января 1965 г. в Пангандаране.

Яванский городок Пангандаран расположен на побережье Индийского океана, в сельской местности, примерно посередине между Джакартой и Джокьякартой. Его пляжи свободные, широкие, из вулканического песка кофейного цвета, огромными крыльями раскинулись на 20 км на запад и восток. Ими-то и прославился Пангандаран.

Её родители – Хаджи Ахмад Карлан (Haji Ahmad Karlan), торговец скотом, и Хаджа Суву Ласмина (Hajjah Suwuh Lasminah). Суси Пуджиастути яванка, но её семья – поселенцы пятого поколения Пангандарана, который является преимущественно сунданским. Бизнес её семьи – недвижимость и животноводство¹. Ее мать убежала из дома в возрасте 12 лет, чтобы избежать брака с мужчиной, который был значительно старше её. «Это было в 1930-х годах, такое случалось», – рассказывала С. Пуджиастути. «Она жила с монахинями несколько лет, и в итоге вышла замуж очень поздно – ей было 32 года, когда она родила меня»².

Примечательно, что С. Пуджиастути стала министром, не только не имея законченного высшего, но и среднего образования. По одной информации, её исключили из средней школы за активное участие в движении Голпут (*Golput*)³ в протест правлению партии Голкар (что в

¹ *Kompasiana*, 11.11.2014.

² *BBC News*, 05.10.2017.

³ *Golongan putih* – Группа «белых» является политическим термином в Индонезии, который возник в результате протестного движения студентов и молодежи против проведения выборов 1971 г., которые были первыми выборами в эпоху Нового Порядка. «Белый» потому, что это движение протыкало белые поля на бюллетенях вместо изображений политических партий.

1980-х гг. или в эпоху Нового Порядка было запрещено)⁴, по другой – она ушла сама из-за желания заняться бизнесом⁵. Однако в 2015 г. она поступила в вечернюю среднюю школу (*Paket C*) и официально закончила учебу в 2018 г.⁶. По словам экзаменаторов, на экзамен С. Пуджиастути пришла заранее, была послушной и дисциплинированной. «Мы очень горды. Это хороший пример того, что образование не имеет возрастных ограничений»⁷.

Покинув среднюю школу в 17 лет, С. Пуджиастути продала свои драгоценности и с капиталом в 750 тыс. рупий начала свой бизнес⁸. Она продавала постельное белье и одежду, сидела за рулём грузовика, перевозящего лягушек и гнезда ласточек, затем в 1983 г. перешла в торговлю рыбой в Пангандаране⁹. В 1996 г. она основала рыбоперерабатывающий завод *PT ASI Pudjiastuti Marine Product* (Морские продукты Пуджиастути), занимавшийся заготовкой лобстеров и других морепродуктов высшего качества под брендом «*Susi Brand*»¹⁰. В 2004 г. С. Пуджиастути расширила свой бизнес, доставляя улов в Джакарту, где он продавался гораздо дороже. Каждый день она перевозила морепродукты на мотоцикле, невзирая на жару, ветер или дождь. Когда её рыбный бизнес вышел на рынки Азии и Америки, встал вопрос о воздушных перевозках, что позволило бы в кратчайшие сроки доставлять свежих омаров, рыбу и другие морепродукты покупателям.

По словам С. Пуджиастути, ещё в начальной школе, когда она видела самолеты в небе, то кричала: «Самолет,

⁴ *Merdeka*, 27.10.2014.

⁵ *Boombastis*, 01.10.2019.

⁶ *detikNews*, 13.07.2018.

⁷ *Ibid.*

⁸ *Biografiku.com*, 09.12.2018.

⁹ *The New York Times*, 08.06.2018.

¹⁰ *Merdeka*, 27.10.2014.

самолет! Однажды я куплю свой собственный самолет», однако ее мать считала, что это слишком странные стремления для деревенской девочки из простой семьи¹¹. Но Пуджиастути была упорной, и даже на уроке рисования изображала не горы и поля, а самолет, перевозящий корзины с рыбой и креветками. Учитель, весьма удивленный такими картинками, заметил, что самолет должен быть заполнен людьми, а не морепродуктами, но Суси нельзя было переубедить. Она настаивала, что, если купит самолет, он будет перевозить морепродукты, которые она так часто видит возле дома.

Идея доставлять морепродукты самолетом возникла у неё ещё в 2000 г. Помимо того, что такой способ доставки намного быстрее, выгода заключалась еще и в том, что свежая рыба стоит дороже, чем пролежавшая в кулере в течение нескольких, а то и многих часов. Руководствуясь этой идеей, она представила бизнес-план в несколько банков в надежде получить заемный капитал для покупки самолетов и строительства взлетно-посадочной полосы. Что было дальше? Над ней смеялись и считали сумасшедшей. Пуджиастути с улыбкой рассказывала, что в банке спросили: как креветки и рыба окупят самолет?

Упорство и настойчивость С. Пуджиастути принесли свои плоды. При поддержке своего третьего мужа авиационного инженера Кристиана фон Стромбека она решила приобрести один самолёт *Cessna 208 Caravan* и основала собственную авиалинию *PT ASI Pudjiastuti Aviation Cessna*, получившую прозвище «*Susi Air*»¹². Для покупки самолета 2004 г. она взяла заем у банка в размере 20 млрд рупий. Это стало началом ее бизнеса «*Susi Air*». Когда в 2004 г. цунами в Индийском океане опустошило Ачех на севере Индонезии, в результате чего погибло около

¹¹ *Boombastis*, 01.10.2019.

¹² *Global Indonesian Voices*. 27.10.2014.

170 тыс. человек, С. Пуджиастути отправила в районы бедствия самолеты с гуманитарной помощью.

К 2012 г. авиапарк «*Susi Air*» включал 32 самолета, в том числе, *Cessna Grand Caravan*, *Pilatus PC-06* и *Piaggio P180 Avanti*. Пилотами авиакомпании в основном были иностранцы. К 2015 г. «*Susi Air*» вла-

дела уже 50 различными самолетами¹³.

С. Пуджиастути удалось сделать «*Susi Air*» одной из самых передовых внутренних авиакомпаний Индонезии, обслуживающей десятки направлений до самой восточной провинции Папуа в Ачех, находящейся в 5000 км к западу. Авиакомпания стала обеспечивать транспортное сообщение, перевозку продовольствия и медикаментов в некоторые самые отдаленные населенные пункты Индонезии.

«*Susi Air*» даже стала темой документального сериала «*Worst Place to be a Pilot*» («Худшее место для работы пилотом»), где рассказывалось о жизни многих британских авиаторов, служащих в «*Susi Air*», которые не могут найти работу в пострадавшей от рецессии Европе. Пуджиастути, которую

¹³ *The Financial Times*. 02.01.2015.

один пилот в сериале назвал «не из тех, кому бы вы хотели перейти дорогу»¹⁴, страстно увлечена своим делом, она без проблем общалась со своими пилотами, потому что прекрасно владеет английским, а кроме того свободно говорит на нескольких региональных языках¹⁵. После того, как С. Пуджиастути вошла в кабинет министров Индонезии, она покинула пост исполнительного директора «*Susi Air*»¹⁶.

С. Пуджиастути говорила, что в Индонезии существует «стеклянный потолок», когда речь идет о женщинах на руководящих должностях, но она воспитывалась так, чтобы думать о себе всегда как о равной мужчинам. Воспитанная на южном побережье Западной Явы С. Пуджиастути вспоминала, что её родители были строги и не относились к ней иначе, чем к её братьям. «Они никогда не говорили, что это мужское или женское дело, они относились к нам как к равным. Это было очень полезно для меня», – говорила она. «Вот, что я говорю сейчас женским организациям; если вы все ещё заняты обсуждением различий, вы не продвинетесь вперед, сначала разрушьте барьеры своего мышления»¹⁷.

С. Пуджиастути изображают «Чудо-женщиной», она стала героиней японского комикса «Голго 13», взрывающей рыбацкую лодку. Министр обороны Японии Торо Кано

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Boombastis, 01.10.2019.

¹⁶ Tribunnews, 26.10.2014.

¹⁷ BBC News, 05.10.2017.

лестно отзывался о ней, и даже признался, что в Японии были бы рады такому министру из-за схожей ситуации с незаконной рыбной лов-

лей¹⁸. Её образ, созданный в социальных сетях, потряс консервативную политическую жизнь Индонезии.

В 2014 г., когда президент Джоко Видодо назначил С. Пуджиастути министром, он назвал её человеком «с сумасшедшинкой»¹⁹, которому под силу «свернуть горы». «Это первый раз за 33 года, когда у меня появился начальник», – рассказывала Пуджиастути, выкуривая сигарету с ароматом гвоздики и хрипло смеясь. «Я спросила президента, понимает ли он, что выбор меня в качестве министра будет спорным, и он сказал, что стране нужен какой-то сумасшедший человек»²⁰.

Даниэль Кайзер, её второй муж, который сейчас живет в Швейцарии, никогда не думал, что женщине, на которой он женился в 1992 г., предложат стать министром. «Я очень горд», – сказал он журналистам в 2014 г.²¹. «Она уникальна. Во всем мире есть только одна такая женщина, как она», – вспоминал Даниэль. Он впервые встретил её в 1991 г. на пляже Пангандарана и влюбился. «Я зову её Морская Принцесса [Putri Laut]», – поделился он. После семи лет совместной жизни их пути разошлись. Оба были благословлены дочерью по имени Надин Кайзер. Несмотря на то, что они расстались, они всё ещё поддерживают хорошие отношения. Даниэль рассказал, как когда-то

¹⁸ *Tempo*, 08.11.2019.

¹⁹ *The New York Times*, 08.06.2018.

²⁰ *The Financial Times*. 02.01.2015.

²¹ *Kompas*, 29.20.2014.

журналисты спросили его о «сладких воспоминаниях», связанных с Суси. «Ха-ха-ха ... Мы едем на мотоциклах вниз по пляжу Пангандарана», – ответил он.

Жизненная позиция С. Пуджиастути весьма проста и понятна: «Я не пытаюсь приспособиться к образу жизни политического мейнстрима, я не добьюсь успеха, если попытаюсь быть кем-то другим». «Это было нелегко, но теперь я вижу в этом преимущество. Ранее я решила, что мне нужно быть открытой, открытой, открытой»²². И ей это удавалось. Она открыто общалась с торговцами рядом с министерством, с рыбаками, с простыми людьми. Она никак не изменилась для них, приобретая статус министра.

Пуджиастути жила под усиленной охраной, привлекая небывалое внимание к себе, особенно учитывая, что заведовала не самым популярным министерством. Видеозаписи её тан-

цев под «Битлз» на борту военно-морского судна после осмотра или как она потягивает кофе на вёсельной лодке посреди моря – все приобрели популярность, и опросы показывали, что она широко любима. Но каждый раз, когда заходила речь о перестановках в кабинете министров, ходили слухи, что на президента Д. Видодо давят с целью её увольнения.

Как ни парадоксально, несмотря на очевидную популярность, она подвергалась критике в социальных сетях. «Когда разошлась фотография, где я курю за углом дворца вскоре после моего назначения, я прочитала тысячи негативных комментариев», – рассказывала она. Писа-

²² *The New York Times*, 08.06.2018.

ли: «Вы же мать, к тому же знамениты, и вы так нравитесь моей дочери, что я беспокоюсь, как бы и она теперь не закурила!». «Мне стало стыдно, и я пообещала прекратить, прилюдно я больше не курю». Немало критики вызвали её татуировки, в «Твиттере» кто-то даже назвал её «обычной уличной шпаной». «Безусловно, иметь татуировки для женщин в Индонезии позорно. Но я сделала их больше 30 лет назад, потому что у моих друзей они были, а они – хорошие люди», – отвечала С. Пуджиастути. Больше всех бросается в глаза татуировка ноге, изображающая пылающую птицу – феникса, которую Суси сделала в возрасте 27 лет²³. Джон Керри, в бытность свою государственным секретарем США, однажды в шутку пообещал поехать в Индонезию, если С. Пуджиастути сможет организовать для него нанесение подобной татуировки. Вступление в должность министра вынудило ее пересмотреть свой гардероб. «Сначала я пыталась носить одежду, скрывающую мои татуировки, – длинные юбки и брюки, – но я просто начала сходить с ума», – говорила С. Пуджиастути. Однако некоторым своим пристрастиям она никогда не изменяла – она носила и продолжает носить тёмные очки и туфли на высоком десятисантиметровом каблуке, и пользоваться помадой красных оттенков²⁴. «В последние два года [2016-2017] я набрала вес – почти девять килограммов, и за это меня тоже начали осуждать. Но надо просто перестать об этом думать», – писала она. С. Пуджиастути всегда хотела, чтобы люди больше внимания обращали на то, что она делает по борьбе с нелегальной рыбной ловлей, а не обсуждали ее внешний вид.

Став министром по делам водных ресурсов и рыболовства С. Пуджиастути ввела мораторий на рыболовные лицензии и инициировала политику уничтожения брако-

²³ *Tempo*, 19.10.2018.

²⁴ *Ibid.*

ньерских иностранных рыболовных судов, которые вторгаются в воды Индонезии. По её словам, за десятилетие до её вступления в должность количество рыболовецких хозяйств в Индонезии сократилось на 45 %²⁵. «Нам нужен эффект сдерживания, у нас такая огромная территория, что её невозможно реально контролировать», – говорила она. Именно это послужило причиной принятия столь радикального решения о подрывах браконьерских лодок. «Не думаю, – пояснила она, – что кому-то приятно видеть взрыв своей лодки. Это шок, страх и тактика запугивания».

«Мы будем делать это время от времени в качестве сдерживающего фактора, потому что это дешево и обходится всего в небольшое количество динамита», – говорила

она. В интернете можно найти довольно много фотографий, на которых госпожа министр изображена на фоне взрывающихся лодок.

Несмотря на то, что индонезийский закон позволяет затопление судов, осуществляющих незаконный вылов рыбы, аналитики предупреждали, что этот резкий односторонний подход может привести к конфликту с соседними государствами и к повышению напряженности в спорах в Южно-Китайском море. «Уничтожение судов выглядит чрезмерным даже в условиях неконтролируемого незаконного рыболовства», – отмечал Юан Грэм (Euan Graham), эксперт по морской безопасности школы международных исследований им. Раджаратнама (Сингапур)²⁶.

²⁵ *The New York Times*, 08.06.2018.

²⁶ *Ibid.*

По его словам, индонезийское правительство «играет с огнем», потому что, даже если такие страны, как Вьетнам и Таиланд, согласятся с такими мерами, Китай вряд ли потерпит это. «Даже Филиппины знают, что если они начнут сжигать китайские рыбацкие лодки, то довольно быстро получают ответ, с которым не смогут справиться», – указывал он. Даже некоторые индонезийские рыбаки были обеспокоены тем, что такие действия по большей части являются рекламными трюками, которые мало чем помогут в решении их повседневных проблем.

Под надзором С. Пуджиастути Индонезия уничтожила сотни рыбацких лодок, включая китайские. Это привело к дипломатической напряженности между двумя странами (Индонезией и Китаем) и критике её стиля, который в парламенте Индонезии называли слишком конфронтационным. С. Пуджиастути признала, что поначалу она действительно не поняла, во что ввязалась: «Я не понимала, насколько это масштабно, что это за люди. Я об этом не думала». Однако она продолжала настаивать на том, что проводимая ею политика приносит видимые результаты и рыбные запасы значительно растут.

Возможно, для того, чтобы бросить вызов Пекину, чтобы зайти так далеко – захватывать китайские рыбацкие лодки, бродящие в индонезийских водах, действительно нужно быть немного «не в себе». На этом пути у С. Пуджиастути появилось много врагов, как дома, так и за границей, но она не собиралась отступать. «Это то, что я могу сделать, если китайцы попытаются хитрить со мной», – говорила она, имитируя удар каблуком о землю. «Я могу очень мило улыбаться, а затем могу использовать свой высокий каблук. Очень острый», – добавляла она²⁷.

В 2014 г. постановлением № 56, по ее инициативе, был введен мораторий на деятельность иностранных су-

²⁷ *The New York Times*, 08.06.2018.

дов в водах Индонезии. Другой указ того же года вводил запрет на перегрузку в море, однако в 2016 г. он был заменен разрешением на «ограниченную перегрузку», позволяющий одному «буферному судну» принимать груз не более чем у трех рыболовных судов для последующей доставки в порт. По мнению С. Пуджиастути, неконтролируемая перегрузка в открытом море открывала широкие возможности для преступных действий, связанных с контрабандой²⁸.

В 2018 г. С. Пуджиастути ввела запрет на рыболовные сети *чантранг* («*cantrang*» – большая глубоководная сеть), использование которых наносит огромный вред экосистеме. Длина канатов, на которых держится сеть, – до 6 километров, а диаметр – с руку взрослого человека. При забросе сети, она ложится на дно, а при вываживании «перемешивает» морское дно²⁹, что приводит к неблагоприятному воздействию на подводную экосистему. В постановлении указывается, что рыбаки могут использовать *чантранг*, пока не завершится переход на более щадящий вид отлова рыбы, однако, вводится запрет на эксплуатацию новых кораблей с сетью *чантранг*, а все существующие суда должны пройти регистрацию и могут осуществлять свою деятельность на северном побережье Явы только при наличии временного разрешения.

В 2019 г. по инициативе С. Пуджиастути было принято постановление № 46 о морском заповеднике в водах провинции Бали, согласно которому мыс Беноа в провинции Бали стал охраняемым районом и был наложен запрет на изменение глубины и береговой линии района.

Ее усилия по охране водных ресурсов завоевали ей международное признание со стороны эколога голливудского актера Леонардо Ди Каприо, а критики ее политики

²⁸ *Темпо*, 29.10.2019.

²⁹ *Темпо*, 29.10.2019.

утверждали, что такие жесткие меры только наносят ущерб местным рыбакам. «Управление таким большим бизнесом, как у неё, отличается от того, что делаем мы», – говорил Сайфул, рыбак из Куала Бубона в Западном Аче. «Нам нужны лучшие сети и больше холодильников, а не просто зрелище разрушений чужих лодок»³⁰. С. Пуджиастути защищала свой подход, утверждая, что нет смысла вкладывать средства в лучшее оборудование, пока правительство не остановит иностранные суда, крадущие индонезийскую рыбу. По словам С. Пуджиастути, «существует эффект домино» – «тысячи судов, крадут нашу рыбу каждый день, а рыбаки становятся беднее и беднее и начинают искать более эффективные методы добычи рыбы, такие как применение мелкочаистых сетей, что разрушает окружающую среду». Действия С. Пуджиастути, направленные на то, чтобы положить конец таким популярным, но экологически разрушительным практикам, как глубокое траление и ловля с помощью динамита, вызвали протест индонезийского рыболовецкого сообщества, насчитывающего 2,4 миллиона человек.

Самый большой резонанс вызвало её противостояние с Китаем, но, в то же время, сделало С. Пуджиастути неожиданной героиней для тех, кто призывает к международному неповиновению напористой внешней политике Пекина. «Я не военный, я не министр иностранных дел», – говорила она. «Китайцы не могут на меня злиться, потому что я говорю только о рыбе»³¹.

В период её пребывания в должности министра большинство из десяти тысяч иностранных рыболовецких судов, которые когда-то браконьерствовали в индонезийских водах, исчезло. Согласно государственной статистике

³⁰ *The Financial Times*, 02.01.2015.

³¹ *The New York Times*, 08.06.2018.

с 2013 по 2017 г. рыбные запасы увеличились более чем вдвое.

Лозунг «Потопить» («*Sink it*») стал общенациональным после того, как она выполнила свою угрозу топить любые иностранные лодки, застигнутые на незаконном промысле в водах Индонезии. В 2017 г. по приказу С. Пуджиастути было потоплено около 87 нелегальных лодок.

В 2018 г. вице-президент Индонезии Юсуф Калла сказал: «достаточно!»³². Взрыв лодок, возможно, сделал С. Пуджиастути самым популярным индонезийским министром, но применяемая ей тактика отпугивала иностранных инвесторов. Индонезийская торговая палата поддержала решение вице-президента.

Несмотря на то, что проводимая С. Пуджиастути политика не у всех в стране находила безоговорочную поддержку, она стала чрезвычайно популярной. В прошлом лишь немногие индонезийцы могли бы назвать своего министра рыболовства. Но С. Пуджиастути, заняв этот пост в ноябре 2014 г., придала этой должности большой вес в кабинете президента Д. Видодо. «Я ненавижу политику», – признавалась Пуджиастути, – «Но у меня есть друзья во всех политических партиях». К друзьям она причисляла и бывшего президента Индонезии Мегавати Сукарнопутри³³.

Склад характера С. Пуджиастути не дает ей «сидеть на месте» и попусту тратить время. «Люди, которые работают вокруг меня, не очень привыкли к скорости, с которой я действую... Слишком много бла-бла-бла, слишком много протокола, слишком много ненужных встреч». «Я не люблю тратить время», – говорит она. «Возможно, мой

³² Ibid.

³³ *Questia*, 05.01.2005.

простой подход – это то, о чём мечтают многие индонезийцы»³⁴.

Сейчас многие мусульманские женщины в Индонезии отказались от кебайи – кружевной облегающей блузки в сочетании с саронгом, которая является национальной индонезийской одеждой, но не Пуджиастути. Во время Недели Моды в Индонезии в 2018 г. её кебайю сшили так плотно, что стежки порвались, когда она попыталась сесть, но платье быстро подшили.

Что касается личной жизни, то при любом удобном случае С. Пуджиастути возвращается к морю. Только там она может расслабиться на своей доске с сигаретой и горячим кофе: «Я счастлива, когда в море»³⁵.

Сильный удар нанесла ей смерть первого сына от брака с Йойоком Юди Сухарьо (Yoyok Yudi Suharyo) Панжи Хилманцах (Panji Hilmansyah), который внезапно скончался в возрасте 31 года в январе 2016 г.³⁶ от сердечного приступа. Панджи Хилманцах работал пилотом во Флориде, США. Его тело было перевезено в Индонезию, и 25 января его похоронили в семейном склепе в Пангандаране. В похоронной процессии приняли участие сотни жителей, родственников, друзей и коллег С. Пуджиастути³⁷. В настоящее время С. Пуджиастути со-

³⁴ *The Financial Times*, 02.01.2015.

³⁵ *Ibid.*

³⁶ *JPNN.com*, 25.01.2016.

³⁷ *JPNN.com*, 26.01.2016.

стоит в третьем браке. После смерти старшего сына у неё осталось двое детей – дочка Надин Кайзер (Nadine Kaiser) от второго брака и сын Алви Ксавьер (Alvy Xavier) от нынешнего супруга³⁸.

С. Пуджиастути получила множество наград, среди которых премия по экономике (*Metro Eagle Award, Award for Economics*) от *Metro* в 2006 г., а также премию «Лидеры за живую планету» Всемирного фонда охраны природы (WWF) в 2016 г. В 2017 г. Би-би-си включило её в топ 100 самых влиятельных женщин мира.

В октябре 2019 г. было объявлено, что в новый кабинет министров она не вошла. 23 октября была проведена церемония официальной передачи должности, и министром по делам водных ресурсов и рыболовства стал Эди Прабово, представитель партии Гериндры (Движение за Великую Индонезию), возглавляемой Прабово Субианто³⁹. С. Пуджиастути поздравила коллегу, написав в своем твиттере: «Поздравляю со вступлением в должность г-на Эди Прабово в качестве министра по делам водных ресурсов и рыболовства Республики Индонезия, г-н Эди уже знаком с министерством и его программами»⁴⁰. За пару дней сообщением поделились 8 584 раза и «лайкнули» 22 800 человек. С. Пуджиастути получила множество комментариев на этот твит, в том числе выражающих грусть из-за её отставки и с благодарностью за всё, что она успела сделать. К президенту поступали просьбы о её возвращении. «Нам нужен человек с достижениями, а не глупая картинка», – писали президенту⁴¹.

Выступая с заключительной речью в качестве министра С. Пуджиастути выразила благодарность президенту

³⁸ *Kompasiana*, 11.11.2014.

³⁹ *Tempo*, 23.10.2019.

⁴⁰ *Ibid.*

⁴¹ *Tempo*, 22.10.2019.

Д. Видодо: «Господин Джокови совершил чудо, которое вряд ли случится дважды в жизни обычного человека, особенно необразованного человека, такого, как я. Я стала министром, необыкновенная вещь»⁴². «Моя политика не могла быть отделена от намерений президента, когда он назначил меня министром», – добавила она. «Когда я была назначена, Д. Видодо сказал, что министр совершит прорыв. Итак, я прорвалась. Мы гордимся тем, что 1 из 6 тунцов в мире принадлежит Индонезии»⁴³.

По словам С. Пуджиастути, она была очень рада, что её заменили не иностранцем, а знакомым ей человеком – «господин Эди не чужой для министерства»⁴⁴. С другой стороны, она выразила опасения, что министерству вряд ли удастся сразу добиться хороших результатов. Индонезийский союз рыбаков заявил, что избрание Эди Прабово министром по делам водных ресурсов и рыболовства принесло новую надежду рыбакам. Они надеются, что преемник С. Пуджиастути сможет увидеть их проблемы, решением которых они смогут заняться вместе⁴⁵.

В завершение, хотелось бы еще раз отметить, что Су-си Пуджиастути – удивительная женщина. В стране, где население в целом невысокого мнения о своих политиках, она смогла стать очень популярной. Она была глотком свежего воздуха в обществе, которое обычно требует четкого соблюдения протокола и корректности от чиновников и элиты. Спешащая женщина, она вдохновила других быть верными себе и гордиться этим.

⁴² *Tempo*, 23.10.2019.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

ГЕНЕРАЛ АУН САН - ВЫДАЮЩИЙСЯ СЫН
БИРМАНСКОГО НАРОДА*

(1915–1947)

***Сведения об авторе:** Симония Аида Алексеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. E-mail: aida.simonia@gmail.com

После трагической гибели лидера национально-освободительной борьбы генерала Аун Сана в 1947 г., место общенационального лидера в Бирме/Мьянме до сих пор остается вакантным. Даже в последние годы, когда после десятилетий противостояния к власти пришла Национальная лига за демократию (НЛД) во главе с его дочерью Аун Сан Су Чжи, она не смогла в полной мере стать лидером для всех бирманцев. Нынешняя Мьянма остро нуждается в такой глубоко почитаемой всеми слоями населения личности, каким остается в народной памяти генерал Аун Сан. Бирманцы помнят и чтят память своего героя. На протяжении последних 70 с лишним лет Аун Сан остается непревзойденной, не имеющей себе равных политической фигурой в современной Бирме/Мьянме. Трагически погибший от рук наемников Аун Сан считается отцом современной Мьянмы и основателем ее вооруженных сил *Тамэдо*. В народе его ласково называют *бочжоу*, что в переводе означает просто *генерал*. Хотя генералов в последние десятилетия в Мьянме стало очень много, когда произносят *бочжоу* без имени, все понимают, что речь идет именно о генерале Аун Сане. Он боролся за единство, равенство, демократию и процветание в своей стране – цели, недостигнутые и по сей день. Многие до сих пор верят, что, если бы он остался жив, страна развивалась бы именно в таком направлении.

В Бирме/Мьянме Аун Сана считают «отцом нации» и создателем государства и бирманских вооруженных сил.

За свою короткую жизнь, а он погиб в возрасте 32 лет, Аун Сан успел сделать очень много, он написал немало статей и произнес немало речей, в которых призывал бирманский народ к борьбе против всех форм угнетения, за свободное развитие Бирмы на путях социального прогресса. Речь Аун Сана на Первом съезде Антифашистской лиги народной свободы (АЛНС) в январе 1946 г. могла бы стать основополагающим и стратегическим руководством

к действиям для достижения общих национальных целей. Он считал, что прежде всего необходимо добиться национального единства – «под национальным единством мы понимаем единство всего народа, независимо от национальности, религии, пола и партийных интересов, единство в действии, а не на словах, во имя национальных целей и задач». Касаясь роли народных масс и личности в истории, он сказал: «Ни один человек, каким бы великим он ни был, не может в одиночку привести в движение колеса истории, если он не пользуется активной поддержкой и участием всего народа. Несомненно, отдельные личности играли блестящую роль в истории, но тем не менее очевидно, что историю делают не только эти выдающиеся люди»¹.

Первый премьер-министр независимой Бирмы У Ну, вступивший на пост в День независимости 4 января 1948 г., не смог объединить страну, что привело к военному перевороту 1962 г. Страной управляли военные в разных формах вплоть до 2016 г., когда после победы НЛД на всеобщих выборах ноября 2015 г., власть впервые за полвека перешла в руки гражданских лиц.

В Советском Союзе знали о славном сыне бирманского народа генерале Аун Сане. В Институте Народов Азии Академии наук СССР (ныне Институт востоковедения РАН) при директоре Б.Г. Гафурове был издан сборник статей и речей Аун Сана «Бирма бросает вызов» (ГРВЛ «Наука», 1965 г.). В том же году в серии ЖЗЛ вышла книга «Аун Сан», подготовленная И.В. Можейко. Как пишет в *Facebook* востоковед П. Козьма, проживающий в Мьянме, «многие мьянманцы, знакомые с этой книгой, считают, что до сих пор ни на одном другом языке, включая бирманский, про этого человека не было написано лучше –

¹ Aung San. *Burma's Challenge*. Articles and Speeches. Rangoon, 1946, p. 46–96

при том, что книга имеет “родимые пятна” тогдашней советской идеологии»². Спустя 40 лет, в 2005 г., о генерале была опубликована статья Н.А. Листопадова «Генерал Аун Сан» в № 5 академического журнала «Восток». В связи со столетием со дня рождения Аун Сана, практически незамеченном в России, в ИА REGNUM 16 февраля 2015 г. была опубликована интересная полемическая статья П.Н. Козьмы «Мьянма: кому роднее генерал Аун Сан?».

Начиная с 70-х годов, и до недавнего времени интерес к Бирме, которая с 1989 г. стала называться Мьянмой, в нашей стране практически угас. В последние три десятилетия лишь оставшиеся немногие энтузиасты в Институте востоковедения РАН и МИД РФ просвещали коллег о происходящих событиях в Бирме/Мьянме таких, как народная революция и захват власти военными в 1988 г., изменение всех географических названий, включая название страны и столицы, на традиционное звучание, особенности правления военной администрации, появление на политической арене дочери генерала Аун Сан Су Чжи, создание партии *Национальная лига за демократию* (НЛД), выборы 1990 г. и аннулирование их результатов, строжайший домашний арест Аун Сан Су Чжи, который продлился в общей сложности 15 лет, жизнь страны в течение 20 лет без конституции и принятие «конституции хунты 2008 г.». Помимо имени лидера оппозиции, бессменного генерального секретаря НЛД Аун Сан Су Чжи, были введены в научный и публицистический оборот имена членов военного госсвета, которые долгие годы управляли Мьянмой, но в силу закрытости страны, были неизвестны не только широкой публике, но даже востоковедам. Много случилось за эти десятилетия в Мьянме – даже новую столицу построили, и мы сообщили об этом и научили правильно писать и произносить ее название Нейпидо.

² <https://www.facebook.com/groups/mmrus/> 26.10.2018

*Аун Сан Су Чжи –
Дочь своего отца*

Дочь генерала Аун Сан Су Чжи с 16 лет до 41 года жила за границей – сначала в Индии, где ее мать До Кхин Чжи была послом, затем в Англии, где она получила образование в Оксфорде, а потом вышла замуж за англичанина Майкла Вайлан-

кура Эйриса – востоковеда, изучавшего Тибет и буддизм, и родила двоих сыновей. На родину она попала в апреле 1988 г. в связи с инсультом, случившимся у матери До Кхин Чжи, которая ушла из жизни в декабре того же года. А дочь генерала осталась в Бирме/Мьянме навсегда, разлученная с детьми и не имевшая возможности проститься с умирающим мужем, который скончался в день своего 53-го дня рождения в 1999 г.

Когда Аун Сан Су Чжи появилась в Бирме, там на фоне обострения экономического, социального и политического кризисов, уже начались народные волнения, охватившие практически все население страны. В Центральной больнице, где Аун Сан Су Чжи ухаживала за больной матерью, она видела привезенных с улиц студентов с огнестрельными ранениями, и таким образом оказалась в гуще событий. Люди, не веря своим глазам, пытались прикоснуться к дочери легендарного героя и хотели, чтобы она присоединилась к их протестному движению.

В результате имя генерала стало ассоциироваться с именем его дочери – лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи. Это не понравилось военному руководству, они стали пересматривать историю Мьянмы и историю создания вооруженных сил, делая упор на военные достижения трех

наиболее почитаемых великих королей-полководцев Аноратхи, Байинауна и Алаунпайи, впечатляющий памятник которым растиражирован во многих иностранных изданиях. Высшее военное руководство стало позиционировать себя скорее в качестве преемников и наследников королей доколониального периода, нежели скромных героев национально-освободительной борьбы 1940-х годов. «Мы должны быть достойными наследниками традиций армии, созданной великими королями ...», – заявил старший генерал Тан Шве, принимая парад в 2006 г.

Ежегодный военный парад на фоне памятника трем королям-полководцам в День вооруженных сил 27 марта в столице Нейпидо

Первая купюра с портретом Аун Сана была выпущена в 1958 г. В последующие годы до конца 1980-х годов выпускались банкноты и монеты разных достоинств с изображением национального героя.

Но постепенно банкноты с изображением Аун Сана были изъяты из об-

Постепенно имя генерала стало упоминаться все реже и лишь в числе других борцов за независимость. Его портреты исчезли из кабинетов официальных учреждений. Даже на денежных банкнотах перестали размещать его изображение.

Первая бирманская банкнота с изображением генерала Аун Сана 1958 г. достоинством 1 джа

ращения и на сегодняшний день осталась лишь одна, достоинством 1 джа, выпущенная в 1990 г., но из-за инфляции практически не используемая. Мьянма – одна из немногих стран – с 1972 г. самостоятельно разрабатывает дизайн и печатает свои банкноты на оборудовании, поставленном ФРГ еще при Не Вине.

Бирманские монеты с изображением генерала Аун Сана

Поэтому неожиданное появление портрета Аун Сана в президентском дворце в 2011 г. стало для всех большим сюрпризом. Во время первой встречи президента Тейн Сейна с Аун Сан Су Чжи летом 2011 г. – исторической встречи власти и оппозиции – на стене можно было видеть портрет ее отца национального героя Бирмы генерала Аун Сана. Поскольку к тому времени его изображение исчезло с денежных купюр, портреты – из кабинетов государственных чиновников, а его музей открывался для посещения лишь один день в году, размещение портрета генерала Аун Сана в президентском дворце во время переговоров представлялось тогда знаменательным³. Судя по всему, президент хотел продемонстрировать свое уваже-

³ Подробнее см.: Симония А.А. *Новый облик военного режима в Мьянме* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XVI, Москва, ИВ РАН 2011. С. 127–146.

ние к ее отцу – основателю государства и желание власти сотрудничать с лидером оппозиции. В ходе беседы президент также пообещал, что обветшавший и подлежащий сносу дом в г. Пьинмана, где находился штаб генерала Аун Сана во время Второй мировой войны, будет спасен и отреставрирован.

А через год после победы Аун Сан Су Чжи и ее соратников по НЛД на дополнительных выборах 1 апреля 2012 г. она выразила пожелание снять биографический фильм о своем отце. Народ принял эту идею с энтузиазмом, начался кастинг актеров на главную роль – степень «сходства» претендентов с национальным героем обсуждали все, наконец, выбрали бывшего известного футболиста. Нашли ретро автомобиль той же марки, на каком передвигался Аун Сан. Была идея даже использовать оригинал декларации, принятой на Панлунской конференции в 1947 г. В газетах писали, что фильм должен быть сделан на уровне фильмов Ричарда Аттенборо «Ганди» или Стивена Спилберга «Линкольн». Но такие высокие требования, видимо, напугали известного в Мьянме режиссера, который должен был снимать фильм, и он затянул начало съемок на долгие семь лет. «В Мьянме до сих пор не существует связной и объективной биографии Аун Сана. Хотя есть книги, где собраны его речи, даны комментарии к ним, имеются воспоминания современников и друзей... Кроме того личность генерала Аун Сана достаточно противоречивая, и поэтому его отлакированная биография была бы неправдой, а объективный рассказ привел бы к развенчанию национального героя. И, наконец, многое из тогдашней эпохи сегодняшним жителям Мьянмы уже непонятно и требует развернутых объяснений: например, Аун Сан был одним из основателей компартии Бирмы, а после достижения независимости она несколько десятиле-

тий вела вооруженную борьбу против правительства страны»⁴.

Напомним вкратце об основных этапах жизни этого уникального человека. Мы не ставили задачу хронологически изложить его биографию. Вспомним лишь наиболее яркие моменты, чтобы понять, каким он был.

Аун Сан родился 13 февраля 1915 г. в городке Намау, округ Магве, в колониальной Бирме. Он был последним девятым ребенком в семье уважаемой четы. В детстве он был «сущим наказанием» – в отличие от обычных шалунов, он был угрюмым и упрямым ребенком, мог добиться своего, даже отказываясь от пищи. Таковую черту характера, как невероятное упорство и даже упрямство, что проявилось в твердости характера и убеждений, впоследствии унаследует и его дочь. Под влиянием старших родственников со стороны матери будущий лидер нации Аун Сан с малых лет был пропитан духом мятежности и борьбы за свободу. Его двоюродный дед по материнской линии У Мин Яун был широко известен и почитаем в Бирме – он боролся за независимость страны против английских колонизаторов и был казнен. В то же время Аун Сан любил музыку, танцы, соло на национальных ударных инструментах, а после достижения независимости мечтал уйти в отставку и заняться литературной деятельностью.

Будущий генерал Аун Сан включился в политическую борьбу в возрасте 18 лет, еще в студенческие годы, тогда он ознакомился с идеями марксизма и гандизма, которые лежали в основе антиколониальной борьбы в странах Азии. В 1936 г. он был исключен из Рангунского университета по политическим причинам. В 1938 г. вступил в партию такинов – *Добама Асиайоун* (в переводе: *Наша Бирма*) и вскоре его избрали генеральным секретарем. В августе 1939 г. в Рангуне на базе левого крыла *Добама Асиайоун*

⁴ URL: <https://www.facebook.com/groups/mmrus/>, 26.10.2018

была создана Коммунистическая партия Бирмы, первым генеральным секретарем стал Аун Сан, он находился на этом посту в 1939–1940 годах.

Аун Сан стал создателем Армии независимости Бирмы – *Тамэдо*, которая находилась у власти почти полвека – до марта 2011 г. Бирманская армия, которая и сегодня остается самой влиятельной силой в стране, была создана при содействии Японии.

В 1940 г. Аун Сан был вынужден бежать от преследований колониальной администрации за свою подрывную деятельность и попытку организовать вооруженное восстание против англичан в захваченный японцами прибрежный Китай. Но не ради собственного спасения. Многие из такинов уже были арестованы, и их партия практически перестала существовать. Прекратились пожертвования от сочувствующих патриотов, их даже некому было собирать, но главное – не было средств для закупки оружия. В августе 1940 г. Аун Сан организовал в подполье большой съезд такинов, на котором было предложено тайно отправить делегатов за границу в поисках военной поддержки. Имелся в виду прежде всего Китай – либо гоминьдановский, либо коммунистический маоцзедуновский на севере страны. Было принято решение отправить с этой миссией двоих такинов – самого Аун Сана и Хла Мьяина.

Сейчас легко написать об этом одной фразой. Путешествие же Аун Сана и его товарища было сложным и опасным – без документов, почти без денег, в китайской одежде, без знания китайского языка, с неясным будущим. Поскольку все сухопутные границы строго контролировались, им пришлось добираться морем до китайского острова в течение трех недель на норвежском каботажном судне, работая палубными матросами и страдая от морской болезни. На о. Сямэнь провинции Фудзянь они провели почти три месяца в маленькой грязной гостинице в

ожидании встречи с «нужными людьми». Хотя к тому времени остров уже был захвачен японцами, все европейцы его покинули, а слава и атмосфера бывшего центра торговли опиумом слегка померкла, остров, по-прежнему, был наводнен шпионами и контрабандистами.

Молодые путешественники, им обоим было, примерно, по 25 лет, были практически без средств к существованию – партия смогла выдать им только 200 индийских рупий, что на сегодняшний день составило бы около 1 тысячи долларов, на эти деньги они намеревались вооружиться, чтобы вступить в борьбу с крупнейшей империей в мире. Часть драгоценных рупий пришлось истратить на взятку местным полицейским, чтобы не попасть в тюрьму за нелегальную иммиграцию. На острове не оказалось ни китайских коммунистов, ни гоминьдановцев, и казалось, что их планы найти спонсоров для борьбы с колонизаторами потерпели фиаско. Но случилось чудо. На них вышел агент японской армейской службы безопасности *кэмпзитай* майор Канда. У него было подлинное письмо на бирманском языке от товарищей по партии такинов «Добама», в нем говорилось, что с японцами достигнута договоренность о переговорах через генерального секретаря Аун Сана о формах и методах сотрудничества. Для встречи с Аун Саном майор Канда прибыл специально с о. Формоза (Тайвань). Уже через несколько дней оба такина приземлились в токийском аэропорту Ханэда. «Нужными людьми» оказались японцы.

В Японии Аун Сан встретился со старым знакомым – японским «лоуренсом аравийским», который был тайным агентом, действовавшим в Бирме под псевдонимом Минами и под прикрытием газеты «*Ёмиури Симбун*» и Общества Японо-Бирманской дружбы. Во время Второй мировой войны целью японских милитаристов было отрезать *Бирманскую дорогу*, через которую Англия и США поставляли оружие и продовольствие осажденному в Китае прави-

тельству Чан Кайши. В Бирме он учредил разведгруппу *Минами Кикан*⁵, названную по его псевдониму, для формирования местного вооруженного сопротивления Англии. В Бирме он обычно носил бирманскую национальную одежду или европейский костюм. Теперь же он был в военной форме и представился полковником Кейдзи Судзуки. Он лично встречал такинов в аэропорту, специально прилетев из Рангуна. Это была его идея – подготовить военные кадры из бирманцев и снабдить их оружием для борьбы с англичанами за независимость, за что позднее он поплатился преждевременной отставкой.

После трехмесячных переговоров, несмотря на разногласия по многим вопросам, и неприятие «варварских» методов военных действий, отличавших японскую армию, соглашение о сотрудничестве в общих чертах было достигнуто. Япония согласилась поставить оружие и принять на обучение несколько десятков молодых бирманцев для обучения в японском офицерском лагере, чтобы сформировать офицерское ядро для будущей бирманской армии. Перед возвращением Аун Сана на родину японский стоматолог сделал для него специальную накладку на передние зубы, которая делала его лицо неузнаваемым. Это было необходимо в целях конспирации.

Вернувшись в Бирму, Аун Сан собрал команду своих единомышленников, которые отправились для военной подготовки в Японию. Добирались такины разными путями: кто-то морем на японских и китайских кораблях под видом матросов, кто-то сушей через Таиланд. Аун Сан возвращался в Японию на корабле. В пути он объяснял своим товарищам, что им есть чему поучиться у японцев, и нельзя упустить ни одной детали, надо вынести все

⁵ Создание «разведгруппы Минами Кикан» было санкционировано Токио 1 февраля 1941 г.

трудности, но не ради себя, и не ради кого бы то ни было, а ради Бирмы.

Такины вставали на рассвете и занимались до темноты с перерывом только на обед, жили они впроголодь, как и японские солдаты в других частях. Если в первые дни их встречали как дорогих гостей, то теперь они почувствовали себя в шкуре японского солдата. Следуя приказу Аун Сана, такины полностью подчинялись жестким указаниям японских инструкторов. И Аун Сан, и остальные молодые такины очень старались, хотя давалось им это нелегко, однажды Аун Сан потерял сознание от усталости и напряжения после учебного победного штурма. Довольно скоро даже самые упорные из японских инструкторов признали в лидере такинов Аун Сане настоящего воина, а также и достойного соперника.

*Аун Сан в форме Армии
независимости Бирмы
с супругой 1942 г.*

Эти молодые патриоты вошли в историю Бирмы как «30 товарищей». В числе «30 товарищей» кроме Аун Сана был и будущий лидер страны Не Вин. Когда открылся Тихоокеанский театр военных действий Второй мировой войны, эти молодые военные, обученные японскими наставниками, в декабре 1941 г. переместились на территорию Таиланда и стали ядром созданной там Армии независимости Бирмы (АНБ), тогда

Аун Сан был в чине японского полковника. Звание генерал-майора Аун Сану было присвоено в 1943 г., когда его

назначили министром обороны. Как отмечает П. Козьма, звание генерал-майора Аун Сану присвоили именно японские оккупанты, и бирманцы, как ни странно, гордятся этим, так как впервые в истории иностранцы оценили полководческий и организаторский талант бирманца⁶.

*Аун Сан в тренировочном
военном лагере в Японии в
1940-1941 гг.*

*Упражнения с мечом
(рисунок)*

В январе 1942 г. Япония вторглась на территорию Бирмы, и АНБ вместе с японской армией выступила против английских завоевателей. Это был единственный случай в истории Юго-Восточной Азии, когда национальная армия вошла в свою страну вместе с захватчиками. Несмотря на то, что Аун Сан симпатизировал Советскому Союзу и даже был в числе основателей компартии Бирмы, из прагматических соображений он пошел на сотрудничество с союзницей Германии во Второй мировой войне. Эта черта – политический прагматизм – впоследствии проявится не раз и у «дочери своего

⁶ Козьма П.Н. Мьянма: кому роднее генерал Аун Сан? / ИА Regnum. 16.02.2015.

отца» Аун Сан Су Чжи. Стремление к независимости привело Аун Сана и *такинов* к сотрудничеству с японцами. Япония обязывалась гарантировать независимость Бирмы, а та, в свою очередь, – выступить в войне на стороне Японии.

Бирме японцы отводили особую роль – источника продовольствия и энергоресурсов для армии, так как до Второй мировой войны Бирма была мировой рисовой житницей и экспортером нефти. С этой целью японцы решили создать марионеточное правительство и видимость самоуправления страны. 1 августа 1942 г. было сформировано временное правительство. После вторжения японских войск в Бирму Аун Сан был назначен главнокомандующим АНБ в мае 1942 г. После предоставления Бирме формальной независимости АНБ была переименована в Национальную Армию Бирмы.

Сам Аун Сан занялся непосредственно армией. Теперь в ней было три тысячи человек – три стрелковых батальона, минометный батальон, училище и штаб, причем на каждого из трех тысяч солдат Аун Сан мог положиться как на самого себя. Армия была полностью в руках *такинов*. В армии были также около ста японских инструкторов, которые знали свое дело и обучали этому бирманских солдат. Отдельный батальон был сформирован из «30 товарищей» для более ответственного и строгого обучения, и японцы были согласны с тем, что солдаты, прошедшие суровую школу в Японии, надежнее тех офицеров, которые вступили в армию позднее уже в Бирме. В дальнейшем до 70-х годов в Академии вооруженных сил Бирмы (*Defence Services Academy*) наставниками были те старые солдаты, которые проходили военную подготовку в Японии и в АНБ у японских инструкторов. Как отмечает бирманский эксперт по вооруженным силам Бирмы, «бир-

манская армия имеет британскую структуру, но японское сердце»⁷.

*Генерал Аун Сан –
министр обороны 1943 г.*

В августе 1943 г. премьер-министр Японии Хидеки Тойо объявил «независимость Бирмы», а армия была переименована в Национальную армию Бирмы. Во время японской оккупации Аун Сан стал министром обороны «независимой» Бирмы, Такин Тан Тун – министром сельского хозяйства (земледелия), У Ну – министром иностранных дел, Не Вин – командующим вооруженными силами⁸.

Во время визита высокопоставленной делегации Бирмы в Японию в 1943 г. император Хирохито наградил Аун Сана орденом Восходящего солнца.

Но Аун Сан и его товарищи очень скоро разочаровались в сотрудничестве с японцами, которые хотели занять в Бирме место англичан. Дальнейший ход событий убедил Аун Сана и его соратников в нарушении Японией взятых обязательств и в необходимости подготовки масштабного антияпонского выступления. Убедившись, что

⁷ Maung Aung Myoe. *Building the Tatmadaw*. ISEAS. Singapore 2009. P.138.

⁸ После убийства Аун Сана в июле 1947 г. У Ну стал первым премьер-министром независимой Бирмы. Такин Тан Тун возглавлял компартию Бирмы с момента ее создания и до своей гибели в 1967 г. После военного переворота в 1962 г. генерал Не Вин единолично правил страной до 1988 г.

целью японцев была оккупация Бирмы и использование ее природных ресурсов, Аун Сан, оставаясь министром обороны в правительстве псевдонезависимой Бирмы, в ноябре 1943 г. начал переговоры с британской разведкой о возможности участия своей армии в боевых действиях против японцев. Как отмечает И.В. Можейко, «если бы Аун Сан поддался на уговоры горячих голов, которые требовали начать восстание против японцев в сорок четвертом году, он бы обрек это восстание на неудачу. В сорок четвертом году японцы были еще настолько сильны на фронте, что могли бы безболезненно бросить против восставших стоятидесятитысячную армию, закаленную в боях, опытную и отлично вооруженную»⁹.

Первая бирманская делегация в Токио перед аудиенцией у императора Японии. Март 1943. Генерал Аун Сан крайний справа в мундире

В своей речи по случаю годовщины «независимости» Бирмы 1 августа 1944 г. Аун Сан заявил, что «независимость» на самом деле фиктивная. Летом 1944 г. Аун Сан вместе со своими товарищами в условиях подполья объединил все антияпонские силы и

создал бирманское движение сопротивления, куда вошли коммунистическая партия Бирмы, армия Ауна Сана и народно-революционная партия.

В августе 1944 г. была создана *Антифашистская лига народной свободы* (АЛНС), ставившая своей целью ликвидацию любого иностранного колониального господства.

⁹ Игорь Можейко. *Аун Сан*. Серия ЖЗЛ, М., 1965. С.175.

Председателем организации был избран Аун Сан. 27 марта 1945 г. армия Аун Сана, объединившись с англичанами и их союзниками, выступила против японцев. После обретения независимости эта дата отмечается как День вооруженных сил Бирмы -Тамэдо.

После капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. Аун Сан выступал против восстановления британских колониальных институтов в Бирме. С сентября 1946 г. он отстаивал бирманские интересы в диалоге с британцами, занимая должность заместителя председателя Исполнительного совета при губернаторе и советника по вопросам обороны и внешних сношений. Занятость Аун Сана юридическими вопросами оформления независимости Бирмы и его отход от активной деятельности в АЛНС отразились на сплоченности левого движения в стране. Раскол в руководстве АЛНС завершился изгнанием из ее рядов компартии и ее лидера Такин Тан Туна.

В январе 1947 Аун Сан начал переговоры с Великобританией о предоставлении независимости Бирме. На

Аун Сан с делегацией во время переговоров с К.Эттли. Лондон. Январь 1947

переговорах с лейбористским правительством К. Эттли он достиг консенсуса в вопросе проведения в апреле 1947 г. свободных выборов в Учредительное собрание Бирмы, которому предстояло проголосовать за независимость Бирмы. 27 января 1947 г. Аун Сан и премьер-министр К. Эттли подписали соглашение о гарантии предоставления незави-

симости в течение года. Во время остановки в Дели Аун Сан заявил на пресс-конференции, что бирманцы хотят полной независимости, а не статус доминиона. Бирма обрела независимость 4 января 1948 г., но руководителю бирманской национально-освободительной борьбы не суждено было увидеть свою страну независимой.

Генерал Аун Сан был убит 19 июля 1947 г. за полгода до провозглашения независимости Бирмы (4 января 1948 г.). Вооруженные автоматами люди ворвались в здание Секретариата, где проходило заседание Исполнительного совета временного переходного правительства Бирмы и в упор расстреляли весь будущий кабинет министров во главе с Аун Саном. В живых остались только двое членов Исполнительного комитета – У Ну и У Чжо Нейн, которые в тот день не присутствовали на заседании. Убийцы-наемники и организатор этого убийства У Со – политический противник Аун Сана, стремившийся стать премьер-министром независимой Бирмы – были казнены. Но тайна этого неслыханного политического преступления так и осталась нераскрытой. Премьер-министром независимой Бирмы стал оставшийся в живых У Ну. Через 14

Генерал Аун Сан во время переговоров в Лондоне 1947 г.

лет, в 1962 г., власть в стране перейдет в руки Революционного совета во главе с генералом Не Винном, тоже бывшего соратника и товарища по оружию генерала Аун Сана. Кто знает, если бы не случилось то политическое убийство, может быть

развитие Бирмы в XX веке пошло бы по иному пути. Ле-

гендарный молодой лидер страны генерал Аун Сан, погибший в возрасте 32 лет, стал национальным героем. День гибели Аун Сана и его соратников 19 июля объявлен Днем мучеников. Когда произошло убийство Аун Сана, его дочери Су Чжи было два года.

Лидер национально-освободительной борьбы в Бирме Аун Сан встретился со своей будущей женой в Центральной клинической больнице Рангуна, где он лечился от малярии, а она работала старшей медсестрой. Через несколько месяцев 6 сентября 1942 г. молодые сыграли свадьбу в той же Центральной больнице. Аун Сану было в то время 27 лет, его избранница была на два года старше. На церемонии бракосочетания присутствовали высокопоставленные японские и бирманские военные и политики. Директор госпиталя и его дочь, которая впоследствии вышла замуж за генерала Не Вина и вошла в историю под именем До Кхин Мэй Тан, исполняли в честь новобрачных свадебные песни.

*Свадебное фото Аун Сана и его супруги
До Кхин Чжи. Сентябрь 1942 г.*

Командование и соратники в Армии независимости Бирмы были недовольны женитьбой Аун Сана в разгар борьбы за независимость. Молодые офицеры, особенно холо-

стяки, считали, что дело свободы погибло, и у них нет больше вождя. Однако уже через несколько недель выяснилось, что командир выбрал себе в жены «лучшую девушку в Бирме». До Кхин Чжи оказалась надежной и заботливой женой и помощницей, оказывающей всевозможную поддержку в политической деятельности мужа.

Она стала для всех его товарищей «старшей сестрой», хотя и была моложе многих. Во время войны До Кхин Чжи, будучи помощницей и верной соратницей своего мужа, пожертвовала все свои драгоценности, которых было немало, как у всякой бирманской девушки из зажиточной семьи, в фонд Армии независимости Бирмы. И впоследствии она никогда не делала попытки возместить их или получить компенсацию.

В семье родились четверо детей: старший сын Аун Сан У – в 1943 г., впоследствии он эмигрировал в США и принял американское гражданство; младший сын Аун Сан Лин – в 1944 г., трагически погибший в детстве; дочь Аун Сан Су Чжи – в 1945 г.; дочь Аун Сан Чит – в 1946 г., которая умерла спустя 4 дня после рождения. Имя знаме-

Семейное фото 1947 г. незадолго до гибели Аун Сана

нитой дочери Аун Сан Су Чжи состоит из трех компонентов имен ее предков: Аун Сан – от отца, Су – от бабушки по отцовской линии и Чжи – от матери.

В марте 1945 г. накануне выступления армии Аун Сана против японцев

было принято решение тайно эвакуировать родных из Рангуна. Аун Сан, нарушая приказ, явился на пристань проститься с женой и двумя маленькими сыновьями. Когда ему сказали, что его могли узнать и он подвергнется

опасности, Аун Сан ответил: «Я все это понимаю. Но ведь, может быть, я их больше никогда не увижу. Я люблю их»¹⁰.

В апреле 1947 г. Антифашистская лига получила подавляющее большинство мест на выборах в Учредительное собрание Бирмы (парламент), и Аун Сан начал вести работу по восстановлению страны. На несколько месяцев в 1947 г. Аун Сан фактически возглавил «переходное правительство» Бирмы. На съезде АЛНС в мае 1947 г. Аун Сан выступил с многочасовой речью, которая осталась самым полным и широким изложением его мировоззрения.

Он принимал активное участие в разработке первой конституции независимой Бирмы 1947 г., обеспечении государственного суверенитета и неделимости Бирмы и в разработке планов социально-экономического развития страны. Аун Сан выступал за единство действий социалистов, коммунистов и других левых групп ради внедрения демократических прав и свобод, а также за некапиталистический путь развития страны.

Аун Сан часто называл себя националистом, но его национализм не имел ничего общего с национализмом и шовинизмом, противопоставляющим одну нацию другой, один народ другому. Он не смешивал национальный вопрос с религиозным. Он считал недопустимым вмешательство религии в политическую жизнь страны.

Качины, шаны, чины и многие другие этнические группы горских народов, расселившиеся в окружающих собственно Бирму горах и возвышенностях, никогда не хотели жить в одном государстве с бирманцами. Но лидеру национально-освободительного движения генералу Аун Сану удалось в феврале 1947 г. заключить с мятежными народами Панлонское соглашение о создании единого Бирманского Союза, причем оно обещало полную автономию внутри границ будущих входящих в Союз госу-

¹⁰ Можейко И.В. *Аун Сан*. С.184-185.

дарств (штатов), а также предусматривало возможность отделения для Качинского государства, и гарантировало гражданам этих территорий основные права и привилегии, присущие демократическим странам.

Панлонское соглашение должно было объединить и сохранить одно из самых многонациональных государств в Азии. Однако, как свидетельствуют представители этнических меньшинств, после гибели генерала Аун Сана, получившее власть в 1948 г. правительство независимой Бирмы, в котором преобладали этнические бирманцы, с первых же дней нарушало условия Панлонского соглашения. Этнические группы стали создавать вооруженные формирования для борьбы за большую автономию вплоть до полной независимости. В стране началась гражданская война – одна из самых затяжных в мире – она продолжается более 70 лет. Сегодня на территории Республики Союз Мьянма действуют 16 вооруженных этнических формирований, независимых от центрального правительства.

*Монумент в Панлоне (штат Шан)
в честь подписания исторического
Панлонского соглашения 12 февраля
1947 г., возведенный на личные
пожертвования Аун Сана*

Аун Сан решительно осуждал политику феодалов-сепаратистов, добивавшихся отделения регионов национальных меньшинств от собственно Бирмы. «Меня всегда преследовала мечта об объединенной свободой Бирме, и последние десять лет я активно боролся за ее осуществление. Все мы, собравшиеся сегодня

здесь, стремимся к претворению в жизнь этой мечты», – говорил Аун Сан собравшимся представителям шанов, качинов, чинов и другим участникам Панлонской конференции, созванной в феврале 1947 г. для обсуждения вопроса об объединении всех народов страны в Бирманский Союз¹¹. Дата подписания Панлонгского соглашения 12 февраля ежегодно отмечается в Бирме/Мьянме как общенациональный праздник День Союза. На месте подписания документа в Панлоне был возведен монумент в честь исторического соглашения о создании Бирманского Союза на личные пожертвования Аун Сана от имени АЛНС. Но в 2002 г. находящийся у власти председатель Госсовета мира и развития старший генерал Тан Шве распорядился построить там же грандиозную пагоду, копию Рангунского Шведагона, которая подавила и затмила скромный обелиск¹².

«Дочь своего отца» Аун Сан Су Чжи продолжает его дело. Одной из приоритетных задач демократического правительства НЛД объявлено достижение договоренностей с повстанческими этническими армиями и установление мира в стране. После прихода к власти Аун Сан Су Чжи сразу же объявила о намерении провести *Панлонскую конференцию XXI века* с целью достичь национального согласия и мира, тем самым объявив себя продолжательницей дела отца. Ее предшественники у власти, стремясь договориться с мятежными повстанцами, Панлонское соглашение Аун Сана не упоминали. Первый раунд многосторонних переговоров *Панлон XXI века* состоялся в сентябре 2016 г. Но достичь договоренностей и подписать соглашения о прекращении огня со всеми этническими армиями и формированиями пока не удается.

¹¹ Аун Сан. *Бирма бросает вызов. Статьи и речи*. М., «Наука», ГРВЛ, 1965. С. 203.

¹² *The Irrawaddy*. 07.05.2015

Насколько национальный вопрос далек от решения, показывает и ситуация с возведением памятников Аун Сану в этнических штатах.

Для укрепления единства правительство НЛД решило установить памятники генералу Аун Сану по всей стране, хотя во многих городах собственно Бирмы памятников национальному герою достаточно. Самый большой памятник Аун Сану был установлен в Мандалае в июле 2017 г.

*Конная статуя Аун Сана в
Нейпидо открыт в 2020 г.*

В год парламентских выборов 2020 г. в день 105-ой годовщины со дня рождения Аун Сана 13 февраля в столице Нейпидо был открыт главный памятник национальному герою. Он представляет собой 10-метровую композицию с бронзовой конной статуей генерала.

Но на сегодняшний день национальным героем и создателем государства генерала Аун Сана считают, в основном, только этнические бирманцы. Активные представители национальных меньшинств считают, что у них есть своя собственная история и свои герои и возведение статуи Аун Сана на их земле они воспринимают как продолжающееся господство титульной нации. При этом они не забыли, что генерал Аун Сан на Панлонской конференции в 1947 г. обещал широкую автономию национальным областям, вплоть до права выхода из Союза для штата Качин, но это обещание не было выполнено его преемниками. При этом активисты протестного движения заявля-

ют, что лучшей памятью о генерале Аун Сане было бы не возведение монументов, а претворение в жизнь его идей о предоставлении этническим регионам страны широкой автономии.

Негативная реакция населения на возведение памятников Аун Сану в этнических штатах оказалась неожиданной. Все началось в штате Мон, когда власти решили присвоить недавно построенному мосту имя Аун Сана, а не местного национального героя, как хотели жители. Это вызвало недовольство и протесты местного населения, и вскоре в 2017 г. они выступили уже против возведения памятника генералу. Тем не менее, памятник был установлен. Хотя первые монские протестные выступления против правительства НЛД не были успешными, они раздувают националистические чувства среди малых народов и показывают пример другим этническим меньшинствам. Против установления памятника Аун Сану на своей территории выступали в штате Качин, там летом 2018 г. облили краской уже имеющийся памятник, а также в штатах Чин и Кайя, где требовали демонтировать уже

*Памятник Аун Сану,
возведенный в Мандалае
в 2017 г.*

установленную статую. Но памятники были возведены везде, кроме беднейшего в стране штата Чин. В начале 2018 г. правительство выделило 30 млн джа (19,7 тысяч долл.) для установки там статуи генерала Аун Сана, но представители группы гражданского общества потребовали использовать эти средства на

строительство дороги, хотя на этот объект уже была направлена необходимая сумма. В результате было принято решение разбить на этом месте новый парк площадью 2 га.

Тем временем в штате Кайя продолжают демонстрации с требованием демонтировать уже установленный памятник¹³. По мнению активистов штата Кайя, навязывание памятников Аун Сану в национальных регионах может негативно отразиться на результатах предстоящих в 2020 г. ноябрьских выборах, НЛД может не досчитаться там голосов¹⁴. Причем нынешние противники возведения памятников в свое время находились в качестве беженцев в Таиланде и требовали освободить узницу совести Аун

Аун Сан Су Чжи и премьер-министр Индии Нарендра Моди в музее Аун Сана (Дом с башенкой) сентябрь 2017 г.

Сан Су Чжи, выступали против конституции хунты 2008 г., за что были брошены в тюрьмы. Видимо, с памятниками герою Аун Сану члены НЛД перестарались, в результате их единомышленники в прошлом – теперь выступают против них.

Но эти эпизоды в этнических периферийных регионах не умаляют почитания национального героя среди бирманцев, которые составляют более 70 % населения Союза Мьянма. В Янгоне (бывшем Рангуне) есть Музей генерала Аун Сана,

¹³ *The Irrawaddy*. 14.02.2019; 25.06.2019

¹⁴ *The Irrawaddy*. 14.02.2019

размещенный в так называемом *Доме с башенкой* – двухэтажной вилле колониальной эпохи, где Аун Сан жил со своей семьей в последние годы жизни. Он был открыт в 1962 г. и стал дополнением к музею на его малой родине в г. Намау, который посвящен его детству и содержит семейные реликвии. В течение многих лет музей в Янгоне был открыт только в День мучеников в течение трех часов, в соответствии с политикой военного режима об ограничении какого-либо упоминания в средствах массовой информации о генерале Аун Сане с целью маргинализировать его дочь. Музей был вновь открыт 24 марта 2012 г. после трансформирования военной власти в квази гражданскую. В столовой и гостиной на первом этаже размещены фотографии его юности, пребывания в буддийском монастыре в детстве, согласно традициям; семейные фотографии, в том числе и фотографии его дочери-диссидентки, которые сохранялись там и в годы правления военной хунты; фотографии участия Аун Сана в политических мероприятиях и во время поездок за границу. Демонстрируются и тексты его знаменитых речей. Как реликвия сохранился и служебный автомобиль генерала Аун Сана, который никогда больше не использовался со дня его гибели.

В парке, окружающем музей, находится бронзовая скульптура генерала.

Секретариат в Рангуне в годы британского правления

Грандиозный памятник архитектуры колониального Рангуна – здание Секретариата связано с трагическими страницами истории борьбы за независимость Бирмы. В этом здании 19 июля 1947 г. за полгода до провоз-

глашения независимости во время заседания Исполнительного совета, выполнявшего функции бирманского переходного правительства, был убит лидер национально-освободительной борьбы 32-летний генерал Аун Сан и все шестеро, присутствующих там его соратников. Зал заседаний, где произошло политическое убийство, отреставрирован, и с 2014 г. один раз в году в День мучеников туда был открыт доступ для тысяч людей, приходящих почтить память погибших.

Место убийства генерала Аун Сана. Сегодня здесь оборудована моленная комната

В октябре 2019 г. модернизированный и отреставрированный комплекс зданий Секретариата открыли для ежедневного посещения публики.

Несмотря на сложные отношения с Аун Сан Су Чжи, военные уважают и почитают генерала Аун

Сана как создателя современных вооруженных сил Мьянмы. В военном музее в Нейпидо немалая часть экспозиции отведена генералу Аун Сану. Там представлены портреты и личные вещи генерала, воспроизведена комната, где 30 товарищей давали клятву на крови.

Экспозиция, посвященная создателю Национальной армии Бирмы генералу Аун Сану, в музее Вооруженных сил в Нейпидо

После почти тридцатилетнего перерыва правительство Мьянмы с января 2020 г. ввело в обращение купюры с изображением Аун Сана. Решение было принято нижней палатой парламента в октябре 2017 г. большинством голосов, против голосовали депутаты от военной фракции и оппозиции.

В октябре 2019 г. была выпущена коллекционная золотая монета с изображением на аверсе Аун Сана в наци-

ональном головном уборе *гаунбаун*. Золотые и серебряные монеты, оседающие в коллекциях, выпускаются в Мьянме с 1991 г. В предыдущие годы на таких монетах весом в полтикала¹⁵ был изоб-

ражен работающий в поле крестьянин. Причиной выпуска новых золотых монет стал повышенный спрос на них у покупателей.

Завершая краткий очерк о выдающемся сыне бирманского народа, напомним, что сразу после провозглашения независимости в Бирме был учрежден наивысший почетный титул «Аун Сан Турия» для тех, кто проявил доблесть и мужество перед лицом врага.

Обладателю титула вручается металлическое рельефное изображение солнца с шестнадцатью лучами. Статус этого почетного титула обычно сопоставляют с высшей военной наградой Великобритании Крестом Виктории и прусским Железным крестом. Но на сегодняшний день за всю историю существования этого

¹⁵ Тикаль – традиционная колониальная мера веса в британской Бирме, равная 16,3293 г

титула его обладателями стали всего шесть человек – майор, лейтенант, трое рядовых и одно гражданское лицо. Среди них – двое бирманцев, двое карен, один чин и один гуркха. Четверо из них получили титул за борьбу с каренскими повстанцами, один – за борьбу с вооруженными отрядами компатии Бирмы и один – за борьбу с отрядами Гоминьдана.

В октябре 2018 г. возобновилась работа над фильмом об Аун Сане уже с новым режиссером Лу Мином. Ему предстояло также и переделать сценарий. Выход фильма в прокат намечен на 2020 г. – год очередных парламентских выборов, где будут противостоять две основные силы: Национальная лига за демократию (НЛД) во главе с ее лидером Аун Сан Су Чжи и Союзная партия солидарности и развития (СПСР), сформированная в 2010 г. Государственным советом мира и развития – военной администрацией, управлявшей Бирмой/Мьянмой в 1988–2016 гг.

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОЛГОЖИТЕЛЬ НАШЕГО
ВРЕМЕНИ - МАХАТХИР МОХАМАД ***

***Сведения об авторе: Кочеткова Екатерина Вячеславовна** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. E-mail: kati17@yandex.ru

Махатхира Мохамата по праву можно назвать одним из наиболее ярких политических деятелей XX – начала XXI вв., благодаря которому Малайзия из аграрной страны в относительно короткий срок превратилась в одну из самых богатых и процветающих стран Юго-Восточной Азии.

Под его руководством экономика Малайзии развивалась быстрыми темпами, благодаря расширению производственного сектора, наряду с этим, в стране увеличилась численность среднего класса, повысился уровень грамотности и продолжительность жизни населения.

Махатхир Мохамад родился 10 июля 1925 г. в столице султаната Кедах городе Алор-Сетар, расположенном на северо-западе Малайского полуострова, в Британской Малайе. Отец М. Мохамата регистрировал всех своих сыновей как родившихся в декабре. Поскольку учебный год начинался в январе, это помогало избегать возможных недоразумений, связанных с возрастом поступающих. Поэтому по документам его день рождения – 20 декабря¹. Он был шестым и самым младшим ребенком в семье. По словам самого М. Мохамата, в то время его семью можно было бы причислить к низшему слою среднего класса². Семья М. Мохамата жила не богато, но стабильно, его отец был уважаемым учителем в нескольких английских школах, где он преподавал. Первая из них была открыта в 1908 г. в Алор-Сетаре и предназначалась для детей придворных и чиновников, а среди учеников отца был Абдул Рахман, впоследствии первый премьер-министр независимой Малайи и Малайзии.

Отец М. Мохамад бин Искандар был малайцем с острова Пинанг с примесью индийской крови. Доподлинно не известно, из какой части полуострова Индостан бы-

¹ Махатхир Мохамад. *Доктор своей страны. Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии*. М., 2015, С.17.

² Там же, С.21.

ли его предки, и к какому вероисповеданию принадлежали. Он не говорил ни на одном из языков Индии, ничего не знал о родственниках, живущих там. Большое внимание отец уделял образованию своих детей, был трудолюбивым и целеустремленным человеком, при этом был строг как к ученикам, так и к своим родным, особенно это касалось учебного процесса.

Мать М. Мохамата по национальности была малайкой и звали ее Ван Темпаван. Частица «Ван» указывает, что она происходила из среды кедахских малайцев, прислуживавших при дворце султана. Она была прекрасно воспитана и знала *адат* – малайские обычаи и нормы этикета. Большое внимание Ван Темпаван уделяла религиозному воспитанию детей, хорошо читала Коран и учила их тому же. По словам М. Мохамата, именно мама более глубоко повлияла на формирование его личности. Она прививала ему ценности, которых он придерживался на протяжении всей своей жизни: скромности, никогда не хвататься тем, чего добился, стараться уступать в любом споре или ссоре, а также терпимости и обходительности³. При этом, она учила делать все возможное для достижения своей цели и не останавливаться на достигнутом.

Махатхир Мохамат окончил английскую школу и с усердием занимался самообразованием, проявляя особый интерес к общественным дисциплинам и к деятельности великих правителей-реформаторов, таких как Петр I, Кемаль Ататюрк, а также пророк Мухаммед.

Несмотря на то, что в семье М. Мохамата всегда большое внимание уделялось образованию, у его родителей не было средств, чтобы оплатить институт, и он решил попросить грант, как это делали его одноклассники. Будучи еще школьником, М. Мохамат стал задумываться над нелегкой жизнью своего народа и, желая облегчить

³ Там же, С.23.

его судьбу, решил изучать юриспруденцию и право. Он успешно сдал выпускные экзамены и подал прошение на получение стипендии в этой области. Но британские колониальные власти опасались предоставлять гранты на получение юридического образования по политическим соображениям, более охотно выдавая стипендии для защиты медицинских дипломов.

После долгого ожидания в 1947 г. М. Мохамад получил грант и был зачислен в Медицинский колледж им. Эдуарда VII в Сингапуре. Еще в студенческие годы он активно участвовал в акциях протеста, где выступал за независимость Малайзии.

В колледже он познакомился со своей будущей женой, Сити Хасмой Мохамад Али (*Siti Hasmah Mohamad Ali*), с которой они прожили в любви и согласии уже 63 года, вместе вырастили и воспитали семерых детей (их имена – Марина⁴, Мирзан, Мохзани, Мухриз⁵, Мелинда⁶, Майзура и Мазхар⁷),

⁴ Старшая дочь М. Мохамادا Марина, которая родилась 9 июня 1957 г., является известным малайзийским общественно-политическим деятелем и писателем.

⁵ Датук Сери Мухриз Махатхир является заместителем президента возглавляемой М. Мохамадом партии PPBM (*Объединенной партии коренных народов Малайзии – Parti Pribumi Bersatu Malaysia*).

⁶ Мелинда (Айша) была дочерью одного из пациентов

М. Мохамادا, которую семья М. Мохамادا удочерила по просьбе её родителей.

⁷ Майзура и Мазхар – дети, усыновленные М. Мохамадом во время визита в Пакистан.

трое последних – приемные. В 1956 г. после девяти лет знакомства они поженились, и у них родились дочь и три сына. После окончания в 1953 г. медицинского факультета Университета Малайя в Сингапуре (*the University of Malaya*), он стал врачом общей практики. В 1953–1957 гг. М. Мохамад работал в различных государственных медицинских учреждениях, был военным врачом, в 1957–1964 гг. занимался частной практикой, став первым малайцем в Кедахе, открывшим собственную клинику. М. Мохамад всю жизнь увлекался конным спортом, завоевав несколько почетных призов в престижных конноспортивных состязаниях, а еще в школе и во время учебы в колледже он играл в регби.

М. Мохамад всегда считал себя истинным малайцем и гордился этим. По конституции Малайзии, малаец – это тот, кто свободно говорит по-малайски, соблюдает малайские традиции и исповедует ислам. Тот, кто соответствует этим критериям, становится гражданином Малайзии.

Всегда мечтавший изменить жизнь малайцев к лучшему и чувствуя в себе силы воплотить в жизнь свою мечту, М. Мохамад решает начать свою политическую карьеру, вступив в 1946 г. в возрасте 21 года в ряды только что основанной ОМНО (Объединенная малайская национальная организация - *United Malays National Organisation*), ведущей партии правящей коалиции, которая впоследствии находилась у власти с момента обретения страной независимости в 1957 г.⁸ М. Мохамад быстро получил известность, опубликовав ряд статей, посвященных проблемам эмансипации женщин и малайской монархии. С тех пор его политическая деятельность была неразрывно связана с ОМНО.

⁸ С 1957 г. - коалиция Союзная партия, «Национальный фронт» (*Barisan Nasional*), бесценно находившийся у власти с момента основания в 1970 г.

Свою головокружительную карьеру в политике М. Мохамад начал в период нестабильности в государстве. В стране стали нарастать противоречия между китайцами и малайцами, которые достигли апогея после выборов 1969 г. и едва не привели к расколу страны. В 1969 г. единственный раз правящей коалиции не удалось получить две трети голосов, необходимых для внесения поправок в конституцию. Межэтнические столкновения, которые начались тогда в многонациональной стране, привели к многочисленным жертвам среди китайцев и малайцев, и правительство было вынуждено ввести чрезвычайное положение, действовавшее вплоть до 1971 г.

В 1964 г. М. Мохамад впервые был избран в парламент и стал членом Верховного совета ОМНО. В 1969 г. он был исключен из партии «за нарушение партийной дисциплины и принятых в партии норм». Это произошло после его письма в адрес премьер-министра страны Тунку Абдул Рахмана, в котором он обвинил его в заигрывании с китайцами и в том, что он сам был причиной межэтнических беспорядков и кризиса всего политического устройства в целом, а также в недостаточном понимании нужд коренного населения Малайзии. 12 июля 1969 г. на заседании Высшего совета ОМНО М. Мохамادا несколько раз просили отозвать письмо и принести извинения Абдул Рахману, но он остался непреклонен и не согласился сделать это. Наказанием стало обвинение в радикализме и исключение из партии.

После отмены чрезвычайного положения в начале 1971 г. парламент страны принял закон о поправках к конституции. В соответствии с ними, обсуждение конституционных разделов, касавшихся государственного статуса малайского языка и привилегий малайцев, запрещалось. Коренные жители Сабаха и Саравака – аборигены получали те же права и привилегии, что и малайцы. Любые изменения конституции и законов о правах этнических

групп могли осуществляться только с согласия Совета правителей штатов и при одобрении двумя третями голосов в обеих палатах парламента.

По словам М. Мохамата, в период с 1969 по 1974 гг., когда он не занимался политикой, политика не выходила у него из головы. Он был разочарован отсутствием прогресса у малайской общины. Среди квалифицированных специалистов – врачей, юристов, архитекторов, бухгалтеров – в основном преобладали немалайцы. Участие малайцев в бизнесе было минимальным. Также он считал, что в период пребывания Абдул Рахмана на посту премьер-министра не наблюдалось никаких серьезных попыток повысить уровень участия малайцев в хозяйственной жизни страны. И пока он возглавляет правительство, он не сделает ничего для изменения этого плачевного положения к лучшему⁹.

В 1970 г. он опубликовал свою первую книгу «Малайская дилемма», в которой изложил свои взгляды на развитие Малайзии и малайского народа. Это была еще одна критика в адрес администрации Абдул Рахмана по поводу отсутствия поддержки малайской части населения страны, как титульной нации. Эта критика привела к тому, что на книгу был наложен временный запрет. Однако представители молодого поколения ОМНО горячо восприняли его идеи и пригласили М. Мохамата вернуться в партию.

В 1972 г., когда пост премьер-министра Малайзии уже занимал Абдул Разак, Махатхир Мохамат вновь вступил в ряды ОМНО, возобновив членство в Высшем совете партии. В 1973 г. он уже курировал вопросы пищевой промышленности в Министерстве торговли и промышленности.

⁹ Махатхир Мохамат. *Доктор своей страны. Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии*. М., 2015, С.264

После возвращения в ОМНО, Законодательная ассамблея Кедаха назначила его федеральным сенатором. На этой должности М. Мохамад проработал до выборов 1974 г. Безоговорочно победив в провинции Кубанг-Пасу, ввиду отсутствия других зарегистрированных кандидатов (сняли свои кандидатуры), он вновь стал депутатом парламента. В октябре 1974 г., вскоре после выборов, Абдул Разак огласил состав своего нового кабинета и назначил М. Мохамادا министром образования. В должности министра образования в 1970-х гг., он отвечал за введение новой школьной программы как для начальных, так и для средних школ. Ее основные положения были изложены в докладе М. Мохамادا, опубликованном в 1979 г., в котором предлагалась учебная программа, призванная дать целостное образование для формирования сбалансированных, всесторонне развитых людей. При этом, чтобы страна могла конкурировать на глобальном уровне, М. Мохамад подчеркнул важность овладения математикой и другими естественными науками. По его мнению, это имеет большое значение для развития образования в целях создания людских ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей эпохи глобализации.

В период с 1970-х – нач. 2000-х гг. доля лиц старше 6 лет, посещающих школу, увеличилась с 67 % до 90 %, а число учащихся в системе высшего образования за тот же период увеличилось с 1 % до 10 %¹⁰. Можно сказать, что М. Мохамад стал выдающимся деятелем в области образования, особенно учитывая то, что сделав его легко доступным для населения страны, он превратил Малайзию в региональный и глобальный образовательный центр.

В 1976 г. после кончины Абдул Разака к власти пришел Хуссейн Онн, и М. Мохамад был назначен им заме-

¹⁰ *Tun Dr. Mahathir bin Mohamad, The Legendary Leader*, October 3, 2011, URL: <http://cronkitehhh.jmc.asu.edu/>

стителем премьер-министра. Одновременно с новой должностью (с 1977 г.) он также занимал пост министра внешней торговли и промышленности.

После отставки Хуссейна Онна по состоянию здоровья 16 июля 1981 г., на следующий день М. Мохамад был приведен к присяге и возглавил правительство страны, после чего неизменно занимал пост премьер-министра Малайзии до конца ноября 2003 г.

С его приходом в 1981 г. к руководству страной впервые государственная власть перестала быть прерогативой малайской феодальной знати и аристократической элиты, к которым принадлежали все предыдущие политические лидеры, оказавшись на этот раз в руках выходца из среды малайской интеллигенции.

Заручившись поддержкой избирателей, М. Мохамад стал еще более уверенно проводить линию на активное вовлечение Малайзии в мировой экономический процесс с целью реализации планов по превращению страны в процветающее, индустриально развитое государство. Еще в начале 80-х гг. М. Мохамад выдвинул лозунг «равнение на Восток», взяв за образец для подражания экономический опыт Японии с ее системой организации труда, которую он

рассматривал в качестве одной из важнейших причин успешного развития этой страны. Поскольку пропаганда «новой трудовой этики» была предназначена прежде всего для малайцев с их традиционным мировосприятием,

это не могло не вызвать негативной реакции со стороны шовинистически настроенных исламских радикалов в лице ПАС (Исламская партия Малайзии – *Partai Islam Se-Malaysia* – PAS). Политика правительства во главе с ОМНО была названа вероотступнической, и появились призывы к отказу от сотрудничества малайцев с китайцами и индийцами (как противниками ислама). Чтобы предотвратить возможность возникновения новых расовых беспорядков, руководство страны было вынуждено прибегнуть к некоторым репрессивным мерам в отношении наиболее активных членов ПАС. В сентябре 1981 г. были арестованы 68 человек, применявших оружие для запугивания избирателей, поддерживающих ОМНО. Позднее, весной 1982 г. также были произведены аресты по факту разжигания межнациональной розни. Руководство Малайзии стало искать пути и средства по изменению консервативного менталитета малайцев, традиционного восприятия ими мусульманских ценностей, пыталось добиться приспособ-

ления исламской религии к задачам социально-экономического и политического строительства, усиливая при этом свое влияние в среде малайцев-мусульман и подтверждая свою незыблемую преданность догматам ислама. Такая позиция позволила М. Мохамату, с одной стороны, сохранить авторитет ислама как основной религии страны, с другой –

примирить нормы ислама с требованиями современной действительности и содействовать продвижению Малайзии по пути экономического прогресса и процветания. Наряду с попыткой внести некоторые изменения в интерпретацию духовных ценностей, усилия М. Мохамеда одновременно были направлены на укрепление позиций мусульманской религии в стране, которая могла бы служить объединяющим началом и идеологической опорой политического господства малайской общины в Малайзии.

Благодаря поддержке населения страны с 1981 г. правящая коалиция «Национальный фронт» под руководством М. Мохамеда одерживала убедительные победы на всех последующих парламентских выборах.

В первый же год своего пребывания на посту, М. Мохамед столкнулся с целым рядом трудностей. Второй энергетический кризис, начавшийся в 1979 г., привел к росту мировых цен на нефть. В Малайзии произошло падение цен на сырьевые товары, каучук и олово, она оставалась еще аграрной страной, благополучие которой находилось в прямой зависимости от экспорта каучука, пальмового масла и олова.

Однако эти события не повлияли на намерения М. Мохамеда превратить Малайзию в современное высокотехнологическое государство с высокоразвитой экономикой, независимой внутренней и внешней политикой, опирающееся на «азиатские» и «малайзийские» ценности. С целью выравнивания социально-экономических диспропорций и повышения уровня жизни основных национальных групп (малайской, китайской и индийской) правительство страны разработало программу НЭП (Новая экономическая политика), принятую в 1971 г. и рассчитанную до 1991 г.

28 февраля 1991 г. после очередного переизбрания на выборах М. Мохамед обнародовал свою знаменитую

«Концепцию 2020», согласно которой Малайзия должна превратиться к окончанию сроков ее реализации в мощное всеобъемлюще развитое государство. Главной задачей этой программы является достижение сбалансированного развития экономики с целью создания единой малайзийской нации «*Bangsa Malaysia*», направленность на справедливое распределение благ среди всех слоев населения независимо от национальной принадлежности.

М. Мохамад всегда был поборником прав коренного населения – малайцев, прекрасно осознавая, что процветание и развитие Малайзии невозможно без решения национального вопроса, без повышения роли малайцев в экономической и социально-политической жизни страны. Все это он собирался сделать путем повышения их самооценки, а также создания необходимых условий и современных форм трудовой деятельности.

М. Мохамад считал, что если малайцы хотят завоевать себе «место под солнцем», то должны упорно учиться и много трудиться, им надо избавиться от пассивности, научиться ценить деньги, собственность и время. «Малайзийцы могут и должны добиться всего того, чего добились другие нации!», – говорил он.¹¹

В период нахождения у власти М. Мохамادا в стране была проведена кардинальная реформа образования, правительством был взят курс на развитие высоких технологий, привлечение иностранных инвестиций, реализован целый ряд мега-проектов – была создана сложная транспортная инфраструктура внутри страны со скоростными автомагистралями, развязками и мостами, построен мультимедийный супер-коридор, развернуто крупное строительство (в столице Куала-Лумпуре были возведены небоскребы – башни-близнецы «Петронас»), международный

¹¹ <https://www.livejournal.com/> December 3, 2012.

аэропорт Куала-Лумпура, новая столица Путраджая, появились промышленные гиганты.

Одновременно с должностью премьер-министра до 1986 г. М. Мохамад занимал по совместительству пост министра обороны, в 1986–1999 гг. – министра внутренних дел, в 1987 г. – министра юстиции, а в 1998–1999 гг. и с июля 2001 г. – министра финансов, и это несмотря на то, что в 1989 г. М. Мохамад в возрасте 63 лет перенес операцию аортокоронарного шунтирования¹². Встать во главе Минфина М. Мохамада заставил азиатский финансовый кризис, который парализовал экономику многих стран региона, в том числе Малайзии. До 1997 г. 10 лет подряд темпы роста экономики в стране составляли ежегодно почти 8,5 %, инфляция находилась на уровне 2,1 % в год, уровень безработицы снизился до 4,1 % (в то время как еще в 1990 г. он составлял 6,0 %). К 1995 г. ВВП на душу населения составил 9020 долл. США, при сохранении темпов роста. Экспорт и импорт практически сравнялись при соответствующих цифрах – 41,7 млрд и 42,2 млрд долларов. Причем более 75 % экспорта составляли промышленные товары. Малайзия на глазах изумленного мира превращалась в экономического «тигра»¹³.

Самым большим достижением М. Мохамада во время пребывания на посту премьер-министра стала стратегия восстановления экономики во время азиатского финансового кризиса 1998 г., в результате которого отрицательный рост ВВП составил 7,5 %. Правительство Малайзии не стало следовать рекомендациям МВФ по выводу экономики из кризиса, а выработало свою программу

¹² После выхода на пенсию, М. Мохамад перенес два сердечных приступа в течение десяти месяцев в 2007 г., и ему была сделана повторная операция по шунтированию сердца 4 сентября 2007 г.

¹³ <https://www.livejournal.com/> December 3, 2012.

жестких стабилизационных мер, что позволило в короткие сроки восстановить докризисные параметры национальной экономики. Этот смелый шаг позволил Малайзии восстановиться намного быстрее, чем ее соседям и другим странам мира. М. Мохамад утверждал, что любая политика, направленная на урегулирование этого кризиса в том виде, в каком она была предложена Западом, нанесет ущерб развивающимся странам. Уже в 1999 г. рост ВВП Малайзии составил 6,1 %. Такой впечатляющий успех был вынужден признать МВФ и даже Джордж Сорос (которого М. Мохамад приравнивал к государственным преступникам), каждый из них по-своему похвалил Малайзию. Все оппоненты М. Мохамада, как в стране, так и за рубежом, были вынуждены признать его победу.

После упорной борьбы с финансовым кризисом М. Мохамад стал подумывать об уходе из политики. После того, как экономика вошла в устойчивое русло, в 2000 г. он заявил, что хочет уйти со своего поста. Реакция была весьма впечатляющей: весь парламент чуть ли не на коленях попросил его остаться у власти, хотя бы еще на несколько лет. И это не было инсценировкой. Махатхир расчувствовался и... согласился¹⁴. За три последующих года, которые он возглавлял Малайзию, ему удалось еще больше возвысить ее. Малайзия вошла в число 25 наиболее развитых стран мира. В течение одного поколения малайцы стали уверенной в себе нацией, с достаточно высоким уровнем и большой продолжительностью жизни: мужчины – 71,8 года, женщины – 76,2 лет¹⁵.

Кризис вызвал противостояние М. Мохамада с вице-премьером и заместителем главы ОМНО Анваром Ибрагимом, который 14 апреля 1999 г. был осужден на шесть лет тюрьмы за «финансовые злоупотребления» и критику

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

экономической политики правительства. Позднее к этому сроку власти добавили еще несколько лет по обвинению в гомосексуализме. С февраля по октябрь 2003 г. М.Мохамад являлся председателем «Движения неприсоединения».

В ноябре 2003 г. он ушел в отставку с поста премьер-министра и председателя партии «*OMNO Baru*» (Новая ОМНО), назвав своим преемником Абдуллу Ахмада Бадави¹⁶.

С ноября 2003 г. по март 2004 г. М. Мохамад был министром по особым поручениям в департаменте премьер-министра, в 2005 г. – советником малайзийской автомобилестроительной компании «Протон».

В марте 2008 г. на всеобщих выборах правящая коалиция во главе с ОМНО потерпела поражение, лишившись квалифицированного большинства в две трети голосов в парламенте. 19 мая того же года М. Мохамад вышел из «Новой ОМНО» в знак несогласия с политикой своего преемника Абдуллы Ахмада Бадави на посту главы правительства страны. В результате Бадави принял решение об уходе и передаче власти Наджибу Разаку.

Оппозиционная коалиция Малайзии «Альянс надежды» (*Pakatan Harapan*), куда вошли четыре партии, разделяющие левые и центристские взгляды, была сфор-

¹⁶ 12 февраля 1988 г. Верховный суд Малайзии признал партию ОМНО незаконной и принял решение о ее роспуске. Произошел раскол, который привел к созданию на базе ОМНО двух новых партий, их появление стало результатом ожесточенной борьбы за влияние в малайской общине. 15 февраля 1988 г. произошло оформление партии «Новая ОМНО», объединившей в своих рядах сторонников курса, взятого правительством М. Мохамада. Одновременно с этим Разали Хамза создал другую партию под названием «ОМНО – Семангат 1946» (ОМНО духа 1946 г.), в которую вошли сторонники консервативных взглядов относительно политики модернизации малайзийского общества.

мирована в 2015 г. для участия в выборах. Председателем политического союза стал экс-премьер-министр страны Махатхир Мохамад.

В 2016 г. М. Мохамад возглавил «Объединенную партию коренных народов Малайзии» (*Parti Pribumi Bersatu Malaysia*), которая вошла в состав Pakatan Harapan.

В январе 2018 г. М. Мохамад стал единым кандидатом от оппозиционной коалиции «Альянс надежды» на предстоящих парламентских выборах. В результате голосования 9 мая 2018 г. оппозиционный Альянс Махатира Мохамата получил 113 мест, превысив порог в 112 мест, необходимых для формирования правительства. Таким образом, впервые за последние 60 лет большинство мест в парламенте стало принадлежать оппозиции.

Несмотря на длительный разлад, начавшийся еще во время финансового кризиса в конце 90-х гг. между М. Мохамадом и Анваром Ибрагимом, его партия в конечном итоге сформировала союз с ним, чтобы противостоять Объединенной малайской национальной организации во главе с Наджибом Разаком на выборах 9 мая 2018 г.¹⁷.

Партия Анвара Ибрагима «PKR» (*Партия народной справедливости - Partai Keadilan Rakyat*) получила 48 из 113 мест, выигранных «Альянсом надежды», и ожидалось, что именно он займет место М. Мохамата, когда тот уйдет с

¹⁷ В 1997 г. во время Азиатского финансового кризиса, проявились кардинальные расхождения по ряду основополагающих вопросов между М. Мохамадом и его заместителем Анваром Ибрагимом, так как А. Ибрагим выступал с критикой в адрес политики Махатхира, а также активно поддерживал программу восстановления экономики, предложенную МВФ, одним из пунктов которой было приостановление государственной поддержки крупных проектов, которые стояли во главе угла стратегии развития М. Мохамата. Многие банки тогда оказались на грани банкротства.

поста через год или два. Однако, М. Мохамад заявил, что не собирается покидать свой пост в ближайшее время, а останется в качестве премьер-министра, пока не решит проблемы, стоящие перед страной. Кроме этого, поступали призывы от РН (*Pakatan Harapan*), а также от оппозиции к тому, чтобы М. Мохамад оставался премьер-министром до истечения срока действия мандата правительства¹⁸.

10 мая 2018 г. М. Мохамад был приведен к присяге в качестве премьер-министра страны. Кульминацией новых назначений на уровне министров стало объявление М. Мохамادا о создании Сената (Совета старейшин), в частности, для консультаций по различным вопросам, в том числе экономическим.

Победа 92-летнего М. Мохамادا стала политическим потрясением для страны со сложным этническим составом и мусульманским большинством и, несомненно, является свидетельством существования демократических свобод в Малайзии. Возвращение М. Мохамادا на пост премьер-министра Малайзии после 15-летнего политического тайм-аута жители страны восприняли как начало новой эпохи экономического развития и процветания без коррупции и преемственности власти, межэтнических и межрелигиозных разногласий в обществе.

Главным лозунгом оппозиции на выборах была борьба с коррупцией. После вступления в должность премьер-министра М. Мохамад приступил к выполнению этого предвыборного обещания. В первую очередь началось расследование обстоятельств скандала вокруг крупнейшего государственного фонда *1MDB* и коррупционной деятельности предыдущего кабинета «Национального фронта» во главе с Наджибом Разаком. 22 мая новые власти Малайзии сформировали специальную оперативно-следственную группу для расследования преступлений

¹⁸*The Straits Times*, November 8, 2019.

коррупционной направленности, которой было поручено расследовать финансовые правонарушения в фонде *1Malaysia Development Berhad (1MDB)*, а также вернуть в госбюджет похищенные из него средства. Расследование будет касаться средств фонда, находящихся как внутри страны, так и за ее пределами. Министерство юстиции Соединенных Штатов уже обвинило Наджиба Разака, бывшего протеже М. Мохамата, в выкачивании 731 млн долл. США из инвестиционного фонда страны на его личные банковские счета. По меньшей мере 4,5 млрд долл. США, как полагают, были перенаправлены через вышеупомянутый *1MDB*¹⁹. Изучив документы, оставшиеся после предшественника, М. Мохамат обнаружил, что страна находится в гораздо худшем финансовом положении, чем предполагали он и его соратники. Государственный долг, оцененный администрацией Наджиба Разака в 170 млрд долл. США, был пересмотрен вместе с другими правительственными обязательствами на 250 млрд долл. США, что составляет 80 % валового внутреннего продукта Малайзии²⁰.

В мае 2019 г., подводя итоги первого года нахождения на посту премьера, М. Мохамат заявил, что предыдущее правительство «было насквозь коррупционным». По его словам, сейчас уровень коррупции в стране «минимальный, люди могут свободно заниматься бизнесом».

Во время первого пребывания М. Мохамата на посту премьер-министра, Малайзия пережила период быстрой модернизации и экономического роста, и его правительство инициировало ряд смелых инфраструктурных проектов. М. Мохамат был доминирующей политической фигурой, выиграв пять последовательных всеобщих выборов и не имея конкурентов в руководстве ОМНО. Он начал

¹⁹*The New York Times*, June 14, 2018.

²⁰Там же.

приватизацию государственных предприятий, в том числе авиакомпаний, коммунальных служб и телекоммуникаций, которые привлекли деньги для правительства и улучшили условия труда большинства сотрудников. Одним из его наиболее значительных инфраструктурных проектов была скоростная автомагистраль Север-Юг, которая проходит от границы Таиланда до Сингапура. М. Мохамад оказал значительное влияние как на экономику, так и культуру, а также правительство Малайзии.

Под его руководством в течение 22 лет (начиная с 1981 г. до ухода в отставку в 2003 г.) Малайзия превратилась в одного из

азиатских экономических тигров 1990-х гг. Грандиозные проекты, такие как башни-близнецы, принадлежащие корпорации «Петронас», *MSC Malaysia* – мультимедийный супер-коридор, который является особой экономической зоной и высокотехнологичным деловым районом страны, строительство современного автопроизводства (первое время совместно с «Mitsubishi») марки *Proton*, ставшего к концу 1980-х гг. крупнейшим автопроизводителем в Юго-Восточной Азии, строительство трассы «Формулы-1» и ряд других продемонстрировали, насколько широки его взгляды и велики его амбиции. Наряду с всесторонней модернизацией Малайзии, ему также приписывают авторитарность во власти, заключение в тюрьму неугодных политических противников в соответствии с Законом о внутренней безопасности 1960 г. и подчинение судебных инстанций. Но М. Мохамад никогда не колебался и не от-

казывался от своих убеждений. Это здоровое упрямство делает его сильным и эффективным политиком.

После вступления в должность, новый премьер-министр Малайзии М. Мохамад наряду с противодействием коррупции во власти, провел ряд важных назначений на ключевые посты в различных министерствах и ведомствах страны. Министром финансов стал этнический китаец Лим Гуан Енг, генеральным прокурором – индиец по происхождению Томми Томас, главой Малайзийской антикоррупционной комиссии (МАСС) была назначена адвокат по правам человека, индианка, 46-летняя Латифа Койя. Таким образом, впервые за всю историю многонациональной страны, мудрый и дальновидный М. Мохамад сформировал меритократический и многорасовый кабинет.

Проникнутый глубоким чувством патриотизма и гордостью за свою страну, Махатхир Мохамад сделал и еще сделает все возможное для повышения благосостояния всего малайзийского народа. Во много раз повысился уровень и улучшилось качество жизни как в городах, так и в сельской местности. Значительно выросли реальные доходы малайзийцев, миллионы граждан в рамках государственной жилищной программы по доступным ценам получили достойное жилье. Сейчас ему уже за девяносто, и он является старейшим в мире главой государства и старейшим из ныне живущих премьер-министров Малайзии.

Пройдя нелегкий, тернистый путь от «простолудина» до главы государства, Махатхир Мохамад сумел к 2020 г. превратить Малайзию из отсталого аграрного общества в современное высокотехнологичное государство со стабильной развитой экономикой и территориальной и этнической целостностью. Воплотилась в жизнь его мечта – создание общества научного прогресса, основанного на новейших информационных технологиях, которое может внести свой вклад в научно-техническую цивили-

лизацию будущего. В начале 1990-х гг. в Малайзии были открыты филиалы ведущих университетов мира. Множество молодых малайзийцев, после тщательного и объективного отбора, направлялись и направляются на учебу в ведущие вузы США, Японии, Австралии, России и ряда других стран.

При этом, М. Мохаммад считают критиком политики западных стран и МВФ, не приемлющим двойные стандарты в международной политике, борцом за права развивающихся стран, стран Азии и исламских государств. Его политическая деятельность как внутри страны, так и на международной арене уже заслужила самую высокую оценку и мировое признание. А его имя будет золотыми буквами вписано в историю мировой политики и историю Малайзии.

Махатхир Мохаммад с супругой Сити Хасмах

СЭР РОБЕРТ МЕНЗИС: ЛИЧНОСТЬ в ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ АВСТРАЛИИ *

***Сведения об авторе:** *Скоробогатых Наталья Сергеевна* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. E-mail: arhip2212@yandex.ru

В истории Австралийского Союза (АС), несмотря на ее относительную краткость (если не брать в расчет основанную на преданиях, неписаную историю аборигенных народов до начала европейской колонизации), немало имен выдающихся людей: писателей, художников, ученых, политиков. Австралийцы регулярно составляют списки выдающихся соотечественников, куда заносят имена самых известных и популярных своих сограждан. В 2006 г. журнал «Буллетин» включил в свой рейтинг «величайших движущих сил страны – ста мужчин и женщин, которые помогли сформировать могущественную нацию»¹, видного государственного деятеля Роберта Гордона Мензиса.

С таким выбором трудно не согласиться: мало кто оказал столь существенное влияние на судьбы своей страны, а в сфере австралийской политики, он, безусловно, занимает особое место. Первое, что отмечают обозреватели, – это рекордное для АС долголетие на посту главы правительства страны: более 18 лет. Пока еще никому из его коллег не удалось превзойти эти сроки. При этом Мензис отнюдь не всегда пользовался благорасположением прессы и обозревателей, а уж левая историография определенно никогда не знала пощады к этому человеку.

На родине большинство считает его «великим консерватором», но в наши дни «для многих австралийцев эра Мензиса – с ее спокойным оптимизмом, полной занятостью, постоянно растущим уровнем жизни, расширением системы университетского образования, расцветом искусств, удивительными успехами в мировом спорте – выглядит золотым веком»². И только австралийские левые интеллектуалы и политики продолжают видеть в нем и

¹ *The Bulletin*, July 4, 2006, p. 10.

² Manne R. *Left Right Left. Political Essays 1977–2005*. Melbourne, Black Inc., 2005, p. 88.

его правлении лишь некое злоеющее засилье отживших традиций и борьбу со столь любезным им прогрессивным радикализмом. Впрочем, все современники и соратники Мензиса отдавали должное его личности, а его самый успешный наследник на посту лидера Либеральной партии Австралии (ЛПА) и главы правительства страны Джон Говард самым активным образом выступил в защиту своего предшественника и кумира. В 2014 г. он опубликовал монографию «Эра Мензиса», говоря о нем как о «величайшем премьер-министре»; тогда же в Музее австралийской демократии в старом здании парламента в Канберре прошла посвященная Мензису выставка³. В нашей стране – и в СССР, и в РФ – до сих пор нет фундаментальных работ, посвященных этому политику. Если его имя и упоминалось, то обычно в критическом ключе за консерватизм, антисоветизм и проамериканскую ориентацию внешней политики.

И в этом заключается определенный парадокс: как при таком шквале критики этот политик умудрился – в условиях австралийской демократии и жесткой системы выборов, когда ни уклониться от голосования, ни подтасовать его результаты практически невозможно – столь долгое время переизбираться в парламент и обеспечивать победу своей Либеральной партии? Попытка ответить на этот вопрос – данный раздел монографии.

Безусловно, главную роль в успехе или неуспехе человека играет его личность: качества, что заложены в нем природой, окружением, средой и обществом, в котором он живет. В этом аспекте будет интересно проследить жизненный путь моего героя, его практическую деятельность на государственном поприще и подвести итоги жизненно-

³ См.: <http://menziesbyhoward.moadoph.gov.au> (дата обращения 05.09.2019).

го пути, выделив факторы, обусловившие его удивительную карьеру.

Фигура Роберта Мензиса весьма значимая в истории АС. Его часто сопоставляют с Уинстоном Черчиллем: для некоторых «Мензис – это австралийский Черчилль». И определенное сходство можно усмотреть: они современники и либералы британского образца, с определенным снобизмом, несомненными амбициями, упорством в достижении цели и даром красноречия, снискавшие общественный успех. Но немало и отличий: происхождение, взгляды на конкретные вопросы политики. Президент США Ричард Никсон писал, что Мензис обладал «необыкновенным умом и глубоким пониманием» происходящего, что при их личной встрече произвело на него неизгладимое впечатление. И если бы этот австралийский политик родился в Великобритании, он «мог бы быть Уинстоном Черчиллем. Как и у Черчилля, наследие Мензиса проистекает из военных лет. В то время как Черчилль планировал победу, Мензис в оппозиции планировал мир»⁴. Но для рядовых австралийцев это сопоставление двух современников, и в определенной степени негласных соперников, не так уж и важно. В городе Джепарит, штат Виктория, у входа в парк стоит высокий бронзовый памятник, обрамленный цветами чертополоха, символа Шотландии, на подножии которого надпись: «Этот шпиль воздвигнут жителями Джепарита и окрестностей в честь сэра Роберта Мензиса. Он символизирует подъем к мировому признанию мальчика, который родился в Джепарите и, благодаря своим усилиям, стал премьер-министром Австралии и государственным деятелем, признанным и почитаемым во всем мире»⁵. И этим сказано очень многое.

⁴ Nick Cater. *Menzies's philosophy echoed those of early settlers*. The Australian, Monday, 7th October, 2019.

⁵ *Famous Australians*. Richmond, Hutchison, 1983, p.195.

Начало: семья и среда

Семья всегда оказывает самое серьезное влияние на становление человека – и родители Мензиса не стали исключением. Роберт Гордон Мензис родился в Джепарите, в аграрной глубинке на северо-западе колонии Виктория, 20 декабря 1894 г. в большой семье выходцев из Шотландии. Он был четвертым из пяти детей Джеймса и Кейт Мензисов, гордился своим происхождением и прозвищем «Минг» (от шотландского произношения фамилии как «Мингес»),⁶ а в зрелом возрасте долгие годы был президентом общества «Шотландцы Мельбурна». Его дед, тоже Роберт Мензис, прибыл в Австралию на волне «золотой лихорадки» в 1855 г., а сын Роберта-старшего, Джеймс, освоив ремесло росписи экипажей, открыл свое дело, женился на Кейт Сэмпсон, чья семья приехала из Корнуолла, стал активистом методистской церкви в Джепарите. В конце XIX в. железная дорога еще не добралась до этого крохотного, жаркого, пыльного поселка в глубинке страны, насчитывавшего всего около 30 зданий и 200 жителей, когда в конце 1893 г. Мензисы прибыли сюда. У Роберта его сестры и трех братьев было обычное для маленького провинциального городка детство. Они играли в футбол, плавали в реке Виммера или на близлежащем озере Хиндмарш, ловили раков и рыбу. Для их родителей жизнь здесь была суровой борьбой за экономическое выживание, и Джеймсу Мензису приходилось много работать и серьезно бороться, чтобы прокормить свою большую семью.⁷

⁶ Robert Menzies. URL: http://www.fact-index.com/r/ro/robert_menzies.html (дата обращения 24.09.2019)

⁷ *Robert Gordon Menzies, 1894–1978. Written by Frederick White.* URL: <https://www.science.org.au/fellowship/fellows/biographical-memoirs/robert-gordon-menzies-1894-1978> (дата обращения

Дети Мензисов выросли в благочестивом доме. Чувство долга перед людьми привело их отца к участию в общественных делах и местном управлении. Он был членом совета округа Димбула и дважды занимал пост его президента, а в 1911–1920 гг. являлся депутатом от округа Лоуэн в законодательном собрании штата Виктория.⁸ В зрелые годы Роберт-младший стал похож на него внешне, но решил не перенимать эмоциональную манеру выступлений отца, предпочитая сдержанную манеру речи, логику и трезвые выкладки. Большее влияние на подростка оказали дед по материнской линии Джон Сэмпсон, президент профсоюза шахтеров Виктории, и дядя Сидни Сэмпсон, член федерального парламента от округа Виммера в 1906–1919 гг. По словам его биографа, он «получил бесценное политическое образование во время многочисленных дискуссий» с ними⁹. Когда ребенку исполнилось всего 9 лет, странствующий френолог предсказал ему успех на юридическом поприще и в общественной жизни¹⁰. И юный Роберт сделал все, чтобы это предсказание исполнилось.

Джеймс и Кейт Мензис были не богаты, но они испытывали глубокое уважение к учености, типичное для шотландцев скромного происхождения того времени. Они решили, что их дети должны получить лучшее образование, на которое каждый из них способен. Роберта отпра-

22.09.2019).

⁸ National archives of Australia. Australia's Prime Ministers. Robert Menzies. URL: <http://primeministers.naa.gov.au/primeministers/menzies/> (дата обращения 5.09.2019).

⁹ Howard J. *The Menzies Era. The years that shaped modern Australia*. Melbourne, Harper Collins Publishers Australia, 2014. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=fPyyAwAAQBAJ&hl=ru&pg=GBS.PP1> (дата обращения 20.09.2019).

¹⁰ Hughes C.A. *Australian Prime Ministers 1901-1972*. Melbourne, 1976, p. 105.

вили в государственную школу Джепарита, где была единственная классная комната и один учитель, зато начальное образование предоставлялось государством бесплатно. То, чему его учили в школе, дома дополнялось привычкой родителей читать вслух своим детям. Сам Мензис вспоминал «Генри Драммонда за евангельскую теологию; Джерома К. Джерома за юмор; шотландских вождей за исторический пыл»¹¹. Под влиянием матери, всячески поощрявшей стремление сына к знаниям, он хорошо учился и много читал и, получив стипендию за успехи в учебе, продолжил образование в частных школах Балларата и Мельбурна. Впрочем, там учился он неровно, и в 1910 г., вместо того, чтобы поступить в шотландский колледж, как хотел его отец, Роберт присоединился к друзьям, поступавшим в Уэсли колледж – независимую школу, которую Методистская церковь основала в Мельбурне. Одноклассники вспоминали его как высокого, долговязого, говорливого мальчика с «интенсивной энергией и огромной самоуверенностью». Впрочем, в течение последнего года обучения в колледже он получил высшие оценки на экзаменах по английскому языку и истории и выиграл одну из 25 государственных стипендий для обучения в университете. Его самодисциплина и целеустремленность также были факторами такого успеха¹².

Благодаря этому фундаменту, в 1913 г. Мензис поступил на первый курс юридического факультета Мельбурнского университета, где продолжал блистать: выигрывал университетские премии в области истории, юриспруденции и права, а также престижную премию Боуэна за эссе по английской литературе. В студенческие годы талантливый юноша проявил прекрасные способности,

¹¹ *Robert Gordon Menzies, 1894–1978...*

¹² *National archives of Australia...*

специализируясь в области конституционного права, и активно участвовал в общественной жизни: возглавлял студенческий союз, работал в научных обществах Мельбурнского университета, редактировал местный журнал, куда писал стихи и прозу. В 1916 г. Мензис получил диплом бакалавра права с отличием первого класса, а в 1918 г. был удостоен звания магистр права¹³.

Университетские годы Мензиса совпали с первой мировой войной. Будучи студенческим лидером, он объявил себя патриотическим сторонником войны и призыва на военную службу за рубежом. Он также прошел обязательную для всех молодых людей военную подготовку, отслужив в 1915–1919 гг. в отряде Университетских стрелков Мельбурнского университета. Ему нравились правила военной жизни, и он получил звание лейтенанта¹⁴. Но в отличие от многих своих современников-мужчин Мензис не записался в Австралийские имперские силы (АИС) для службы за границей. Так как двое из трех сыновей уже отправлялись на войну, семья решила, чтобы Роберт не уезжал на фронт, а остался дома и закончил свое обучение. Это решение не раз ставили ему в укор, но он никогда не опускался до объяснений и оправданий такого поступка. При этом мало кто обращал внимание, что в годы войны, в спорах о конскрипции Роберт поддерживал введение обязательного призыва на военную службу – что автоматически отправляло бы его самого на поля сражений¹⁵.

В 1918 г. он получил степень магистра искусств и стал лауреатом нескольких наград за успехи в изучении юриспруденции, что позволило ему начать блестящую карьеру. По окончании университета Мензис был принят в коллегия адвокатов Виктории и оказался в числе учени-

¹³ *Famous Australians*, p.196.

¹⁴ National archives of Australia...

¹⁵ Hazlehurst C. *Menzies Observed*. Sydney, 1979, p. 28–29.

ков и соратников знаменитого судьи Оуэна Диксона. На склоне жизни Мензис писал о нем как о «величайшем юристе в австралийской правовой истории».¹⁶ Возникшая между ними дружба сохранялась вплоть до кончины Диксона в 1972 г. Для политика это качество – умение выбирать друзей и поддерживать добрые отношения на протяжении долгих лет – особенно важно. Мензис обладал им в высшей степени, и среди его близких друзей и знакомых значились практически все видные австралийские деятели искусства, ученые, не говоря уже о коллегах. Мензис быстро создал себе хорошую репутацию как толковый юрист, особенно после его успешного выступления в ходе знаменитого «дела инженеров» 1920 г., ставшим важной вехой на пути расширения полномочий федерального правительства¹⁷.

В те годы ярко проявились еще одна немаловажная черта его характера: Мензис привнес в свою растущую юридическую практику ту же самоотверженность и трудовую этику, что и в студенческие годы. Сам он никогда не соглашался с утверждением, что его успехи были обусловлены лишь врожденными интеллектуальными способностями, а указывал на часы напряженной работы по подготовке тщательной юридической аргументации в качестве основы своего успеха. Мензис регулярно работал за своим столом до глубокой ночи, и в 1929 г. он стал самым молодым королевским советником в АС¹⁸. Будучи уже одним из ведущих специалистов по конституционному праву, он говорил, что юриспруденция была любовью всей его жизни, а политика – его обязанностью. Скорее, здесь несколько иные акценты: любовь к Закону стала прекрас-

¹⁶ Menzies R.G. *The Measure of the Years*. Melbourne, 1970, p. 229.

¹⁷ См. подробнее: Скоробогатых Н.С. *Вехи конституционного пути Австралии (1788–2000)*. М., 2006, с. 98.

¹⁸ National archives of Australia...

ной базой для его политической карьеры. Видимо, правы те, кто считал, что «политика была у Мензиса в крови» – как и его отец, Роберт обладал сильным чувством общественного долга¹⁹.

Впрочем несмотря на профессиональные достижения, в молодости он часто не находил общего языка с людьми, которых отталкивали его язвительность, гордость и агрессивность поведения.²⁰ Уже тогда проявились многие качества его характера, о которых писал, к примеру, его одноклассник по Уэсли колледж, впоследствии видный юрист Перси Э. Джоске: «Он обладал невероятной степенью шарма и внешней привлекательностью. ... Его личность была мощная и решительная, и, как другие шотландцы, он мог жестко давить на своих оппонентов. Он без колебаний использовал свой острый язык. Так как он говорил весьма авторитетно, и его часто цитировали, его речь могла и наносила урон тому несчастному, на кого была нацелена. Но неистовая жажда успеха, которая заставляла его наносить обиду другим, часто вредила и ему самому». Надо сказать, что, несмотря на это, Джоске и Мензис работали вместе, дружили всю жизнь, и Джоске стал одним из биографов своего знаменитого одноклассника и сослуживца²¹. Еще более жесткую характеристику дал упрямому и настырному Мензису известный журналист Сесил Эдвардс: «Он обладал колючим остроумием и даром мимикрии, которые он использовал как с друзьями, так и с недругами, за что его не любили ни те, ни другие»²². Но даже те, кто не симпатизировал Мензису, например, его коллеги и соперники Ричард Кейси и Томас

¹⁹ Famous Australians, p. 198.

²⁰ См.: Manning Clark C. A Short History of Australia. 1983, p. 206.

²¹ Howard J. *The Menzies Era...*

²² Edwards C. *Bruce of Melbourne. Man of Two Worlds*. Heinemann: London, 1965, p. 267.

Уайт, не могли не отдать должное его интеллекту и политическому искусству: «У него были враги и критики, почитатели и друзья, но ни один из тех, кто встречался с ним, никогда не мог его забыть»²³.

В зрелые годы он пытался бороться со своим темпераментом оратора и гораздо терпимее стал относиться к людям, до конца изжить эти черты ему так и не удалось. Крупного телосложения и внешне очень красивый, Мензис всегда отличался превосходным владением языком, которое только усиливалось перед недружественной аудиторией. Его быстрый ум и колкий юмор помогали ему отвечать на выпады противников. Широко известен случай, когда в 1954 г. один из его оппонентов заявил: «Я бы не голосовал за Вас, если бы даже Вы были Архангелом Гавриилом». Ответ был мгновенным: «Будь я Архангелом Гавриилом, боюсь, Вас не было бы в моем избирательном округе»²⁴. Но, несмотря на то, что с годами ораторское искусство Мензиса только росло, дружественные отношения с прессой в целом у него не сложились, и многие журналисты обижались на его неприязненное обращение с ними²⁵. Импозантная внешность и густые темные брови стали надолго теми чертами, за которые цеплялись впоследствии все карикатуристы.

Став успешным юристом и заработав хорошее состояние, в сентябре 1920 г. Мензис женился на Пэтти Майе, дочери Джона Уильяма Лекки, промышленника и политика. Их союз был основан и на взаимной любви, и на общности интересов: «это был брак двух политических семей». Отец невесты – Джон Лекки, либерал по взглядам, с 1914 г. член парламента Виктории, а затем и федерального парламента в 1917–1919 гг. от Националистической

²³ *Famous Australians*, p.195.

²⁴ National archives of Australia...

²⁵ Hughes C.A. Op. cit., p. 155.

партии – всю жизнь помогал зятю и шел с ним рука об руку. В 1935 г. он стал сенатором от Партии единой Австралии (ПЕА), в 1939–1941 гг. был министром у Р. Мензиса, уйдя в отставку в 1947 г. уже членом ЛПА.

*Пэтти и Роберт Мензисы
(в центре). 1966 г.*

Пэтти Лекки во всем помогала отцу, а потом и мужу, участвуя во всех политических кампаниях обоих²⁶. Обычно она приходила в парламент, чтобы послушать выступления, и проявляла живой интерес к политическим вопросам. Она хорошо разбиралась в людях, у нее был «нюх» на чест-

ность и обман. Современники отмечали ее такт и умение находить общий язык с любым человеком: от королевы Великобритании до прислуги в Лодж – резиденции премьер-министра АС. Миниатюрная и хрупкая Пэтти Мензис сопровождала Роберта почти во всех его поездках, принимала участие во многих публичных мероприятиях, ее дружелюбные манеры и спокойное чувство юмора завоевали ей многочисленных поклонников. Некоторые называли ее «секретным оружием Мензиса». Она считала необходимым посвящать часть каждого дня ответам на объемистую корреспонденцию и лично отвечала на каждое письмо²⁷. В 1954 г. за активную общественную деятельность ее наградили Большим крестом ордена Британской

²⁶ Howard J. *The Menzies Era...*

²⁷ Pattie Menzies. National archives of Australia. Australia's Prime Ministers. Robert Menzies. URL: <http://primeministers.naa.gov.au/primeministers/menzies/> (дата обращения 5.09.2019).

империи. И супруг всегда прислушивался к ее советам и замечаниям, о чем неоднократно упоминал в своих мемуарах²⁸. Кроме того, создав теплую семейную атмосферу, за долгие годы совместной жизни она родила и воспитала 3 детей, окружив их и мужа заботой и любовью, и золотой юбилей своей свадьбы Мензисы встречали еще и в окружении 10 внуков. Безусловно, такой тыл во многом обеспечил успех молодого юриста и дал хороший старт ему как политику.

Мировоззрение и взгляды

Три «всепоглощающие страсти» определяли характер Мензиса: жажда славы, преклонение перед британским образом жизни – для него синонимом цивилизации – и нетерпимость к ниспровергателям традиций. Таким видел его один из наиболее влиятельных историков АС Ч. Мэннинг Кларк²⁹. В общем и целом эти черты определили и мировоззрение этого политика.

Следуя воззрениям, господствовавшим в его семье, он всегда придерживался основ британского либерализма в его умеренном австралийском варианте, какой выработался в первой половине XX в. Впервые политические взгляды Мензиса нашли публичное выражение еще на студенческой скамье. Он проявил себя как истинный либерал правого толка: был лоялен Британской империи, выступал защитником свободы слова и сторонником свободного предпринимательства³⁰. Для него незыблемыми оставались принципы свободы личности и неприкосновенности частной собственности, недопустимости законов, которые отдают предпочтение одному классу над другими слоями общества. Границы возможного государ-

²⁸ См., например: Menzies R.G. *The Measure...*, p. 239.

²⁹ См. подробнее: Manning Clark C. *Op. cit.*, p. 206–207.

³⁰ National archives of Australia...

ственного вмешательства – камень преткновения для политической элиты Австралии того времени – так же, как у большинства его современников, варьировались в зависимости от конкретных обстоятельств. Еще в начале XX в. один из ведущих политиков страны Альфред Дикин писал: «Колониальный либерал – тот, кто приветствует государственное вмешательство в дела свободы и предпринимательства в угоду и в интересах большинства; в то время как тот, кто стоит за свободную игру индивидуального выбора и энергии, расценивается как консерватор»³¹. Для Мензиса вопросы государственного регулирования были лишь средством наиболее оптимального управления общественными процессами, а потому он умело корректировал свои принципы. Всегда оставаясь либералом, Мензис приобрел репутацию австралийского консерватора.

Еще в начале карьеры, во время своей юридической практики он познакомился с влиятельными бизнесменами Мельбурна, которые увидели в нем «восходящую звезду»: он ярко выступал, респектабельно выглядел, исповедовал ортодоксальные взгляды среднего класса, свободу предпринимательства и был ярким сторонником британского характера страны. Даже в действиях Аграрной партии Австралии (АПА), наиболее близкой по духу к либералам, Мензис видел защиту корпоративных интересов (фермеров) и, будучи протагонистом *laissez faire*, ополчился на государственное регулирование даже в рамках «аграрного социализма» сельхозпроизводителей³². Однако присущий австралийской политике в целом определенный прагматизм, а также необходимость сохранения и удержания политических партнеров привели его на пике карьеры к иному подходу. В начале Второй мировой войны он ис-

³¹ Deakin A. *Federated Australia. Selections from the Letters to the Morning Post 1900 – 1910.* /Ed. by La Nauze J.A. Melbourne, 1968, p. 12.

³² Howard J. *The Menzies Era...*

пользовал всю силу государства для усиления обороноспособности АС, а в послевоенные годы гибко уступал требованиям АПА и других близких по духу политических сил ради сохранения либерально-аграрной коалиции у власти. Кроме того, сказалось и влияние, которое в юности оказал на него его дед Джон Сэмпсон, профсоюзный деятель и лейборист. Долгие беседы с ним Роберт называл своим самым ранним политическим образованием, заложившим в нем социальную совесть и реформаторские наклонности³³. Но вся его деятельность шла строго в рамках закона, и активная социальная политика была основана на использовании правительственных полномочий, зафиксированных в законодательстве, которые как юрист он досконально знал и умело использовал³⁴. В этом явно сказывалось и влияние его учителя О. Диксона.

Вместе с тем, он никогда не был сторонником чрезмерного государственного регулирования – и тем более основанного на нем тоталитаризма. Отсюда его противостояние любым формам диктаторских режимов. В молодости его упрекали в симпатиях к фашизму и национал-социализму, что на долгое время стало для него политическим клеймом. В трудные для всего западного мира годы выхода из Великой депрессии интерес к опыту других стран был характерен для многих политиков. Соратник Мензиса по группе «Молодые Националисты» и его тогдашний друг Уилфрид К. Хьюз, глубоко разочаровавшись в традиционной парламентской системе, опубликовал серию статей под общим заголовком «Почему я стал фашистом», в которых доказывал необходимость усиления государственного контроля над экономикой и обновления избирательной системы. В свою очередь, Мензис постарался смягчить критическую часть тезисов товари-

³³ National archives of Australia.

³⁴ См.: Menzies R.G. *The Measure...* p. 83.

ща, завив, что «не так уж много плохого в парламенте», что «привело всех “эмбриональных” фашистов в замешательство»³⁵. Сам Мензис поддерживал идею о более жестком государственном контроле и вмешательстве в экономику только там и тогда, где и когда частная инициатива не в состоянии справиться со своими задачами.

Что касается примера Германии, то и здесь все обстояло не столь однозначно. В 1938 г. он посетил с официальным визитом Берлин, где встречался со многими лидерами Третьего рейха и осознал опасность со стороны военных приготовлений А. Гитлера. Мензис был восхищен экономической эффективностью режима и удивлялся философии, что «произвела настоящий и бескорыстный энтузиазм, сопровождавшийся отказом от свободы личности и чем-то вроде иступления вроде того, с которым средневековый монах носил покаянную власяницу». Но он тогда же отметил, что «подавление критики в конечном итоге полностью уничтожит Германию»³⁶. Во всяком случае, принципы тоталитарного государства он считал «не подходящими британскому гению».³⁷ Однако за свою позицию невмешательства в дела Европы и поддержку курса на умиротворение агрессора, которому в 1930-х гг. следовали и Великобритания, и АС, в глазах рабочих он заработал репутацию «фашистского миротворца номер один в Австралии». Его и все правительство Дж. Лайонса подозревали в открытых симпатиях к фашизму³⁸. Впрочем, это обвинение оказалось явно преувеличенным.

³⁵ Hazlehurst C. Op. cit., p. 98.

³⁶ Цит. по: *Menzies, Sir Robert Gordon (Bob) (1894–1978)*. By A. W. Martin. This article was published in Australian Dictionary of Biography. Vol. 15, 2000. URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/menzies-sir-robert-gordon-bob-11111> (дата обращения 11.09.2019).

³⁷ Hazlehurst C. Op. cit., p. 138.

³⁸ См.: Hagan J. *The History of the A.C.T.U.* Melbourne, 1981, p. 107.

Схожими соображениями определялось и отношение Мензиса к любым проявлениям левого радикализма. Так, в начале 1930-х гг. он оказался в числе самых непримиримых противников премьера штата Новый Южный Уэльс (НЮУ) Дж. Лэнга, но, что характерно для позиции Мензиса, даже в период острого политического кризиса он руководствовался только законом. В письме губернатору НЮУ сэру Филипу У. Гейму по поводу патовой ситуации в штате в связи с действиями его премьера в 1932 г. Мензис подчеркивал: «Политически я яростный оппонент мистера Лэнга и его курса и всегда считал эту политику действительно гибельной для Австралии», – но призывал действовать исключительно в рамках закона³⁹.

В деятельности коммунистов в целом и Коммунистической партии Австралии (КПА) в частности Мензис видел в первую очередь подрыв стабильности в обществе. Это определило его стойкий антикоммунизм как внутри страны, так и внешнеполитический курс – противостояние глобальному наступлению коммунизма как носителя тоталитарных начал. Так, в 1934–1935 гг. он сыграл не последнюю роль в попытке выдворения из АС чешского коммуниста Эгона Эрвина Киша, который всеми правдами и неправдами пытался попасть на континент для участия в антивоенной конференции в Мельбурне⁴⁰. Став премьер-министром, Мензис в 1940 г. добился законодательного запрета деятельности КПА в условиях начавшейся Второй мировой войны и директив Коминтерна в духе пакта Молотова–Риббентропа. Вторая попытка избавиться от роста влияния КПА в 1950 г. не нашла понимания у сограждан, и победа оказалась не на его стороне. Коммуни-

³⁹ Mitchell Library: ML MSS 2166/2. Game Family Papers. Vol.2. Sir Philip Game Correspondence 1929–1935, p. 317.

⁴⁰ Подробнее см.: Macintyre S. *A Concise history of Australia*. Cambridge, 2005, p.186–187.

сты оборонялись отчаянно, привлекая на свою сторону всех возможных союзников: они утверждали, что законопроект о роспуске КПА «должен быть опротестован самым жестким образом всеми социалистами, всеми прогрессивно мыслящими, всеми австралийцами, кто ценит гражданские свободы»⁴¹. В результате на сей раз большинство населения АС не поддержало предложения премьер-министра, и он отступил, не прекращая своей борьбы.

Мензиса обвиняют и не без основания в грубом противостоянии и Австралийской лейбористской партии (АЛП). Современники подчеркивали: «Он не только управлял своей партией дисциплиной и авторитарным доминированием, не имевшими параллелей со времен Хьюза, он продолжал систематически и безжалостно уничтожать лейбористских лидеров, которые могли бы представлять для него угрозу»⁴². Мензис всегда поступал жестко по отношению к политическим оппонентам: достаточно вспомнить его противостояние с юристом и видным лейбористом Гербертом В. Эваттом, начавшееся еще в годы их споров вокруг визита Э. Киша и ставшее причиной их глубокой взаимной неприязни на всю жизнь. Представитель левого крыла АЛП, Эватт был, по словам дипломата и политика Пола Хэзлака, «очень завистливый человек», что провоцировало его открытую антипатию к Мензису, Р. Кейси и другим, и работать с ним было очень нелегко⁴³. В этом мнении Хэзлак был не одинок: в 1944 г. известный и уважаемый всеми юрист и дипломат Оуэн Диксон вынуж-

⁴¹ Mitchell Library: Communist Party of Australia, Records 1945–1967. ML MSS 2389. Box 2(8). Australian Students Labour Federation. A.S.L.F. Special Circular №3. 2.05.1950, p. 1.

⁴² Whittington D. *The House Will Divide. A Review of the Australian Federal Politics*. Melbourne, 1969, p. 186.

⁴³ Hasluck P. *Diplomatic Witness. Australian Foreign Affairs 1941–1949*. Melbourne, 1980, p. 32.

ден был оставить пост главы австралийской миссии в Вашингтоне, так как не смог ужиться с тогдашним министром иностранных дел АС Г. Эваттом.⁴⁴ Вторая схватка между Эваттом и Мензисом состоялась в начале 1950-х гг. в период борьбы вокруг КПА и особенно скандала с громким «делом Петрова». Все закончилось полным поражением Эватта. Слушания по делу перебежчика В. Петрова раскололи страну и стоили поста лидера АЛП Эватту, который утверждал, что все нападки на него были специально подстроены Мензисом для того, чтобы не пустить к власти лейбористов. В отчаянии Эватт написал письмо министру иностранных дел СССР В.М. Молотову с просьбой подтвердить или опровергнуть подлинность документов, представленных в комиссию по расследованию «дела Петрова». Ответ из Москвы гласил, что все эти документы являлись «фальсификацией, сфабрикованной по инструкциям лиц, заинтересованных в ухудшении советско-австралийских отношений и в дискредитации их политических оппонентов»⁴⁵. В итоге в начале 1960-х гг. карьера Г. Эватта пришла к завершению; но интересно отметить, что на государственных похоронах, которых он был удостоен после смерти в 1965 г., Мензис был среди тех, кто нес его гроб⁴⁶.

При этом он умел и ценить своих политических противников. Так, Мензис был глубоко потрясен смертью ли-

⁴⁴ Dixon, Sir Owen (1886–1972). By Grant Anderson and Daryl Dawson. This article was published in Australian Dictionary of Biography. Vol. 14, 1996. <http://adb.anu.edu.au/biography/dixon-sir-owen-10024> (дата обращения 17.09.2019).

⁴⁵ Цит. по: Fadden A. *They called me Artie. The Memoirs of A. Fadden*. Brisbane, 1969, p. 144.

⁴⁶ Evatt, Herbert Vere (Bert) (1894–1965). By G. C. Bolton. This article was published in Australian Dictionary of Biography. Vol. 14, 1996. <http://adb.anu.edu.au/biography/evatt-herbert-vere-bert-10131> (дата обращения 29.09.2019).

дера АЛП Бена Чифли в июне 1951 г. и, забыв о своей обычно бесстрастной манере поведения, запинаящимся приглушенным голосом объявил собравшимся на бал в здании парламента в Кинг Холл людям: «Моя печальная обязанность во время этого празднования сегодня вечером сказать вам, что мистер Чифли умер. Я не хочу пытаться говорить о нем сейчас, потому что, хотя мы и были политическими оппонентами, он был моим и вашим другом и добрым австралийцем. Вы все согласитесь, что в подобных обстоятельствах празднества должны быть прекращены... Мы иногда находимся в самых теплых дружеских отношениях с теми, чьи политическую линию мы не разделяем. Мистер Чифли великолепно служил нашей стране долгие годы»⁴⁷. Мензис опасался влияния «красной» АЛП. Что бы он сказал, имея возможность проследить всю смену оттенков этой партии в последовавшие десятилетия: от «розовой» в дни взлета феминизма и «зеленой» в альянсе с экологистами до нынешней «радужной» окраски партии сторонников сексуальных меньшинств.

Персонально Мензис всегда оставался поборником традиционной христианской морали, семьи и взглядов на мир, столь мало популярных в наши дни. Так, его винят в том, что в Австралии вместе с целым рядом подобных книг долгие годы был официально запрещен впервые опубликованный в 1928 г. роман Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей», вызвавший большой скандал, связанный с многочисленными откровенными описаниями в романе сцен сексуального характера, и тогда же попавший под запрет в разных странах⁴⁸. Не мудрено, что Мензиса не

⁴⁷ *Sudden Death in Canberra of Mr J.B. Chifley*. The Canberra Times. 14 June 1951. p. 1. Retrieved 1 September 2014 – via National Library of Australia. <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/2830966> (дата обращения 29.09.2019).

⁴⁸ McGregor C. *Profile of Australia*. Chicago, Henry Regnery Compa-

жаловали и представители австралийской артистической богемы. Он интересовался живописью, поддерживал деятельность артистических обществ, собрал небольшую коллекцию произведений австралийских мастеров. Вместе с тем он предпочитал реалистическое искусство – и тем самым навлек на себя гнев модернистов, увидевших в личных симпатиях Мензиса явное отражение его реакционности. Как всегда, левые критики были предвзяты. В фондах Библиотеки Митчелла в Сиднее хранятся коллекции бесценных документов, включая и бумаги, свидетельствующие о связях Мензиса с деятелями культуры АС. В частности, это переписка с одной из самых известных и доныне популярных писательниц Майлис Фрэнклин, чьи взгляды отличались достаточным радикализмом для ее времени: письма Мензиса к ней, поздравления, обмен книгами, мнения об австралийском театре⁴⁹. Дружеские отношения связывали Мензиса с сэром Джоном Уильямом Эштоном – известным художником-импрессионистом, пейзажистом и признанным знатоком искусства, в 1937–1945 гг. занимавшим пост директора Национальной художественной галереи НЮУ. Их переписка с дружескими обращениями «Дорогой Боб» – «Дорогой Уилл» в основном касалась вопросов творчества, развития культурной жизни. В письме Эштон у от 22 мая 1963 г. Мензис подчеркивал: «Как и ты, я тщательно борюсь с абстрактными художниками, полагая, что основа живописи – это рисунок и понимание. Я иногда удивляюсь, почему психиатры не могли с выгодой использовать свои знания, проведя несколько тематических исследований современного артистического мира. Впрочем, твои работы будут жить, когда большинство их чепухи умрет». Он высоко ценил творче-

ny, 1966, p. 71.

⁴⁹ См.: Mitchell Library: ML MSS 364/32. Miss Miles Franklin, General Correspondence, 1939–1945, p. 15–41.

ство У. Эштона как «замечательный вклад в художественную историю Австралии»⁵⁰. Сам он, к слову сказать, был тоже интересен творческим людям: явный литературный талант Мензиса сказался и в его книгах, и в письмах, написанных сдержанно, с юмором, увлекательно.

Его всю жизнь упрекали в англофильстве, и это еще один из неоднозначных аспектов его мировоззрения. Отношение Мензиса к метрополии строилось на двух фундаментах: политических соображениях и культуре, в которой он был воспитан. И в целом никакого раболепства в его отношении к Великобритании не наблюдалось: в ней он видел, прежде всего, не «старшего брата», а родину предков и источник духовных основ. В 1935 г. Мензис совершил свою первую поездку в Англию, где принимал участие в праздновании серебряного юбилея короля Георга V и официальных переговорах в Сити и в парламенте. Он нашел это занятие утомительным и британских переговорщиков мракобесами, но любовь к Британии, ее традициям осталась с ним на всю оставшуюся жизнь. Официальные визиты 1936 и 1938 гг. только укрепили эти чувства преклонения перед традициями исторической родины и отвращения к жестокости английских бизнесменов и вместе с тем выработали весьма трезвый взгляд на достоинства и недостатки метрополии⁵¹. И Великобритания отвечала ему взаимностью. Он подружился с Э. Иденом, познакомился с У. Черчиллем и Д. Ллойд Джорджем, и, как серьезного политика, в 1938 г. его ввели в состав Тайного совета, проведя церемонию присяги в Букингемском дворце. Впоследствии говорили и о намерении Мензиса стать членом палаты лордов или даже возглавить британское правительство – но все это осталось на уровне разговоров. В зените его политической фортуны

⁵⁰ Mitchell Library: ML MSS 2615. J.P. McGregor Papers, p. 495.

⁵¹ См.: Hazlehurst C.. Op. cit., p. 117.

никогда с его стороны не было слепого следования за британцами: за свои ошибки 1930-х он заплатил суровую цену, и в 1950-х гг. перед нами совсем другой Мензис. Хотя критики любили изображать его крайним англофилом, «британцем до мозга костей», он никогда не был некритичным сторонником Британии. В большей мере он оставался австралийским националистом и часто глубоко обижался на британское своеволие. Мензис говорил семье и друзьям: «Вы должны твердо держаться с англичанами. Если вы позволите использовать себя в качестве коврика для ног, они затопчут вас».⁵² Почитание Великобритании как образца не означало для него автоматического подражания всему британскому. Так, в 1963 г. в период обсуждения денежной реформы в АС (переход с английской двенадцатеричной системы с ее фунтом стерлингов на десятиричную) Мензис хотел назвать новую валюту страны «ройял», т.е. «королевский», но уступил общему мнению: до 90 % австралийцев, по подсчетам одной из газет, поддерживали название «доллар»⁵³. Здесь вполне уместно вспомнить характеристику Мензиса, данную Джудит Бретт, почетным профессором политики в Университете Ла Троб в Мельбурне: «Великобритания была центром его мира, источником власти, богатства и народа, которые создали белое общество Австралии, и институтов, ценностей и идей, на которых оно зиждилось. Высокие политические посты в Австралии дали ему возможность посетить и затем познакомиться с местами, издавна почитаемыми в воображении, и его длительное пребывание в должности австралийского премьер-министра сделало его известной фигурой в Британии, представителем старых белых доминионов, которые напоминали британцам дни, когда солнце сияло над их Империей. Хотя Мензис был актив-

⁵² National archives of Australia...

⁵³ McGregor C. Op. cit., p. 58.

ный сторонник нового Британского Содружества, именно Империи и ее монарху он отдал свое сердце». ⁵⁴

Действительно, на всю жизнь у Мензиса осталось теплое отношение к родине своих предков и преклонение перед гением британской культуры. В одном из выступлений 1941 г. он романтически описывал Лондон, с его красотами и «панорамой вдоль реки, где купол собора Св. Павла во славе высится над ранней утренней дымкой»⁵⁵. Он был прекрасно образован, демонстрируя великолепную память и знание мировой литературы, наслаждался классическими английскими романами XIX в., мог цитировать сотни строк Шекспира. Современники считали, что среди премьер-министров после Альфреда Дикина и до Гофа Уитлема, Мензис был, наверное, самый начитанный глава правительства Австралии, хотя не выставл напоказ свою эрудицию⁵⁶. Вспоминали и как в

*Премьер-министр Р.Мензис
и королева Елизавета II на
официальном приеме в
парламенте в Канберре.
16 февраля 1954 г.*

⁵⁴ Brett J. *The Australian Liberals and the Moral Middle Class. From Alfred Deakin to John Howard*. Cambridge, 2003, p. 125.

⁵⁵ «To the People of Britain at War» from the Prime Minister of Australia. Speeches by the right honorable Robert Gordon Menzies delivered in Great Britain in 1941. London, Longman Green and Co., 1941, p.5-6.

⁵⁶ Menzies, Sir Robert Gordon (Bob)...

1954 г. на приеме в честь визита в АС только взойшедшей на престол королевы Елизаветы II Мензис был столь восхищен молодой монархиней, что процитировал поэта эпохи королевы Елизаветы I Барнаби Гуджа: «Увидел, как прошла она, – Любовь моя ей отдана»⁵⁷. Надо заметить, что эта любовь была деятельной и направлялась на благо Австралии. В своих мемуарах сэр Фредерик Уайт писал: «Он восхищался королевской семьей и был воодушевлен визитами Ее Величества королевы в Австралию. Он отметил визит Ее Величества в 1963 г. учреждением стипендий Королевы Елизаветы II для взаимного обмена молодыми британскими и австралийскими учеными»⁵⁸. Интересно отметить, что, и королева, и Мензис, разделяли страсть к любительской киносъемке, и в архивах АС сохранились пленки с кадрами девочки – принцессы Елизаветы, сделанные Мензисом во время его первых визитов в Англию. Ответное уважение королевы к австралийскому политику проявилось, когда она пожаловала ему личное рыцарское звание во время своего визита в Австралию в марте 1963 г. (за это его не упрекал разве что ленивый) и наградила «благороднейшим Орденом чертополоха», уступающем по престижу только Ордену Подвязки. Мензис был удостоен еще одной чести: в 1965 г. было присвоено весьма редкое церемониальное звание – констебль Дуврского замка и лорд-хранитель Пяти портов⁵⁹.

В нем преобладал прагматик-государственник, и в его взглядах доминировала защита основ австралийского общества, как они сложились при демократии британского типа и были зафиксированы в Конституции АС. Когда же требовали обстоятельства, он осторожно использовал все

⁵⁷ Robert Menzies... Стихотворение дословно: "*I did but see her passing by, and yet I love her till I die.*"

⁵⁸ Robert Gordon Menzies 1894-1978...

⁵⁹ National archives of Australia...

возможности, заложенные в этой модели государства, что в итоге помогло АС выстоять во Второй мировой войне и обеспечить гармоничное развитие страны в послевоенные десятилетия. Его взгляды и политические позиции в австралийской политике всегда оставались правоцентристскими, к какой бы партии он ни принадлежал – Националистической, ПЕА или созданной им Либеральной партии Австралии.

Политическая деятельность

Его политическая карьера явно распадается на пять этапов⁶⁰. Первый – на уровне штата Виктория, когда он набирался опыта публичных выступлений и отрабатывал практику общения с широкой аудиторией, а также постигал тонкости работы государственного механизма на практике. В конце 1920-х гг. Мензис был избран в парламент штата от Националистической партии Австралии, работал в правительстве У. Макферсона, опираясь, как националист по партийной принадлежности, на «должное почтение к троице – Флаг, Трон и Конституция»⁶¹. Одновременно с работой в парламенте Мензис включился в работу по модернизации Националистической партии и ее политики. Карьера его пошла в гору, и в 1932–1934 гг. в кабинете консерваторов сэра Стэнли Аргайла его сделали заместителем премьера штата Виктория. По сути, он занял второе место в штатном правительстве. С учетом проблемы со здоровьем Аргайла возникали подозрения, что Мензис метит и на первое⁶². Но в те же годы он оказался втяну-

⁶⁰ Подробнее см.: Скоробогатых Н.С. Р. Мензис как лицо австралийского консерватизма середины XX в. // Вестник Владимирского гос. ун-та им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Сер. «Социальные и гуманитарные науки». №3, 2016. С. 16 – 38.

⁶¹ Hazlehurst С. Op. cit., p. 28–29.

⁶² Menzies, Sir Robert Gordon (Bob)...

тым и в федеральный политический конфликт, связанный с Великой депрессией. В горячих дебатах о том, как преодолеть экономические трудности, Мензис сблизился с Джозефом Алоизиусом Лайонсом и был среди тех, кто убедил последнего взять на себя руководство новой Партией единой Австралии.

В 1931 г. Лайонс стал премьер-министром АС, и с этого момента начинается второй этап карьеры Мензиса – выход на федеральную арену в 1934 г. как депутата ПЕА от округа Куйонг, большинство избирателей которого составляли представители зажиточных слоев населения. Он защищал интересы жителей своего округа бесценно, вплоть до 1966 г. пользуясь их неизменной поддержкой на выборах. Получив ведущие министерские портфели и должность заместителем лидера партии, Мензис активно участвовал во внутриполитической жизни. Его жесткие действия в отношении забастовщиков, профсоюзов, коммунистов по вопросу гражданских прав и иммиграционных законов, отстаивание интересов частного предпринимательства создали ему в глазах левых политических комментаторов репутацию ярого реакционера. К тому же он получил от докеров Порт Кембла и нелицеприятное прозвище «Боб – чугунная чушка» в ходе конфликта по отгрузке чугуна в Японию в 1938 г., которое на всю его жизнь стало козырем его противников⁶³. Кроме того, ему, как и всему правительству Лайонса, не могли простить поддержку курса на умиротворение агрессора и слишком послушное следование внешней политике метрополии.

Надо сказать, что с позиции современного опыта он не всегда бывал дальновиден. Так, в 1935 г. Мензис делал ставку на столпов тогдашнего британского кабинета: «Пока люди калибра г-на Стэнли Болдуина, сэра Сэмюэла Го-

⁶³ См. подробнее: *Modern Australia in Documents. 1901–1939.* /Ed. by Crowley F.K. Vol. 1. Melbourne, 1973, p. 589.

ра и г-на Энтони Идена контролируют внешнюю политику Великобритании, нет причины беспокоиться». Сочтя Мюнхен верным решением, он аттестовал Чемберлена как «человека с ясной головой и решимостью», поддержав политику умиротворения как средство всеми мерами избежать войны. А вот к У. Черчиллю, недовольному потоками агрессору, отношение было настороженным, и, оценивая его позицию, Мензис писал брату Фрэнку: «Великая страсть жизни Уинстона военная, а не гражданская. Его диспозиция быть блистательным глотателем огня при ближайшем рассмотрении заставляет британскую публику сомневаться в его способности к трезвому гражданскому лидерству того типа, что она имеет в лице Болдуина и Чемберлена»⁶⁴.

Ортодоксальность в области иностранных дел была не единственным промахом молодого Мензиса. Мало кто простил ему отношение к Дж. Лайонсу, когда в 1939 г. встал вопрос о его преемнике на посту главы правительства. Споры вокруг текущего законодательства, где Мензис был особенно агрессивен по отношению к патрону, привели к смерти премьер-министра Лайонса в возрасте 59 лет. Верная соратница и помощница мужа Инид Лайонс предупреждала его об опасности со стороны Мензиса, увидев в нем «врага у ворот». Она никогда не простила ему нелояльности ее супругу, так как меньше всех верила в его искренность и гуманность, и всю жизнь считала его действия предательством, несмотря на то, что сам Мензис лгливо называл ее «замечательной, талантливой и красивой»⁶⁵. В итоге эта малосимпатичная история популярно-

⁶⁴ Цит. по: Howard J. *The Menzies Era*.

⁶⁵ Lyons, Dame Enid Muriel (1897–1981). URL: <http://oa.anu.edu.au/obituary/lyons-dame-enid-muriel-14392> (дата обращения 23.09.2019); Lyons, Dame Enid Muriel (1897–1981). By Diane Langmore. This article was published in Australian Dictionary of Biog-

сти у коллег Мензису не прибавила. Он получил пост лидера ПЕА с минимальным перевесом голосов и враждебным ему старым, много повидавшим на своем веку, но еще бодрым Уильямом Хьюзом в качестве заместителя – очень трудное начало нового витка карьеры.

Немудрено, что при таких обстоятельствах третий этап его деятельности – первый опыт премьер-министра Мензиса – был труден: шлейф событий 1939 г., слабые тылы в собственной партии, неумолимое скатывание всего мира к войне. Недолгое пребывание на посту главы правительства АС (1939–1941 гг.) началось с нового политического скандала: лидер Аграрной партии, состоявшей в коалиции с ПЕА, Эрл Пейдж отказался оставаться в кабинете. Причем его речь в парламенте против Мензиса была настолько неприглядной и далеко выходившей за допустимые границы парламентской этики, что даже один из лейбористов не выдержал и крикнул Пейджу: «Это грязь!», а Артур Фэдден из АПА осудил его и, когда впоследствии возглавил свою партию, всегда лояльно относился к Мензису⁶⁶. В сложившейся ситуации последний повел себя максимально сдержанно и сумел удержаться у власти. С началом Второй мировой в сентябре 1939 г. он сформировал правительство меньшинства, восстановил правительственную коалицию с АПА и сделал все возможное для обеспечения нужд военного времени. Из внешнеполитических акций важнейшими были отправка австралийских военных соединений на помощь Великобритании и открытие дипломатического представительства АС в Вашингтоне в 1940 г.

Хотя Мензис объяснял вступление АС по вторую

raphy. Vol. 18, 2012. URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/lyons-dame-enid-muriel-14392> (дата обращения 22.09.2019).

⁶⁶ Howard J. *The Menzies Era*.

мировую войну тем, что «мы все австралийцы и британские граждане», но самовольное и бесконтрольное распоряжение британского командования силами Австралийского экспедиционного корпуса, сама отправка которого в Европу далась ему нелегко и сопровождалась тяжелыми сомнениями, стало причиной сильного эмоционального всплеска. «В частном порядке Мензис был в ярости на англичан за их "довольно явственное отношение к Австралии как к колонии". Официально у него не было другого выбора, кроме как поддержать решение, с которым он в частном порядке не согласился – отправить австралийские войска за океан»⁶⁷. Он тщательно следил за положением соотечественников, оказавшихся на фронте. В телеграмме на имя министра по снабжению и развитию Р. Кейси в ноябре 1939 г. Мензис подчеркивал: «Кабинет все же не убежден, принимая во внимание приведенные Вами цифры относительно количества британских дивизий во Франции, что присутствие там австралийской дивизии крайне необходимо и оправдывает действия, которые подвергают риску наши собственные оборонительные позиции». Кроме того, у него вызывала недоумение позиция британских властей относительно военных и стратегических поставок в Египет, где были дислоцированы австралийские части АНЗАК. С решением этого вопроса Лондон явно не спешил, и это явно раздражало Мензиса⁶⁸.

Надо сказать, впоследствии Мензис всегда был очень осторожен в своих действиях, особенно после того, как в августе 1940 г. в авиакатастрофе погибли сразу три всегда

⁶⁷ National archives of Australia...

⁶⁸ Mr R.G. Menzies, Prime Minister, to Mr R.G. Casey, Minister for Supply and Development (in London). Cablegram unnumbered 21 November 1939, PERSONAL MOST SECRET. URL: <https://dfat.gov.au/about-us/publications/historical-documents/Pages/historical-documents.aspx> (дата обращения 20.10.2019).

поддерживавших его министра – члены военного кабинета, в котором было всего 6 человек, – и видный военачальник. Он писал: «Это было ужасное бедствие, ибо эти трое моих коллег были моими близкими и верными друзьями; каждый из них занимал место не только в моем кабинете, но и в моем сердце. Я никогда не забуду этот ужасный час; я чувствовал, что для меня настал конец света»⁶⁹. Выборы в сентябре 1940 г. также были мало удачны для ПЕА, поставив ее в зависимость от 2 независимых парламентариев – кошмарный результат для премьер-министра. К тому же АЛП отказалась войти в состав национального правительства, куда приглашались представители всех ведущих партий на время войны: ее лидеры стремились править самостоятельно. Сгустились тучи и вблизи границ АС: Япония явно не собиралась останавливаться на завоеваниях в Китае и двигалась на юг.

Визит Мензиса в Лондон в 1941 г. был еще одной попыткой защитить свою страну. Он понимал уязвимость Сингапура как бастиона на пути японцев, видел нежелание Черчилля идти ему навстречу с возвращением хотя бы части австралийских экспедиционных сил на родину и собирался пустить в ход все свое красноречие для давления на британский военный британский кабинет. Пэтти предупреждала: «Если ты чувствуешь, что должен ехать, ... ты поедешь. Но тебя не будет в офисе шесть недель до возвращения»⁷⁰. Поездка в Великобританию через весь воюющий мир была трудной: десять дней в самолете от АС до Ближнего Востока, выступления по дороге – и перед солдатами, и по каирскому радио, и в Англии – от парламента и британского истеблишмента до рабочих Манчестера. И для каждой аудитории он находил нужные слова, четко и уверенно формулируя свои мысли, мастерски

⁶⁹ Цит. по: Howard J. *The Menzies Era*.

⁷⁰ Howard J. *The Menzies Era*.

владея прекрасным литературным и понятным всем языком. Его ораторское искусство проявилось тут в полной мере. С глубокой искренней симпатией к своим землякам на фронтах войны, которых он посетил по пути в метрополию, Мензис говорил британцам: «Не впадайте в ошибку, думая, что эти парни из Австралии просто бродячие искатели приключений. У них есть работа: они чертовски честны по отношению к ней, и они хотят вернуться домой, когда она будет сделана». Выступая по лондонскому радио 23 февраля 1941 г. он подчеркивал: «Вы и мы одной крови, и мы не собираемся быть сломленными амбициозными авантюристами или хищными проходимцами. ... Мы с вами в этой самой священной войне; все, что у нас есть из

*Р. Мензис и У. Черчилль
в Лондоне в 1941 г.*

людских ресурсов, сокровищ или умения, или решимости, предназначено для работы и борьбы, пока мы не добьемся победы и не настанут лучшие и более справедливые дни для мира, в котором суждено жить нашим детям»⁷¹. Такая уверенность в победе пронизывала все его публичные выступления, и австралийского премьер-министра тепло принимали в Великобритании.

Однако это вовсе не означало политического триумфа. Он провел за рубежом четыре месяца:

⁷¹ «To the People of Britain at War», p. 8, 14.

Лондон, Дублин, встречи на самом разном уровне. Иногда доходило и до конфликтов с упрямым Черчиллем. Осторожный подход Мензиса в решении сложных проблем столкнулся с манерой Черчилля быстро принимать решения. Мензис еще больше возмутил британского премьер-министра, тайно встретившись с президентом Ирландской республики Имоном де Валера в благой, но наивной попытке положить конец ирландскому нейтралитету в войне⁷². Осознав, что метрополия, припертая Германией к стене, неспособна защитить АС, он на обратном пути он посетил США, Канаду и Новую Зеландию, где вел переговоры с их руководством. В какой-то мере эта тяжелая поездка стала для Мензиса роковой. Вернувшись домой, он столкнулся с критикой в свой адрес даже от собственных сторонников, что в конечном итоге стало еще одной причиной его падения. Со временем трудности и ограничения военного времени, жесткая централизация управления, про-британская ориентация Мензиса и его непримиримый антикоммунизм в условиях все нараставшей опасности непосредственно для страны вызывали неприязнь у многих австралийцев. С мая по август 1941 г. правительство было парализовано внутренними спорами, и АЛП оставалось только молча выжидать, когда оно рухнет⁷³. В августе 1941 г. Мензис был вынужден уйти с поста премьер-министра и лидера ПЕА, он подал в отставку, на его место единогласно был выбран А. Фэдден. Уходя с того памятного ему заседания, Мензис процитировал своему личному секретарю старую шотландскую балладу: «Упал и кровью истекал; Поднявшись, вновь бороться стал»⁷⁴.

⁷² National archives of Australia...

⁷³ См. подробнее: McKinlay B. *The ALP. A Short History of the Australian Labor Party*. Richmond, 1981, p.78.

⁷⁴ Дословно: *Ile lay mee downe and bleed a while, And then Ile rise and fight againe*. См.: Howard J. *The Menzies Era*.

В итоге в октябре 1941 г. к власти пришла АЛП под руководством Дж. Кертиса, которая привела страну к победе в 1945 г.

Четвертый этап его карьеры – на положении заднескамеечника оппозиции – оказался и самым трудным, и самым плодотворным для Мензиса. Дальновидным оказался хорошо знавший его Арчибалд Кэмерон: «Он вернется. Проклятый надутый бугай сходит с дороги только с тем, чтобы очистить дерьмо с башмаков и вырезать себе новую дубинку»⁷⁵. Для начала Мензис трезво оценил свои позиции, «чтобы понять, насколько люди восхитительно нелогичны, но по большей части честны; чтобы осознать, что все черное и все белое не являются единственными оттенками в спектре». Впоследствии сам он признавал, что эти годы дали ему очень многое: «Я очень хорошо освоил практику парламентских дебатов и научился понимать тех, с кем я спорил. У меня была прекрасная возможность, которую я пытался использовать в полной мере, для разработки альтернативной и конструктивной политики»⁷⁶. Эти тактические навыки фактически привели к появлению нового публичного имиджа Мензиса – более опытного, более гибкого и более успешного.

На основе самоанализа и корректировки своих позиций он прокладывал новый путь в политике. В 1942 г. Мензис начал вести серию еженедельных пятничных вечерних радиопередач на канале «*2ue Sydney*», которые транслировались в Виктории и Квинсленде. Он использовал эти короткие выступления, чтобы усовершенствовать свою политическую философию и представить свое видение послевоенной Австралии. В них доминировали две темы: концепция классовой войны игнорирует чаяния большинства австралийцев; образование – наилучшее

⁷⁵ Цит. по: Hazlehurst C. Op. cit., p. 256.

⁷⁶ Menzies R. *Afternoon Light*. Melbourne, 1969, p. 57.

средство достижения социального и экономического прогресса для всех. Звучный баритон Мензиса и его умение использовать все оттенки речи лишь усиливали воздействие на радиослушателей, создавая ощущение, что он говорит с ними напрямую⁷⁷. Но ключевым на этом пути, своего рода политическим манифестом Мензиса, стало знаменитое выступление по радио 22 мая 1942 г. – «Забытые люди», как его назвали впоследствии, блестящий образец его ораторского искусства. В нем он встал на защиту «забытого класса – среднего класса, ... который правильно рассматривать как составляющий костяк нашей страны». В понятие «средний класс» он включил тех, кто не является «богатым и могущественным», и тех, кто не входит в число неквалифицированных рабочих, объединенных в профсоюзы. Эти две группы – капитал и труд – каждая по-своему способны защитить свои интересы. Средний класс – это те избиратели, которых он сам представляет в парламенте: «работающие по найму за жалование, владельцы магазинов, искусные ремесленники, профессионалы, фермеры и так далее». Они «по большей части не организованны и не уверены в себе», но, несмотря на все их недостатки, «они – основа нации». Реальная ее жизнь проходит именно в домах этих малозаметных людей: «Дом – это основа здравомыслия и трезвости; это обязательное условие непрерывности; его здоровье определяет здоровье общества в целом». Поддерживая индивидуальную инициативу, он подчеркивал, что «это не значит, что мы должны вернуться к старой и циничной политике невмешательства. Функции государства будет гораздо больше, чем просто очертить круг, в пределах которого конкуренты будут бороться. Наши социальные и промышленные законы будут расширены. Будет больше закона, а не

⁷⁷ National archives of Australia...

меньше; больше контроля, а не меньше»⁷⁸. Впоследствии биографы отмечали, что «простые, захватывающие сообщения звучали искренне, потому что большая часть их содержания была автобиографична. Скромный дом среднего класса, который Мензис идеализировал, был домом, в котором он вырос. И ребенок, получивший гарантированное будущее не через унаследованное богатство, а через хорошее образование, был он сам»⁷⁹. Но это придавало лишь большую убедительность его словам. Мензис искал для себя новую социальную опору – некую золотую середину между двумя классовыми полюсами – и разрабатывал дальнейшую политическую стратегию, ориентируясь именно на эти слои. Впоследствии Дж. Говард высоко оценил это выступление: «Мензис продемонстрировал политический интеллект, которого никто из его окружения не достигал. Его политическое возрождение началось»⁸⁰.

Второй шаг – создание новой партии, где Мензис проявил себя как великолепный организатор и переговорщик. На выборах 1943 г. ПЕА практически потерпела разгром: из 74 мест в нижней палате она получила только 14 и потеряла контроль над сенатом. На местах ситуация была еще хуже: в важнейшем штате НЮУ ПЕА вообще перестала существовать как самостоятельная партия, а ее члены ушли в другие политические объединения⁸¹/ Мензису – а именно его все безоговорочно и справедливо считают создателем новой партии – всего за три года из 18

⁷⁸ The Forgotten People: Robert Menzies. May 22, 1942. URL: <http://australianpolitics.com/political-parties/liberal/the-forgotten-people-robert-menzies-1942-speech> (дата обращения 11.09.2019).

⁷⁹ National archives of Australia...

⁸⁰ Howard J. The Menzies Era.

⁸¹ См.: Overacker L. *Australian Parties in a Changing Society: 1945–1967*. Melbourne, F.W. Cheshire Publishing Pty Ltd, 1968, pp. 172–173.

разрозненных нелейбористских, консервативных по австралийским меркам политических группировок удалось воссоздать единую партию среднего класса – Либеральную партию Австралии. Определяя ее основы, в сентябре 1944 г. он писал своему единомышленнику и другу, юристу и предпринимателю Эдварду Телфорду Симпсону: «Кажется, время дает возможность для усилий по сохранению единства действий и организации тех политических групп, которые выступают за либеральную, прогрессивную политику и против социализма с его бюрократической администрацией и ограничением личной свободы. Австралийская Лейбористская партия располагает эффективной организацией в масштабе всего /Австралийского/ Союза. Для успешного сопротивления тем аспектам лейбористской политики, которым мы противостоим, и получения общественной поддержки, дающей возможность создать правительство, симпатизирующее нашим взглядам, мы должны противопоставить лейбористской организации нашу собственную организацию. Она должна иметь австралийский политический курс и обладать самыми тесными контактами с парламентскими лидерами и представителями»⁸². Ему поверили, его поддерживали, и в итоге 21 февраля 1945 г. в палате представителей Мензис произнес знаменательную фразу: «Вследствие создания Либеральной партии Австралии, те, кто сидит со мной в этой палате, желают быть известными в будущем как члены этой партии»⁸³.

Возникновение ЛПА, безусловно, стало величайшим политическим достижением Мензиса. Однако потребовалось еще почти четыре года, чтобы привести ее к власти. После неудачных для ЛПА выборов 1946 г. настроение у

⁸² Mitchell Library: ML MSS 497/7. Simpson Family Papers. E. Telford Simpson. Correspondence 1922 – 1963. Item 7, p. 145.

⁸³ Цит. по: Howard J. The Menzies Era.

ее лидера было подавленное, но ошибки правительства Бена Чифли и начало холодной войны сыграли на руку Мензису. В те годы он все чаще призывал к борьбе против социализма советского образца: «Мы должны уничтожить его политическую власть и его умственную и духовную инфекцию, пока есть время ... Для нас диктатура – это антитеза свободе», – говорил он.⁸⁴ И его страхи приобрели новый аспект, когда из европейского опыта он понял зловещую суть коммунистических партий как потенциальной пятой колонны. Для Мензиса «холодная война» представлялась битвой «Христа против антихриста».⁸⁵ В итоге парламентская фракция либералов приняла в качестве одной из своих целей роспуск Коммунистической партии Австралии.

*Мензис и его сторонники при учреждении ЛПА
в Олбери (НЮУ) в 1944 г.*

Надо сказать, что отклик коммунистов на создание ЛПА был не менее жестким. Еще в феврале 1945 г. на пленуме ЦК КПА ее лидер Л. Шарки утверждал, что ЛПА – прямая угроза КПА: «Класс капиталистов ... идет вперед, создавая Либеральную партию и стремясь одержать побе-

⁸⁴ Parliamentary Debates, vol.186, p. 443.

⁸⁵ Macintyre S. Op. cit., p. 218.

ду на следующих федеральных выборах. Так что ситуация не из самых лучших, но я думаю, что с помощью энергичных действий и приняв вызов реакции, сражаясь зубами и ногтями постоянно, мы можем победить их главное наступление, что все еще возможно удержать у власти правительство Кертина и не допустить реакционеров». К нему присоединился и Э.Д. Роу, уточнивший: «Нам надо организовать кампанию по перехвату событий, что происходит, до того, как они примут более угрожающие пропорции. Первый наиболее мощный начальный пункт для этого – здоровая ненависть войск и рабочих в целом к Мензису»⁸⁶. Но, несмотря на активное противодействие КПА, рядовых австралийцев привлекло главное: Мензис обещал защитить австралийских предпринимателей, сохранить систему арбитража, ввести материнское пособие на рождение первого ребенка (на рождение второго и следующих он уже ввел в 1941 г.), полную занятость. Он пустил в ход все свои способности убеждать и привлекать на свою сторону⁸⁷. И выборы 1949 г. стали поистине судьбоносными для ЛПА. Либералы и вошедшие с ними в коалицию аграрии обещали «остановить процесс социализации» австралийского образа жизни, снизить налоги и запретить КПА. Предвыборная платформа партий коалиции строилась главным образом на противопоставлении «социалистического государства, с его подчинением индивидуума всеобщему официозу правительства» и «древней британской веры в то, что правительство – слуга народа»⁸⁸. Предлагались меры по стабилизации ситуации в стране, отмена военных ограничений, реорганизация

⁸⁶ Mitchell Library: Communist Party of Australia, Records 1945–1967. ML MSS 2389. ML 691/70. Central Committee Plenum 15, 16, 17.02.1945. p. 5; 15, 16, 17, 18.02.1945, p. 2.

⁸⁷ Howard J. *The Menzies Era*.

⁸⁸ Menzies R.G. *Joint Opposition Policy – 1949*. Sydney, 1949, p. 6.

государственной службы, поощрение частной инициативы и сохранение базовых основ политической системы страны. В итоге в декабре 1949 г. Мензис одержал внушительную победу, когда в палате представителей либералы получили 55 мест, аграрии – 19 и АЛП только 47. ЛПА в коалиции с АПА пришла к власти.

Беспрецедентно долгое для австралийской истории (1949–1966 гг.) непрерывное пребывание Мензиса у власти без преувеличений называют «эрой Мензиса». Этот пятый этап стал взлетом его политической карьеры. Не отменяя базовых основ заложенной при АЛП социальной политики и смешанной экономики государства всеобщего благоденствия, он сумел выполнить свои предвыборные обещания.

«Великолепная команда» (кабинет Мензиса в 1949 г.)

На помощь себе Мензис привлек лучшие силы австралийской политики, продемонстрировав свое искусство подбирать себе соратников. В их число входили опытные дипломаты Ричард Кейси, Перси Спендер, Пол

Хэзлак; важная роль принадлежала и аграриям – Артуру Фэддену и особенно Джону Макьюэну, обладавшему колоссальным политическим опытом и влиянием. Фэдден, на глазах которого разворачивалась почти вся политическая карьера Мензиса, писал в своих мемуарах: «Я говорю со всем уважением, что Мензис приобрел зрелость лидера, которой ему не хватало в его прежние годы. Меня всегда восхищали и будут восхищать выдающиеся качества, какими Бог наградил его»⁸⁹. В эту команду вошла и вдова Дж. Лайонса – Инид, ставшая в 1943 г. первой и тогда единственной женщиной – депутатом федерального парламента⁹⁰. Несмотря на свою неприязнь к Мензису, в 1940-х гг. она отказалась участвовать в интригах против него. Правда, позже И. Лайонс выразила сомнение касательно того, что Мензис и его коллеги вообще видели в ней полноценного сотрудника в составе кабинета: «Они только хотели, чтобы я разливала чай»⁹¹.

Так это было или нет, сказать сложно. В оправдание премьер-министра можно привести его речь по радио 29 января 1943 г., где он выступал за равноправие полов, утверждая, что в парламенте можно и должно работать женщинам и быть полноправными участницами политического процесса, если они ни в чем не уступают мужчинам. Вместе с тем он подчеркивал, что за женщиной должно стоять нечто большее, чем только пол – ее убеждения, образование, умение работать: «Старомодно и абсурдно расценивать пол женщины как политическую дисквалификацию; но мне кажется равно абсурдным требо-

⁸⁹ Fadden A. *They called me Artie. The memoirs of A. Fadden.* Milton, 1969, pp. 109–110.

⁹⁰ Любопытный штрих: многоопытный Уильям М. Хьюз увидел в ней «райскую птицу среди ворон-падальщиков».

⁹¹ Lyons, Dame Enid Muriel (1897–1981)...; Lyons, Dame Enid Muriel (1897–1981). By Diane Langmore...

вать признания его самого по себе и как квалификацию»⁹². Но и обида И. Лайонс, вероятно, имела под собой определенные основания. Даже ближайшие соратники Мензиса признавались, что его манера личного превосходства давила на окружающих. И. Лайонс красочно описывала в своих воспоминаниях, как министры его кабинета чувствовали себя провинившимися школьникам, стоило их шефу в изумлении поднять брови и обвести взглядом окружающих как знак несогласия с высказанным ими мнением: «Я всегда чувствовала, что его беда как лидера заключалась в том, что он был неспособен немного умерить собственный блеск и силу своей личности».⁹³

Естественно, будучи создателем ЛПА Мензис, как бы он сам ни отрицал этот факт, называя себя лишь «первым среди равных»⁹⁴, обладал непререкаемым авторитетом в кругу своих соратников. Многие именно так и считали. Один из видных лейбористов Клайд Кэмерон, прослуживший членом палаты представителей в Канберре с 1949 по 1980 гг., сказал о нем: «Он выглядел как премьер-министр, он вел себя как премьер-министр и в нем жил премьер-министр»⁹⁵. И все же самой верной и надежной помощницей для него оставалась жена. Став хозяйкой в Лодж – официальной резиденции премьер-министра в Канберре – супруга Мензиса частенько занималась домашней работой, когда не доставало прислуги в послевоенные годы. О ней говорили, что Пэтти Мензис «обладает домашней силой под стать силе политической, и сотрудники департамента ... порой смотрели на нее с настороженностью». Часто чета Мензисов принимала по выход-

⁹² Mitchell Library: ML MSS 364/32. Broadcast by the Rt. Hon. R.G. Menzies, KC, MP, 29.01.1943. *Women for Canberra* p. 35.

⁹³ Цит. по: Hughes C.A. *Op. cit.*, p. 156.

⁹⁴ Menzies R.G. *The Measure...*, p. 36.

⁹⁵ National archives of Australia...

ным у себя коллег и друзей Роберта: обед, теннис, разговоры в непринужденной обстановке – чему немало способствовала хозяйка дома⁹⁶. Во многом именно она смягчала авторитарные методы правления мужа, делая рабочую атмосферу более человечной.

Впрочем, близко знавшие эту семью люди вспоминали и самого хозяина Лодж как весьма приятного человека, обладавшего большим чувством юмора и добротой. Жизнь для него была подарком, которым надо пользоваться с удовольствием: он знал толк в еде и питье и сравнил себя с шекспировским Фальстафом, признающим себя виновным в избыточном весе. Мензис лично не занимался физическими упражнениями, но увлекался зрелищными видами спорта, будучи прекрасным знатоком крикета. Он признавался: «Иногда таким людям, как я, приходится нести с собой через всю жизнь любовь и растущее понимание великой игры – чувство в сердце, уме и глазах, которое ни время, ни случай не могут полностью уничтожить», – и посвятил крикету несколько глав в своих мемуарах, поскольку лично знал большинство выдающихся игроков⁹⁷. Его любовь к крикету была хорошо известна всем, и летом 1956 г. в Великобритании у него был телевизор, установленный в автомобиле Daimler, предоставленном ему британским правительством, чтобы он мог смотреть тестовые матчи Австралия–Англия во время поездок⁹⁸. Очень закрытый человек, он строго отделял личные вопросы и свою семейную жизнь, от государственных дел. Сэр Пол Хэзлак, который хорошо знал Мензиса, писал о нем: «"дань", которую он оценил бы по достоинству, было

⁹⁶ Pattie Menzies. URL: <http://www.primeministers.naa.gov.au/primeministers/menzies/spouse.aspx> (дата обращения 11.09.2019).

⁹⁷ См.: Menzies R.G. *The Measure...*, Part V.

⁹⁸ National archives of Australia...

бы не прославление его великих талантов или достижений, а скорее утверждение, что он был человек с характером, достопочтенными манерами и достойного поведения. Он был таким, и я приношу эту “дань”»⁹⁹.

Помимо политических союзников и соратников по партии Мензис опирался и на лучшие умы современной ему Австралии, при этом не акцентируя внимания на разделявшие их порой воззрения. Популярность и политическое долголетие премьер-министра определялись и тем, что его консервативность не имела ничего общего с косностью и не противостояла естественным тенденциям развития страны. При нем пост главного судьи Высокого суда АС занял один из выдающихся юристов Оуэн Диксон, учитель и личный друг Мензиса. Строгий законник, ставивший правосудие превыше всего, именно он оказался в числе тех, кто признал недействительным закон о роспуске Коммунистической партии (1950), хотя лично, как и Мензис, был ярким антикоммунистом. Кроме того, Диксон считал, что Высокий суд АС, как суд последней инстанции, обязан правильно излагать закон и не следовать автоматически решениям Палаты лордов или принятым ранее вердиктам, если они были явно неверными¹⁰⁰. С этого времени австралийские суды перестали жестко подчиняться указаниям, одобренным в Лондоне, хотя официально эта практика была закреплена только в 1985 г. Премьер-министр, чьи личные воззрения не всегда совпадали с такой линией, не считал нужным чинить препятствия тем, кто по-своему служил благу страны. Точно так же складывались и его отношения с выдающимся экономистом и государственным служащим Гербертом Коулом Кумбсом. Тот в молодости был социалистом (в числе его учителей в Лондонской школе экономики был известный

⁹⁹ Цит. по: Menzies, Sir Robert Gordon (Bob)...

¹⁰⁰ Dixon, Sir Owen (1886–1972)...

своими левыми взглядами и симпатиями к марксизму Гарольд Ласки), кейнсианцем по убеждениям и сотрудничал с правительствами АЛП в годы Второй мировой войны и после нее. В 1949 г. он был назначен управляющим одного из ведущих финансовых учреждений страны Банка Союза, а в 1951 г. – председателем его правления; в 1960 г. он стал управляющим Резервного банка АС. Кумбс пользовался полным доверием премьер-министра, который по своим экономическим взглядам был умеренным кейнсианцем, что сближало их¹⁰¹. Предложенный Кумбсом подход к системе государственного регулирования, который помог выйти из Великой депрессии, и смешанная экономика виделись главе правительства альтернативой, как плановому социализму советского типа, так и свободе рынка с ее кризисами¹⁰².

Не приходится сомневаться в искренности Мензиса как противника коммунизма советского типа, но еще более верно то, что он, как опытный игрок, на полную катушку использовал страх перед коммунистической угрозой при разработке своей политической линии. И хотя запретить КПА в 1950 г. ему так и не удалось, но революцию 1949 г. в Китае, Корейскую войну, «дело Петрова», карибский кризис 1962 г. он представлял избирателям как «угрозу», противостоять которой способна только его партия. Он умело играл на противоречиях в стане своих противников и столь же искусно привлекал на свою сторону все консервативные силы, как, к примеру, созданную при участии австралийских католиков Демократическую лей-

¹⁰¹ См.: Herbert Cole Coombs 1906-1997. Written by F. Fenner and S.F. Harris. URL: <https://www.science.org.au/fellowship/fellows/biographical-memoirs/herbert-cole-coombs-1906-1997> (дата обращения 17.10.2019).

¹⁰² Howard J. The Menzies Era.

бористскую партию (ДЛП)¹⁰³. При этом он держал союзников под чутким контролем, дозировано учитывая их требования в своей политике. Все это привело аналитиков к выводу, что «Мензис был самым умелым тактиком в австралийской политической истории – стопроцентным политиком»¹⁰⁴.

О достижениях «эпохи Мензиса» было много написано, и в рамках этого эссе хотелось бы остановиться на том, что современники ставили ему в особую заслугу. В своих мемуарах П. Хэзлак писал о нем: «Я нашел Мензиса ортодоксом и считал его таковым... Я полагаю, что одной из основных его заслуг перед австралийской демократией, после прихода к власти в декабре 1949 г., было восстановление ортодоксии. Он воссоздал принципы государственной службы, которые были повреждены во время войны лейбористской администрацией, и на протяжении его срока на посту премьер-министра государственная служба сохранила свою независимость и целостность, заняв значительное место в структуре и функциях правительства. После отставки Мензиса ортодоксия была подорвана»¹⁰⁵. При этом упомянутая ортодоксия не была косным следованием только собственным представлениям о порядке вещей.

На фоне впечатляющих экономических успехов, достигнутых АС в годы его правления и «длительного бума» в горнодобывающей отрасли в 1940–1970-х гг., изменился и сам характер экономики: некогда преимущественно аграрная страна превратилась в государство с одной из

¹⁰³ См.: Скоробогатых Н.С. *Роль третьих партий в развитии политической систем Австралийского Союза: Демократическая Лейбористская партия* // «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». Выпуск XXXVII (№37), 2017, с. 183–206.

¹⁰⁴ Jeanson D. *Australia's Party System*. Sydney, 1989, p. 28.

¹⁰⁵ Hasluck P. Op. cit., p.293.

наиболее сбалансированных многоотраслевых систем мира. Но премьер-министр никогда не забывал и о важности социальной политики, что дало основания многим соотносить его курс в этой сфере с практикой социализма. Прекрасно знавший его Бартоломью Сантамария вспоминал оценку Мензиса из уст, мягко говоря, не жаловавшего его А. Кэмерона: «Мензис был проклятым социалистом. Он был только слишком большим снобом, чтобы принадлежать к Лейбористской партии».¹⁰⁶ Но как бы ни называли премьер-министра, факт остается фактом: в годы его правления уровень жизни резко пошел вверх. В быт каждого гражданина Австралии как норма вошли личные автомобили, пылесосы, холодильники, стиральные машины и телевизоры. Культ дома и семьи был возведен в абсолют. В 1947 г. доля частного домовладения составляла 52,6 % домашних хозяйств; к 1954 г. эта цифра выросла до 63 %, а в 1961 г. – до 69,9 %. Еще один пример: в 1960-е гг. в Мельбурне 82,3 % домов принадлежали частным владельцам, а в районе проживания рабочего класса – Клейтоне – этот показатель был равен 94 %!¹⁰⁷ Таким образом, качество жизни рабочих мало чем отличалось от среднего класса. То, что в 1942 г. Мензис пообещал «забытым людям», осуществлялось, и предмет гордости австралийцев – принцип социального эгалитаризма, равноправия и всеобщего благосостояния – стал явью.

Сам же Мензис был особо горд тем, что именно в годы его правления Канберра превратилась из захолустной «столицы буша», чье благоустройство было прервано Великой депрессией и Второй мировой войной, в цветущий город мирового уровня. Он подчеркивал, что «построил

¹⁰⁶ Bob Santamaria. Full interview transcript. URL: <http://www.australianbiography.gov.au/subjects/santamaria/interview1.html> (дата обращения 11.09.2019).

¹⁰⁷ Brett J. Op. cit., p. 122.

Канберру как столицу в глазах и умах австралийского народа»¹⁰⁸. С этим вполне были согласны и современники, и потомки. В своих мемуарах видный ученый и администратор науки в АС сэр Фредерик Уайт особо отмечал именно этот аспект и анализировал деятельность специальной национальной комиссии 1958 г. «для осуществления планирования, развития и строительства города Канберра в качестве национальной столицы Союза». Для парламентариев тех лет неудобная «Канберра состояла из отелей, в которых они останавливались, здания парламента и аэропорта». В итоге усилий правительств Мензиса столица из сугубо административного и практически захолустного городка превратилась в «место, в котором можно жить с комфортом и достоинством». Население города выросло с 28 тыс. чел. в 1954 г. до 93 тыс. чел. в 1966 г. – ко времени, когда Мензис вышел на пенсию; были завершены некоторые элементы первоначального плана национальной столицы, в частности строительство озера Берли-Гриффин – истинного украшения Канберры. Здесь появились новые жилые кварталы, торговые центры, театральные сцены, исторические мемориалы и музеи, школы, колледжи, новые здания Австралийского национального университета (АНУ), парки – все то, что привлекает сюда австралийцев и в наши дни, в «современный город изящества и качества»¹⁰⁹.

Тот же Ф. Уайт в еще большей степени ставил в заслугу Мензису его отношение к еще одной из важнейших сфер деятельности государства. Как председатель Государственного объединения научных и прикладных исследований (CSIRO) в 1959-1970 гг., сэр Фредерик знал, о чем говорил: «Суждения политических и экономических ана-

¹⁰⁸ Menzies R.G. *The Measure...*, p.143-144.

¹⁰⁹ National archives of Australia...; Robert Gordon Menzies 1894-1978...

литиков будут сильно различаться, но не может быть никаких сомнений относительно вклада Мензиса в образование и науку. В течение 16 лет он лично руководил политикой своего правительства, направленной на изменение статуса и масштабов образования по всей Австралии, а также на значительное увеличение ресурсов, выделяемых на цели искусства, гуманитарных наук и науки. Это был действительно период интеллектуального обновления и прогресса, никогда не виданный в истории Австралии»¹¹⁰. Работу правительств Мензиса по улучшению качества образования можно считать образцом государственного подхода к решению проблем в этой области. После тщательного анализа ситуации силами специального комитета, состоявшего из самых известных и компетентных ученых, преподавателей и представителей бизнеса, и слушаний в парламенте в 1959 г. был принят закон «Об Австралийской комиссии университетов». Согласно его положениям, не нарушая прерогатив штатов, федеральный центр предоставлял необходимые средства для целевого финансирования деятельности университетов. Сюда входили все насущные вопросы: от оснащения вузов всем необходимым до достойной зарплаты работников сферы образования. К 1961 г. помимо государственного финансирования университеты получали дополнительные деньги на исследования из различных источников: Комиссии по атомной энергии, CSIRO, Национального совета по здравоохранению и медицинским исследованиям, а также организаций бизнес сообщества. За заслуги в области реформирования высшего образования Мензис был удостоен многих наград. В 1966 г. АНУ присвоил ему степень доктора юридических наук *honoris causa*, а после выхода на пенсию с 1967 до 1972 г. он оставался на посту тринадцатого ректора своего старого Мельбурнского университета,

¹¹⁰ Robert Gordon Menzies 1894–1978...

где еще в 1942 г. получил первую почетную степень доктора права. Впоследствии Мельбурнский университет стал домом для Института Роберта Мензиса, и с 1980 г. здесь хранится значительная коллекция личной его библиотеки, записных книжек и памятных вещей¹¹¹. Его роль в возрождении и развитии университетской жизни в Австралии была широко признана присуждением почетных степеней в университетах Квинсленда, Аделаиды, Тасмании, Нового Южного Уэльса, а также в 13 университетах Канады, США и Великобритании, включая Оксфорд и Кембридж¹¹². Если же вспоминать о библиотеках, то надо сказать о том, что при Мензисе в 1960 г. была учреждена и Национальная библиотека Австралии – одно из крупнейших ныне хранилищ книг и ценнейших коллекций, включающих в себя артефакты от XI в. до настоящего времени. Они охватывают все страны мира, исключительно широки по формату и тематике и состоят из книг, брошюр, периодических изданий, газет, карт, рукописей, частных архивов, музыкальных партитур, фотографий, и цифровых материалов. На базе этого богатства и в наши дни ведется интенсивная научная и популяризаторская работа¹¹³.

Не забывал Мензис и о CSIRO, чей бюджет с 1948 по 1966 г. вырос с 4 до 41 млн долл. «Это были дни больших надежд и устремлений, когда безусловно одобренная Мензисом и Кейси (руководитель CSIRO в 1960–1965 гг. – Н.С.) позиция состояла в том, что новые знания и передо-

¹¹¹ Old Quad to house Robert Menzies Institute.

URL: <https://www.alumni.unimelb.edu.au/old-quad-house-robert-menzies-institute> (дата обращения 20.10.2019).

¹¹² Robert Gordon Menzies 1894–1978...

¹¹³ Guide to selected collections. URL: <https://www.nla.gov.au/our-collections/guide-to-selected-library-collections> (дата обращения 20.10.2019).

вые исследования изменяют экономическую и культурную жизнь страны. О том, что ученые CSIRO были в авангарде научных усилий, свидетельствуют назначения стипендий академии и Королевского общества и частые присуждения почетных званий от ученых обществ и университетов», – писал Ф. Уайт. В 1952 г. проживавшие в АС члены Королевского общества, решили, что «для будущего австралийской науки полезно создать Академию высочайшего престижа по образцу Лондонского Королевского общества». В 1954 г. австралийская Академия наук начала свою работу¹¹⁴. В результате высшее образование и исследовательская база в АС достигли мирового уровня, которым славятся поныне.

Интересно отметить и то, что уже на излете своего служения в 1965 г. Мензис активно поддержал идею создания в АС Мемориального Фонда Уинстона Черчилля с главной целью увековечить и почтить его память «путем присуждения мемориальных стипендий, которые будут известны как "стипендии Черчилля"». Отношение Мензиса к У. Черчиллю, в котором перемешаны признание выдающихся качеств этого государственного деятеля с присутствием некоего соперничества с обеих сторон, не помещало ему стать первым национальным президентом Фонда и занимать эту должность в течение 10 лет. Фонд и в наши дни предоставляет австралийцам «возможность выезжать за границу для проведения исследований в выбранной ими области, которые не всегда доступны в Австралии»¹¹⁵. При этом тематика работ охватывает самый широкий круг проблем: от искусства до помощи инвалидам.

Все это вместе взятое способствовало тому, что по

¹¹⁴ Robert Gordon Menzies 1894–1978...

¹¹⁵ About the Churchill Trust. URL: <https://www.churchilltrust.com.au/about/the-trust/> (дата обращения 5.04.2019).

уровню и комфортности жизни АС занимал одно из первых мест в мире. В стране практически исчезла угроза распространения и популярности политического экстремизма, всегда ориентированного на маргиналов.

*Внук У. Черчилля Джереми Сомс и австралийская художница и музыкант Маргарет Райт на встрече стипендиатов Фонда Тасмании в 2019 г.**

Во многом этому содействовала и взвешенная внешняя политика кабинетов коалиции, о которой написано много работ и в АС, и за его рубежами. Здесь хотелось бы еще раз отметить взвешенность подхода Мензиса к этим проблемам, хотя, по мнению современников, при определении курса страны на международной арене его мнение было зачастую решающим. Несмотря на то, что он поддерживал новый баланс сил в Тихо-

океанском регионе, сформировавшийся после Второй мировой войны, и проводил курс на тесные союзнические отношения с США, придя к власти, он неизменно сохранял самые дружественные отношения с Соединенным Королевством. Его биограф, известный историк Аллан У. Мартин писал: «Мензис принадлежал к поколению, для которого понятие быть австралийцем автоматически означало быть британцем. Такой взгляд включал почитание унаследованных институтов, как парламент и суды, потому что они были творения времени и истории, и уважения к власти как центру лояльности, чтобы держать семью разрозненных британских обществ вместе».

Вместе с тем, он «обладал проницательным пониманием того, как превосходство понималось в центре метрополии»¹¹⁶. Эта взвешенность во многом способствовала благосостоянию его страны.

Несмотря на критику оппонентов, его внешняя политика пользовалась поддержкой большинства населения. Так, опросы общественного мнения свидетельствуют, к примеру: в 1965 и 1966 гг. 72 и 73 % респондентов считали, что в вопросах обороны АС необходимо сотрудничать и с Великобританией, и с США. Заключение договора АНЗЮС в 1950 г. поддержали 87 % участников опроса, а в 1951 г. 50 % считали, что это принесет благо Австралии¹¹⁷. Только к 1980-м гг. эта поддержка будет спадать гораздо быстрее.

Мензис был первым премьер-министром Австралии со времен У. М. Хьюза, который добился значительного личного присутствия на мировой арене. Он много путешествовал по стране и за ее рубежами по правительственным делам. Помимо частых поездок в Великобританию, США и страны Содружества (Новая Зеландия, Канада, Южная Африка, Индия, Пакистан, Сингапур и Малайзия), он посетил многие страны Европы и Азии для проведения конференций по вопросам международных отношений, торговли и обороны. В этом качестве он играл важную роль посла, как от имени Австралии, так и от имени Содружества Наций¹¹⁸. В ходе этих многочисленных зарубежных поездок он познакомился с ведущими

*Фото любезно предоставлено М. Райт из ее личного архива.

¹¹⁶ Menzies, Sir Robert Gordon (Bob) (1894–1978)...

¹¹⁷ Working Paper №1. Australian Public Opinion on National Security Issues. By David Campbell. Research School of Pacific Studies. ANU. Canberra, 1986, p. 33, 34.

¹¹⁸ Prime Ministers Of Australia. Robert Menzies. URL: <https://www.nma.gov.au/explore/features/prime-ministers/robert-menzies> (дата обращения 13.09.2019).

мировыми лидерами его времени. Обаяние Мензиса также помогло ему наладить со многими из них близкие отношения, и он дружил с британскими премьер-министрами Уинстоном Черчиллем (ключие отношения первых военных лет были забыты) и Гарольдом Макмилланом. Мензиса уважали и республиканцы, и демократы в Вашингтоне, где им восхищались за его антикоммунизм, твердую пропаганду демократических ценностей и последовательную поддержку Соединенных Штатов¹¹⁹.

Во многом благодаря Мензису у австралийцев менялось и отношение к странам Азии: от страха и отторжения к интересу и попыткам сближения. Особенно это сказалось при проведении в жизнь знаменитого плана Колombo, который с 1950 г. коснулся практически каждого аспекта внешней политики АС, начиная со стратегического планирования и дипломатических инициатив и заканчивая экономическими и культурными связями, и во многом способствовал постепенному разрушению прежних враждебных во многом стереотипов восприятия азиатов австралийцами. Приезжавшие на учебу в австралийские университеты студенты из соседних стран не нарушали привычного уклада жизни страны, были приняты доброжелательно и постепенно приучили австралийцев к более толерантному отношению к выходцам из стран Азии и Африки. К студентам присоединились также немногочисленные в те годы жители стран Азии, прибывавшие в АС главным образом по программам семейной иммиграции. Да и деловые круги были заинтересованы в расширении торговых контактов со странами Азии¹²⁰. В частности, за заслуги в установлении торгово-экономических связей с Японией в 1973 г. Мензис получил от правительства этой страны орден Восходящего Солнца I класса. Та-

¹¹⁹ National archives of Australia...

¹²⁰ См.: Australia's place in the modern Asia. Hobart, 1968.

ким образом, можно говорить о начавшемся в этот период постепенном отходе от политики «белой Австралии», что, к слову сказать, совсем не укладывается в рамки представлений о чрезмерном консерватизме этого политика.

Хотя не все инициативы премьер министра АС на мировой арене были успешными и популярными (к примеру, его поддержка действий Великобритании в период Суэцкого кризиса 1956 г.), но не стоит забывать и о его участии в 1960 г. в работе специального заседания Генеральной Ассамблеи ООН. Глава СССР Н.С. Хрущев созвал эту встречу после того, как прервал переговоры о разоружении с Западом. Ситуация была крайне неприятной, и, судя по документам из архивов США, позиция Мензиса была, как всегда, осторожной и заключалась в том, что решать эти проблемы надо коллективно, с привлечением всех заинтересованных сторон: «Устав ООН был разработан для сохранения мира путем переговоров или, если это не удастся, с помощью мировой силы. Каждый член как отдельный участник играет свою роль в этом отношении». Премьер-министр АС принимал самое активное и ответственное участие в разработке общей линии поведения западных держав в создавшейся ситуации.¹²¹ Политические оппоненты Мензиса утверждали, что его появление в ООН было «унижением» для Австралии, что он был нечувствителен к мнению третьего мира и дипломатически неумел. Но на деле именно Мензис на частной встрече с советским лидером сумел убедить Хрущева в том, что Англия и США желают примирения с Советским Союзом и

¹²¹ Foreign Relations of the United States, 1958–1960, United Nations and General International Matters, Vol. II. 202. Memorandum of a Conference With the President, White House, Washington, October 2, 1960, Washington, October 2, 1960, URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v02/d202> (дата обращения 22.10.2019).

что переговоры по разоружению должны возобновиться¹²².

Таким образом, общим итогом деятельности Р. Мензиса и всего послевоенного развития Австралии стало ее превращение в крупное индустриально-аграрное государство, реально претендовавшее на роль лидера в Южно-Тихоокеанском регионе.

Последние годы жизни

Р. Мензис ушел в отставку в январе 1966 г., уступив свое место лидера Либеральной партии и премьер-министра своему бывшему министру финансов Г. Холту. Коалиция оставалась у власти еще последующие семь лет, пока в декабре 1972 г. на федеральных выборах не одержала победу АЛП под руководством Э.Г. Уитлема.

И в те годы проявилась еще одна черточка к портрету этого человека. В 1965 г. группа сторонников и друзей Мензиса, зная, что после многих лет государственной службы он не стал богатым, объединилась, чтобы купить подходящий дом для его проживания на пенсии. Мензис сначала сопротивлялся, но согласился с планом, когда было решено, что после его смерти дом будет продан, а вырученные деньги пожертвованы на благотворительность¹²³. После отставки он с супругой поселился в Мельбурне, а часть года они проводили в замке Уолмер в графстве Кент, который Мензис получил в распоряжение как лорд-хранитель Пяти портов. Он путешествовал по США, где по приглашению Университета Вирджинии прочел цикл из семи лекций под общим названием «Центральная власть в Австралийском Союзе», а также опубликовал текст этих лекций и два тома своих воспоминаний.

Однако последние годы жизни патриарха австралийского либерализма нельзя назвать безоблачными.

¹²² National archives of Australia...

¹²³ National archives of Australia...

Вскоре начались проблемы со здоровьем: Мензис перенес два сердечных приступа, а в 1971 г. инсульт практически обездвижил его, и он оказался прикованным к инвалидному креслу. Он вынужден был уйти из общественной жизни, но, видимо, тяжело переживал то, что происходило в недрах его детища – ЛПА: пертурбации в партии и споры вокруг лидерства в среде своих бывших соратников. В 1970-х гг. наметился рост влияния фракции новых правых, исповедовавших курс широких рыночных реформ. И это было совсем не по душе Мензису, который не мог спокойно видеть, во что превращают результат его трудов. Во время долгой болезни его регулярно навещал известный общественный деятель Б. Сантамария, который вспоминал, что в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Мензис перестал голосовать за ЛПА¹²⁴. Журналист и политолог Пол Келли подтверждал это: «По мере того, как он подходил к концу своей жизни, Мензис был не раз готов заявить, что Либеральная партия, возможно, изжила себя, и что ее конец лишь был отложен, но не полностью предотвращен избранием Малколма Фрейзера»¹²⁵. Новые правые либералы с их рыночным подходом не находили у него одобрения. К слову сказать, и один из лидеров этого течения Дж. Говард не отрицал, что разногласия внутри ЛПА 1970-х гг. были чужды Мензису, и цитировал его письмо дочери Хизер с сардонической характеристикой политических взглядов «либерала с маленькой буквы “л”». ... «Так сказать, либералы, которые не верят ни во что, но которые поверят во все, что угодно, если они считают, что это стоит нескольких голосов на выборах», – говорилось в письме¹²⁶.

¹²⁴ Bob Santamaria...

¹²⁵ Kelly P. *The End of Certainty. The Story of the 1980s*. Sydney, 1992, p. 246.

¹²⁶ Howard J. *The Menzies Era*.

Мензис умер в мае 1978 г. в Мельбурне от инфаркта, за чтением книг в своем кабинете, и был удостоен государственных похорон. Ведущие

*Портрет Р.Мензиса
(худ. Айвор Генри Томас Хил. 1955 г.)*

политики страны, представители зарубежных правительств и принц Чарльз, представлявший королеву, присутствовали на службе в Шотландской церкви Мельбурна. Более 100 тыс. человек вышли на улицы города проводить его в последний путь. В июле 1978 г. Британия почтила память Мензиса поминальной службой в Вестминстерском аббатстве.

Отклики на его уход были самые различные: от искренней скорби до издевательских комментариев. По словам К. Хейзелхерста, ко времени его кончины «выросло новое поколение взрослых австралийцев, слишком молодое, чтобы иметь что-то еще помимо фрагментарных впечатлений о его карьере»¹²⁷. Согласно с ним и Дж. Бретт: «Роберт Мензис – переходная фигура в австралийской политической культуре, ... точка разделения между старой и новой Австралией. Мензис с уверенностью и апломбом нес ценности и опыт морали австралийского среднего класса: твердое убеждение в собственной добродетели, веру в независимость решений; чувство гражданской ответственности; недоверие к кредиту и легкому богатству; приверженность привычкам, работе и институтам на всю жизнь. Но за время его долгого пребывания в должности ... австралийское общество изменилось, и люди, выросшие при его правительстве, очень отлича-

¹²⁷ Hazlehurst C. Op. cit., p. 382.

лись как от своих бабушек и дедушек, родившихся на рубеже века, так и от своих родителей, родившихся между войнами»¹²⁸.

О том, что представляло собой это юное поколение, с его моралью времен хиппи и мощных заимствований молодежной культуры Европы, весьма ярко рассказал публицист К. Макгрегор; там не было места для «устаревших» жизненных принципов Мензиса¹²⁹. Для молодежи 1960–1970-х гг. своего рода мантрой стали слова известного социолога и политолога Доналда Хорна, который в своей скандально на шумевшей книге «Счастливая страна» уже в 1963 г. определил поколение Мензиса как «допотопное, выросшее в захолустье, сильно провинциальное». И к концу 1980-х гг. о Мензисе постарались забыть¹³⁰. Австралийское общество жаждало перемен – и оно их получило после его ухода.

Впрочем, по мнению П. Келли, «австралийский консерватизм так и не оправился от отставки обладавшего гипнотическим влиянием его крестного отца Р.Г. Мензиса в 1966 г.»¹³¹, и нынешние либералы по-прежнему волея-неволей обращаются к его наследию, правда, пытаясь приспособить это наследие под свои новые идеи и проекты. По словам Дж. Говарда, «самое великое наследие Мензиса как государственного мужа – заложено основание современной Австралии»¹³². Однако от этого основания нынешние государственные мужи АС отошли очень далеко. Вряд ли Мензис, сторонник традиционных культурных ценностей, был бы рад гипертрофированной трактовке политкорректности или мультикультурализма: постепен-

¹²⁸ Brett J. Op. cit., p. 124.

¹²⁹ McGregor C. Op. cit., p. 53–68.

¹³⁰ См.: Nick Cater. Menzies's philosophy...

¹³¹ Kelly P. Op. cit., p. 21.

¹³² Howard J. The Menzies Era.

ному разрушению традиционного для исторического прошлого страны принципа эгалитаризма, ежегодным гей-парадам в Сиднее, террористическим группировкам исламистов или появлению неонацистских молодежных течений в его любимой Австралии. Рука об руку со свободой рынка пришла и свобода от большей части государственных социальных обязательств, что тоже не вписывалось в политический арсенал патриарха австралийского либерализма. Баланс интересов труда и капитала резко качнулся в сторону последнего.

Если рассматривать этого политика с позиции «человек и эпоха», то следует признать, что Мензис был одним из самых ярких представителей своего времени. Пережив две мировые войны и Великую депрессию, он превыше всего ставил политическую стабильность; государственник в нем доминировал, и интересы АС были для него выше даже собственных привязанностей. Он вел борьбу с радикализмом – фактором дестабилизирующим и разрушающим, отстаивая парадигму государства всеобщего благоденствия, где нашлось место всем составным частям австралийского социума. Отсюда и брал начало его курс на стабильность и процветание страны. Как носитель и защитник традиционных для первой половины XX в. австралийских политических и моральных ценностей он стал кумиром правых сил. Его политическую линию можно определить как «консерватизм с человеческим лицом»: умение отстаивать свою точку зрения и идти вперед при сохранении сделанного предшественниками и без коренной ломки базы общественного устройства на базе партнерства труда и капитала, что и позволило его эпохе войти в историю Австралии как «золотые 50-е».

Критики приписывали успех Мензиса исключительно условиям послевоенного бума, бездарности лидеров АЛП и антикоммунистическим настроениям периода «холодной войны», которые он использовал в своих целях.

Но его репутация среди консерваторов является незапятнанной, и он остается одним из величайших героев Либеральной партии¹³³. Именно поэтому, когда в обращении к избирателям после победы на выборах в мае 2019 г. премьер-министр АС Скотт Моррисон поблагодарил за поддержку партий коалиции «тихих австралийцев, которые одержали большую победу»¹³⁴, комментаторы увидели в его словах прямую параллель с «забытыми людьми» Мензиса. «В конце концов, однако, Либеральная партия победила, вступившись за тех же людей, к которым призывал Мензис 70 лет назад. Забытые люди теперь названы тихими австралийцами, чувствующими, что другие люди принимают за них решения. Либеральная партия успешна, когда она остается верной избирателям, которым она обязана своим успехом, “великому, трезвому и динамичному среднему классу”, говоря словами Мензиса».¹³⁵ Хочется надеяться, что заветы Мензиса не пропадут втуне, и нынешнее руководство ЛПА повернется лицом к костяку австралийской нации.

¹³³ См.: Robert Menzies...

¹³⁴ Speech Sydney. 18 May 2019. Prime Minister. E&OE. URL: <https://www.pm.gov.au/media/speech-sydney> (дата обращения 21.10.2019)

¹³⁵ Nick Cater. *Menzies's philosophy...*

**ДВОЙНОЙ ПОРТРЕТ на ФОНЕ ПОЛИТИКИ:
ПРИДИ ПХАНОМИОНГ и**

ПЛЭК ПХИБУНСОНГКРАМ*

***Сведения об авторе: Фомичева Елена Алексеевна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. E-mail: elen-fomicheva@yandex.ru

В истории Таиланда 30-е и 40-е годы XX века были насыщены крупными политическими событиями. Абсолютную монархию сменила парламентская монархия. В стране бурно развивались капиталистические отношения в экономике, что влекло за собой политические реформы: на общественную арену вышли представители новых социальных групп, был создан парламент, шла разработка конституции, правительство формировалось на более современных принципах, в дальнейшем – возникли политические партии, стали проводиться парламентские выборы. Непростой была и внешнеполитическая обстановка: страна боролась за отмену неравноправных договоров со странами Запада, националистические силы грезил о создании Великого тайского государства, Вторая мировая война требовала определить свое место на той или иной из воюющих сторон.

В этот период наиболее ярко проявили себя два политических лидера, которые во многом определили ход развития страны, – Приди Пханомионг и Плэк Пхибунсонгкрам. Оба – выходцы не из числа знати, а из представителей мелкой буржуазии, оба получили образование за рубежом, оба были тайскими патриотами. В то же время эти политические деятели придерживались диаметрально противоположных взглядов, если Приди был сторонником социалистического идеала с тайландской спецификой, то Пхибун¹ – выразитель авторитарных методов правления, сторонник националистических и даже шовинистических взглядов, симпатизировал Франко и империалистической концепции Японии. Оба политических деятеля соперни-

¹ В Таиланде принято называть известных деятелей своей страны по имени, что не умаляет уважения к ним. Что касается Пхибунсонгкрама, в фамилии которого «сонгкрам» означает «война», то здесь утвердилось сокращение Пхибун.

чали между собой, временами их пути шли рядом, подчас они вступали в непримиримую борьбу.

Приди Пханомионг (ปรีดี พนมยงค์) родился 11 мая 1900 г. в городе Аютхая в тайско-китайской семье, история которой довольно типична для многих современных тайландских политиков, имеющих китайских предков в своей родословной. Китайцы на протяжении веков по разным причинам приезжали работать и жить в Аютхаю, а позднее в Сиам, многие оседали здесь, обзаводились семьями, зачастую беря в жены тайских женщин, многие из них ассимилировались и преуспели в Сиаме (Таиланде) в торговле и предпринимательстве, а часть их потомков вошла в ряды тайландских политиков, ученых, журналистов, писателей.

В семье Приди хорошо знали семейную историю, помнили имена своих предков. По воспоминанию Приди, его пра-пра прадед по имени Хенг, уроженец южной китайской провинции Гуандун, расположенной на побережье Южно-Китайского моря в середине XVIII века отправился в Аютхаю на заработки, оставив семью в родной деревне. Когда в 1767 г. бирманцы захватили и разрушили Аютхаю, борьбу против захватчиков возглавил генерал Таксин, который затем стал королем. Вокруг Таксина, имевшего китайские корни, объединились некоторые китайцы, проживавшие в стране, среди них был и Хенг, который умер на службе королю. Король направил его семье в Китай денежное вознаграждение. Таким образом, контакты между семьей Хенга и сиамским королевским двором сохранились и после его смерти. Сын Хенга - Сент остался жить в Китае, в своей деревне, возделывая рис². Однако судьба решила связать эту китайскую семью с

² Baker, Chris, and Pasuk Phongpaichit. *Pridi by Pridi: Selected Writings on Life, Politics, and Economy*. Chiang Mai, Thailand: Silkworm Books. 2000. P.9.

Сиамом. Сын Сенга – Тан Най Кок приехал в Сиам в 1814 г., поселился в Аютхаве, где вел торговлю сладостями, женился на тайке³. Его сын Най Кэт женился на дочери богатого китайского торговца, которая после его смерти захоронила его прах на холме Пханомионг⁴. Этот факт дал начало тайской фамилии семьи, в следующем поколении которой сын, ставший состоятельным рисоторговцем, был отцом Приди⁵. В 19 лет, получив образование, Приди стал работать в министерстве юстиции, по стипендии которого отправился продолжать образование во Францию. В Парижском университете (Сорбонна) он совершенствовался в юриспруденции, получил степень доктора юридических наук. Кроме того, в Парижском институте политических исследований Приди изучал политэкономия⁶.

Находясь во Франции Приди имел возможность не только получить блестящее образование, но и наблюдать как развивается политическая система Франции. В 20-е годы во Франции шла бурная политическая жизнь, была проведена радикальная реформа избирательной системы, введена пропорционально-мажоритарная система, которая должна была сделать ее более демократичной. Произошла перестройка всего партийно-политического поля. Весьма активизировались левые. Влияние социалистических и коммунистических идей на политическую жизнь Европы, да и колониальных стран Востока в значительной степени проходило под

³ Ibid. P. 9,10.

⁴ Интересно, что деда Приди его китайская жена, кремировала согласно тайским буддийским традициям, что может свидетельствовать о высокой степени ассимиляции этой семьи в тайском обществе. В Таиланде китайцы, исповедующие *дао*, часто хоронят своих умерших в земле, в красивых гробах.

⁵ Baker, Chris, and Pasuk Phongpaichit. *Pridi by Pridi...* P.10.

⁶ Eric Lim. *Pridi Banomyong the father of Thai democracy*. URL: <https://www.tour-bangkok-legacies.com/pridi-banomyong.html>

воздействием Великой Октябрьской социалистической революции в России. Европа буквально жила идеями социализма и коммунизма. Октябрьскую революцию считали не только «революцией в национальных рамках, но, прежде всего, революцией интернационального, мирового порядка. Как писал в декабре 1917 г. Ромэн Ролан: «Победа русской революции кажется нам необходимым условием всей будущности Европы».

Во Франции в крупнейшую политическую партию превратилась Французская секция Рабочего интернационала. Ее численность достигала 180 тысяч человек. Она имела тесные контакты с профсоюзами, в том числе ВКТ (более 2,4 млн чел.) Участники активизировавшегося забастовочного движения трудящихся выдвигали не только экономические, но и политические требования⁷. В результате острой идейно-политической борьбы в рядах социалистического движения произошел раскол, выделилась группа левых Марселя Кашена и Мориса Тореза. В 1920 г. ФСРИ вышла из Второго Интернационала. В том же году на базе социалистической партии была создана Французская секция Коммунистического Интернационала, которая в 1920 г. была преобразована во Французскую коммунистическую партию. С другой стороны, сплотились правые силы.

Приди проявлял большой интерес к идеям социализма и коммунизма. Он был лично знаком и дружил с

⁷ См.: Alain Bergounioux, Roger Martelli, 1905 *la création de la SFIO : unité et diversité des socialistes, fondation gabriel péri*, 2006; В.Н. Черковец, Е.Г.Василевский, В.А. Жамин. *Всемирная история экономической мысли*. Том 4, М., «Мысль», 1990; Большая Российская энциклопедия Норинт, Москва, С-Петербург, 2000.

Марселем Кашеном, одним из основателей Коммунистической партии Франции⁸.

В это время во Франции проживало много молодых людей из стран Востока. Под именем Нгуен Ай Куок там находился будущий создатель Коммунистической партии Индокитая, Коммунистической партии Вьетнама, а в дальнейшем – основатель вьетнамского социалистического государства Хо Ши Мин. Он тоже дружил с Марселем Кашеном, участвовал в социалистическом движении. В 1920 г. вступил во Французскую коммунистическую партию. С 1920-х годов – активист Коминтерна. Как политический деятель Хо Ши Мин начал проявлять себя в 1919 г., когда выступил с требованием к правительству Франции предоставить независимость народам Индокитая⁹. В том же 1919 г. Приди Пханомиионг обратился к державам, подписавшим Версальский договор, с просьбой о предоставлении свободы народам Индокитая. Очевидно Нгуен

*1926 г. Приди по окончании
Парижского университета
(Сорбонны)*

⁸ Кашен Марсель (20.9.1869 – 12.2.1958). Окончил университет в Бордо, преподавал философию. В 1891 вступил в Рабочую партию, сторонник марксистского направления в рабочем движении Франции. Сыграл ведущую роль в создании Французской компартии (ФКП), бессменный член ЦК и Политбюро КПФ. Большой друг Советского Союза.

⁹ См.: Кобелев Е.В. *Хо Ши Мин. Жизнь замечательных людей*. М., Молодая гвардия, 1983.

Ай Куок и Приди Пханомиионг были знакомы, оба дружили с Марселем Кашеном, оба имели сходные политические убеждения. Затем жизнь развела их. Хо Ши Мин стал одним из виднейших деятелей вьетнамского и международного коммунистического движения. Приди Пханомиионг – стал крупным государственным деятелем Сиам-Таиланда. Позднее, в 1927 г., Хо Ши Мин некоторое время жил на северо-востоке Сиам – он поселился в местности, где проживали вьетнамские эмигранты – в провинции Удон¹⁰. Там, под новым псевдонимом «Тхау Тин», он вел работу по организации революционных групп среди вьетнамцев. В это время в Сиаме существовали уже ячейки Товарищества революционной молодежи Вьетнама¹¹.

В Париже сложился кружок тайской молодежи, они увлекались политикой, обсуждали будущее своей страны. Как пишет сингапурский исследователь Эрик Лим: «В 1920-е годы в воздухе витал дух революции. Среди тайских студентов, обучавшихся за рубежом, наблюдался повышенный интерес к политике, стимулируемый политическим и социальным климатом того времени. Именно радикальная политика во Франции посеяла семена социализма и демократии в сознании Приди Пханомиионга»¹².

В феврале 1927 г. в Париже семеро молодых тайцев, среди которых были Приди Пханомиионг и Плэк Киттасангха¹³, провозгласили создание «*Кхана ратсадон*» (Народной партии). Сами себя они называли «зачинателями» (ผู้ก่อการ). Приди Пханомиионг и Плэк Кхиттасангкха (ปลาน

¹⁰ Кобелев Е.В. *Хо Ши Мин. Жизнь замечательных людей*. М., Молодая гвардия, 1983, С. 34.

¹¹ См.: *Философская энциклопедия*. В 5-и т. – М., Советская Энциклопедия. Под ред. Ф.В.Константинова. 1960-1970.

¹² Eric Lim. *Pridi Banomyong the father of Thai democracy...*

¹³ Продвигаясь по карьерной лестнице Плэка Китасангкх получил новое имя Луанг Плэк Пхибунсонгграм.

จิตตสังกะ) стали яркими политическими деятелями своей страны, в чем-то схожие, во многом различные. Приди был идеологом и возглавил «младшую группу», выступавшую за широкие демократические преобразования. Военную группу младших офицеров возглавил Плэк Киттасангкха. (Однако, это произошло не сразу. Консолидировались эти группы тогда, когда Народная партия численно возросла, и в ней возникли серьезные расхождения между гражданскими, военными, в том числе армейскими и военно-морскими офицерами, старшими по званию и младшими). Но еще в Париже «зачинатели» пришли к выводу о том, что монархическая форма правления тормозит развитие страны и о том, что необходимо изменить государственный строй, заменив устаревшую форму абсолютной монархии на конституционную монархию, или заменить монархию республиканской формой правления. Были сформулированы цели партии, известные как «Шесть принципов» (หลักหกประการ):

1. Обеспечить верховенство власти тайского народа.
2. Обеспечить национальную безопасность.
3. Добиваться экономического благосостояния тайского народа в соответствии с Национальным экономическим проектом.
4. Обеспечить равенство тайского народа.
5. Поддерживать права и свободы людей, если они не противоречат ни одному из вышеупомянутых принципов.
6. Обеспечить государственное образование для всех граждан.

Второй будущий яркий политический деятель среди «зачинателей» Плэк Киттасангкха родился в семье владельца плантации дурьяна в г. Нонхабури, в центральной части Сиама (ныне входит в состав большого Бангкока) 14 июля 1897 г. Его дед, по некоторым данным, имел китайское происхождение и говорил на кантонском диалекте. Однако, Плэк всегда отрицал китайские корни

своей семьи. Начальное образование он получил в школе при буддийском монастыре. Выбрав военную профессию учился в Королевской военной академии Чулачомклао, которую окончил в 1914 г. в звании лейтенанта артиллерии, и был направлен изучать артиллерийскую тактику во Францию.

*Плэк Пхибунсонгкрам
в молодые годы*

И Приди, и Пхибуна объединяло то, что оба они были выходцами из семей среднего достатка, принадлежавших к простолюдинам. Оба формировали свои взгляды под влиянием европейской политической мысли и, конечно, исходя из своего видения состояния сиамского общества. Оба были патриотами. Оба пришли к необходимости свержения существующего строя революционным путем – путем верхушечного переворота, поскольку низко оценивали политическую

зрелость народных масс. Оба они – продукт реформ короля Чулалонгкорна по превращению средневекового, по сути, государства в современное, одним из важных пунктов которого стало обучение сиамских юношей за рубежом, в европейских странах, как действенного способа подготовки новых кадров для реформ. Европейское образование и европейские идеи формировали мировоззрение нового класса для нового общества, который стал могильщиком абсолютной монархии. Молодых людей волновало бесправное положение народа, полуколониальный статус страны. В

еще большей степени их не устраивала незавершенность государственного реформирования, в результате чего появившиеся новые классы, новая управленческая бюрократия, армейское офицерство тормозилась в карьерном продвижении и в доступе к высшей власти в государстве застарелыми традициями наследственной аристократии (принцев королевского дома, многочисленных благодаря наличию у сиамских королей больших гаремов и множества детей). Принцы занимали все высшие посты в государстве. У сторонников изменения государственного строя были разные политические взгляды и личные интересы. Наиболее радикальные социалистические идеи разделял Приди. У членов «*Кхана ратсадон*» не было единого представления о конечных целях готовившегося ими переворота: либо полностью упразднить королевскую власть (некоторые не исключали физического устранения короля), либо ввести конституционную монархию с серьезным ограничением власти короля и наследственной аристократии.

И Приди, и Пхибун, вернувшись в Сиам, служат на государственной службе. Приди внес огромный вклад в политическое развитие страны, как в теоретическом, так и в практическом планах. С 1927 г. он преподавал в юридической школе Бангкока, работал в Департаменте законодательных проектов Министерства юстиции. Он впервые собрал и упорядочил сиамские законы, которые публиковал с 1930 г. в виде ежегодников. Читая лекции в Чулалонгкорнском университете по административному праву, он впервые преподавал принципы современного государственного управления. Его лекции были также посвящены проблемам конституционализма, политэкономии, государственных финансов.

В это время Пхибун служил на военном поприще. Продвигаясь по карьерной лестнице, оба получают новый ранг, приставку к имени «Луанг» и меняют имя (эта тра-

диция сохранилась со времен средневековья). Новое имя Приди Пханомионга – Луанг Прадитманудхам (ประดิษฐ์มนูธรรม), а Плэка Китасангкха – Луанг Плэк Пхибунсонгкрам (แปลก พิบูลสงคราม). На родине члены «Кхана ратсадон» подбирают сторонников среди гражданских и военных, причем к ним присоединяются некоторые известные и высокопоставленные деятели. К 1932 г. число членов Народной партии превышает сотню.

24 июня 1932 г. произошел бескровный верхушечный переворот. Все заняло несколько часов, тем не менее, есть все основания считать его революцией, поскольку в результате произошла смена государственного устройства в интересах новых классов буржуазного общества. В событиях 24 июня большую роль сыграли высокопоставленные военные, примкнувшие к движению и известные как «*си тахан сыя*» (четверо солдат-тигров). Военные захватили ключевые точки в столице и окрестностях – отделения почты и телеграфа, на рейд вышел военный корабль, направив пушки на королевский дворец, были нейтрализованы воинские части, расквартированные в столице (все эти действия очень напоминают события октября 1917 г. в России). Идеиную сторону восстания обеспечивал Приди. Он написал манифест Народной партии:

«Ко всем,

когда этот король сменил своего старшего брата, люди сначала надеялись, что он будет править покровительственно. Но ... власть короля, как и прежде, выше закона. Он назначает придворных родственников и подхалимов без заслуг и знаний на важные должности, не прислушиваясь к голосу народа. Он позволяет чиновникам злоупотреблять властью своего ведомства... Он возвышает лиц королевской крови, и они имеют особые права в отличие от народа. Он правит без принципов. Дела страны брошены на произвол судьбы, как видно из экономической депрессии и народных тягот. ...Правительство короля обращается с народом как с рабами... Очевидно, что из налогов,

которые выжимают из народа, многие миллионы используются королем на личное потребление... Народной партии не нужен королевский трон. Она предлагает королю сохранить свое положение. Но он должен править страной в соответствии с конституцией, и не может предпринимать никаких действий самостоятельно без одобрения ассамблеи народных представителей... Если король ответит отказом или не даст ответа в оговоренное время, это будет расценено как измена нации, и народ страны будет вынужден будет принять республиканскую форму правления»¹⁴.

Однако уже в телеграмме, направленной королю, который находился в своей летней резиденции в Хуахине, на юге страны, и подписанной тремя полковниками (солдатами-тиграми) Прайя Пахоном, Прайя Сонгсурадетом и Прайя Ритти, тон был значительно более сдержанным. Она была написана на королевском придворном языке (*пхаса рачасап*). В ней говорилось, что, если король не желает быть конституционным монархом, партия заменит его на кого-нибудь из принцев. Обозначившиеся сразу же различия в подходах к целям революции ярко отражали неоднородность участников революции 1932 г. В результате разногласий в Народной партии требования восставших были смягчены, некоторые прерогативы возвращены королю. Принцам было запрещено занимать государственные посты, за исключением дипломатической службы. В результате революции 1932 г. была принята конституция и учрежден парламент, созывавшийся и распускавшийся королем. В стране сложилась однопартийная политическая система, где многие противоречия развивались в рамках самой Народной партии, а также парламента и правительства, в которые входили люди разных политических взглядов.

¹⁴ См.: *Pridi Banomyong. A History of Thailand*. Translated by Chris Baker and Pasuk Phongpaichit. Silkworm books, 2000.

В событиях 1932 г. роль Пхибуна не была решающей, однако он завоевал популярность своим участием в подавлении роялистского мятежа принца Боворадета в 1933 г.

С 1932 по 1949 гг. с перерывами Приди Пханомионг занимал важные государственные посты. Он сыграл выдающуюся роль в становлении современной тайской государственности как в теоретическом, так и в практическом плане. Приди был автором многих важных документов, заложивших основы для дальнейшего развития политической системы страны и государственного управления. Он был автором первой Конституции страны, закона о выборах 1932 г. Будучи министром внутренних дел с 1933 по 1937 гг. он продвинул законы о муниципальном управлении и независимом административном суде.

Но самым главным на этом этапе был подготовленный Приди Пханомионгом, в соответствии с программой Народной партии, план социально-экономического развития страны. Этот план имел явную социалистическую направленность. В нем предусматривалось полное устранение частной собственности и национализация всей экономики. Этот план должен был коренным образом изменить социально-политический облик страны. Все трудящиеся становились служащими государства, которое брало на себя социальное обеспечение граждан. Этот проект получил поддержку большей части парламента, однако вызвал резкое недовольство правых парламентариев и членов правительства. Премьер-министр Пья Мано обвинил Приди в связях с Коммунистическим интернационалом и насаждении коммунистических порядков. После роспуска правительства и парламента в апреле 1933 г. и введения антикоммунистического закона Приди был выслан из страны. В 1934 г., после нового государственного переворота, с него были сняты обвинения, он вернулся из изгнания и вновь вошел в состав правительства, возглавля-

емого премьер-министром Пья Пахоном, в качестве министра внутренних дел.

В 1935-1937 гг. на посту министра иностранных дел Приди провел отмену всех неравноправных договоров, которые практически превращали страну в полуколонию, поскольку в них закреплялись положения об экстерриториальности подданных западных держав, а также о низких тарифах на импорт в Сиам из этих стран, то есть то, что именовалось «режимом капитуляций». Западные державы рассматривали страны Азии как объект, а не как субъект международной политики. Они также считали, что нормы международного права не применимы к «отсталым азиатским странам». Именно так высказывались представители французской дипломатии в отношении Сиам. Более того, Англо-французское соглашение 1904 г. о разделе сфер влияния (*Entente cordiale*) содержало Декларацию о Сиаме, Мадагаскаре и Новых Гебридах, где территория страны делилась по р. Чаопрая (которую в западных странах называли Менам, по-тайски слово «менам» означает «река») на английскую и французскую сферы влияния. Причем сделано это было без согласия и без уведомления Сиам. Как писал В.И. Ленин: «Финансовый капитал и соответствующая ему международная политика, которая сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира, создают целый ряд переходных форм государственной зависимости»¹⁵. Успеху Приди в его внешнеполитической деятельности способствовало колоссальное влияние молодого Советского государства на принципы международных отношений. Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., а именно 26 октября 1917 г., на II Всероссийском съезде Советов, был принят Декрет о мире, в котором объявлялось о безусловной и немедленной отмене всех нерав-

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 383.

ноправных договоров, заключенных царской Россией. Тайные договоры были опубликованы, в том числе и договор с Сиамом. В обращении ко всем трудящимся мусульманам России и Востока от 20 ноября 1917 г. Советская Россия заявляла о своем стремлении «помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу»¹⁶. Эти два исторических документа заложили принципиальные основы внешней политики советского государства и «открыли путь признанию международных принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела других государств как принципов равно распространяющихся на взаимоотношения всех государств»¹⁷.

Приди Пханомионг добился пересмотра неравноправных договоров с 12 государствами: Швейцарией, Бельгией, Швецией, Данией, США, Норвегией, Великобританией, Испанией, Италией, Францией, Японией и Германией и заключил с ними договоры на новых условиях. Одновременно он установил тесные связи с Великобританией, Францией, США и Германией. Оценивая вклад Приди в историю страны в связи с его 100-летием, которое широко отмечалось в Таиланде, заместитель генерального директора Департамента международных организаций МИД Таиланда Чариват Сантабут подчеркнул: «За 15 лет у власти (с 1932 по 1946 гг.) Приди достиг того, чего не удавалось ни одному из его преемников. Его успехи состояли не только в том, что он обеспечил полную независимость страны и ее признание на международной арене, но и в том, что он добивался социальной справед-

¹⁶ Документы внешней политики СССР, т. I. М., Госполитиздат, 1957, С. 34.

¹⁷ Бояршинов В.Г. *Великая Октябрьская Социалистическая революция и начало распада империалистической системы неравноправных договоров* // Правоведение. -1967. - № 5. - С. 152.

ливости, равно как и экономического и социального благополучия сямцев, как тогда их называли»¹⁸.

Пхибунсонгкрам быстро продвигался по карьерной лестнице. В январе 1938 г. он – главнокомандующий сухопутными войсками, а в декабре 1938 г. становится премьер-министром. Он подтягивает в правительство близких ему военных и постепенно создает режим личной власти. Однако это не мешало тому, что в его правительстве с декабря 1938 г. по декабрь 1941 г. пост министра финансов занимал его товарищ по Народной партии Приди Пханомиионг.

С 1933 по 1941 гг. страна переживала период реформ, важную роль в которых играет Приди Пханомиионг. Он пересмотрел систему налогообложения, отменив подушные налоги и налог на рисовые поля. Ввел государственную бюджетную систему. Народная партия провела национализацию ряда компаний (в том числе производство и торговлю табаком, превратив эту отрасль в источник государственных доходов), увеличила капиталовложения в развитие образования, ввела обязательное школьное образование. Сам Приди в 1934 г. основал Университет моральных и политических наук и стал его первым ректором. позднее университет получил название Тхаммасат, где до сих пор живы традиции левых взглядов и где особо почитают Приди Пханомиионга.

Приди Пханомиионг будет находиться у власти на разных постах до 1949 г. В этот период дороги двух политических деятелей, Приди и Пхибуна идут рядом, они активно сотрудничают, но постепенно их политические воззрения и политика расходятся все больше и больше. Пхибун все более сдвигается вправо. Хотя память о дружбе долго удерживала их от политического преследования друг друга.

¹⁸ *The Nation*, Bangkok, Editorial Opinion, 14 May 2000.

Пхибунсонгкрам тоже проводил реформы. В рамках политики национализма он осуществлял, так называемую «тайскую культурную революцию», требуя от тайцев отказаться от традиционной одежды в пользу европейского платья, призывая есть не руками, а ложкой и вилкой, использовать в быту «правильный» бангкокский диалект и многое другое. Все это проводилось под лозунгами модернизации и изменения представления о Таиланде как цивилизованной современной стране¹⁹.

В период перед Второй мировой войной среди части представителей правящих кругов Сиам проявляется интерес к фашистскому движению Бенито Муссолини в Италии. Идеи фашизма, как и идеи коммунизма, пришли в Сиам из Европы. Этот интерес разделял и Пхибунсонгкрам. Приход Муссолини к власти после марша чернорубашечников на Рим и создание режима личной власти, его взгляды, замешанные на антикоммунизме, его идея величия нации и стремление создать империю, его социальные проекты (Муссолини эволюционизировал от левых и даже коммунистических взглядов, от которых осталась, якобы социальная риторика, ориентированная на народ) и одновременно жестокие репрессии против инакомыслящих, казались Пхибуну привлекательными. Пхибун восхищался Муссолини, стремился кое-что перенять у дуче вплоть до приветственного жеста фашистов – вздернутой вверх и вперед руки (что, кстати сказать, вызвало неодобрение тайской элиты). Он проповедовал национализм, опираясь на тот факт, что Таиланд (Сиам) – единственная из стран региона и вторая в Восточной Азии после Японии не утратила национальной независимости и сохранила свою государственность. Он усиливал армию и

¹⁹ Numnonda, Thamsook. *"Pibulsongkram's Thai Nation-Building Programme during the Japanese Military Presence, 1941-1945"*. Univ. of Singapore, Journal of Southeast Asian Studies. September 1978.

ее роль в политике. Одновременно Пхибунсонгкрам воспринял шовинистические идеи гитлеризма. Совместно с министром культуры, а с 1942 г. министром иностранных дел Луанг Вичит Ваттаканом, Пибун в рамках экономического национализма развернули антикитайскую кампанию, сравнивая местных китайцев с евреями Европы²⁰. Были предприняты некоторые меры, чтобы ограничить роль местных китайцев в экономике страны. Пхибун перенял методы дуче по пропаганде с целью создания культа своей личности, используя кино, радио, прессу. В Бангкоке демонстрировали итальянские документальные фильмы с апологетикой итальянского фашизма. Пхибун поощрял мифологизацию тайской истории, в частности создание тайландских художественных фильмов, воспевающих воинские подвиги предков. В отличие от будущих военных правителей Таиланда Пхибун имел антимонархические настроения. Его пропаганда вытесняла из публичного пространства образ отрекшегося короля Прачатипока и малолетнего Ананды Махидона, возведенного на трон после его отречения, как объекта почитания, и взамен формировала культ личности Пхибунсонгкрама.

Во внешней политике оба политических деятеля исповедовали разные подходы. Приди дипломатическими методами стремился добиться полного суверенитета страны и развивать отношения с ведущими державами. Он отстаивал идею тайского нейтралитета во внешней политике. Не все удавалось решить дипломатическими методами. Так, путем переговоров Приди не удалось решить вопрос о возврате Таиланду захваченных французами террито-

²⁰ В своей речи в 1938 г. Луанг Вичит Ваттакан цитировал книгу короля Рамы VI «Евреи Востока», сравнивая местных китайцев с евреями в Германии, которые в это время подвергались преследованиям фашистского режима. При этом Луанг Вичит Ваттакан сам имел китайское происхождение, а что касается самого Пхибуна, то он отрицал китайские корни.

рий. Они были готовы лишь на незначительные уступки. В то же время Пхибун с его имперскими взглядами стремился вернуть земли, отторгнутые в начале XX века западными колонизаторами, военными средствами. При этом он опирался на политическую поддержку Японии.

Часть тайской элиты, к которой относился и Пхибунсонгкрам, восхищалась военными и экономическим возвышением Японии, находилась под влиянием японских лозунгов о совместной борьбе азиатов против европейских колониялистов и создании под эгидой Японии Великой восточноазиатской сферы процветания. Японская пропаганда декларировала своей целью мир и процветание в Восточной Азии в свободе от западного колониализма. Эти идеи Японии поначалу нашли отклик в регионе у борцов за национальное освобождение от колониализма, например, у Аун Сана и его товарищей – такинов, выступавших против британского владычества в Бирме. Они считали, что с помощью азиатской страны они смогут победить западный империализм.

Пибун решил при опоре на Японию реализовать свои экспансионистские планы и вернуть территории, отторгнутые колониальными державами. Это ему удалось в результате войны с Французским Индокитаем (1940–1941 гг.), используя международное положение, ослабившее Францию. В 1940 г. Франция была оккупирована фашистской Германией, а в ее южной части (неоккупированной) находилось правительство Виши, якобы нейтральное, а фактически сотрудничавшее с Германией. Власть колониальной администрации в Индокитае значительно ослабла. В сентябре 1940 г. администрация Французского Индокитая была вынуждена предоставить военные базы для японской армии, которая вошла на территорию французской колонии. Исходя из своих экспансионистских планов, Япония поддержала тайские устремления по возврату части территорий Французского Индоки-

тая. У Пхибуна существовал и более обширный план создания великого тайского государства с присоединением всех земель, где проживают народы тайской языковой группы, и бывших вассалов сиамского государства. 24 июня 1939 г. Пхибунсонгкрам переименовал Сиам в Таиланд – «земля тайцев». (По-тайски название страны звучит как *Пратхеет Тхай* или *Мыанг Тхай*, то есть дословно то же, что и по-английски). Военные действия велись с октября 1940 по май 1941 г. Таиландская армия была несколько сильнее и лучше вооружена, ей удалось выиграть ряд сражений на суше. Однако тайцы потерпели поражение в морской битве при острове Чанг 17 января 1940 г. Посредничество японцев позволило добиться прекращения огня, заключить перемирие, а затем – мирный договор, подписанный в Токио 9 мая 1941 г. К Таиланду отошли территории в северо-западной Камбодже и часть территории Лаоса на тайской стороне р. Меконг, однако не все, а лишь четверть тех территорий, которые тайцы захватили в ходе войны 1940–1941 гг. (По окончании Второй мировой войны, в октябре 1946 г. эти территории пришлось вернуть, поскольку в противном случае французы грозились воспрепятствовать приему Таиланда в ООН²¹). Кроме того, Таиланд обязался выплатить Французскому Индокитаю шесть миллионов пиастров возмещения. Таким образом, Япония сохранила свои отношения с обоими участниками конфликта, упрочив свое влияние, рассматривая их как базу для вторжения в Британскую Бирму и Британскую Малайю. Что же касается политики Пхибунсонгкрама, то военные действия при опоре на союз с Японией, принесли ему успех (в последствии оказавшимся временным, тактическим). Пхибун торжествовал, его политический престиж резко вырос, на этой волне он, пользуясь властью, в июне

²¹ Terwiel, B.J. *Thailand's Political History: From the Fall of Ayutthaya to Recent Times*. Bangkok, River Books, 2005.

1941 г. стал фельдмаршалом, минуя чины генерал-лейтенанта и генерала.

Однако в правительстве хорошо понимали, что дальнейшее продвижении японских войск непременно затронет Таиланд. В правительстве боролись две линии – сторонников нейтралитета и противников альянса с милитаристской Японией во главе с Приди Пханомионгом, и сторонников союза с Японией. Сам Пхибун понимал сложность ситуации, поэтому внешняя политика этого периода отличалась двойственностью и непоследовательностью. В июне 1939 г. был заключен договор о дружбе между Таиландом и Японией. А 1 сентября, когда в Европе началась Вторая мировая война, правительство заявило о нейтралитете Таиланда.

Понимая, что Таиланд непременно окажется на пути японского вторжения на Индокитайском полуострове и будет втянут в военные действия, правительство предпринимало усилия, чтобы обеспечить безопасность и оборону своей страны совместно с колониальными державами. Одновременно 12 июля 1940 г. были заключены договоры с Японией, Францией и Англией. Тайцы предложили англичанам план совместной обороны южных границ Таиланда британскими силами (на юге Таиланд граничил с британской колонией Малайя), на что Черчилль посоветовал тайцам полагаться на себя. На просьбы к США и Великобритании помочь Таиланду оружием тайцы также не получили ответа.

Одновременно в 1940 г. тайские дипломаты в Европе налаживают контакты с советскими представителями на предмет установления дипломатических отношений с СССР. В марте 1941 г. в Москву приезжала делегация Таиланда и 12 марта 1941 г. стороны обменялись нотами об установлении дипломатических, торговых и

консульских отношений²². Очевидно, идея установления дипломатических отношений с Советским Союзом принадлежала Приди Пханомиионгу. Однако полностью реализовать их в тот период не удалось из-за нападения фашистской Германии на СССР, а также союза между Таиландом и Японией.

8 декабря 1941 г. японские войска вторглись в нескольких пунктах на территорию Таиланда. Пхибунсонгкрам в нарушение своего же приказа армии об оказании вооруженного сопротивления агрессору, приказал прекратить военные действия, которые продолжались всего один день. Когда рано утром представители японской

*Приди Пханомиионг – регент
короля (1941-1945) в парадной
форме*

армии прибыли с ультиматумом, Пхибунсонгкрам избежал встречи с ними. Он колебался: сопротивляться и потерпеть поражение от сильной военной державы – Японии, либо стать оккупированной страной, либо присоединиться к успешной Японии и получить выгоды от этого союза. В конечном счете, он выбрал последнее.

Вопрос о позиции Таиланда во Второй мировой войне, об отношениях с державами

²² Фомичева Е.А. *Из истории российско-тайландских отношений*. М., «Белый Ветер», 2018, с. 239.

кардинально развел двух политиков Приди и Плэка. Пхибунсонгкрам занял позицию союза с Японией. Приди Пханомиионг был категорически против. Противники прояпонского курса были отодвинуты с влиятельных позиций в правительстве, которое возглавлял Пхибунсонгкрам, но не устранены из политики полностью, что может свидетельствовать о внутренних сомнениях самого Пхибуна²³. Приди Пханомиионг был назначен на пост регента при юном короле Ананде Махидоне (р. 20 сентября 1925 г. – ум. 9 июня 1946 г.), который находился на учебе в Швейцарии. Этот пост Приди занимал с 16 декабря 1941 г. по 5 декабря 1945 г. Министр иностранных дел Дирек Чайянам, критик прояпонского курса, по иронии судьбы или странному умыслу Пхибуна, был отправлен послом в Токио.

21 декабря правительство Пхибуна подписало договор о дружбе и сотрудничестве с Японией, а 25 января 1942 г. Таиланд объявил войну США и Великобритании. Однако Приди Пханомиионг, как регент короля, отказался поставить свою подпись под объявлением войны (что в дальнейшем сыграло большую роль в послевоенном урегулировании). Таиландский посол в Лондоне передал соответствующую ноту правительству Великобритании, а посол в Вашингтоне Сени Прамот отказался объявлять Америке войну и заявил, что решение таиландского правительства незаконно. Он организовал из тайских граждан в США антияпонское движение *Сери Тхай* (Свободный Таиланд). Со своей стороны, Приди Пханомиионг создал *Сери*

²³ Исследователи этот эпизод трактуют по-разному. В некоторых говорится об отставке Приди в знак протеста против прояпонской политики, что может соответствовать истине, поскольку известно, что в правительстве Таиланда именно он проводил политику нейтралитета. В других – о том, что он был выведен из правительства решением Пхибунсонгкрама.

Тхай на территории страны. В него входили многие видные политические деятели, высшие военные чины и члены правительства. Движение сотрудничало с военным командованием США и Великобритании на азиатском театре военных действий, осуществляя связь по линии разведок этих стран, которые присвоили Приди конспиративное имя Руфь. Руководство движения Свободный Таиланд формировало и вооружало партизанские отряды, снабжало важными сведениями англо-американских союзников. Об антияпонской деятельности было известно Пхибуну, но он делал вид, что не замечает этого.

Пока военные дела Японии шли хорошо, прагматический союз с нею представлялся Пхибунсонгкраму оправданным. По договору японские войска получили возможность использовать транспортную и военную инфраструктуру страны. Взамен Таиланду отошли 4 северных штата Малайи. Таиландская армия *Пхаяп* вела захваты на территории шанских и каренских государств Бирмы и провозгласила там некое образование Сахарат Тхай Дэм под эгидой Таиланда.

5-6 ноября 1943 г. Таиланд принял участие в конференции Великой Восточной Азии в Токио. Целью конференции было подчеркнуть паназиатское лидерство Японии, ее связь с государствами региона, многие из которых были марионеточными и прояпонскими, созданными после оккупации японскими войсками, а также с политическими организациями, выступавшими за независимость от западных колонизаторов. Все это – в рамках Великой сферы сопроцветания. В конференции помимо Японии участвовали на высшем уровне представители марионеточных Манчжоу-Го, Реорганизованного национального правительства Республики Китая, государства Бирмы, Временного правительства свободной Индии (Азад Хинд), Второй республики Филиппины. В конференции участвовали представители других эфемерных образований, та-

ких как государство Лаос, королевство Кампучия, Вьетнамская империя. От Таиланда присутствовал посол королевства Таиланд принц Ван Вайтхаякон²⁴. Пхибун ехать в Токио отказался, политической причиной этого было определенное разочарование союзом с Японией.

*На токийской конференции Великой Восточной Азии
5-6 ноября 1943 г.*

Бесчинства японской армии на захваченных территориях, эксплуатация местных ресурсов, ущерб, который понесла экономика этих территорий скоро отрезвили многих политиков в регионе, включая борцов за национальную независимость, и вызвали недовольство у населения этих территорий. В регионе развернулась активная вооруженная борьба против японских оккупантов, большую роль в которой играли левые и коммунистические движения. В Бирме эту борьбу возглавляли таины и Аун Сан, в Индокитае – Хо Ши Мин. Формально Таиланд сохранял независимость, имел свое правительство, но по факту, японское военное командование хозяйничало в стране, что уже в 1942 г. самым негативным образом отразилось на экономике и вызывало недовольство населения.

Когда стало очевидным, что Япония, как и фашист-

²⁴ Andrew Gordon, *A Modern History of Japan: From Tokugawa to the Present*, P. 211.

ская Германия, проигрывает войну, политические силы в Таиланде стали искать выхода из союза с агрессором. Партизанские отряды *Сери Тхай* и отряды сопротивления коммунистов проводили отдельные акции против японских войск и ждали приказа к всеобщему выступлению. Еще одним важным направлением деятельности Приди были переговоры с представителями союзников с тем, чтобы избежать статуса страны-союзника агрессора. Это ему удалось отчасти благодаря политике США на вытеснение англичан и укрепление своего присутствия в регионе в послевоенный период. На тот момент американцы делали ставку на оба (местное и американское) движения Свободный Таиланд. Пхибунсонгкрам стал лихорадочно искать выход из союза с Японией. Он предложил парламенту перенести столицу страны в отдаленные район, чтобы оттуда вести вооруженную борьбу против японцев. Однако парламент отклонил его идею. Пхибун пригрозил отставкой, будучи уверен, что его демарш увенчается успехом. Но парламент не поддержал его, принял отставку и назначил новым премьер-министром Куанга Апайвонга, участника движения *Сери Тхай*. Тем самым правящие круги Таиланда порвали с прояпонски настроенным Пхибуном. Более того, Приди Пханомиионг специальным открытым письмом объявил, что акт объявления Таиландом войны Великобритании и США был незаконен юридически, поскольку не заверен подписью регента от лица монарха и не соответствовал чаяниям народа Таиланда. Таиландское правительство отменило все договоры, заключенные с милитаристской Японией.

Таким образом Таиланд отмежевался от прояпонского курса, который олицетворял Пхибунсонгкрам. Это в значительной степени способствовало тому, что Таиланд не рассматривался американцами как проигравшая в войне сторона со всеми вытекающими последствиями. Сложнее было с Великобританией, которая готова была

любой ценой вернуть захваченные тайцами территории английских колоний, восстановить свое влияние в регионе (что не удалось) и отомстить Таиланду (в частности, получив огромные репарации в виде риса для своих колоний).

В течение 1945–1946 гг. тайцы возобновили переговоры об установлении дипломатических отношений с СССР на основе договоренностей, достигнутых в 1941 г. Переговоры вел брат Приди Пханомиионга. В декабре 1946 г. дипломатические отношения были установлены, 2 апреля в Москву прибыл посланник Сиама – брат Приди Атхакит Пханомиионг. Таиланду было важно заручиться поддержкой победителей – союзников по антигитлеровской коалиции, чтобы быть принятым в ООН и, таким образом, получить международное признание. Советский Союз пошел навстречу тайцам и по их просьбе поддержал прием Сиама в ООН. (В 1946–1948 гг. страна называлась Сиам, как знак отречения от имперских устремлений, затем ей было возвращено название Таиланд).

Тайцы совершенно справедливо усматривают «последовенные успехи Таиланда в сохранении независимости и возвращении себе международного престижа не в чуде, а в мужестве и настойчивости Приди Пханомиионга, которого лорд Маунтбеттен²⁵ называл одной из самых романтических фигур войны в Юго-Восточной Азии»²⁶. Однако те же англичане всячески препятствовали действиям отрядов *Серп Тхай*, которые были хорошо вооружены, экипированы и могли явить серьезную базу поддержки Приди Пханомиионгу, известному своими левыми взглядами. Эти отряды 1945 г. по требованию англичан были расформированы.

²⁵ Лорд Маунтбеттен - адмирал, с октября 1943 г. – верховный главнокомандующий союзных войск на южно-азиатском театре военных действий. В 1947–1948 гг. – генерал-губернатор Индии.

²⁶ The Nation, Bangkok, Editorial Opinion, 14 May 2000.

Однако по приказу Приди оружие *Сери Тхай* было передано борцам за освобождение от французского колониализма во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже. В Индокитае антияпонское сопротивление во главе с коммунистами переросло в освободительную войну против французского колониализма. Приди Пханомиионг сочувствовал этой борьбе и сотрудничал с лидерами антиколониального движения, прежде всего с Хо Ши Мином. С 1947 по 1954 гг. на территории Таиланда находили убежище Хо Ши Мин и другие деятели национально-освободительного движения. Бывший лектор Тхаммасатского университета д-р Прамот Наконтхап вспоминал, что дома его отца, бывшего участником движения *Сери Тхай* в провинциях Накхонпханом, Удонтхани и Нонгкхай служили тайными складами оружия, которое переправлялось в эти три страны Индокитая. Он говорил, что эта поддержка со стороны Приди навсегда осталась в сердцах жителей Индокитая²⁷.

С марта по август 1946 г. Приди занимал пост премьер-министра, провел новую конституцию (май 1946), в которой предусмотрен двухпалатный парламент, избираемость нижней палаты. Отменяется антикоммунистический закон. Принимаются законы по защите прав трудящихся.

Судьба Пхибунсонгкрама в этот период складывалась драматически. По окончании войны он, по настоянию США и Великобритании, был предан суду по обвинению в совершении военных преступлений. Однако при правительстве Приди Пханомиионга в 1946 г. суд над Пхибунсонгкрамом был отменен под предлогом технических ошибок. Причина заключалась в том, что в обществе были сторонники Пхибуна, которые высоко оценивали его политику и считали, что Пхибун сделал все возможное для защиты интересов Таиланда, а союз с Японией позволил

²⁷ Ibid.

расширить территорию страны за счёт Бирмы и Малайи²⁸. В какой степени на это решение повлияли личные отношения между двумя бывшими соратниками по Народной партии, можно только догадываться.

9 июня 1946 г. трагически погиб молодой король Ананда Махидон. Его нашли со смертельной раной в голове в его собственной спальне во дворце. Это событие до сих пор не раскрыто. Однако сразу начались поиски виновных. Лидер Демократической партии Сени Прамот и его близкие развязали кампанию против Приди, который в это время был премьер-министром, обвиняя его в заговоре против престола с целью установить в стране республику. Жена Сени Прамота сообщила об этом в американское посольство, другие представители Демократической партии – в британское²⁹. Однако по свидетельству американского посла в Бангкоке Эдвина Стентона, ему лично Пхибунсонгкрам в 1947 г. после переворота, который привел его к власти, свергнувшего законно избранное правительство Приди Пханомионга, говорил, что он «сомневается в том, что Приди мог быть участником заговора: во-первых, потому, что он очень умный политик и во-вторых, потому, что у него мягкое сердце». Он подчеркнул: «я не думаю, что Приди мог бы замысливать убить кого-нибудь». Жена Пхибуна Ла-иат поддержала мужа³⁰.

²⁸ Aldrich, Richard J. *The Key to the South: Britain, the United States, and Thailand during the Approach of the Pacific War, 1929-1942*. Oxford University Press, 1993.

²⁹ Sulak Sivaraksa, *Powers That Be: Pridi Banomyong through the rise and fall of Thai democracy*, 1999.

³⁰ Долгие расследования смерти короля ни к чему не привели. Но пришедший к власти в результате переворота, свергнувшего законно избранное правительство, Приди Пханомионга, Пхибунсонгкрам в ноябре 1947 г., назначил Куанга Апайвонга, лидера Демократической партии премьер-министром. Был проведен суд по обвинению секретаря короля, сенатора Чалео Па-

В ноябре 1946 г. Приди с супругой уезжают из страны и совершают поездку в США, где он встречается с президентом Трумэном и генералиссимусом Чан Кай Ши. По возвращении в феврале 1947 г. Приди встречают восторженные толпы народа, что говорит о его большой популярности в стране.

В послевоенное время в регионе бурно нарастала национально-освободительная борьба. Приди Пханомионг сочувствовал ей, поддерживал контакты с ее лидерами. В сентябре 1947 г. совместно с вьетнамским политическим деятелем Чан Ван Зяу Приди Пханомионг создал центр антиимпериалистической и антиколониальной борьбы – Юго-Восточную Лигу, которая объединяла патриотические организации Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Бирмы, Филиппин, Малайи, Индонезии, Таиланда, которые боролись против японской оккупации, а теперь должны совместно бороться против колониализма. В это время влияние антиимпериалистических и коммунистических сил в регионе было очень сильным. Это, бесспорно не отвечало интересам США и проамериканских местных кругов. Американцы, которые помнили о сотрудничестве Приди с союзниками в антияпонской борьбе, после войны сочли, что Приди слишком близок к коммунистическому и национально-освободительному движению. Положение Приди Пханомионга в тайландской политике, его влияние в движении *Сери Тхай* (которое было распущено, но остались его участники, многие из которых имели левые убеждения), его связи с лидерами национально-освободительного движения в регионе стали вызывать

тумрота, и двух пажей в убийстве. Суды тянулись годами, сопровождаемые большими скандалами, убийствами адвокатов. В конце концов, все трое были признаны виновными, им было отказано в помиловании, и они были расстреляны в 1955 г. (Много лет спустя король Пумипхон Адульдет заявил, что не верит в их виновность). Ibid.

негативную реакцию Запада и, прежде всего, Америки из страха «распространения коммунизма на Таиланд», который они видели своим форпостом в регионе. В их интересах было устранить левый элемент из таиландской политики. Американцев устраивала авторитарная власть проамериканских диктатур, которые правили в Таиланде с конца 40-х годов на протяжении нескольких десятилетий.

8 ноября 1947 г. правые военные во главе с генералом и Пином Чунхаваном совершили государственный переворот и вновь привели к власти Пхибунсонгкрама. Приди бежал в Сингапур, Двамя годами позже, в феврале 1949 г., при поддержке флота, он попытался вернуться, используя ту же тактику военного переворота, но потерпел поражение. Его сторонники были подвергнуты жестокому преследованию, а сам он вынужден был вновь бежать, теперь уже навсегда. Сначала Приди Пханомионт жил в Китае с 1949 по 1970 г., где его радушно принял Мао Цзе Дун. Затем – в Париже до самой смерти в 1983 г.

*Приди посещает порт Клоенг
Тоей в 1946 году*

Деятельность Приди как внутри страны, так и вне ее – по поддержке национально-освободительного движения в Индокитае позволяет считать его одним из самых сильных политических деятелей в ЮВА наряду с такими известными национальными лидерами как Хо Ши Мин и Аун Сан. В знак благо-

дарности Хо Ши Мин поручил вьетнамскому посольству в Париже оказывать ему почести с 1971 г. до конца его жиз-

ни, когда он жил там в изгнании³¹. Прах Приди Пханомионга по его просьбе был развеян над Сиамским заливом.

После военного переворота 1948 г. Пхибунсонгкрам оставался на посту премьер-министра вплоть до 1957 г. несмотря на попытки переворотов, которые были жестоко подавлены. Во внутренней политике правление Пхибуна отличалось авторитаризмом, в 1950 г. были запрещены все политические партии. В ноябре 1952 г. были арестованы жена Приди, которая провела в заключении до февраля 1953 г., и его сын. Во внешней политике Пхибунсонгкрам проводил абсолютно проамериканский курс, в 1950 г. подписал союзный договор с США, в 1951 г. Таиланд принял участие в Корейской войне на стороне США, направив туда воинский контингент в 4 тыс. человек, в том же году была запрещена торговля с социалистическими странами. В 1954 г. Таиланд стал членом созданного американцами военного антикоммунистического блока СЕАТО. В 1955 г. после заключения Женевских соглашений по Индокитаю по совету американских друзей Пхибун сделал несколько жестов, демонстрирующих некоторую либерализацию режима. Но его политическое время уже ушло и в результате военного переворота, возглавляемого его же сподвижниками фельдмаршалом Саритом Танаратом и Пао Сианоном при поддержке США, Пхибунсонгкрам был свергнут, и покинул страну. Он жил в Японии, вернуться на родину ему удалось только после смерти. 11 июня 1964 г. он умер, а урна с его прахом захоронена в Бангкоке.

Время многое расставило по своим местам. Сегодня в Таиланде признают огромные заслуги Приди Пханомионга перед страной как мыслителя, теоретика, политика, которому страна во многом обязана созданием современной политической системы, ее правового обоснования и струк-

³¹ *The Nation*, Bangkok, Editorial Opinion, 14 May 2000.

туры конституционной власти. Тайцы с уважением относятся к его стремлению создать в Таиланде общество социальной справедливости. Высоко ценится его вклад в развитие образования в стране, особенно в создание Тхаммасатского университета, заложившего основы свободной критической социально-политической мысли в Таиланде. В 2000 г. в связи со столетним юбилеем Приди Пханомионг был объявлен ЮНЕСКО одним из выдающихся личностей столетия. Широко отмечалось в Таиланде и 110-летие со дня рождения Приди Пханомионга. Его имя увековечено в названиях бангкокских улиц, созданы два музея, Фонд Приди Пханомионга. В Париже, в Сорбонне, в 2000 г. Приди был включен в список великих личностей и событий на этот год, его память отметили там как «одного из великих конституционалистов XX века, сравнив его с такими фигурами, как Руссо, Монтескье и Токвиль»³².

Таков жизненный путь двух политических деятелей, во многом определивших политическое развитие Таиланда. Когда-то они были друзьями, затем пути их разошлись. Их содружество и соперничество продолжалось долгие годы. Оба они были патриотами своей родины, но видели ее будущее по-разному. Оба они вынуждены были покинуть страну, и вернулись на родину лишь после смерти. Политическая деятельность Приди Пханомионга и Плэка Пхибунсонгкрама демонстрировала две тенденции развития Таиланда: тенденцию демократического и социально ориентированного развития и независимой внешней политики и тенденцию авторитаризма, подавления левых движений и прав граждан и оппортунизма во внешней политике при опоре на внешние силы на основе антикоммунизма. В каком-то смысле время примирило потомков Приди Пханомионга и Плэка Пхибунсонгкрама, которые

³² Gerald W. Fry. "Research & Articles on Pridi Banomyong". BookRags. 18 June 2012.

ПРИДИ ПХАНОМИОНГ и ПЛЭК ПХИБУНСОНГКРАМ

вместе участвовали в праздновании столетия со дня рождения Приди Пханомионга в Бангкоке. Что касается тайландской общественности, то она демонстрирует пример уважительного отношения к своей истории, воздавая должное разным, подчас противоречивым, политическим фигурам прошлого.

ТОМАС РАФФЛЗ: ПУТЬ НА ВОСТОК

ГАРРИ ЛИ (ЛИ КУАН Ю): ПУТЬ НА ЗАПАД *

***Сведения об авторе:** *Осипова Мария Григорьевна* – кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.
E-mail: ossimarina@yandex.ru

Двести лет тому назад, на почти необитаемом, затерянном в океане острове Сингапур были джунгли. Сегодня это одно из самых экономически успешных государств мирового сообщества. Остров Сингапур не имеет полезных ископаемых, а его земля бесплодна. Что привлекло сюда столько людей со всего света? Как оказалось возможным построить на тропическом острове экономический Небоскреб? Судьба острова, захваченного пиратами и превратившегося через двести лет в высокотехнологичное государство оказалась неразрывно связанной с именами Томаса Раффлза и Ли Куан Ю.

Современный Сингапур создал один человек – Ли Куан Ю. Он правил страной четверть века и его имя вошло в историю как основателя государства. Каким же был Сингапур до Ли Куан Ю?

История Сингапура ассоциируется с именем сэра Томаса Стемфорда Раффлза. Она напрямую связана с его честолюбивыми планами колониального захвата региона Юго-Восточной Азии Великобританией. Мир, из которого пришел Томас Раффлз был совершенно иным, нежели тот мир, в котором появился на свет Гарри Ли (Ли Куан Ю). Без Томаса Раффлза Сингапур никогда бы не проделал удивительный путь от «мангровых зарослей» до колониального центра Великобритании. Без Ли Куан Ю колониальный центр Великобритании не состоялся бы как самостоятельное государство. Ли Куан Ю построил современное инновационное государство на острове, «открытом» Томасом Раффлзом. За двести лет население острова возросло от 120 человек до 6 миллионов 120 тысяч.

Перенесемся в самое начало 1819 года. Крошечный остров на пересечении торговых морских путей в Юго-Восточной Азии. На остров прибывает небольшой экспедиционный отряд, посланный Английской Ост-Индской компанией (АОИК). Возглавляет отряд Томас Раффлз, чиновник Английской Ост-Индской компании. Большин-

ство представителей компании прибыли в этот регион, чтобы торговать, некоторые приехали ради приключений, но перед Томасом Раффлзом стояла иная задача: он хотел изменить мир, сделать его лучше.

Раффлз совершил археологическую разведку острова и был очарован историей Сингапура. Им были обнаружены следы прошлого, относящегося к XIV веку. В то время Сингапур (Тумасик) занимал важное место в центре процветавшего Малайского королевства.

Раффлз хотел создать на острове не просто торговый форпост Ост-Индской компании, в его планы входило построение на перекрестке важных морских путей нового Тумасика, нового Сингапура.

Томас Стемфорд Раффлз начал составлять историю Сингапура с чистого листа. Штаб-квартира АОИК находилась в Лондоне, а сама компания не была похожа ни на одну другую торговую корпорацию в мире. Она имела собственный чиновничий аппарат и армию. Чай пользовался все возрастающим спросом в Европе. Половину своих доходов компания получала от поставок этого товара. Чем можно было расплачиваться за чай? Опиум был единственным товаром, востребованным в Китае. Он производился на севере Индии и его стали перевозить в Китай. На выручку от опиума закупался чай, который направлялся в Великобританию. Торговый путь проходил через узкий Малаккский пролив, где был расположен Сингапур.

Экспедиция Раффлза на остров Сингапур была провокацией, никто не ожидал, что он построит порт под самым носом у голландцев. Баннерман, губернатор Пинанга, был недоволен своевольными действиями Раффлза и заверил голландцев, что тот действовал по собственной инициативе, без разрешения руководства компании. Получив заверения Баннермана, голландцы отказались от военного захвата острова. Они ожидали, что англичане уйдут отсюда. Но Баннерман не учел настроений, царив-

ших в Лондоне. Наполеоновские войны, подъем патриотических настроений в метрополии повлияли на политику властей. Разразился скандал. Баннерману направили указание разрешить Раффлзу оставить британский флаг в Сингапуре. Все разрешилось само собой, без военных конфликтов за несколько лет: Сингапур остался английской колонией. Раффлз понимал: чтобы выжить – островному городу нужно было превратиться в порт свободной торговли. Но как привлечь торговцев в это новое поселение? Блестящая идея Раффлза о свободной торговле привлекла многих купцов. Они приплывали по рекам и торговля, не облагаемая налогами, шла очень бойко. Продавать можно было что угодно, без обложения товаров пошлинами.

Двести лет тому назад чиновник Английской Ост-Индской Компании водрузил на почти необитаемом острове Сингапур английский флаг и с этого момента начинается отсчет новой истории Сингапура.

16 сентября 1923 г. в Сингапуре – в столице английского колониального центра Стрейтс Сеттлементс, родился Ли Куан Ю. Когда ему исполнилось 35 лет, он возглавил Партию Народного Действия, которая пришла к власти в самоуправляющемся Сингапуре. В 1965 г. Республика Сингапур стала независимым государством. За 25 лет своего правления (1965–1990 гг.) Ли Куан Ю удалось преобразить колониальный центр реэкспортной торговли в высококоразвитое государство и перейти к его инновационному развитию. До самой своей кончины в 2015 г. Ли Куан Ю продолжал руководить страной как Министр-Наставник.

Маленький остров, на перекрестке морских путей, всего за двести лет, из тропического, пиратами занятого пространства, путем намыва земель расширил свою территорию почти на треть и стал островом небоскребов, вы-

сокоразвитым государством, мировым финансовым центром.

Как удалось Великобритании закрепиться в малайском мире и удержать свое господство над островом в регионе, где Голландия контролировала ситуацию?

Как удалось Ли Куан Ю привести к победе на выборах Партию Народного действия, сохранить независимость крохотного государства, удержаться от поглощения Малайзией и Индонезией и от влияния на партию коммунистических идей КНР и политики Транснациональных корпораций? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, надо понять, какими они были: английский реформатор Томас Раффлз и сингапурский адвокат Ли Куан Ю.

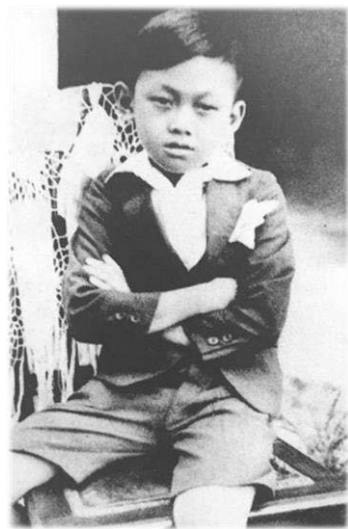
Томас Раффлз родился пятого июля 1781 г. на корабле «Энн». Корабль из Лондона направлялся в Порт-Морант на Ямайке. Отправляясь в плавание, капитан судна, Бенджамин Раффлз, взял с собой жену, которая ждала ребенка. Энн Раффлз родила сына прежде, чем корабль достиг берегов. Мальчик родился на корабле в открытом море и свои первые шаги сделал на корабле отца. С детства он очень много читал и проявлял особый интерес к книгам. Ранняя смерть отца прервала его занятия в школе, но он продолжил учебу и ежедневно посвящал многие часы самостоятельным занятиям. В 14 лет Томас Раффлз поступил в Английскую Ост-Индскую компанию (АОИК), где был мальчиком на побегушках и выполнял мелкие поручения. Вместо учебы в престижных лондонских колледжах, он проходил обучение в лондонской конторе АОИК. Он не получил полного школьного образования, не говоря о высшем, университетском, но это никак не отразилось на его жажде знаний. Раффлз самостоятельно выучил французский язык и латынь, прочел невероятное количество книг по истории, философии, естественным

наукам. Когда ему исполнилось 19 лет, он был произведен в младшие клерки, с небольшим жалованием в 70 ф. ст. в год. Семье Томаса, которая после ранней смерти отца, вынуждена была жить на весьма небольшую пенсию, эти деньги помогли перешагнуть порог бедности.

Через пять лет, в 1805 г., начинается новый период в жизни Раффлза. Он получает должность помощника секретаря на острове Пинанг, известного как остров Принца Уэльского. Именно в эти годы возрастает особая ценность острова Пинанг, в связи с обострением борьбы Голландии и Великобритании за сферу влияния в регионе Юго-Восточной Азии.

Всего через неделю после этого назначения, 14 марта 1805 г., состоялось его бракосочетание с Оливией Фанкорт, вдовой служившего в Мадрасе хирурга. После свадьбы, вместе с женой, в возрасте 24 лет он уезжает на Восток.

Гарри Ли (Ли Куан Ю) родился в весьма обеспеченной китайской семье. Его прадед, Ли Бок Бун, покинул китайскую провинцию Гуандун и переехал в Сингапур в 1862 г. Дедушка владел каучуковыми плантациями. Три поколения семьи Ли исповедовали конфуцианство, что не помешало крестить новорожденного ребенка в англиканской церкви с именем Гарри, дедушка его называл Гарри Ли. Мать была родом из *перанаканов*. Так называли потомков китайских иммигрантов, которые женились на малайских или индонезийских девушках. Отец принадлежал к народности *хакка*, субэтнической группе китайцев, проживающих в странах Юго-Восточной Азии. Родители мальчика говорили в семье на английском языке, увлекались британской культурой. В те годы Сингапур был столицей британской колонии Стрейтс-Сеттлментс.

Детство Ли Куан Ю проходило в эпоху зарождения антиколониального движения на острове. Национально-освободительная революция 1925-1927 гг. в Китае самым серьезным образом повлияла на различные слои китайского населения. В 1926 г. был создан Всеобщий рабочий союз, английские колониальные власти сопротивлялись этому революционному напору, подавляя выступления, начались репрессии. В 1927 г. происхо-

дит расстрел массовой демонстрации, направленной против колониальных властей. Увеличивалось число китайских школ, находящихся под влиянием Гоминьдана. В семье Гарри Ли об этих событиях предпочитали молчать. В 1929 г. его отдают учиться в китайскую школу. Несколько месяцев он посещал занятия, на которых нелегко ему приходилось из-за плохого знания китайского языка. Он попросил родителей перевести его в английскую школу просто потому, что плохо понимал, о чем говорили на уроках. Впоследствии он так вспоминал детство: «Шестилетним мальчишкой я ехал на запряженной волом телеге на деревянных колесах, обтянутых металлической полосой, без пружин и амортизаторов. Я наслаждался веселой ездой по ухабистой проселочной дороге, которая вела к каучуковой плантации моего дедушки»¹. Впрочем, ему грустно было вспоминать о своем детстве из-за того, что отец был очень несдержанным и бил детей. На всю жизнь Гарри Ли за-

¹ Ли Кун Ю, *Из третьего мира в первый*. – М., 2017. С. 559

помнил, как отец жестоко его наказывал за незначительные провинности².

До вторжения японцев в Сингапур жизнь Гарри Ли была материально благополучной, мир вокруг казался стабильным и нерушимым. Предполагалось, что в Юго-Восточной Азии Британская империя просуществует еще 1000 лет, но она рухнула, когда японцы завоевали Сингапур. Никто даже предположить не мог, что остров будет завоеван японцами и англичане окажутся изгнанными. Гарри Ли оказался среди тех, кого задержали и должны были отправить на расстрел. Ему чудом удалось избежать этой участи, хитростью он вышел из толпы задержанных китайских молодых людей и спрятался неподалеку в кустарниках. В эти страшные мгновения молодой человек понял, что такое сила, самая настоящая грубая сила. Эти три с половиной года после вторжения японцев в Сингапур стали для Ли Куан Ю (Гарри Ли) большим жизненным уроком, который он получил в свои 19 лет.

Окончив в 1945 г. Раффлз-колледж в Сингапуре, в возрасте 23 лет, Гарри Ли уезжает в Лондон, на Запад.

28 января 1819 г. в бухту вошел принадлежавший Великобритании военный корабль, на борту которого находился сэр Томас Стемфорд Раффлз – человек, вошедший в историю как основатель Сингапура. С этого дня и отсчитывается двухсотлетняя история современной Республики Сингапур.

Появлению здесь Томаса Раффлза предшествовала его широкая деятельность в «малайском мире», с которым оказалась связана вся его жизнь. Несправедливо было бы рассматривать личность Раффлза только как основателя

² Особенно мальчика напугало, когда отец подвесил его, пятилетнего ребенка, за уши над колодцем за самую невинную выходку.

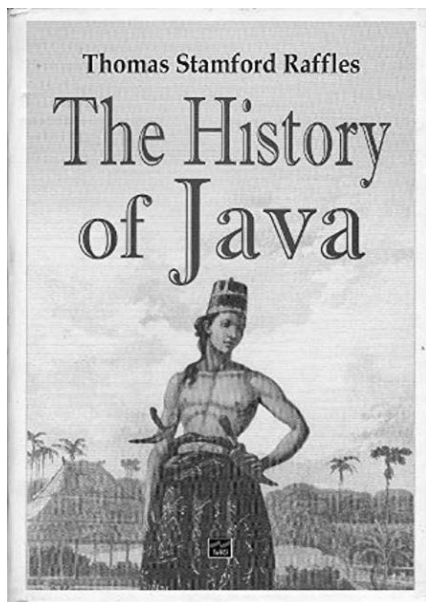
острова, прославившего его имя. Томас Раффлз был не просто служащим компании, но человеком многогранных интересов, путешественником, философом. Он стремился познать Восток, хорошо изучить «малайский мир».

Пинанг, куда получил свое назначение Раффлз, был в те годы свободным портом, к которому стекались товары из Англии и Индии и затем распространялись по Малайскому архипелагу и Индокитайскому полуострову. Из Малайи, Суматры и Бирмы на остров Пинанг поступали рис, пряности, олово, ротанг, золото, слоновая кость, эбенное дерево. Именно в то время АОИК ввела на Пинанге экспортные пошлины (торговля пряностями переживала кризис, из-за военных действий на европейском континенте).

Раффлз в это сложное время мог вернуться в Индию, но он предпочел остаться на полуострове, изучил за 5 месяцев малайский язык настолько хорошо, что стал обходиться без переводчика. В 1808 г. его повысили в должности, сделав секретарем президентства и консультантом по вопросам английской политики в районе Малаккского пролива.

В 1795 г. во время войны Франции с Нидерландами Малайя была захвачена англичанами. Английская Ост-Индская компания, обладавшая большой экономической властью, приняла решение разрушить Малакку, содержание которой обходилось слишком дорого, учитывая нужды гарнизона и колониальной администрации города. Раффлз во время своего отпуска оказался в городе, разрушение которого уже началось. Он отправил в Индию рапорт о недопустимости уничтожения столь важного форпоста, какой представляла Малакка для английских интересов в малайском мире. Доклад Раффлза имел самые непосредственные последствия – он побудил английские власти к реальным действиям: разрушение города было остановлено, а Раффлза пригласили в Калькутту как спе-

циалиста по вопросам, относящимся к политике Великобритании на Малайском полуострове. Раффлз получил предписание готовить экспедицию на полуостров.

Он провел в Малакке целый год, который посвятил изучению политического положения на Яве, сбору сведений о голландских воинских силах и укреплениях, налаживанию связей с местными правителями, которым обещал скорейшее освобождение от власти голландцев. Благодаря его усилиям, направленным на изучение обстановки на Яве, для подготовки английского вторжения в августе 1811 г. на остров

высадился английский экспедиционный корпус, численностью в 12 тысяч человек, а в сентябре голландцы капитулировали и главой на острове был назначен Томас Стемфорд Раффлз. Его деятельность на Яве строилась на принципах гибкой политики взаимоотношений с местными властями: он реорганизовал административную систему и судопроизводство, провел налогово-земельную реформу. За время пребывания на Яве Раффлз сформировался как универсальный ученый, интересы которого охватывали разные области – этнографию, лингвистику, историю. Он собрал множество рукописей малайских литературных памятников, фиксировал сведения о хозяйстве, географии, местных обычаях острова. С сентября 1816 по май 1817 гг. он написал капитальный труд под названием «История Явы».

По возвращении в Великобританию, которую покинул 11 лет назад, в Ост-Индской компании Раффлза принимали как героя, открывшего неведомый «малайский мир». Книга имела большой успех, и ученый, окрыленный, вновь отправился в путешествие по Востоку, с тем, чтобы содействовать всемерному расширению английских колониальных владений в Нусантаре. Такого рода активность, однако, не встретила одобрения в метрополии: Великобритания не предполагала омрачать отношения с Нидерландским королевством, своим союзником на континенте. Но Раффлза это не смутило, просто он несколько изменил свою тактику поведения, но прежнюю стратегию оставил неизменной. В 1818 г. он приступает к реализации плана подчинения английским властям сохранявшего независимость султаната Аче.

Наконец, Раффлз смог начать осуществление своей главной идеи – основания в районе Южных морей свободного порта, принадлежащего английской короне. Его действия находили поддержку в английском обществе, однако руководство Ост-Индской компании, которое конфликт с голландскими властями никак не устраивал, подвергало их суровой критике. В октябре 1818 г. Раффлзу было разрешено приехать в Калькутту с тем, чтобы рассказать о планах защиты интересов Великобритании в районе Южных морей, о том, как противостоять политике препятствующих в этом Нидерландов.

По приезде в Калькутту он изложил свою концепцию генерал-губернатору Индии, однако получил разрешение на реализацию только части своего проекта – той, что относилась к созданию свободного порта в районе Малаккского пролива. Другая часть его предложений, касавшаяся амбициозной стратегии завоевания Суматры, была отвергнута генерал-губернатором Калькутты как чреватая резким обострением голландско-английских отношений.

Раффлзу были даны полномочия только на то, чтобы создать английскую опорную базу в районе южного входа в Малаккский пролив, основным предназначением которой было препятствовать голландцам на путях прямых торговых связей между Европой и Китаем. Отправляясь в морскую экспедицию, Раффлз рассказывал другу в частном письме:

«Мы движемся в восточном направлении в надежде что-то предпринять, но я сильно сомневаюсь, чтобы голландцы нам оставили хоть клочок земли, за который мы смогли бы зацепиться. Мой взор ныне обращен к Джохору, и вы не удивляйтесь, если мое следующее письмо придет к вам оттуда, где некогда стоял город Сингапур».³ В то время Сингапур находился в центре Малайского королевства и назывался Тумасик. Раффлз хотел создать новый Тумасик, новый Сингапур, поскольку хорошо знал историю процветания этого города до сожжения его португальцами в 1613 г. Но Раффлз не имел законного права ничего делать на острове без разрешения султана Малайи, а тот уже принял решение не заключать никаких сделок с англичанами. Но у султана был старший брат Хусейн, претендовавший на трон. Раффлз знал об этом. Он тайком переправил Хусейна в Сингапур и провозгласил его законным правителем острова, т.е. фактически совершил государственный переворот. И в этом Раффлзу не могло не пригодиться знание местных обычаев и малайского языка. По сути, просто по своему желанию он создал султана Сингапура.

6 февраля 1819 г. был заключен договор о передаче права управления островом Английской Ост-Индской компании и статус его был определен как торговая фактория компании.

³ Тюрин В.А. *Томас Стемфорд Раффлз: человек, который основал Сингапур* // Восток, 1998, №2, С. 69

Действия Томаса Раффлза вызвали недовольство нидерландских властей, которые считали законным владельцем Сингапура султана Риау, состоявшего в вассальной зависимости от голландцев. Руководство Ост-Индской компании не одобряло самоуправных действий своего сотрудника, но английское правительство не предприняло никаких санкций против Раффлза, и конфликт удалось погасить. Раффлз писал, что «обладание таким островом как Сингапур, может помочь распространению нашего политического влияния, если того потребуют обстоятельства... и Сингапур станет для нас на Востоке тем, чем Мальта является на Западе»⁴.

Официально Раффлз назывался губернатором Сингапура, но он оставался в подчинении Ост-Индской компании. Его срочно отозвали в Бенкулен, отдаленный стратегический пункт англичан, находившийся на юге Суматры. Раффлз числился местным губернатором, и компания настаивала на его возвращении к своим обязанностям. 28 июня 1819 г. он отплыл из Сингапура и вернулся на остров только через три с половиной года. Все это время Сингапур оставался английской колонией, генерал-губернатор Хейстингс, не поддерживающий действия Раффлза на острове, тем не менее, захват Сингапура одобрил. В Лондоне, завершая парламентские дебаты, министр иностранных дел лорд Каслри сформулировал точку зрения кабинета министров: учитывая опасность захвата голландцами «всех торговых и стратегических позиций в Малаккском проливе» признать благоприятным фактором создание британского форпоста на юге от Малакки.

С первых дней своего провозглашения торговой факторией Великобритании Сингапур был многонациональным поселением. Переселенцы, в основном, торговцы и ремесленники, получали от властей все необходимое

⁴ Там же. С. 71.

для обоснования на острове. На первых порах большинство прибывающих составляли малайцы, однако со временем численность китайцев превысила малайскую общину. На остров приезжали также индийцы и буги, европейцы, армяне и арабы. Раффлз стал вынашивать план объединения всех британских владений в Юго-Восточной Азии (Пинанг, Провинцию Уэлсли, Сингапур и Бенкулен) в единую колонию. Но этим амбициозным планам не дано было осуществиться при его жизни. В семье Томаса Раффлза за очень короткое время – с июля 1821 по январь 1822 г. умирают трое из его четверых детей, серьезно заболевает он сам и его жена. Сэр Стемфорд Томас Раффлз собирается подать в отставку и покинуть Восток, но на прощание он приезжает в Сингапур, в котором не был три с половиной года. Оживленный, деловой, процветающий город производит на него очень сильное впечатление. За короткое время Раффлз, будучи больным, успевает сделать в Сингапуре очень многое: определить облик города, согласно своим представлениям о том, какой должна быть европейская колония на Востоке, установить правила общения и сотрудничества колониальной администрации с местным населением на принципах законности, порядок предпринимательства и образования европейского образца. Началось строительство торгово-деловой части города, центральная площадь которого будет потом носить его имя. Прибрежная полоса предназначалась для административных и коммерческих нужд, а равнинную часть, что протянулась на восток, начали застраивать жилыми домами для местных жителей. Причем, по распоряжению Раффлза, заселять жилые дома следовало компактными мононациональными группами. Город строили по единому плану, торговые здания должны были быть обязательно кирпичными, с черепичными крышами. Жителям города с высокими доходами предоставлялось право селиться на Торговой площади, и они получали возможность

жить в «квартале богатых». Раффлз построил себе дом, который возвышался над городом, на месте полуразрушенной малайской крепости XIV в. В Сингапуре Раффлз успел реализовать свою идею о формировании местной элиты, подписать новое соглашение с султаном Хусейном и теменгунгом Абдул Рахманом. По договорам 1819 г., Англия не была собственником земли, занятой факторией, новый договор от 7 июня 1823 г. предлагал султану и теменгунгу ежемесячное содержание вместо ежегодного – 1500 малайских долларов первому и 800 второму. Взамен султан и теменгунг отказывались от всех прав на землю в Сингапуре и на других близлежащих островах, за исключением тех, на которых жили. Если они и участвовали в судебных разбирательствах, то лишь в таких, которые были связаны с религиозными спорами, вопросами, относящимися к малайскому праву и обычаям, а судопроизводство по всем остальным делам должно было вестись в соответствии с британским законодательством. Раффлз ввел на острове беспощадную торговлю, успел упорядочить судебную систему, реорганизовал полицию, подчинил ее суду. Впрочем, еще долгое время население оставалось в основном под юрисдикцией своих «капитанов», т.е. глав этнических общин. Окончательное становление судебной системы здесь произошло только во второй половине XIX в. Раффлзу казалось очень важным создать администрацию колонии, которая будет не столько наказывать за преступления, сколько предупреждать правонарушения среди населения и содействовать исправлению преступников. За три с половиной года, что Раффлза не было в городе, здесь появились игорные дома и дома терпимости. Всего через четыре года после объявления острова торговой факторией АОИК в Сингапуре жили уже 10 тысяч человек. Уильям Фаркухар относился спокойно к таким общественным порокам, как работорговля, продажа наркотиков. Он не принимал никаких мер, чтобы предотвращать распро-

странение наркотиков. Ограбления и убийства в городе происходили каждый день, немногочисленные полицейские сами часто становились жертвами бандитских нападений. Когда в 1822 г. Раффлз вернулся, он увидел, что английский колониальный торговый порт стал центром регионального преступного мира с его обычным стилем жизни: грабежи, наркотики... Он запретил ношение оружия и азартные игры – назвал их постыдными и несовместимыми с британским характером и управлением. Были наложены высокие акцизные пошлины на торговлю спиртными напитками, опиумом, введены лицензии на ломбарды. Борьбу с проституцией он ограничил преследованием сутенеров и содержателей домов терпимости. Раффлз продолжал поддерживать свободную торговлю на острове, содействовать благоустройству города и проявил нетерпимость к распространению рабства. Уильям Фаркухар, назначенный губернатором острова, рассматривал работорговлю как местный обычай и не пытался с ней бороться. Раффлз ввел в мае 1823 г. запрет на работорговлю и объявил всех рабов, ввезенных на остров после 29 января 1819 г., свободными.

Конечно, подпольное рабство и долговая зависимость еще существовали в Сингапуре некоторое время, но огромной заслугой Раффлза стало то, что с самого начала он повел беспощадную борьбу с общественными пороками. Он считал, что для гармоничного развития колонии, в соответствии с европейскими традициями, проводить либеральную политику недостаточно. Весьма важно, с его точки зрения, было построить такую систему образования, которая позволила бы воспитывать и приобщать местное население к европейским ценностям. Он предложил открыть на острове колледж. Такой колледж был основан и стал позднее Сингапурским институтом, который получил имя Томаса Раффлза. Представляя себе будущее колледжа, Раффлз определил основные задачи этого заведе-

ния: образование детей местной элиты и знати; обучение сотрудников Ост-Индской компании восточным языкам, традициям и обычаям восточного общества.

Раффлз желал, чтобы процветали науки и искусства. Он подготовил указания по архитектуре острова. Нужно было построить город, который бы защищали от солнца галереи, а река стала его главной артерией. Сегодня на реке Сингапур царит тишина, но прежде вдоль берегов стояли корабли, из них выгружались товары. Учитывая, что остров изобилует болотистыми местами, Раффлз считал необходимым выделить их для промышленной зоны. Он писал, что хотел создать чистый и преуспевающий город. За 9 месяцев он превратил остров в торговый порт, в город, построенный для свободной торговли. Последние два года своей жизни Раффлз был в отставке, он тяжело болел, но писал мемуары, встречался с друзьями. Скончался сэр Томас Стемфорд в Англии, 5 июля 1826 г.

В сентябре 1945 года англичане вернулись в Сингапур, Из числа японцев, совершивших военные преступления

ния, казнены были очень немногие. Это возмутило китайскую общину, полагавшую, что после таких катастрофических последствий войны, они имеют право на самостоятельное управление островом. Сингапур стал их родиной, изменилось отношение в колониальным властям.

В 1945 г. Гарри Ли поступает в Лондонскую школу экономики, затем в колледж Фицуильяма в Кембридже и по окончании их получает два красных диплома – по праву и по экономике. Он возвращается в Сингапур, потому что без лицензии на юридическую практику в Великобритании не может там зарабатывать себе на жизнь. Вернувшись в Сингапур, в 1950 г. он начинает работать в адвокатской конторе «Лейкок энд Он», а два года спустя открывает собственную адвокатскую контору. Через пять лет им была создана умеренная социал-демократическая партия, под названием «Партия Народного действия».

Покорение, к которому принадлежал Гарри Ли, приняло решение, что может самостоятельно управлять своей страной. Многие, как и Гарри, уехали, чтобы получить высшее образование в Англии. Гарри провел четыре года в Лондоне, изучая экономику и право, участвовал в студенческих дискуссиях о будущем своей страны. Получив юридическое образование, он вернулся домой с возросшим интересом к политике. Вместе с группой своих сверстников, получивших образование в Лондоне, они решили образовать партию. Как создавать партию? Как завоевывать избирателей? Чтобы победить на выборах, было необходимо привлечь как можно больше избирателей, говоривших на китайском языке. Сделать это было возможно, сосредоточив все внимание на таких серьезных проблемах как доходы, жилье и работа. В 50-е годы симпатии народных масс были не на стороне выпускников Лондонского университета, а на стороне профсоюзных лидеров. Особенностью китайского образования двух главных профсоюзных лидеров Фонг Свис Ванга и Лим Чин Сьон-

га было то, что их переполняло желание преобразовать общество и во что бы то ни стало избавиться от колониального прошлого. Гарри Ли уже сделал важный символический жест: публично взял себе имя Ли Куан Ю.

В ноябре 1954 г. было объявлено о создании Партии народного действия. ПНД возникла в результате многочисленных встреч Ли Куан с профсоюзными лидерами. Она состояла из двух непримиримых групп людей: группы умеренных, получивших английское образование и группы радикалов, получивших китайское образование. Эти группы имели единые цели: введение самоуправления и достижение самостоятельности Сингапура. В 1955 г. в их отношениях стали появляться трещины. Партию возглавлял получивший прекрасное образование Ли Куан Ю, но его мог затмить профсоюзный лидер Лим Чин Сьонг, свободно владеющий китайским языком. Он был скромным, вежливым, спокойным, проявил себя блестящим оратором. Было очевидно, что толпы собирал не Ли Куан Ю, а Лим Чин Сьонг. Другой политический лидер Фонг Свис Ван был лидером профсоюза водителей автобусов и он призывал к забастовкам. За одной забастовкой последовали и другие. Радикально настроенная часть ПНД привлекала все больше сочувствия среди населения. Для Ли Куан Ю встал вопрос: как оставаться верным своим убеждениям, не создавая у других сторонников партии впечатления, что он предает своих соратников? Вот в чем была проблема. Надежды умеренных были связаны с англичанами. Под угрозой активных действий в колонии была запрещена деятельность коммунистической партии. Во время облав, проведенных по всему острову, было арестовано около двухсот человек, в их числе и Лим Чин Сьонг. Они провели в тюрьме три года. У Ли Куан Ю не было более соперников в партии и он готовился к предстоящим выборам. В июне 1959 г. к власти пришла Партия Народного Действия, поддержанная широкими слоями населения.

Ли Куан Ю стал первым коренным сингапурцем, возглавившим правительство, получившего широкую поддержку масс.

Первый премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю выступает на митинге в парке Фаррера, Сингапур, 6 августа, 1955. (Agence France-Presse)

Во время предвыборной кампании он обещал освободить всех задержанных английскими властями профсоюзных лидеров. Это было вынужденное решение, так как Ли Куан Ю понимал, что освободившиеся из тюрьмы

профсоюзные лидеры будут бороться с теми, кто пришел к власти. Лим Чин Сьонг и его соратники вернулись в ПНД, но на этот раз ненадолго. Вскоре партия снова раскололась, на этот раз окончательно, из-за вопроса о будущем политическом устройстве Сингапура. Сингапур оставался колонией, в то время как соседняя Малайя в 1950 г. получила независимость.

Путь к строительству государства Ли Куан Ю начал задолго до того, как стал в 1954 г. генеральным секретарем Партии народного действия. Когда его спросили, каким он хотел, чтобы его запомнили, Ли Куан Ю ответил так: «Я никогда не хотел заниматься политикой. Я хотел быть юристом и хорошо зарабатывать, быть хорошим адвокатом, но жизнь заставила меня строить государство. Есть пособия, как построить дом, отремонтировать двигатель или написать книгу. Но мне никогда не попадался учеб-

ник как можно построить государство из разношерстного состава иммигрантов, прибывших из Китая, Британской Индии, Голландской Ост-Индии, о том, как обеспечить население города средствами к существованию в условиях, когда город утратил свою прежнюю экономическую роль торговых ворот региона»⁵.

Ли Куан Ю не только напишет книгу о том, как строить государство, но еще и построит государство, которое всего за полвека превратится в высокоразвитый инновационный и финансовый мировой центр. Этим государством станет Республика Сингапур.

В «Большой советской энциклопедии» Ли Куан Ю посвящена статья, занимающая всего несколько строк: родился, учился, работал, участвовал, был избран, возглавил. «Ли Куан Ю (р. 1923) премьер-министр Сингапура в 1965–1990 гг.»⁶. В статье о Ли Куан Ю, конечно, ничего не говорится о том, как ему пришлось за свою жизни петть четыре государственных гимна: Британский «Боже, храни королеву», японский «Кимигайе», малазийский «Негара Ку» и, наконец, сингапурский «Маджулах Сингапура».

«...Я вернулся в Сингапур в 1950 году, ... работал в профсоюзах, занимался политикой, формировал политическую партию и в 1959 году, в возрасте 35 лет, стал первым премьер-министром демократически избранного правительства самоуправяемого Сингапура. Мои друзья и я сформировали Объединенный фронт (*United front*) с коммунистами. С самого начала мы знали, что наши пути разойдутся. Когда это случилось, между нами завязалась ожесточенная борьба, и нам повезло, что мы вышли из этой борьбы победителями»⁷.

⁵ Ли Куан Ю, *Из третьего мира в первый*. – М., 2017. С. 19

⁶ Большая Советская энциклопедия (БСЭ), 1990. С. 340

⁷ Ли Куан Ю, *Из третьего мира в первый*. – М., 2017. С. 71.

Планы создания общего с Малайей рынка не оправдались. Сингапур, по своей сути, являлся «искусственным образованием». Созданный по инициативе Томаса Раффлза в качестве торгового форпоста, он после открытия Суэцкого канала неожиданно стал центральным пунктом морской империи Великобритании. После своего политического освобождения (получения статуса самостоятельного управления государством) Сингапур вошел в Федерацию Малайзия, но всего на два года. Отделение Сингапура от Малайзии было обусловлено политическими и националистическими столкновениями. Шансов на выживание практически не существовало: Индонезии и Малайзии – недружественным и могущественным соседям ничего не стоило поглотить островное искусственное образование. О том, как последовательно строилось независимое государство рассказал Ли Куан Ю во втором томе своих воспоминаний «Из третьего мира в первый». Эти воспоминания выдающегося государственного деятеля, заложившего на острове фундамент для инновационного прорыва в будущее, недостаточны, однако, для воссоздания целостной картины происходившего в Республике за 25 лет его бессменного правления попробуем проанализировать как объективные, так и субъективные обстоятельства, приведшие к превращению Сингапура в инновационный и финансовый олимп мира.

В 1959 г. Партия народного действия официально провозгласила Сингапур «самоуправляющимся государством». Придя к власти, правительство ПНД столкнулось с необходимостью решения сложных социально-экономических задач, прежде всего – проблемы сокращения безработицы. Внутри партии началась борьба между социал-реформистским и левым крылом. Реформистов возглавил Ли Куан Ю, а левых – ориентировавшаяся на компартию группа политиков, во главе с Лим Чин Сьонгом. Обострившаяся внутривнутриполитическая борьба ослож-

нилась экономическими проблемами. Выход из сложившегося положения можно было искать в союзе с Малайей. Однако стремление сингапурских лидеров к объединению наталкивалось на резкое противодействие как деловых, так и правящих кругов Малазийской Федерации. Малазийская буржуазия, опасавшаяся конкуренции со стороны экономически более сильной китайской буржуазии Сингапура выступала против союза. Однако в самом начале 1960-х годов малайские власти, стараясь не допустить развитие коммунистического движения в Сингапуре, изменили свое мнение и решили пойти на объединение. Восьмого июля 1963 г. в Лондоне было подписано соглашение об образовании тридцать первого августа 1963 г. Федерации Малайзия. Объединение с Малайзией было кратковременным. Оно породило много проблем, так как сами условия участия Сингапура в составе Федерации Малайзия содержали в себе потенциальный конфликт: они не обеспечивали Сингапуру равноправного положения. Хотя остров сохранял автономию в вопросах образования, здравоохранения и трудового законодательства, число мест ПНД в федеральном парламенте было вдвое меньше, всего 15 мест из 159, что полагалось пропорционально населению Сингапура. Сингапурские граждане не могли представлять свои кандидатуры в малайских штатах. Сингапурское правительство должно было отчислять 40% доходов в федеральный бюджет. Создание же «общего рынка» и решение других важнейших для сингапурской буржуазии экономических вопросов откладывалось на будущее.

ПНД в течение первого десятилетия существования постепенно преобразовалась в правую партию и после выборов 1963 г. окончательно разошлась с левыми силами, при этом укрепив свои позиции. Этому способствовал не только разгром левой оппозиции, но и то, что партия смогла учесть интересы новых буржуазных слоев и доби-

лась некоторого улучшения положения не только среднего класса, но и всего населения.

Наиболее болезненной и трудноразрешимой проблемой выживания Сингапура стало строительство экономики независимого государства. Тот факт, что Индонезия находилась с Сингапуром в состоянии политической «конфронтации», осложняло сохранение дохода от торгово-посреднических функций. Малайзия старалась изыскать способы вести экспортно-импортные операции в обход Сингапура. Следовало избрать новую экономическую стратегию, способную решить сразу многие жизненно важные проблемы, некие кардинальные меры, которые бы обеспечили устойчивые темпы экономического роста. Было решено провести индустриализацию страны, вопреки ограниченному объему внутреннего рынка: население Сингапура составляло всего два миллиона человек.

В день провозглашения независимости Сингапура девятого августа 1965 г. премьер-министр страны Ли Куан Ю заявил, что Республика – многонациональное государство, которое будет следовать по пути создания «общества демократического социализма». Необходимость форсированного экономического развития требовала политической стабильности и благоприятного инвестиционного климата как главных условий привлечения иностранного капитала из развитых стран. Участие иностранного капитала международных монополий в экономике Сингапура гарантировало выживание островного государства: инвесторы крупных развитых стран мира, вложившие сюда свои капиталы, служили надежным щитом политической независимости Республики и не позволяли таким мощным соседям, как Индонезия или Малайзия, угрожать Сингапуру вторжением или поглощением.

В то время как внешнюю политическую стабильность обеспечивало участие в экономике международных монополий, внутренняя стабильность сохранялась благо-

даря политике правящей ПНД. В настроениях избирателей произошло фундаментальное изменение: они почувствовали Сингапур своей родиной и пришли к выводу, что преобразовать колонию в независимую Республику сумеет только ПНД.

К моменту получения Сингапуром прав самоуправления в его экономике действовало несколько факторов, способствовавших развитию обрабатывающей промышленности: во-первых, страна обладала немалыми ресурсами относительно дешевой и в то же время достаточно квалифицированной рабочей силы, среди которой был высок процент полностью или частично безработных; во-вторых, благодаря многолетнему опыту посреднических операций Сингапур обладал развитой инфраструктурой и банковской системой; в-третьих, Сингапур, с его стабильным политическим режимом, предсказуемой политикой правящих кругов, уже в то время имел репутацию надежного места для капиталовложений.

Вместе с тем, узость внутреннего рынка и статус Сингапура как «свободного порта» были препятствиями для развития индустриализации. Стремление к созданию собственной промышленной структуры для импортозамещения на первом этапе развития привело к мерам протекционизма для защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции при помощи пошлин и импортных ограничений. Проводить индустриализацию без привлечения иностранных капиталовложений было чрезвычайно затруднительно – правящие круги Сингапура не обладали для этого ни необходимым опытом, ни организационными, ни технологическими возможностями. Одним из возможных путей проведения индустриализации и, соответственно, структурной перестройки экономики Республики представлялось привлечение иностранного частного предпринимательского капитала, наряду с ис-

пользованием технологического опыта промышленно развитых стран.

Вплоть до начала 1960-х годов основой экономики Сингапура была посредническая торговля. В конце 1950-х годов в ней создавалось около 1/5 ВВП, на посреднические операции приходилось около 4/5 всего внешнеторгового оборота, эта сфера обеспечивала работой около 15% самодеятельного населения. Промышленность отличалась узостью отраслевой структуры. В 1959 г. 75% общей стоимости промышленной продукции приходилось на переработку каучука, а доля промышленности в ВВП составляла 7,2%. Кризис специализации Сингапура в международном разделении труда проявился падением в 1960–1965 гг. оборота реэкспортной торговли и торгового оборота в целом, в резком уменьшении доходов от посреднических операций (фрахт, страхование, банковское обслуживание), что при высоком приросте населения привело к увеличению безработицы и ухудшению экономического положения в стране (уровень безработицы в 1966 г. составил 8,9%). Разрыв отношений с Индонезией и сокращение поставок сырьевых товаров в Сингапур из соседних стран, а также неблагоприятная конъюнктура на мировом рынке сырьевых товаров, сложившаяся в начале 60-х годов, обусловили сокращение оборота посреднической торговли: к 1965 г. он составлял лишь 75% оборота 1960 г. Вплоть до конца 1960-х годов посредническая торговля Сингапура пребывала в состоянии застоя. Поскольку роль Сингапура как торгово-распределительного и реэкспортного центра региона разительно уменьшилась, необходимость промышленного развития страны становилась настоятельно неотложной.

В 1961 г. был принят первый план развития (1961–1965), предусматривавший индустриализацию Сингапура за счет широкого привлечения частного капитала – местного и иностранного. Началось строительство круп-

нейшего в ЮВА индустриального центра в промышленном районе Джуронг, широкое жилищное строительство, правительство приступило к модернизации системы образования. Разработанная властями стратегия экономического развития Сингапура предполагала существенно снизить зависимость экономики от посреднической торговли, решить проблему занятости и достичь высоких темпов развития экономики в целом.

Союз Сингапура с Малазийской Федерацией был краткосрочным, однако именно в это время сингапурскому руководству удалось оживить экономику страны, существенно укрепить свое политическое господство и ослабить политическую оппозицию.

Итак, к моменту получения страной политической независимости, основу экономики Сингапура составляла посредническая торговля.

Обрабатывающая промышленность была развита слабо и отличалась узостью отраслевой структуры. Финансовый сектор экономики был развит и представлен широкой банковской системой, обслуживающей потребности посреднических операций. Развитие посреднической торговли достигло своего предела, в любую минуту в случае конфронтации Сингапура с соседними странами – Индонезией или Малайзией могло начаться ее сокращение. Развитие туризма в стране было всего лишь временной мерой и могло привести лишь к смягчению, но не решению проблемы безработицы. Для того, чтобы Сингапуру выжить как независимое государство, ему требовалась индустриализация, а для её проведения нужны были финансовые ресурсы. Потеря доходов от содержания британской базы в Сингапуре в 1971 г. означала большую прореху в бюджете: средства, поступавшие за содержание военной базы составляли 1/5 ВВП, она обеспечивала работой около 70 тыс. человек.

Начиная с 1965 г., т.е. с момента получения Сингапуром полного национального суверенитета, возрастают иностранные капиталовложения американских, японских, голландских и западноевропейских транснациональных монополий в обрабатывающую промышленность. Первое десятилетие самостоятельного экономического развития Сингапура совпало с благополучными для мировой экономики годами. В это время Республике удастся добиться высоких темпов экономического развития, в основном решить проблему занятости, создать ориентированную на экспорт промышленную структуру, перенести центр тяжести с посреднических функций в торговле, на становление и развитие в стране обрабатывающей промышленности.

Начало нового этапа экономического развития трудно обозначить одним годом. Это скорее постепенный переход к высокотехнологическим и наукоемким отраслям, «вторая революция» в области обрабатывающей промышленности, изменение стратегии правящих кругов Сингапура, во многом обусловленное воздействием циклических и структурных кризисов, сотрясавших мировое хозяйство в 70-е годы и в начале 80-х годов XX в. негативные проявления которых стали ощущаться с середины 70-х годов.

Новые взаимоотношения иностранного капитала с национальным проявлялись отчасти в создании гибкой системы смешанного предпринимательства. Приглашенный правительством, для разработки специальных рекомендаций хозяйственного развития, канадский экономист, Ф. Лайл предсказал, что «эра неограниченной свободной торговли скоро кончится, в связи с этим следует придавать большое значение планированию развития индустрии на национальной основе».

Несмотря на то, что Сингапур утвердился, в первую очередь, как торговый центр Юго-Восточной Азии, здесь,

после Второй мировой войны началось пока ещё скромное развитие обрабатывающей промышленности – появились предприятия, занятые первичной обработкой, сортировкой и упаковкой сырья, что обуславливалось главным образом потребностями реэкспортной торговли. Верфи, предприятия, специализирующиеся на переработке каучука, сырья поступающего из Малайи и Индонезии для реэкспорта в промышленно развитые страны, строительство оловоплавильного завода и нескольких предприятий пищевой промышленности – такой, в основных чертах, была промышленная структура колониального Сингапура. Из 450-тысячного экономически активного населения Сингапура в 1959 г. в обрабатывающей промышленности было занято около 51 тысячи человек и почти 45 тысяч оставались безработными, около 300 тысяч человек трудилось в сфере торговли и других секторах экономики – банковском деле, транспорте, связи.

Следует заметить, что экономическая стратегия, направленная на преимущественное развитие обрабатывающей промышленности пробивала себе дорогу вопреки позиции тех слоев местной буржуазии, которым казалось выгоднее сохранение приоритета торговли в экономическом развитии Сингапура. На совещании представителей Торговой палаты Сингапура в октябре 1958 г. большинство присутствующих выражали сомнение в способности обрабатывающей промышленности сохранить прежние доходы государства и компенсировать те убытки, появление которых было неизбежно при введении таможенных, протекционистских мер, имеющих целью защиту новой создающейся промышленности. Однако точка зрения традиционных кругов, отстаивавших неизменность приоритета торговых и посреднических функций и выступавших, в связи с этим, за сохранение Сингапуром статуса «свободного порта», потерпела поражение: прежняя роль обрекла бы Сингапур на пассивное участие в процессе

постколониальной перестройки мирохозяйственных связей в Юго-Восточной Азии.

«Национальная» буржуазия Сингапура, у которой, в силу особенностей реэкспортной экономики, сложились тесные связи с иностранным капиталом, не стремилась их рвать. И вполне объяснимо, что при индустриализации Сингапура иностранный капитал непосредственно участвовал в процессе ломки колониальной структуры экономики. Сделав ставку на индустриализацию, с использованием средств извне, правящие круги Сингапура строили свою экономическую политику на принципах привлечения иностранного капитала, главным образом в виде инвестиций, а не кредитов, причем иностранные и местные вкладчики имели равные права. Кроме того, для большей инвестиционной привлекательности Сингапура, иностранному капиталу были предоставлены определенные льготы, как то: свободная репатриация прибылей, право полной собственности на создаваемые предприятия, различные налоговые послабления, гарантии от национализации.

В 1959 г. власти, имея в виду стимулировать процесс индустриализации, приняли три законодательных акта. Во-первых, появился закон о «пионерных отраслях» обрабатывающей промышленности, к которым были отнесены те отрасли, продукция которых ранее в Сингапуре не производилась или почти не производилась. Предприятия, выпускавшие такую продукцию, получили статус «пионерных». Они освобождались от уплаты подоходного налога на срок до пяти лет, им предоставлялись скидки с налога на амортизацию и т.д. Во-вторых, для защиты местной продукции, были введены протекционистские тарифы на ввозимые готовые промышленные товары. Однако эти меры могли повлиять на статус свободного порта и вызвать резкое снижение доходов от реэкспорта. Поэтому правительство, не желая терять поступления от по-

среднических услуг, приняло решение организовать на территории строившегося комплекса в Джуронге, а также на территории сингапурского порта зоны «свободной» торговли, в которых сохранялся порядок беспошлинного провоза практически всех товаров. В-третьих, был принят закон о предприятиях «пионерных», в котором конкретно разрабатывались различные налоговые и амортизационные льготы для таких предприятий промышленности, регулировалось их число, режим работы на них, заработная плата рабочих и служащих и т.д.

После того, как были приняты эти законы, правительство разработало план развития экономики страны на 1961–1964 гг. Оно не ставило своей задачей создать в промышленности большой государственный сектор, хотя ведущая роль в национальной экономике оставалась за частным сектором, значение государственного регулирования было чрезвычайно велико: посредством финансовых и налоговых рычагов оно создавало условия для успешной деятельности частного сектора.

В 1961 г. было учреждено Управление экономического развития, в функции которого входило финансирование новых отраслей промышленности и кредитование местных частных капиталовложений в промышленность, а также гарантирование права иностранных предпринимателей на защиту от национализации, права полной собственности на возводимые предприятия, разрешение на свободный перевод прибылей и дивидендов за границу, предоставление налоговых льгот.

Важнейшей задачей правительства было также дальнейшее развитие и совершенствование производственной инфраструктуры, без которой было невозможно нормальное функционирование частных предприятий. Поэтому в государственном секторе оказались такие первоначально важные отрасли экономики как транспорт, коммунальное хозяйство и связь.

С конца 1960 г. правительство Сингапура приступило к строительству и обустройству специальных промышленных зон для размещения новых индустриальных предприятий, тогда же были выделены средства для организации промышленной зоны Джуронг.

Мероприятия правительства, направленные в эти годы на обеспечение промышленного развития страны посредством широкого привлечения иностранного капитала, предусматривали обустройство отраслей обрабатывающей промышленности, продукция которых ориентировалась бы на внешние рынки сбыта, а также преимущественное развитие трудоемких отраслей промышленности с целью ликвидации в стране безработицы.

В 1959 г., когда правительство ПНД пришло к власти, одним из первых его решений стало постановление о борьбе с коррупцией, а затем, перед всеобщими выборами, которые предполагалось провести в мае 1959 г., соответствующее положение нашло место в программе партии. Этой деятельностью продолжало руководить Бюро расследования коррупции, которое было образовано еще английскими колониальными властями в 1952 г. для противодействия взяточничеству, процветавшему в нижних и средних эшелонах полицейской структуры, среди инспекторов, контролировавших уличную торговлю и проч. Однако, в новой программе правительства Сингапура по борьбе с коррупцией было решено сосредоточить усилия, главным образом, на недопущении коррупции в высших эшелонах власти. Что касается злоупотреблений на средних и низших ступенях государственных учреждений, то искоренение коррупции предполагало упрощение принятия решений, путем удаления малейших коррупционных лазеек, издания прозрачных и простых правил, вплоть до отмены разрешений и выдачи лицензий. В 1960 г. был подвергнут пересмотру закон о борьбе с коррупцией, принятый при англичанах в 1937 г., изменено

определение «взятка»: это понятие стало включать в себя любые жизненные блага. Поправка к закону расширяла полномочия следователей, позволяла судам трактовать факт превышения расходов над доходами как свидетельство получения взятки. С 1963 г. была отменена анонимность свидетелей, т.е. все вызываемые для дачи показаний в суде, были обязаны называть свои имена. Дача ложных показаний стала наказуемой тюремным заключением и штрафом в 10 тыс. синг. долл.

Огласка случаев коррупции способствовала формированию общественного мнения. Однако призывы к искоренению коррупции и высоконравственному поведению чиновников могут быть эффективны только в одном случае – если для выборов в правительство не требуется больших финансовых затрат. Если же за избирательную кампанию приходится платить – это неизбежная предпосылка для проникновения коррупции во власть. Сингапuru удалось избежать использования денег как средства победы в избирательной борьбе: в 1959 г., будучи лидером оппозиции, Ли Куан Ю убедил премьер-министра Лим Ю Хока сделать голосование обязательным. После прихода к власти ПНД сумела оградить политику, проводимую партией, от негативного влияния китайской мафии. Одним из основных путей борьбы с коррупцией стало проведение выборов, независимых от денежных затрат, что дает возможность избрания некорумпированного правительства. Избранное на таких началах правительство останется честным, если заработная плата государственных служащих будет сопоставима с доходами управляющих крупных корпораций. Однако, лишь спустя два десятилетия независимого развития, т.е. к середине 1980-х гг. в Сингапуре удалось довести уровень заработной платы государственных чиновников до размера ставок управляющих компаниями, – прежде он отставал на два-три года. Только в 1995 г. премьер-министр Го Чок

Тонг издал закон об увязке жалования государственных служащих с заработной платой работников сопоставимого ранга в частных структурах. Эта формула, впрочем, совсем не означала ежегодного автоматического повышения заработной платы государственных служащих в соответствии с колебаниями доходов в частном секторе. Когда в 1998 г. в странах Юго-Восточной Азии разразился финансовый кризис, то в государствах с высоким уровнем коррупции бороться с ним было сложнее, чем в Сингапуре. Победу над коррупцией в Сингапуре относят к числу важнейших завоеваний правительства Ли Куан Ю.

Судьбы реформатора и ученого Томаса Раффлза и адвоката Ли Куан Ю оказались тесно переплетены в истории Сингапура. Без реформатора Раффлза судьба острова, занятого пиратами, была бы иной. Без адвоката Гарри Ли, ставшего премьер-министром Ли Куан Ю, колониальный центр Стрейтс-Сеттлментс оказался бы поглощен одним из государств региона Юго-Восточной Азии.

Как удалось английскому реформатору упрочить влияние Британской империи в этом регионе? Дело в том, что он имел своей целью не только установление колониального господства западной империи над островом на Востоке. Он желал изменить мир. Перенести гуманистические идеи «первого мира в третий мир». Его жизнь оборвалась очень рано, в сорок пять лет, но он успел реорганизовать на острове судопроизводство, построить высшее учебное заведение, заложить фундамент будущего Сингапура.

Через сто лет, на острове родился Ли Куан Ю. Он прожил девяносто один год. Почти всю свою жизнь Ли Куан Ю посвятил строительству государства на фундаменте, заложенном Томасом Раффлзом. Индустриальное общество, построенное Ли Куан Ю, преобразилось в об-

щество, основанное на знаниях, на новых технологиях. Каким будет его будущее? Этот вопрос задавал себе Ли Куан Ю в последние годы своей жизни. И не находил ответа. Будущее страны во многом будет определяться новым поколением людей, которые родились или еще только появятся на свет в государстве, история которого неразрывно связана с Томасом Раффлзом, с его путем на Восток и с Ли Куан Ю, превратившим маленькое восточное государство в развитую экономику «первого мира».

Вехи жизненного пути Томаса Стемфорда Раффлза

- 1781, 5 июля.** На борту судна «Энн» родился Томас Стемфорд Бингли.
- 1795.** После смерти отца, капитана судна «Энн» Бенджамина Раффлза, Томас Раффлз становится курьером в лондонской конторе Английской Ост-Индской компании (АОИК).
- 1800.** Томаса Раффлза переводят на должность младшего клерка АОИК.
- 1805, 8 марта.** Назначение на должность помощника секретаря губернатора колонии Пинанг (остров Принца Уэльского).
- 1805, 14 марта.** Бракосочетание с Оливией Мариамной Фанкорт.
- 1807.** Повышение в должности, становится секретарем губернатора колонии Пинанг.
- 1808.** Оказывается в городе Малакка, которую собираются разрушить английские колониальные власти. Добивается остановки разрушения города. Пишет аналитическую записку о том, что Великобритании надо расширять колониальные владения и завоевывать «малайский мир».
- 1810, июнь.** Томаса Раффлза вызывают в Калькутту, где он докладывает лорду Минто о своей идее завоевания малайского мира.
- 1811, 19 октября.** Томаса Раффлза назначают губернатором на Яве.
- 1814, ноябрь.** Смерть жены Оливии.
- 1816, март.** Раффлз покидает Яву.
- 1816, июль.** Возвращение в АОИК.
- 1816, октябрь – 1817, май.** Раффлз пишет книгу «История Явы».
- 1817, май.** Издание двухтомной «Истории Явы».

- 1817, июль.** Пишет аналитическую записку «Ниши интересы на Восточном архипелаге».
- 1817, сентябрь.** Бракосочетание Томаса Раффлза с Софией Халл.
- 1818, март.** Путешествие в английскую колонию Бенкулен. Во время пятимесячного путешествия рождается старшая дочь Томаса Раффлза, Шарлотта-София.
- 1818, октябрь.** Раффлз приезжает в Калькутту, где рассказывает о своих планах создания английской опорной базы у южного входа в Малаккский пролив.
- 1818, 7 декабря.** Из Калькутты отплывает экспедиция Раффлза.
- 1819, 28 января.** Эскадра, состоящая из 8 судов, прибывает на остров Сингапур.
- 1819, 6 февраля.** Султан Хуссейн-шах подписывает с Томасом Раффлзом договор, по которому остров Сингапур становится торговой факторией АОИК.
- 1819, 7 февраля.** Томас Раффлз покидает Сингапур, назначив главой фактории майора Уильяма Фаркьюхара.
- 1819, 31 мая.** Томас Раффлз возвращается на остров Сингапур.
- 1819, 28 июня.** Раффлз покидает Сингапур, сделав там много весьма важных распоряжений.
- 1819–1822.** Много путешествует по Суматре, занимается делами созданного им сельскохозяйственного общества, воспитывает четырех детей.
- 1821, июль.** Болезнь детей. В течение шести месяцев, между июлем 1821 и январем 1822 г., умирают трое из четверых детей. В живых остается только дочь Элла, серьезно болеют Томас Раффлз и его жена София. Он принимает решение об отставке. Перед своим отъездом с Востока он возвращается в Сингапур.
- 1822, октябрь.** Томас Раффлз приезжает в Сингапур.

- 1823, 7 июня.** Подписано новое соглашение между султаном Хуссейном и АОИК, по которому компания, взамен ежемесячной выплаты, получает полное право землю, на судопроизводство, которое отныне будет вестись в соответствии с британскими законами. Раффлз приводит в порядок судебную систему, учреждает суд, отменяет все налоги на торговлю, вводит свободную торговлю, ведет борьбу с рабством, создает образовательное учреждение по европейскому типу.
- 1823, 9 июня.** Сэр Стемфорд Раффлз и леди Раффлз покидают Сингапур.
- 1824, 2 февраля.** Семья Раффлз покидает Бенкулен.
- 1824, 3 февраля.** Пожар на судне. Пострадала натуралистическая коллекция Раффлза. Раффлз и его семья возвращаются в Бенкулен.
- 1824, 10 апреля.** Раффлз и его семья отплывают в Англию.
- 1824, 22 августа.** Возвращение в Англию.
- 1826, апрель.** Совет директоров АОИК выносит решение о деятельности сэра Томаса Раффлза на Востоке, определив ему выплату из собственных средств 22 тыс. ф. ст. за необоснованные расходы на Суматре и в Сингапуре.
- 1826, май.** Покупает небольшую ферму в Хайвуде.
- 1826, 5 июля.** В день своего дня рождения (ему исполнилось 45 лет), он умирает от апоплексического удара.

**Вехи жизненного пути
Ли Куан Ю**

- 1923, 16 сентября.** В Сингапуре родился Ли Куан Ю. При рождении его крестили в англиканской церкви и назвали Гарри Ли.
- 1942, 15 февраля.** Сингапур оккупирован японскими войсками.
- 1945, август.** Поражение Японии. Сингапур возвращается под британский контроль.
- 1946, октябрь.** Гарри Ли приезжает в Лондон. Там он посещает Лондонскую школу экономики. В дальнейшем переводится в Кембриджский университет.
- 1947, май.** Женится на студентке Кембриджского университета, Ква Геок Чу.
- 1950, август.** Возвращается в Сингапур, где начинает свою адвокатскую практику в адвокатуре «Миддл Темпл» (Лондон).
- 1951, сентябрь.** Занимается адвокатской практикой в компании «Lauscock and Ong», где является консультантом по правовым вопросам ряда профсоюзов.
- 1954, 24 ноября.** С группой коллег Ли учреждает Партию народного действия (ПНД).
- 1959.** Сингапур получает самоуправление. Ли Куан Ю становится его первым премьер-министром.
- 1963, 16 сентября.** Сингапур подписывает Малайзийское соглашение и включается в состав Федерации Малайзии.
- 1965, 9 августа.** Сингапур выходит из состава Федерации Малайзия.
- 1965, 21 сентября.** Сингапур принят в ООН 117-м членом.
- 1967, 8 августа.** Сформирована Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Сингапур имеет в ней статус члена-учредителя.
- 1972.** Основана авиакомпания Singapore Airlines.

ТОМАС РАФФЛЗ и ЛИ КУАН Ю

- 1978, ноябрь.** Сингапур посещает с официальным визитом Дэн Сяопин.
- 1981, 31 октября.** В парламент избран Дж. Б. Джейяретнам из Рабочей партии Сингапура. Прерывается 16-летнее монопольное правление партии ПНД.
- 1985, январь.** Ли Куан Ю вводит в Кабинет министров молодых технократов, сторонников нового инновационного пути развития.
- 1986.** Произведены аресты и содержание без суда коммунистов и религиозных экстремистов. Ли Куан Ю официально заявляет о том, что аресты как вынужденная мера необходимы для укрепления государств, инакомыслие приведет к его развалу.
- 1990, 18 ноября.** Ли Куан Ю покидает пост премьер-министра. Заканчивается период его правления, продолжавшийся 31 год. Премьер-министром становится Го Чок Тонг.
- 1996, март.** Перенес операцию на сердце.
- 1997, июль.** С обрушения тайского бата начинается азиатский финансовый кризис.
- 1998.** Ухудшение экономических показателей, сползание в рецессию, под влиянием финансового кризиса в регионе ЮВА.
- 2004, 12 августа.** Ли Сянь Лун, сын Ли Куан Ю, становится премьер-министром Сингапура.
- 2004–2011.** Занимает должность Министра-Наставника в правительстве Ли Сянь Луна.
- 2008, май.** Болезнь жены Ква Геок Чу, инсульт.
- 2010, 2 октября.** В возрасте 89 лет, скончалась Ква Геок Чу, жена Ли Куан Ю.
- 2015, 5 февраля.** Помещен в больницу с пневмонией, подключен к аппарату искусственной вентиляции легких.
- 2015, 23 марта.** В госпитале от пневмонии скончался Ли Куан Ю.

ЛИ СЯНЬ ЛУН -
ДОСТОЙНЫЙ СЫН ВЕЛИКОГО ОТЦА*

***Сведения об авторе:** Астафьева Екатерина Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. E-mail: katy-ast@yandex.ru

Ли Сянь Лун – старший сын первого премьер-министра, «отца-основателя» независимой Республики Сингапур Ли Куан Ю, – занимает должность премьер-министра Сингапура с 2004 г.

Родился Ли Сянь Лун 10 февраля 1952 г. Сначала он ходил в Наньянский детский сад, с 1958 по 1963 г. обучался в совместных начальных классах Наньянской школы для девочек, в 1964–1969 гг. в Католической средней школе, а затем – в Национальном колледже. «Изо дня в день, – вспоминал Ли Сянь Лун, – мама вела хозяйство, воспитывала нас, следила за нашим обучением. Но папа задавал тон, следил за нашими успехами и принимал важные решения. Он отправил нас в китайскую школу, начал учить

*Семья Ли: Ли Куан Ю, его
супруга Ква Геок Чу и их
дети Ли Сянь Лун,
Ли Сянь Ян и Ли Вэй Лин*

нас малайскому языку, поощрял меня и Яна к получению стипендий SAF [Вооруженные силы Сингапура], чтобы послужить народу, он убедил Лин стать врачом, а не ветеринаром. Он наставлял нас на путь, чтобы мы сами оставили свой след в этом мире, и мы благодарны ему»¹.

В 1970 г. Ли Сянь Лун проходил обучение в National Junior College и был награжден президентской стипендией. В 1971 г., получив стипендию Вооруженных сил Сингапура, прошел курс

¹ PM Lee Hsien Loong : Final farewells to Papa, Mr Lee Kuan Yew, URL: <https://sghardtruth.com/pm-lee-hsien-loong-final-farewells-to-papa-mr-lee-kuan-yew/>

подготовки офицеров в сингапурском военном институте SAFTI. В 1974 г. с отличием окончил Тринити колледж Кембриджского университета (Великобритания), где изучал математику и получил диплом в области компьютерных наук. В 1978–1979 гг. учился в командно-штабном колледже Армии США в Форт-Ливенворте (США). В 1979–1980 гг. получил степень магистра в Школе государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди Гарвардского университета (США).

Как писал в своих мемуарах Ли Куан Ю, «Лун всегда интересовался тем, что происходило в стране, чем занималось правительство. Одиннадцатилетним школьником он сопровождал меня во время избирательных митингов, которые я посещал, пытаясь обеспечить общественную поддержку, накануне нашего вступления в Федерацию Малайзия»².

В 1978 г. Ли Сянь Лун женился на докторе Вонг Мин Ян. Со своей будущей женой он встретился в Гертон Колледже, в Кембридже, где она изучала медицину. К несчастью, через три недели после рождения их второго сына Ипена в 1982 г. Мин Ян умерла от сердечного приступа³. Ли Сянь Лун вспоминал: «После смерти Мин Ян, и особенно до того, как я снова женился, он [Ли Куан Ю] и Ма проводили время с Сюци и Ипэном, тогда еще маленькими детьми, чтобы заполнить этот пробел и помочь их воспитанию. Каждый вечер после ужина они брали их с собой на прогулку в Истану. Он был не снисходительным дедушкой, а любящим. Есть фотография папы с четырьмя внуками, которые тогда были совсем маленькими, пускающими мыльные пузыри в саду перед Шри Темасек»⁴.

² Ли Куан Ю. *Сингапурская история: из «третьего мира – в первый»*. М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005. С. 641.

³ Ли Куан Ю. *Сингапурская история...* С. 643.

⁴ PM Lee Hsien Loong : Final farewells to Papa, Mr Lee Kuan Yew...

В 1982 г. Ли Сянь Лун занял должность начальника Генерального штаба, а в 1984 г. ушел в отставку в звании бригадного генерала, именно в этом году начинается политическая карьера Ли Сянь Луна. Он баллотируется кандидатом на парламентских выборах и избирается депутатом от Партии народного действия (ПНД). Примечательно, что, по воспоминаниям отца, Ли Сянь Луна «беспокоило, что, будучи вдовцом, с двумя маленькими детьми, он не сможет заниматься семьей, посвящая много времени политической работе. Он обсудил этот вопрос с Чу и со мной. Я сказал ему, что, если он пропустит эти выборы, то ему придется ждать 4–5 лет, пока у него появится другой шанс»⁵. В том же году (до 1987 г.) он становится государственным министром по делам Министерства торговли и промышленности и Министерства обороны.

В декабре 1985 г. Ли Сянь Лун женился на Хо Чин, с которой он познакомился, когда она работала инженером в Министерстве обороны. Она получила президентскую стипендию в 1972 г. и с отличием закончила инженерный факультет Сингапурского университета. По мнению Ли Куан Ю, «это был удачный выбор». У них родилось два сына, а к двум детям от первого брака Хо Чин относится, как к своим собственным⁶.

В 1986 г. Ли Сянь Лун вошел в состав Центрального исполнительного комитета Партии народного действия, в 1989 г. был избран вторым помощником генерального секретаря ПНД, а в 1992 г. – первым помощником. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. он руководил молодежным крылом партии.

Ли Сянь Лун занимал различные министерские посты: Второй министр обороны (1987–1990), министр торговли и промышленности (1987–1992).

⁵ Ли Куан Ю. *Сингапурская история...* С. 643.

⁶ Ли Куан Ю. *Сингапурская история...* С. 644.

В 1990 г. премьер-министр Сингапура Го Чок Тонг⁷ назначил Ли Сянь Луна своим заместителем. «Многие из критиков считали, что Лун был назначен на эту должность из-за того, – писал Ли Куан Ю, – что он – мой сын, что это попахивало кумовством. Напротив, на партийной конференции 1989 г., за год до ухода в отставку, я сказал, что для Луна и Сингапура было бы лучше, если бы Лун не пошел по моим стопам. На него смотрели бы как на человека, получившего власть по наследству, а не по заслугам... И тогда, если бы Лун впоследствии доказал, что он достоин этой должности, то всем было бы ясно, что он получил её по заслугам»⁸.

С 1994 г. Ли Сянь Лун курировал министерство промышленности и торговли и оборонное ведомство. В 1998 г. в период регионального валютно-финансового кризиса Ли Сянь Лун был назначен председателем валютно-финансового управления Сингапура, выполняющего функции центрального банка страны. В 2001–2007 гг. он занимал пост министра финансов. По мнению экспертов, ему удалось справиться с кризисной ситуацией в экономике страны и выработать программу либерализации финансового рынка⁹.

12 августа 2004 г. Ли Сянь Лун сменил на посту премьер-министра Го Чок Тонга и возглавил Совет по научным исследованиям, инновациям и предпринимательству. На праздновании Национального дня Сингапура 22 августа 2004 г. Ли Сянь Лун произнес речь, в которой он изложил свои планы, реализацию которых он наметил на период нахождения в должности премьер-министра. Свое

⁷ Го Чок Тонг (род. 20.05.1941) – второй премьер-министр Сингапура, в 1990 г. сменил на этом посту Ли Куан Ю, в 2004 ушел в отставку.

⁸ Ли Куан Ю. *Сингапурская история...* С. 644.

⁹ <https://tass.ru/encyclopedia/person/li-syan-lun>

выступление он начал с благодарности своему предшественнику – Го Чок Тонгу, отметив, что г-ну Го удалось выработать свой собственный стиль, более мягкий (за что он неоднократно подвергался критике своих же соратников по партии), по сравнению с Ли Куан Ю, консультативный и всеобъемлющий, но твердый и ясный. Под руководством Го Чок Тонга в Сингапуре начали проводить новую политику, направленную на продвижение Сингапура вперед. Некоторые из правительственных мер были весьма положительно приняты сингапурцами, такие, например, как *Edusave* (в области образования) и *Medifund*

Ли Сянь Лун и Го Чок Тонг на праздновании Национального дня Сингапура, 2004. Фото: ЕРА

(в здравоохранении). Однако некоторые решения были очень трудными, но, как особо отметил Ли Сянь Лун, необходимыми. Речь идет о сокращении выплат из Центрального сберегательного фонда и увеличении налога на товары и услуги, но Го Чок Тонгу удалось

убедить население принять необходимость реализации этих мер. По мнению Ли Сянь Луна, «Го Чок Тонг установил свою собственную связь с сингапурцами, не высокопарную ораторскую, а искреннюю, прямую, личную. Он заставлял людей чувствовать себя комфортно и слушать его. Он убеждал людей принимать жесткие решения. Он объяснял очень деликатные вопросы и смягчал их, и поэтому, когда мы вели диалоги, обсуждая очень сложные вещи, мне всегда было очень удобно сидеть рядом с ним, потому что я знал, что независимо от того, насколько трудна тема, насколько неудобен вопрос, насколько не-

удобна аудитория, он сможет, с мягким поворотом слова, с шуткой, с хорошим обратным вопросом, успокоить аудиторию и донести свою точку зрения. И вот почему, когда вы видите мои фотографии рядом с ним, я всегда улыбаюсь».

С 2004 г. Ли Сянь Лун является генеральным секретарем ПНД. Под его руководством Партия народного действия одержала три последовательные победы на всеобщих выборах в Сингапуре в 2006, 2011 и 2015 гг.

Особо хотелось бы остановиться на последних, двенадцатых всеобщих выборах, которые прошли в Сингапуре 11 сентября 2015 г., убедительная победа Партии народного действия в которых стала неприятным сюрпризом для оппозиции и в очередной раз доказала силу правящей партии¹⁰.

2015 год был юбилейным для Сингапура. Девятого августа в стране с небывалым размахом отпраздновали 50-летнюю годовщину обретения независимости (SG50), а всего через месяц – 11 сентября состоялись выборы в парламент, в результате которых ПНД получила 83 из 89 мест.

Можно обозначить несколько факторов, обусловивших успех ПНД. Во-первых, тактически верным явилось решение премьер-министра Ли Сянь Луна о времени проведения выборов. С большой долей уверенности можно сказать, что подъем духа национального единения на волне юбилейных торжеств стал одной из составляющих убедительной победы ПНД. Во-вторых, надежды некоторых скептиков на то, что с уходом Ли Куан Ю¹¹ партия утратит свои позиции, не оправдались. Напротив, убеж-

¹⁰ Подробнее см.: Астафьева Е.М. *Сингапур: всеобщие выборы 2015* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2015, №28, С. 104–118.

¹¹ Ли Куан Ю скончался в госпитале от пневмонии 23 марта 2015.

денность в том, именно благодаря «мужеству и решимости Ли Куан Ю и других отцов-основателей» Сингапур добился своего процветания, еще более укрепилась в умах сингапурцев. В-третьих, роковую ошибку совершила оппозиция, которая приняла решение претендовать на все 89 мест в парламенте, выдвигая своих кандидатов даже в тех округах, где они заведомо не имели шансов на победу.

Как показали социальные опросы, проведенные после выборов, электорат Сингапура не против конструктивной и ответственной оппозиции в парламенте, но функция формирования правительства должна оставаться за ПНД. По данным Института политических исследований (Сингапур), рост популярности ПНД на 9,8% (по сравнению с выборами 2011 г.), был связан с повышением доверия к правящей партии в кластере населения со средним и высоким уровнем доходов. По мнению социологов, именно этот сегмент населения стремится к поддержанию политического равновесия в обществе, и после выборов 2011 г., когда эта часть населения продемонстрировала желание большего политического плюрализма, произошло обратное смещение их позиции. При этом наибольший сдвиг в политических пристрастиях в пользу ПНД произошел в двух возрастных группах – молодежи от 21 до 29 лет и граждан старше 65 лет. Однако этот сдвиг вполне объясним, поскольку именно в отношении данных групп населения правительством Ли Сянь Луна были предприняты конкретные политические меры.¹²

¹² Здесь имеются в виду программа помощи в приобретении жилья для молодых пар и 8-миллионная программа *Pioneer Generation Package* направленная на здравоохранение 450 тыс. сингапурцев, рожденных до 1949 г., а также тех, кто принял гражданство до 1987 г. GE2015: PAP saw swing in support from middle-, high-income earners, IPS survey finds // <http://www.straitstimes.com/politics/ge2015-pap-saw-swing-in-support-from-middle-high-income-earners-ips-survey->

На выборах 2015 г. впервые в истории Сингапура оппозиция выставила своих кандидатов во всех избирательных округах. Однако можно предположить, что если бы оппозиция действовала более продуманно и воздержалась от выдвижения 45 из 89 кандидатов, автоматически предоставив ПНД достаточно мест для формирования правительства, то электорату было бы проще отдать свои голоса достойным представителям оппозиционных партий. Но оппозицией было принято другое решение.

Предвыборные дебаты были довольно острыми, хотя выступления оппозиционных кандидатов не отличались особым разнообразием и сводились, в основном, к обвинению ПНД в элитарности, требованиям к правительству о выплате гражданам накоплений из Центрального сберегательного фонда (ЦСФ), а также необходимости кардинального решения проблем образования, транспорта и обеспечения более доступного жилья. Часто звучали упреки в том, что, несмотря на экономический успех и высокий уровень образования в стране, политика Сингапура застыла во времени. Однако, и это очень важно, не было обвинений в коррупции, в присвоении крупных денежных средств, повальном злоупотреблении властью или национальной или религиозной нетерпимости. Конечно, не обошлось и без обычного вздора и несправедливых обвинений, особенно в интернете, но этого можно ожидать в ходе любых выборов.

ПНД, претендуя на 89 мест в парламенте, как обычно выставила мощную команду технократов, действующих министров и депутатов, а также новых кандидатов. Можно утверждать, что огромный вклад в успех ПНД внесла личная популярность её руководителя, премьер-

министра Сингапура Ли Сянь Луна, который выступал на митингах и в округах, традиционно отдающих предпочтение ПНД, и в округах, поддержавших на выборах 2011 г. кандидатов оппозиции. «ПНД имеет четкое видение и конкретные планы развития Сингапура», - заявлял он. «Оппозиционные партии говорят: “Голосуйте за нас, мы будем торговаться в ваших интересах. Чтобы правительство ни делало, мы будем просить больше”. Это безответственный подход...»¹³. Так, в ответ на призывы оппозиции о полном возврате средств пенсионерам из ЦСФ¹⁴, Ли Сянь Лун заявил, что, по его мнению, ЦСФ – лучшая забота о пожилых людях. Ставка по вкладу от 60 тыс. долл. составляет 5% годовых, а пенсионеры получают 6% годовых по специальному пенсионному вкладу от 30 тыс. долл. «Оппозиция, - отметил Ли Сянь Лун, - никогда не упоминает эти цифры, поскольку, если они скажут об этом, никто за них не проголосует»¹⁵. В целом же предвыборные обещания ПНД сводились к заверениям в том, что партия и правительство будет двигаться в том же направлении, что и в предыдущие годы, и приложит максимальные

¹³ Lydia Lim. Return of political contest for hearts and minds // The Straits Times, 10/09/2015.

¹⁴ В 2014 г. прокатилась волна критики схемы ЦСФ, призывавшая к большей «гибкости и прозрачности». Недовольство было вызвано увеличением суммы минимального вклада. В некоторых округах Сингапура прошли митинги протеста, на которых были введены требования к правительству - вернуть гражданам их сбережения из ЦСФ. В сентябре 2014 г. была создана специальная комиссия для пересмотра условий вкладов и создания новых опций ЦСФ. В результате был разработан механизм, позволяющий, наряду с ежемесячной выплатой процентов, единовременно получить часть сбережений гражданам, достигшим 65 лет (эта мера относится и к лицам, достигшим 55 лет до 2013 г.)

¹⁵ S'poreans value CPF's good returns: PM // The Straits Times, 11/09/2015.

усилия к улучшению жизни народа и дальнейшему процветанию Сингапура.

Прошлые парламентские выборы (2011), в результате которых оппозиционные партии получили почти 40% голосов избирателей, а ПНД потеряла 6 мест в парламенте, получив 81 из 87 мандатов, заставили правительство внимательнее отнестись к «болевым точкам», вызвавшим такое падение доверия населения. Был предпринят ряд шагов для решения проблем, касающихся жилья, иммиграции и транспортной инфраструктуры Сингапура. За истекший после выборов 2011 г. период, во-первых, был увеличен объем предложений по государственному жилью и, таким образом, «охлажден» перегретый рынок собственности. Во-вторых, было снижено количество привлекаемых иностранных рабочих. В-третьих, было предпринято много усилий для развития системы наземного общественного транспорта и метро (однако проблема частых аварий и перебоев в движении метро еще не решена полностью).

Предвыборный митинг ПНД. На трибуне – председатель ПНД, премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун

Пусть и запоздало, как язвительно отмечали представители оппозиции, но правительство ПНД признало «пионеров и их вклад в созидание Сингапура» и это признание затронуло сердца многих пожилых граждан. «В своей клятвенной речи [2004], я говорил о молодом поколении, о новом поколении. К сожалению, в результате разговоров о молодом поколении я заставил старших сингапурцев и даже некоторых не очень старых чувствовать себя брошенными. Итак, один депутат написал мне. Я прочитаю выдержки из его электронного письма: "как представляется, основное внимание уделяется молодежи и жизнеспособности в течение Вашего нового срока полномочий, но я хотел бы отметить, что существует большое представительство сингапурцев в возрастной группе от 45 до 60 лет, с которыми мы должны продолжать взаимодействовать и уделять им внимание. Эта группа страдала и несла основную тяжесть спада, в основном в полном молчании. За ними нужно ухаживать, чтобы вернуть им уверенность в себе и гордость". Он прав, но позвольте мне сказать, что я не забыл, потому что и я в этой группе»¹⁶. И правительство не забыло, были запущены специальные программы поддержки старшего поколения сингапурцев - *Pioneer Generation Package*, *MediShield Life* и *Silver Support Scheme*. По оценке посла по особым поручениям МИД Сингапура Томми Коха, «большинство из полумиллиона избирателей старше 65 лет проголосовали за ПНД»¹⁷.

Можно сказать, что эти выборы, в год пятидесятилетней годовщины независимости Сингапура, стали своего рода «возвращением политики», иначе говоря, возобновления активной борьбы между партиями за влияние в

¹⁶ <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/prime-minister-lee-hsien-loongs-national-day-rally-2004-english>

¹⁷ Ten reflections on GE 2015 //

<http://www.straitstimes.com/opinion/ten-reflections-on-ge-2015>

национальной политике, которая в течение десятилетий сдерживалась в Сингапуре двумя факторами. Во-первых, высоким качеством технократического руководства ПНД, а во-вторых, структурами, специально созданными чтобы препятствовать политической конкуренции. По словам политолога Чан Чи Хэна было создано «административное государство», которое заботилось «о стабильности и систематической деполитизации политически активных и агрессивных граждан». Действительно, с 1968 по 1981 г. ПНД занимала все места в парламенте, а самое большое поражение потерпела на выборах 2011 г. Эти выборы стали своеобразным поворотным пунктом, водоразделом, и хотя ПНД проиграла только 6 из 87 мест в парламенте, процесс реполитизации был уже запущен¹⁸.

В 2015 г. ПНД удалось улучшить свои показатели на выборах почти на 10% и вернуть контроль над избирательным округом Вэст Пунгол, преодолев поражение 2011 г. Однако, как отмечает Норшахрил Саат, сотрудник Института им. Исеаса-Юсуфа Исхака, «то, что сработало в 2015, может не сработать на следующих выборах»¹⁹.

Одержав убедительную победу, уже на следующий день после выборов, ПНД приступила к созданию новых отделений партии для проведения еженедельных встреч с населением (*Meet-the-People Sessions*). Ли Сянь Лун, как председатель партии, традиционно направил письмо депутатам от ПНД, так называемый кодекс поведения «*Rules of Prudence*», в котором основной упор был сделан на необходимости соблюдения репутации, честности и неподкупности: «...всегда помните, что мы слуги народа, а не

¹⁸ Lydia Lim. Return of political contest for hearts and minds // 10, 2015.

¹⁹ Norshahril Saat. After PAP's big win, avoid pitfalls of dominant parties // The Straits Times, 17/09/2015.

хозяева»²⁰. Следующие парламентские всеобщие выборы в Сингапуре должны состояться до 15 апреля 2021 г. Примечательно, что в октябре 2017 г., в интервью CNBC, Ли Сянь Лун сказал: «Я готов уйти в отставку в ближайшие пару лет». «Но, – добавил он, – нужно убедиться, что есть преемник, готовый взять на себя управление». «Люди есть. Вопрос о том, кто это будет, нужно решать»²¹. И вот, прошло два года, и г-н Ли всё ещё у руля.

В должности премьер-министра Ли Сянь Лун запустил реализацию в Сингапуре нескольких новых инициатив, в частности, *SkillsFuture*, направленную на обеспечение условий для получения образования и дополнительных профессиональных навыков для жителей Сингапура независимо от их возраста, а также инициативу *Smart Nation*, связанную с использованием передовых технологий для улучшения качества жизни, укреплением общин Сингапура.

Приход к власти Ли Сянь Луна в 2004 г. означал для Сингапура не просто смену премьер-министра, произошла смена поколений. На политическую сцену в его лице вышло новое постнезависимое поколение – совсем другие сингапурцы, кардинально отличающиеся от тех, кто боролся за независимость. Ли Сянь Лун убежден, что, несмотря на неоспоримые успехи, достигнутые Сингапуром, нельзя стоять на месте, поскольку меняется окружающий мир, сами люди, и также должно меняться управление

²⁰ PM Lee Hsien Loong sends letter to PAP MPs on rules of prudence and proper conduct // <http://www.straitstimes.com/politics/pm-lee-hsien-loong-sends-letter-to-pap-mps-on-rules-of-prudence-and-proper-conduct>

²¹ Singapore PM Lee says ready to step down in couple of years; no successor picked yet / Reuters, 20.10.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-singapore-politics/singapore-pm-lee-says-ready-to-step-down-in-couple-of-years-no-successor-picked-yet-idUSKBN1CP0BL>

страной. При этом для достижения успеха необходимо соблюдать баланс между непрерывностью и переменами, сохраняя то, что работает, и изменяя то, что устарело, отбрасывая то, что больше не актуально, изобретая что-то новое, выдвигая новые идеи для решения новых проблем и использования новых возможностей и разработки новых сильных сторон и стратегий для процветания в другом новом мире²².

«Мы никогда не можем позволить себе довольствоваться статус-кво, даже если мы все еще в порядке, даже если наша политика все еще работает», – такова позиция Ли Сянь Луна. Несмотря на то, что он положительно отзывался о политике, которую проводил его предшественник (поскольку он и сам внес вклад во многие из стратегий Го Чок Тонга), Ли Сянь Лун подчеркивал, что нельзя удовлетвориться тем, что есть в данный момент, необходимо «придумать новые идеи, чтобы идти вперед. И это касается не только правительства, но и общества в целом». Одной из проблем сингапурского общества он обозначил определенную стагнацию: «мы настолько способны, настолько эффективны, нам настолько удобно, что мы придерживаемся того, что пробовали и проверяли... и мы не хотим рисковать и пробовать новое. А это уже слабость. Это слабость, которую мы должны преодолеть»²³. Ключом к решению этой проблемы, по его мнению, может стать изменение менталитета. Сингапурцы должны видеть возможности, а не вызовы в новых ситуациях, необходимо быть менее условными, нужно быть готовыми рисковать – «Ничто и никогда не должно быть высечено из камня».

²² PM Lee Hsien Loongs National Day Rally 2004, URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/prime-minister-lee-hsien-loongs-national-day-rally-2004-english>

²³ PM Lee Hsien Loongs National Day Rally 2004...

Анализируя внешнеполитический курс, проводимый Ли Сянь Луном в течение 15 лет нахождения его на посту премьер-министра, можно сказать, что он продолжил традицию, заложенную Ли Кун Ю – «быть друзьями со всеми странами, и особенно с ближайшими соседями и крупными державами». Главная особенность этой внешней политики состоит в том, что, несмотря на стремление Сингапура к взаимовыгодному сотрудничеству со всеми странами, которые готовы с ним сотрудничать, это отнюдь не означает, что Сингапур всегда учитывает мнения или позиции других стран. «Когда речь заходит о наших жизненно важных интересах, – подчеркивает Ли Сянь Лун, – мы должны спокойно стоять на своем. Как сказал доктор Хабиби²⁴, я уверен, вы помните, Сингапур – это маленькая красная точка. Если мы не будем отстаивать свои интересы, то кто это будет делать? Этот подход снискал нам уважение на международном уровне и создал сеть хороших отношений со многими странами во всем мире»²⁵.

27 сентября 2019 г. Ли Сянь Лун выступил с речью на Форуме малых государств (FOSS), который был учрежден в 1992 г. по инициативе Сингапура для стран с населением менее 10 млн чел. На сегодняшний день в это неформальное объединение входят уже 107 государств (на момент основания – 16) – это более чем половина членов Организации Объединенных Наций, представляющие все основные географические регионы, включая как развивающиеся, так и развитые страны. Почему же настолько возросло количество участников? Ли Сянь Лун затрагивает в своей речи этот вопрос, указывая на то, что экономика малых государств более зависима от колебаний мировой экономики, эти страны более уязвимы в военно-стратегическом отношении, а также для большинства стран-участниц

²⁴ Бухаруддин Юсуф Хабиби – с 1998 по 1999 г. президент Индонезии.

²⁵ PM Lee Hsien Loongs National Day Rally 2004...

FOSS, являющихся островными государствами в Юго-Восточной Азии, Индийском океане, Карибском бассейне и южной части Тихого океана, изменение климата и повышение уровня моря являются экзистенциальной угрозой существованию. Весьма интересная его позиция, касающаяся политической мощи малых стран: «...Малые государства не имеют никакого непосредственного отношения к функционированию международной системы. В отличие от более крупных и мощных стран, мы не устанавливаем повестку дня и не определяем мегатенденции. Если завтра Сингапур исчезнет, то мир, вероятно, будет продолжать существовать, как ни в чем не бывало. На самом деле, если мы не будем тщательно управлять своими внешними отношениями, наша свобода определять свою собственную судьбу может быть строго ограничена, даже если номинально мы остаемся суверенными или независимыми. Это не означает, что малые государства беспомощны или не имеют никакого влияния. Напротив, у малого государства есть свои плюсы, из которых необходимо извлечь максимум пользы. ...Но для усиления влияния в мире малые государства должны работать сообща, чтобы продвигать общие интересы»²⁶.

Что касается внутренней политики, то за эти 15 лет была проведена значительная реструктуризация экономики, связанная с продолжением модернизации и повышением производительности. К сожалению, ощутимый удар по экономике страны нанесла развернувшаяся торговая война между США и Китаем, которая все больше выходит за рамки противостояния двух сверхдержав, за-

²⁶ Welcome remarks by PM Lee Hsien Loong at the Forum of Small States (FOSS) Reception on Wednesday, 25 September 2019. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-at-the-Forum-of-Small-States-FOSS-Reception>

трагивая страны, вовлеченные в глобальную систему экономических связей, в их числе и Сингапур.

Выступая в парламенте Сингапура 16 мая 2018 г. в ходе прений по Посланию Президента Ли Сянь Лун отметил, что односторонние и решительные действия США и Китая подрывают многостороннюю торговую систему, которая «обеспечивает странам, как большим, так и малым, равные условия игры». «США и Китай далеки от того, чтобы воевать друг с другом, – сказал он, – но не ясно, в какую сторону будут наклонены их отношения. Если они склонятся к большому конфликту, это будет плохо не только для двух держав, но и для всего остального мира. Это же очевидно. Но если отношения склонятся к другой крайности и обе державы согласятся разделить мир между собой и установить правила, которые только им принесут пользу, это будет столь же пагубно, особенно для малых стран, которые не будут иметь права голоса.

Как маленькая и открытая страна, Сингапур всегда будет уязвим к тому, что происходит вокруг нас. Как говорил г-н Ли Куан Ю: “когда слоны дерутся, трава страдает, но когда слоны занимаются любовью, трава тоже страдает”. Поэтому мы должны осознавать, что происходит вокруг нас, и готовиться к переменам и неожиданностям»²⁷.

Следствием американо-китайской торговой войны стало замедление роста сингапурской экономики – в первые три месяца 2019 г. он был не только медленнее, чем прогнозировалось, но и самым медленным (в квартал) почти за десятилетие²⁸.

²⁷ <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/pm-lee-hsien-loong-debate-presidents-speech-2018>

²⁸ The Straits Times, <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/singapore-prepared-for-fallout-from-us-china-trade-war-dpm-heng>

Однако и из этой довольно сложной ситуации правительство Сингапура находит выход, расширяя, в частности, соглашения о ЗСТ – в октябре 2019 г. в Армении было подписано соглашение о создании ЗСТ с ЕАЭС. В ноябре 2019 г. Ли Сянь Лун впервые посетил с официальным визитом Мексику, которая, как и Сингапур, стала одним из членов-учредителей Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (*The Comprehensive and Progressive for the Trans-Pacific Partnership, CPTPP*²⁹). Выступая в Сенате Республики Мексика Ли Сянь Лун отметил, что *CPTPP* фактически является первым соглашением о свободной торговле (ЗСТ) между Сингапуром и Мексикой. «Во внешних отношениях страны не могут выбирать соседей, – сказал он, – но мы, безусловно, можем выбирать друзей и партнеров, какими бы далекими они ни были. И я рад, что, несмотря на наше географическое разделение, Сингапур и Мексика решили быть друзьями и партнерами друг с другом»³⁰. Приводить еще

²⁹ 8 марта 2018 г. в столице Чили Сантьяго министры иностранных дел 11-и стран-участниц поставили подписи под Соглашением, которое подлежит ратификации в парламентах. В объединение ныне входят пять азиатских стран (Япония, Сингапур, Малайзия, Вьетнам, Бруней), четыре страны американского континента (Канада, Мексика, Чили, Перу), а также Австралия и Новая Зеландия. Их совокупный ВВП составляет около 13,5% от мирового. Подробнее см.: Терехов В. *Соглашение о «Всеобъемлющем и прогрессивном транстихоокеанском партнёрстве» подписано* // Новое восточное обозрение. 07/04/2018, URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/04/07/soglashenie-o-vseobemlyushhem-i-progressivnom-transtihookeanskom-partnyorstve-podpisano/>

³⁰ PM Lee Hsien Loong's address to the Senate of the Republic of Mexico, 19 November 2019, URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-Address-to-the-Senate-of-the-Republic-of-Mexico-Nov-2019>

примеры взаимовыгодных соглашений и договоров, вероятно, не стоит, поскольку за 15 лет их были заключены десятки, а цель данной главы – дать общую характеристику политического курса Ли Сянь Луна и, по возможности, представить целостную картину его стиля руководства.

Правительство страны под руководством Ли Сянь Луна помимо усилий на международной арене прилагает максимум усилий для корректировки внутренней политики с тем, чтобы сохранить конкурентоспособность бизнес-среды и работников даже в условиях продолжающихся сбоев. Принимаются все возможные меры, которые должны помочь местным предприятиям оперативно реагировать на изменения в глобальных торговых потоках, поскольку в этом заключаются как проблемы, так и возможности. Главная задача на сегодняшний день – это диверсификация деятельности предприятий для того, чтобы Сингапур никогда не был зависим от какого-либо одного конкретного сектора или рынка³¹.

Еще одним из важнейших приоритетов деятельности правительства стала забота о молодом поколении. Как отмечал еще в 2004 г. Ли Сянь Лун, молодые сингапурцы кардинально отличаются от своих родителей, у молодежи совершенно другие ожидания, другие ценности и они в гораздо большей степени подвержены влиянию внешнего мира. «Мы должны дать им крылья, открыть их миру, построить их характер, позволить им самим ставить перед собой цели и выбирать, позволить им учиться на своих собственных ошибках, позволить им расти и цвести и быть самими собой. Направляйте их, но не сдерживайте. Но также мы должны дать им корни, эмоциональные переживания, которые свяжут их, играя, обдумывая, принимая

³¹ The Straits Times,

<https://www.straitstimes.com/singapore/sporeans-must-gird-themselves-for-the-long-haul-chan>

вызовы вместе, потому что тогда они будут дружить, они будут создавать связи, у них будут воспоминания и связи со своими друзьями и с теми местами, где они обрели этих друзей. Так что, даже с крыльями, они будут летать по всему миру, но вернуться и будут сингапурцами в Сингапуре... Мы должны привлечь их к участию в жизни общества и в национальных делах, взять на себя ответственность за страну и ее проблемы»³².

Лучший старт для молодежи – это качественное образование и в этом направлении правительством Сингапура было сделано многое. Недавно международная неправительственная организация *Save the Children* назвала Сингапур лучшим местом в мире, где может расти ребенок, а в прошлом году Всемирный банк опубликовал Индекс человеческого капитала. Данный индекс измеряет знания, навыки и здоровье, которые ребенок, родившийся сегодня, может ожидать достичь к 18 годам. Среди 157 стран Сингапур занял первое место. До прихода к власти Ли Сянь Луна особого внимания проблеме дошкольного

образования не уделялось, но он изменил эту ситуацию. Была удвоена дневная мощность дошкольных учреждений, почти до 180 тысяч мест – этого достаточно для каждого ре-

бенка в возрасте от трех лет и старше. Прошла модернизация существующих дошкольных учреждений, а также

³² PM Lee Hsien Loongs National Day Rally 2004...

были созданы новые, в том числе несколько мегацентров, в частности, *PCF Sparkletots centre* в Пунгтоле.

Это место похоже на курорт, у детей много места, чтобы бегать и усердно учиться. Также была создана новая модель детских садов под управлением Министерства образования Сингапура³³. Особенность данной модели в том, что дошкольные учреждения расположены вместе с начальной школой, что позволяет Министерству образования улучшать разработку учебных программ и в конечном итоге повышать стандарты во всей отрасли. Правительство предпринимает различные меры, чтобы сделать дошкольные учреждения более доступными³⁴. Уже сейчас правительство тратит около 1 млрд долл. в год на дошкольное образование, и эти расходы увеличатся более чем в два раза в течение следующих нескольких лет. В общем и целом правительство субсидирует всю цепочку образования – начиная с дошкольного и заканчивая университетским³⁵.

Четко отлажены в Сингапуре вертикальные связи между правительством и обществом, особую роль в этом процессе играет Народная Ассоциация (НА), которая контролирует деятельность парapolитических и общественных организаций страны³⁶. Председателем НА является

³³ Каждый детский сад предлагает все три родных языка и обеспечивает двуязычную среду, как и начальная школа.

³⁴ В частности, все родители в Сингапуре получают значительные субсидии на уход за детьми.

³⁵ PM Lee Hsien Loong delivered his National Day Rally speech on 18 August 2019 at the Institute of Technical Education College Central. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/National-Day-Rally-2019>

³⁶ Народная Ассоциация (People's Association – PA) основана 1 июля 1960 г. для «содействия национальной гармонии и социальному сплочению». В ее состав входят 83 корпоративных члена, под эгидой НА функционирует более 1800 комитетов и клу-

премьер-министр Сингапура, глава ПНД Ли Сянь Лун. Деятельность НА заключается в «организации и поощрении участия [различных] групп в социальных, культурных, образовательных и спортивных мероприятиях для того, чтобы жители Сингапура смогли осознать, что принадлежат к многонациональному сообществу, интересы которого выходят за рамки частных интересов»³⁷.

Подводя некий итог 15-летнему нахождению у власти Ли Сянь Луна можно сказать, что сейчас Сингапур находится на переломном этапе, открывая новую главу после SG50. Наряду с новым этапом социально-экономического развития, происходит смена поколений, в самом разгаре политический переходный период – в течение ближайших нескольких лет министры четвертого поколения (4G) должны взять на себя функции управления страной.

«Сингапур должен оставаться страной больших возможностей. Это, - особо отметил Ли Сянь Лун, - является сердцем национального строительства. Необходимо поддерживать уверенность в том, что возможно построить лучшую жизнь для себя и будущих поколений сингапурцев, что возможно сделать завтра лучше, чем сегодня. На национальном уровне это означает рост экономики, создание новых возможностей и расширение горизонтов. В индивидуальном порядке это означает улучшение жизни каждого сингапурца в справедливом, открытом и сплоченном обществе»³⁸.

Приоритетным направлением работы правительства под руководством Ли Сянь Луна был и остается экономи-

бов.

³⁷ People's Association Act (Chapter 227) - <http://pa.gov.sg/about-us/history-of-pa.html>

³⁸ PM Lee Hsien Loong delivered his National Day Rally speech on 18 August 2019...

ческий рост. С момента обретения независимости в 1965 г. ВВП в реальном выражении вырос более чем в 40 раз. Сегодня доход на душу населения выше, чем в Японии. Но правительство прекрасно осознает, что одного роста недостаточно, необходимо обеспечивать условия для социальной мобильности. Однако снижение социальных препятствий является одной наиболее трудно решаемых задач, поскольку любое общество, которое было стабильным в течение длительного времени, имеет тенденцию к стратификации, и оно становится менее социально мобильным. Одним из механизмов социальной мобильности в Сингапуре считается хорошее владение английским языком. Почему, спросите вы. Ответ прост. Сингапур – многонациональная страна, официальными языками являются малайский, китайский, хинди и английский языки, при этом английский язык – это не только язык межгруппового общения и бизнеса, это язык Закона, язык государственного управления. Таким образом, плохое владение английским языком, использование Singlish³⁹, – по мнению Ли Сянь Луна, – становится своего рода «маркером класса». «Другими словами, если вы не можете говорить на правильном английском языке, вы “там внизу”». Если вы можете говорить на правильном английском языке, двери открываются для вас»⁴⁰.

Однако на пути развития социальной мобильности существует еще одно препятствие – элитные группы. В

³⁹ Singlish – уличная форма английского языка, состоит из слов английского, малайского и китайского происхождения (южно-миньского, чаошаньского и кантонского диалектов), а также заимствований из тамильского, бенгальского, пенджабского и в меньшей степени других европейских, индийских и китайских языков, к которому ещё можно добавить смешанный малайско-английский язык «%лиш» (Manglish)

⁴⁰ PM Lee Hsien Loong delivered his National Day Rally speech on 18 August 2019...

каждом обществе есть своя элита в правительстве, в научных кругах, в бизнесе, в политике, в профессиональной деятельности. Именно Ли Сянь Лун обратил внимание на необходимость трансформации элитных групп, создании возможностей для всех сингапурцев, независимо от их социального статуса и происхождения, получить возможность благодаря своему таланту и способностям включиться в эту элиту. Механизмами реализации этих замыслов Ли Сянь Лун считает государственную политику и специальные программы, в первую очередь, в сфере образования, доступности жилья и услуг здравоохранения.

Большое внимание Ли Сянь Лун уделял и уделяет социальной сплоченности сингапурского общества: «Мы также должны быть успешными вместе, как один народ, одно общество и одна нация, не просто успешными в одиночку, но успешными вместе. Вот что такое социальная сплоченность. Мы должны испытывать чувство социальной ответственности, заботы о наших согражданах. Без чего наше общество не может держаться вместе». Без сомнения, сегодняшний Сингапур не сравнить с Сингапуром пятьдесят лет назад, национальное строительство – это очень сложный процесс, поскольку силы, которые тянут сингапурцев в разные стороны, никуда не денутся. Нельзя забывать о том, что Сингапур – многонациональное государство, в нем живут китайцы, малайцы, индийцы и люди других национальностей, исповедующие свои религии и говорящие на своих языках. Проблема нациестроительства, т.е. построения единой сингапурской нации сложна и многогранна и ее решением правительство страны занимается с первого дня своего существования. «Раса, язык и религия – это прочные линии разлома», – отмечает Ли Сянь Лун⁴¹. Да, сегодня уже можно говорить

⁴¹ PM Lee Hsien Loong delivered his National Day Rally speech on 18 August 2019...

о том, что социальная сплоченность сингапурского общества возросла, но в то же время усиливаются влияния и разъединяющих факторов, что зачастую связано с внешними глобальными тенденциями развития. Проблема состоит еще и в том, что концепция «сингапурской идентичности» подразумевает сохранение идентичности узкой – самобытности каждой из общин, составляющих сингапурское общество.

Отдельная проблема – это «новые граждане» Сингапура. Может возникнуть вопрос: от чего же? Весь Сингапур – это общество, построенное иммигрантами, они неотъемлемая часть истории и идентичности. Проблема в том, что иммигрантам первого поколения в любой стране всегда требуется время, чтобы постепенно интегрироваться в общество. Как ни парадоксально, но именно Ли Сянь Лун настаивает на том, что Сингапуру нужны иммигранты, а большинство представителей оппозиции выступают резко против. Обычно бывает наоборот. Ли Сянь Лун говорит, что это «необходимый процесс», и поскольку вновь прибывшие решили сделать Сингапур своим домом, вносить свой вклад в успешное развитие страны, задача общества и правительства поддержать их, «поскольку другие помогли нашим предкам и помогли нам самим».

В заключение хотелось бы отметить, что Ли Сянь Лун за 15 лет нахождения у власти смог достичь много, сохранив и преумножив всё лучшее из прошлого. В то же время некоторые «суровые истины» навсегда останутся актуальными для Сингапура. Каково быть сыном Ли Куан Ю, занимать должность, которую занимал твой отец, признанный «отец-основатель» Сингапура, как не оказаться в его тени и войти в историю не просто сыном выдающегося деятеля, а со своим собственным именем? Зачастую, очень сложно выбраться из «ловушки сравнения», еще живы многие из соратников Ли Куан Ю – первого поколения политиков и государственных деятелей Сингапура, кото-

рые могли бы упрекнуть нынешнего лидера Ли Сянь Луна: «а Ли Куан Ю поступил бы по-другому», или «Ли Куан Ю этого бы не одобрил», но как представляется, Ли Сянь Луну удалось выработать свой собственный политический курс, направленный на благо Сингапура, и выбраться из этой «ловушки». Скептики могут сказать, что не так уж и сложно, приняв «достойное наследство», управлять такой небольшой страной как Сингапур. Шесть миллионов населения действительно не так уж и много, но эта страна имеет свой вес и в мировой экономике и старается играть свою роль в мировой политике. И в том, что это возможно в настоящих сложных условиях развития мирового сообщества, безусловно, заслуга руководства страны и её действующего лидера – Ли Сянь Луна.

Ли Сянь Лун: «мы заставим эту маленькую красную точку ярко сиять в мире, а также в наших сердцах на многие, многие годы вперед».

**РОДРИГО ДУТЕРТЕ –
ФИЛИППИНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ-ПОПУЛИСТ
или «ГАРРИ ДУТЕРТЕ»?***

**Сведения об авторе: Панарина Дарья Сергеевна – кандидат культурологии, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.
E-mail: daria2002panarina@gmail.com*

Родриго Дутерте родился 28 марта 1945 г. в городе Маасин, провинция Южный Лейте, Филиппины. Его отец, Висенте Дутерте, родом из провинции Себу, был последним мэром неразделенного Давао в 1950-х годах, а также членом кабинета президента Фердинанда Маркоса. Его мать, Соледад (Нанай Соленг), была школьной учительницей, общественным деятелем и филантропом. К родственникам Дутерте в Кебуано относятся влиятельные семьи Дурано и Альмендра.

В регион Давао семья Дутерте переселилась в 1951 г. В 1956 г. Родриго закончил начальную школу святой Анны в Давао. Однако за плохое поведение его дважды исключали из школы.

Родриго Дутерте со своей матерью Нанай Соленг. Фото Эдиты Кадуя / Rappler

По воспоминаниям матери, Родриго был ребенком, склонным к проказам, которого всегда не было дома. Есть сведения, что Дутерте приходилось терпеть побои со стороны своей матери. Кроме того, его выгнали из средней школы

Атенео-де-Давао, и отец «сослал» его в среднюю школу в 57 километрах от Давао.

Согласно семейной легенде, пройдя краткий курс пилотирования, Дутерте летал на самолете над своей старой школой, чтобы бросить камень на крышу в отместку за инцидент, вследствие которого декан по воспитательной работе отчитал его перед одноклассниками. Однако впоследствии Дутерте принес администрации школы свои извинения.

Известен и еще один случай тех лет, демонтирующий, что еще подростком Дутерте не был чужд насилию. Рассказывая о своих школьных годах, он признался, что стрелял в одного из своих одноклассников. Как объясняет *Enquirer*, студент издевался над Дутерте¹ и тот стрелял в него за это, к счастью, только ранив, но не убив. Эта черта характера – защищаться, нападая с применением оружия, проявилась, когда Родриго Дутерте занимал пост мэра города Давао. Во время предвыборной кампании в президенты в 2016 г. он признавался, что лично убил трех преступников на улицах города: «Я убил около трех из них ... Я не знаю, сколько пуль из моего пистолета вошли в их тела. Это случилось, и я не могу лгать об этом». Также Дутерте добавил: «В Давао я делал это [убивал] лично. Просто чтобы показать ребятам [полиции], что, если я могу сделать это, почему они не могут»².

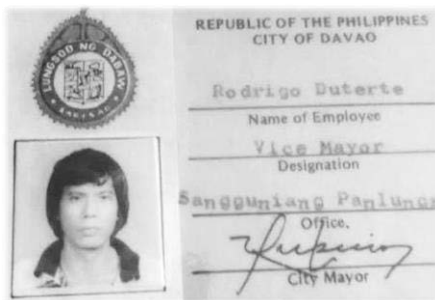
В 1968 г. Дутерте закончил Лицей Филиппинского университета в Маниле и получил степень бакалавра, а в 1972 г. – Колледж Сан-Беда, где получил юридическое образование. В том же году он сдал экзамен на право заниматься адвокатской практикой. В 1977–1979 гг. он занимал должность юрисконсульта в прокуратуре города Давао; затем в 1979–1981 был четвёртым, в 1981–1983 гг. третьим, и в 1983–1986 гг. вторым заместителем прокурора города Давао.

После Жёлтой революции 1986 г. Дутерте был назначен Корасон Акино вице-мэром Давао. Через два года он выставил свою кандидатуру на должность мэра и

¹ *Law student Duterte shot frat brod on campus in '72.* / *Philippine Daily Enquirer*. By Fe Zamora. April 22, 2016. URL: <http://newsinfo.inquirer.net/780836/law-student-duterte-shot-frat-brod-oncampus-in-72> (дата обр.: 08.06.2017).

² *Philippines: Duterte confirms he personally killed three men.* BBC News. December 16, 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-38337746> (дата обр.: 08.06.2017).

выиграл выборы. Он находился в должности мэра Давао до 1998 г. Поскольку он не мог вновь баллотироваться в мэры из-за ограничения по количеству сроков, Дутерте выставил свою кандидатуру в Палату представителей, став конгрессменом от 1-го округа города Давао. В 2001 г. он вновь баллотировался в мэры Давао и был избран на четвёртый срок. Впоследствии его переизбирали еще дважды – в 2004 и 2007 гг. Дутерте был мэром города Давао в течение 7 сроков, в общей сложности более 22 лет.

*Первая ID карточка Дутерте,
г. Давао, 1986 г.*

Фото Эдиты Кадуая/Rappler.

На посту мэра он ввел запрет на курение в общественных местах, запрет на добычу полезных ископаемых, анти-дискриминационный указ и систему экстренного реагирования 911, среди прочего. Многие считают, что он «поднял» город Давао, превратив его из «столицы убийств», в один из са-

мых безопасных и пригодных для жизни городов в стране.

Родриго Дутерте был одним из первых мэров, которые пришли на помощь разрушенному тайфуном Йоланда городу Таклобан. Собрав пожертвования на сумму 7 млн филиппинских песо он лично прилетел на место катастрофы, чтобы возглавить гуманитарную группу, состоящую из врачей, медсестер и спасателей из Давао. После своего визита в Таклобан со слезами на глазах он сказал: «Должно быть, Бог был где-то еще, или он забыл, что существует планета под названием Земля».

Известно, что в бытность свою мэром Давао, Дутерте лично патрулировал улицы города два раза в неделю. Как писала газета *TIME*, он, как правило, разъезжал по городу

на большом мотоцикле, возглавляя колонну других мотоциклистов, вооруженных винтовками М16. Однако местные новостные агентства сообщали, что Дутерте уже тогда отказался от помпезности, предпочитая проверять город в обычном такси, удивляя своих потенциальных пассажиров.

*Дутерте с женой Элизабет
Циммерман.*

Фото Эдиты Кадуая/Rappler

В настоящее время Родриго Дутерте не женат, однако в его жизни присутствуют как минимум две женщины: Элизабет Циммерман, его бывшая жена, мать его трех взрослых детей Паоло, Сары и Себастьяна

и медсестра Съелита «Хонейлет» Авансенье – мать его дочери Вероники. Также Дутерте публично заявил, что у него есть 3 подруги, но они не появляются на публике.

Родриго Дутерте – очень разноплановая личность, он страстный ценитель письменного слова. Его близкие друзья утверждают, что он буквально «пожирает» книги на все мыслимые темы, включая книги по истории Филиппин (и особенно по истории Минданао), экономике и политике. Он читал биографии Наполеона Бонапарта, Ли Куан Ю и Барака Обамы. Что касается художественной литературы, то Дутерте большой поклонник Роберта Ладлума и Сидни Шелдон. Он любит музыку. Его любимые мелодии – классическая песня Кебуано «*Balud sa Kapalaran*» в исполнении Макса Сурбана, песня о любви «*MacArthur's Park*», впервые записанная Ричардом Харрисом, и вдохновляющая песня «*You Raise Me Up*», популяризированная Джошем Гробаном. Дутерте такой заядлый поклонник певца Сурбана, что он попросил его, чтобы тот сочинил все рекламные мелодии для его предвыборной кампании.

Дутерте не скрывает своей любви к большим мотоциклам и не приемлет роскошные автомобили. Даже у его детей есть только пикап и фургон. Когда-то он был владельцем подержанного *Harley Davidson*, а теперь у него *Yamaha Virago*.

Филиппинский президент один из тех политиков, которые не следят за чистотой своей речи и не уважают цензуру. Даже его еженедельное телевизионное шоу записывают на пленку, чтобы впоследствии можно было «запикать» его ругательства специальными звуковыми сигналами. Дутерте игнорирует формальные просьбы медиа-групп и даже школьных учреждений воздерживаться от использования ругательств во время своих выступлений. Также он не упускает возможности пародировать других людей, в том числе правительственных чиновников – исключительно ради развлечения.

При всей своей экзальтированности он с уважением относится к коренным народам и мусульманам. Именно Дутерте впервые разрешил членам лумадской и мусульманской общин иметь официальное представительство, назначив заместителей мэра для выражения их интересов в местном правительстве. Как сообщалось, принятое им антидискриминационное постановление стало ответом на новости о том, что мусульмане подвергаются дискриминации со стороны агентов по недвижимости.

Несмотря на то, что Родриго Дутерте открыто поддерживает убийство наркоманов и торговцев наркотика-

Родриго Дутерте на одном из любимых мотоциклов. Фото Эдиты Кадуая/Rappler

ми, он не из тех, кто отказывает наркоманам в праве на второй шанс, если они сами хотят справиться с наркозависимостью и добиться перемен в своей жизни. Дутерте использовал средства городского правительства для строительства центра реабилитации и лечения наркомании на сумму 12 млн филиппинских песо, который предоставляет круглосуточные услуги. В 2003 г. он предложил выплачивать ежемесячное пособие в размере 2000 песо тем наркоманам, которые пообещали избавиться от наркотической зависимости.

Родриго Дутерте заявляет на канале ABS-CBN, что он борется за права ЛГБТ.

*Фото из
инстаграма/@ggvofficial.*

Сторонник закона о репродуктивном здоровье, Дутерте поощряет планирование семьи. Еще в 2005 г. он предоставил денежные стимулирующие выплаты тем, кто воспользовался бесплатными услугами городской вазэктомии и лигирования маточных труб. Дутерте также открыто поддерживает права лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов

(ЛГБТ). В 2009 г. он раскритиковал Комиссию по выборам за исключение из списка партии Анг Ладлад, группы, которая представляет филиппинских геев и лесбиянок. Дутерте утверждает, что его антидискриминационный указ помог Давао стать местом, дружественным к ЛГБТ. «В Давао, ни один гей не подвергается неуважению. Потому что я не люблю притеснения», – сказал он во время телевизионной передачи *Gandang Gabi Vice*. Там же он объявил о своей поддержке однополых браков.

Родриго Дутерте не раз отказывался от предлагаемых ему должностей: четыре раза ему предлагали пост

министра внутренних дел президенты Фидель Рамос, Джозеф Эстрада, Глория Арройо и Бениньо Акино III. Он отказал им всем, сказав: «Я не квалифицирован». Так же Дутерте отказывался от премии «мэра мира», присуждаемой международной организацией. Свой отказ он пояснил тем, что просто выполняет свою работу, и что «в принципе я не принимаю награды».

Личность Дутерте обросла городскими легендами. По одной из них, он вытолкнул наркоторговца из летящего вертолета. По другой – угостил таксистов обедом. Еще одна легенда рассказывает, что Дутерте избил филиппинского военного, выбив ему два передних зуба. Из подтвержденного самим президентом известно, что он как-то заставил туриста проглотить окурок сигареты.

Дутерте, не боясь посещать отдаленные лагеря Новой Народной Армии (ННА), уважает причины, по которым левые оппозиционеры выступают против официального правительства, но не согласен с их методами вооруженной борьбы. В ходе последних его выборов на пост мэра Давао он принимал левых кандидатов в своем городском совете. Он также разрешил совершить захоронение и провести похоронный марш, который чествовал лидера ННА Леонардо Питао героем. В 2012 г. он выделил деньги лагерю ННА, разоренному тайфуном Пабло³.

Филиппинцы любят давать своим лидерам прозвища, они прозвали Родриго Дутерте – «Каратель» и «Гряз-

³ 22 things to know about 'Duterte Harry' / By Pia Ranada and Editha Caduaya. Rappler. September 18, 2015. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/iq/105955-things-know-trivia-rodrigo-duterte>; *Fun Facts about President Rodrigo Duterte* / Eagle News. June 30, 2016. URL: <https://www.eaglenews.ph/fun-facts-about-president-rodrigo-duterte/?fbclid=IwAR3Veb8xEUEJ6cyMRIg5PGC1nldZU646GSidUGCSD-Va1IjqYIKCo9jL2rs> (дата обр.: 29.11.2019).

ный Гарри» или «Гарри Дутерте» за его бескомпромиссный подход к преступлениям⁴.

Внутренняя политика: war on drugs

Политическая карьера Родриго Дутерте, как уже отмечалось ранее, была сопряжена с применением весьма радикальных методов по борьбе с преступностью, которые, несмотря на попрание всяческих демократических норм, принесли свои плоды. В течение тех двух с небольшим десятилетий, что Дутерте провел на посту мэра Даво, ему удалось превратить город в один из самых безопасных районов Юго-Восточной Азии⁵. Однако европейские правозащитники, такие как *Human Rights Watch* неоднократно критиковали его действия и обвиняли в том, что Дутерте ответственен за более чем 1000 убийств, совершенных с его одобрения без суда и следствия. Ни на посту мэра, ни позднее, уже будучи президентом, Дутерте никогда не отрицал, а наоборот признавал эти обвинения, подчеркивая, что считает подобные методы единственно правильными в той ситуации с преступностью, которая сложилась на Филиппинах. Он также публично воздавал хвалу эскадронам смерти, безнаказанно совершавшим убийства потенциальных или явных преступников (в том числе наркоторговцев и наркоманов). Таким образом,

⁴ Отсылка к персонажу одноименного американского фильма инспектору Каллахану по прозвищу «Грязный Гарри», который не чурался использовать в своей работе в борьбе с преступностью методы на грани закона.

⁵ *CY 2015 Annual Regional Economic Situationer / NEDA. Region XI — Davao Region. Reports.* URL: <http://nro11.neda.gov.ph/reports/> (дата обр.: 08.06.2017); *Welcome to Davao, the Philippine Leader's Town: 'No Smoking, No Crime' / The New York Times.* By Floyd Whaley. June 16, 2016. URL: https://www.nytimes.com/2016/06/17/world/asia/philippinesdavao-duterte.html?_r=1 (дата обр.: 08.06.2017).

Дутерте культивировал свой образ – человека, готового на грубые и жесткие, решительные действия для обеспечения национальной безопасности и защиты населения, и в ходе предвыборной гонки накануне выборов использовал этот образ для привлечения большего числа сторонников среди простого народа⁶. В дальнейшем его неоднократные оскорбления в адрес американских и европейских политиков, таких как Барак Обама, госсекретарь США Джон Керри⁷, представители ООН, папа Франциск⁸ только дополнили образ Дутерте как политика, несдержанного, нарушающего все возможные нормы, неспособного к дипломатии. Тем не менее, следует отметить, что в то время, как в западной демократической среде действия сначала кандидата в президенты, а потом и президента Дутерте вызывали сильнейшее порицание, для большинства самих филиппинцев они являлись, и до сих пор являются доказательством того, что Дутерте готов отстаивать в первую очередь интересы своей страны.

Как и любой другой кандидат, баллотирующийся на президентских выборах, Дутерте подготовил социально-

⁶ *Rodrigo Duterte. President of the Philippines* / By Michael Ray. Last updated: 5-25-2017. Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Rodrigo-Duterte> (дата обр.: 08.06.2017).

⁷ *Philippines' Rodrigo Duterte insults US envoy with homophobic slur* / Agence France-Presse. August 10, 2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/aug/10/philippines-leader-calls-usambassador-gay-son-of-a-whore-prompting-summons> (дата обр.: 08.06.2017).

⁸ *Duterte diplomacy: Philippine leader's global insults* / Agence France-Presse. September 06, 2016. URL: <http://globalnation.inquirer.net/144023/144023> (дата обр.: 08.06.2017); *Rodrigo Duterte: From 'Punisher' to Philippines President* / By Georgia McCafferty. September 6, 2016. URL: <http://edition.cnn.com/2016/04/21/asia/philippines-rodrigo-duterte-profile/index.html> (дата обр.: 08.06.2017).

экономическую программу будущего национального развития. В неё вошли 10 основных идей, в случае реализации которых, Дутерте обещал улучшить общий уровень жизни в стране:

Продолжать и поддерживать текущую макроэкономическую политику, включая фискальную, денежную и торговую политику.

Провести налоговую реформу: ввести прогрессивный налог и обеспечить более эффективный сбор налогов, индексацию налогов к инфляции.

Повысить конкурентоспособность и простоту ведения бизнеса. Эта цель должна быть достигнута с опорой на успешные модели, используемые для привлечения бизнеса в местные города (например, Давао) и за счет ослабления конституционных ограничений на иностранную собственность, за исключением того, что касается собственности на землю, с целью привлечения прямых иностранных инвестиций.

Повысить ежегодные расходы на инфраструктуру до 5% ВВП, при этом государственно-частное партнерство играет ключевую роль.

Содействовать развитию сельских районов и производственно-бытовой цепочки в направлении повышения производительности сельского хозяйства и сельских предприятий и сельского туризма.

Обеспечить безопасность землепользования для стимулирования инвестиций и устранить недостатки в работе агентств по управлению земельными ресурсами и оформлению прав собственности.

Инвестировать в развитие человеческого капитала, в том числе системы здравоохранения и образования, и обеспечивать уровень навыков и обучения, отвечающий спросу в среде бизнеса и частного сектора.

Содействовать развитию науки, технологий и творчества с целью стимулирования инноваций и обращения

творческого потенциала в сторону самостоятельного, всестороннего развития.

Совершенствовать программы социальной защиты, в том числе государственную программу условных денежных переводов (пособий) для защиты малоимущих от нестабильности и экономических потрясений.

Усилить реализацию Закона об ответственном родителстве и репродуктивном здоровье, чтобы дать возможность, особенно бедным парам, сделать осознанный выбор в области финансового и семейного планирования⁹.

Это была хорошо сбалансированная программа развития, состоящая исключительно из правильных, общественно полезных идей. Тем не менее, во время своей инаугурационной речи Дутерте добавил ко всем этим положительным моментам необходимость усилить борьбу с преступностью и наркотиками, назвав их серьезнейшей опасностью для филиппинцев. Он сказал: «Многие из нас высказывают мнение о том, что проблемы, с которыми сталкивается наша страна сегодня, которые необходимо срочно решать, – это коррупция как в высших, так и в низших слоях власти, преступность на улицах и безудержная продажа наркотиков во всех слоях филиппинского общества, распад закона и порядка. Правда, но не совсем так. Ибо я вижу эти беды как простые симптомы ядовитой социальной болезни, которая проникает в моральное волокно филиппинского общества и разрушает его изнутри.

⁹ *President Duterte's 10-point socioeconomic agenda* / Philippine Daily Inquirer. January 02, 2017. URL: <http://business.inquirer.net/222340/president-dutertes-10-point-socioeconomic-agenda> (дата обр.: 08.06.2017). *10-Point Socioeconomic Agenda of the Duterte Administration* / Republic of the Philippines. Department of Health. URL: <https://www.doh.gov.ph/node/6750> (дата обр.: 29.11.2019).

Я чувствую эту проблему глубже и серьезнее, чем любую из упомянутых выше или все эти проблемы вместе взятые. Но, разумеется, нельзя сказать, что мы будем их игнорировать, потому что они должны быть остановлены всеми средствами, которые позволяет использовать закон.

Разрушение веры и доверия к правительству – вот настоящая проблема, которая стоит перед нами. Я вижу разрушение доверия со стороны народа к лидерам нашей страны; размывание веры в нашу судебную систему; подрыв доверия к способности наших государственных служащих сделать жизнь народа лучше, безопаснее и здоровее.

На самом деле, наша проблема такова, что она ослабляет человеческий дух. Но еще не все потеряно. Я знаю, что есть те, кто не одобряет мои методы борьбы с преступностью, продажей и использованием незаконных наркотиков и с коррупцией. Говорят, что мои методы неортодоксальны и граничат с незаконными. В ответ позвольте мне сказать это: Я видел, как коррупция высасывала из правительства средства, выделенные для того, чтобы поднять бедных из того состояния, в котором они находятся. Я видел, как наркотики разрушали здоровье людей и их семейные отношения. Я видел, как преступники самыми нечестными способами отбирали у невинных и ничего не подозревающих все их сбережения, скопленные за годы и годы тяжелого труда, так что они возвращались к тому, с чего начинали. Посмотрите на это с этой точки зрения и скажите мне, что я не прав. В этой борьбе я прошу Конгресс, Комиссию по правам человека и всех, кто находится в аналогичном положении, предоставить нам уровень управления, соответствующий нашему мандату. Бой будет беспощадным, и он будет продолжаться. Как юрист и бывший прокурор, я знаю границы полномочий и власти президента. Я знаю, что законно, а что нет. Я знаю, что есть те, кто не одобряет мои методы борьбы с

преступностью. Говорят, что мои методы неортодоксальны и граничат с нелегальными. Моя приверженность процессуальным нормам и верховенству закона бескомпромиссна. Занимайтесь своей работой, а я буду заниматься своей»¹⁰.

Очевидно, что Дутерте принял стратегическое решение начать свою внутреннюю политику с восстановления «правопорядка» довольно авторитарными и милитаристскими методами, которые подвергаются сильной критике со стороны западных демократических обществ, но в то же время быстро заслужили ему доверие простых людей. Это морально противоречивое решение способствовало популярности Дутерте среди населения, поскольку большая часть филиппинцев устала от неэффективного либерального реформизма. Более того, не только бедные и угнетенные оказали свою поддержку новому президенту, но и члены всех социальных слоев, включая богатых и средний класс¹¹. Кроме того, призыв Дутерте помочь в уничтожении наркодилеров и наркоманов позволил людям лично принять участие в «чистках», стать частью президентской политики, непосредственно влиять на ситуацию и, наконец, иметь реальный шанс защитить себя от опасностей преступности и насилия.

Чтобы лучше понять результаты, достигнутые Дутерте в его жестокой войне против наркотиков необхо-

¹⁰ *President Rodrigo Duterte inauguration speech* / INQUIRER.net. June 30, 2016. URL: <http://newsinfo.inquirer.net/793344/full-text-president-rodrigo-duterte-inauguration-speech> (дата обр.: 08.06.2017).

¹¹ *July 2016 Nationwide Survey on the Trust Ratings of the Top 3 Philippine Government Officials and Filipinos' Expectations of the New Administration*. Table 4. Pulse Asia Research Inc. URL: <http://www.pulseasia.ph/july-2016-nationwide-survey-on-the-trust-ratings-of-the-top-3-philippinegovernment-officials-and-filipinos-expectations-of-the-new-administration> (дата обр.: 08.06.2017).

димом взглянуть на следующие факты: было совершенно около 7000 внесудебных убийств наркоманов, наркоторговцев, наркобаронов или просто подозреваемых¹²; при этом около 1 миллиона наркоманов добровольно сдались и были направлены в клиники для реабилитации¹³. Его действия способствуют формированию образа диктатора, однако при этом он весьма популярен среди большинства населения и пользуется высоким доверием за то, что он «делает хоть что-то вместо ничего».

Следует отметить, что проблема распространения наркотиков на Филиппинах – явление глубоко социальное, вызванное в первую очередь бедственным положением филиппинского населения. По данным статистического агентства *PSA (Philippines Statistics Authority)*¹⁴ на первое полугодие 2015 г. уровень бедности в стране составлял 26,3%, по данным на конец того же года немногим ниже – 21,6% при численности населения 100,98 млн человек. И

¹² *Philippines police paid to kill alleged drug offenders, says Amnesty* / The Guardian. By Oliver Holmes. January 31, 2017. URL:

<https://www.theguardian.com/world/2017/jan/31/philippines-policepaid-to-kill-alleged-drug-offenders-says-amnesty-rodrido-duterte> (accessed: 08.06.2017). Официальная информация от пресс-секретаря президента Эрнесто Абелла, см.: *Abella calls 7,000 extrajudicial killings 'fake news'* / The Philippine Star. By Audrey Morallo. April 21, 2017. URL: <http://www.philstar.com/headlines/2017/04/21/1692511/abella-calls-7000-extrajudicial-killingsfake-news> (дата обр.: 08.06.2017).

¹³ See: *(WATCH) Russian documentary features Duterte's war on drugs* / January 30, 2017. Manila Bulletin. URL: <http://news.mb.com.ph/2017/01/30/watch-russian-documentary-features-dutertes-wareon-drugs> (дата обр.: 08.06.2017).

¹⁴ *Poverty among the Basic Sectors in the Philippines* / Philippine Statistic Authority. URL: http://psa.gov.ph/system/files/kmcd/2015%20povstat%20for%20basic%20sectors_final_18Jul17.pdf (дата обр.: 18.12.2017).

хотя уровень бедности постепенно падает, тем не менее, 21,6% это довольно высокий показатель.

Ситуация с уровнем жизни на Филиппинах и такой высокий процент населения, живущий за чертой бедности являются одним из главных факторов существования наркоторговли. По заявлениям самих филиппинцев, принятие легких наркотиков, так называемых *шябу*¹⁵ становится регулярным способом расслабиться после тяжелого рабочего дня, сбежать, спрятаться от гнетущей реальности, в которой оказывается слишком сложно заработать достаточное количество денег для того, чтобы выжить самому и прокормить семью, или, что еще сложнее, обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни в приемлемых или даже хороших условиях. Средний заработок на семью на Филиппинах (в год) составляет 267 тыс филиппинских песо¹⁶ (5207 долл.), т.е. в день на семью приходится чуть больше 14 долл., что, конечно, не достаточно для жизни. В отличие от героина¹⁷, *шябу* очень дешев в производстве и для покупки его наркоманами, что в свою очередь является еще большей проблемой, поскольку купить его может даже человек из бедной семьи.

Таким образом, очевидно, что основными потребителями наркотиков являются как раз самые бедные слои населения, и пока проблема с уровнем жизни не будет кардинально решена на Филиппинах, покончить с наркоманией не представляется возможным. Нельзя не признать тот простой и неопровержимый факт, что борьба с

¹⁵ Шябу – местное название метамфетамина, запрещен в Российской Федерации. Это один из самых дешевых синтетических наркотиков. / Первитин и метамфетамины. URL: <http://www.netnarkotik.ru/pervitin> (дата обр.: 18.12.2017).

¹⁶ *Statistical Figures. Average family Income.* URL: <http://psa.gov.ph/> (дата обр.: 18.12.2017).

¹⁷ Этот и другие упоминаемые в тексте наркотики запрещены в Российской Федерации.

наркотиками в стране должна начинаться не с массовых репрессий в отношении «виновных», а с решения сложных и застарелых социальных проблем, к которым помимо повышения уровня жизни населения, относятся также борьба с коррупцией на всех уровнях властной вертикали и обеспечение непрозрачности границ. Коррумпированность чиновников позволяет им злоупотреблять своим положением и «покрывать» наркокартели в целях получения легкой прибыли, непрозрачность, рыхлость границ позволяет наркодилерам из соседних государств также ввозить, реализовывать и распространять свой товар. Недостаточно «зачистить» всех, связанных с наркобизнесом с той или иной стороны и уничтожить все запасы наркотиков в стране. Пока не будут решены главные социальные проблемы, спрос на наркотики не упадет, несмотря на угрозу со стороны государства и скорые расправы. Именно такой вывод можно сделать с чисто прагматических позиций.

Несмотря на противоречивость и неоднозначность методов по борьбе с наркопреступностью, которые президент Дутерте поощряет, у большей части населения они вызывают скорее восторг, нежели протест. Созданный президентом образ наркоманов, как «нелюдей», не достойных того, чтобы оказывать им помощь, пытаться вернуть их в лоно общества, тот факт, что самые бедные слои населения чаще всего сталкиваются и страдают от проблем с наркотиками, становясь жертвами преступлений наркоманов или самой наркотической зависимости – все это не позволяет беднейшим (и самым многочисленным) слоям населения увидеть проблему в методах борьбы с наркотиками, применяемых с легкой руки президента. Те немногие представители бедноты, которые уже пострадали от президентской политики лично, как правило, боятся выступать против на общем фоне, что же касается других классов населения, то они оказываются мало затронуты данной ситуацией. Практически не страдает средний и

высший класс общества, а также та прослойка филиппинцев, которые живут и работают за границей и активно поддерживают политику Родриго Дутерте, считая, что только жесткими и решительными мерами можно решить проблему наркотиков в стране и превратить Филиппины в процветающее государство, такое же, как и те, в которых они проживают и работают¹⁸. Еще одна причина, по которой большинство населения поддерживает его политику, в том, что президент реализует ряд программ, направленных на искоренение бедности в стране. Тот факт, что он хочет бороться с неравенством в обществе, в том числе с неравенством экономическим, мешает населению рассматривать его «войну с наркотиками» как войну против определенной части общества¹⁹.

То, что уровень доверия к президенту и одобрение его политики принципиально не снизились за первый год его правления, подтверждается и соцопросами, проведенными статистическим агентством Pulse Asia. Так, в сентябре 2016 г. одобряли политику президента 86% опрошенных, а в сентябре 2017 г. – 80%²⁰.

Однако в 2017 г., спустя год с начала «войны с наркотиками» филиппинцы, несмотря на общее одобрение та-

¹⁸ *The Philippines' War on Drugs Is Really a War on the Poor* / by Joseph Franco. IPI Global Observatory. August 10, 2016. URL:

<https://theglobalobservatory.org/2016/08/philippines-duterte-drugs-extrajudicial-killing-tokhang/> (дата обр.: 18.12.2017).

¹⁹ *Human Rights and Duterte's War on Drugs* / Interview by Michelle Xu. Council of Foreign Relations. December 16, 2016. URL:

<https://www.cfr.org/interview/human-rights-and-dutertes-war-drugs> (дата обр.: 18.12.2017).

²⁰ *Comparative Performance and Trust Ratings of Presidents (May 1999 to September 2017)* / Pulse Asia Research Inc. URL:

<http://www.pulseasia.ph/comparative-performance-and-trust-ratings-of-presidents-may-1999-to-september-2017/> (дата обр.: 18.12.2017).

кой политики, все-таки начали высказывать некоторые сомнения и пожелания касательно методов²¹. Одно из главных – чтобы подозреваемых не убивали при аресте, а задерживали²². Также, многие не уверены, что полиция говорит правду утверждая, что подозреваемые оказывают сопротивление при аресте; распространяется мнение, что это не так²³. Высказывается мнение, что неправильно вознаграждать полицейских деньгами за каждое убийство подозреваемого в употреблении или распространении наркотиков²⁴. И люди все еще испытывают страх за свои жизни, несмотря на заверения президента Родриго Дутерте в том, что уровень безопасности повысился.

Сейчас, когда с момента прихода Дутерте к власти прошла половина срока и подводятся промежуточные итоги и оценка работы его администрации, согласно новым социологическим опросам видно, что уровень одоб-

²¹ *What Filipinos Say About Pres. Rodrigo Duterte's Drug War* / by Vladymir Joseph Licudine. Social Weather Stations. October 11, 2017. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20171011192256> (дата обр.: 18.12.2017).

²² *Third Quarter 2016 Social Weather Survey: Net satisfaction with government's anti-illegal drugs campaign an "Excellent" +76; 71% say it is "very important" that suspects be caught alive* / by Social Weather Stations. October 10, 2016. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20161007100230> (дата обр.: 18.12.2017).

²³ *June 23-26, 2017 Social Weather Survey: Half of Filipinos think many of those killed by police didn't really fight back* / by Social Weather Stations. September 27, 2017. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20170927105919> (дата обр.: 18.12.2017).

²⁴ *Third Quarter 2017 Social Weather Survey: 65% disagree with giving cash rewards to cops for every drug suspect they kill* / by Social Weather Stations. October 31, 2017. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20171031204402> (дата обр.: 18.12.2017).

рения президента у филиппинцев не изменился. Так, по последним данным независимого филиппинского социологического агентства Social Weather Stations (SWS), проведенного в третьем квартале 2019 г. (27-30 сентября) 78% взрослых филиппинцев удовлетворены политикой президента, 9% не определились и 13% не удовлетворены его правлением. Эти цифры дают чистое значение одобрения в +65²⁵.

Согласно исследованиям американского социологического агентства *Pulse Asia* рейтинг одобрения и доверия к Дутерте также остается на уровне. На 16-22 сентября 2019 г. они приводят следующую статистику²⁶: одобряют – 78%, доверяют – 74%²⁷.

Парадоксально, но практически не изменилось и отношение населения к политике президента по борьбе с наркотиками. Если посмотреть на динамику рейтинга Дутерте в его *war on drugs* за первые 2,5 года правления, становится очевидно, что этот уровень практически не снижался, оставаясь на очень высоких отметках. По данным *Social Weather Stations*: сентябрь 2016 г. – 84%, июнь 2019 г. – 82%.²⁸

²⁵ *Third Quarter 2019 Social Weather Survey: Pres. Duterte's Net Satisfaction rating at "Very Good" +65* / Social Weather Stations. October 09, 2019. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20191009121030> (дата обр.: 29.11.2019).

²⁶ *September 2019 Nationwide Survey on the Performance and Trust Ratings on the Top Philippine Government Officials* / Pulse Asia Research Inc. URL: <http://www.pulseasia.ph/september-2019-nationwide-survey-on-the-performance-and-trust-ratings-of-the-top-philippine-government-officials/> (дата обр.: 30.11.2019).

²⁷ При подсчете цифры округляются, поэтому могут не суммироваться в 100%.

²⁸ *Second Quarter 2019 Social Weather Survey: Net satisfaction with anti-illegal drugs campaign at "Excellent" +70* / Social Weather Stations. September 22, 2019. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain>

Среди 82% респондентов, которые удовлетворены проводимой правительством кампанией по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, наиболее распространенной причиной одобрения является то, что число подозреваемых в употреблении или распространении наркотиков сократилось на 40%. Аналогичными были значения за более ранние периоды: 39% в июне 2018 г., 38% в марте 2018 г. и 35% в декабре 2017 г.²⁹.

*Внутренняя политика:
автономная республика Бангсаморо*

Но, кроме проблем, рассмотренных выше, на Филиппинах существуют и другие «болевые точки». В частности, это проблема сосуществования и мирного взаимодействия на территории страны фактически двух обществ – филиппинского, исконного, и мусульманского, обосновавшегося здесь начиная с XV века. Имевшее место в XX веке обострение в отношениях между филиппинцами и жителями южного острова Минданао повлекло за собой череду мирных переговоров и попыток прийти к консенсусу. Идея создания автономной территории на Минданао в рамках Республики Филиппины была оформлена в виде закона, неоднократно дорабатывалась, реализовывалась, однако без особого успеха. На протяжении последних 22 лет сохраняется сильная напряженность между правительством Филиппин и исламскими лидерами Минданао. Каждый новый президент Филиппин пытался разрешить проблему исламского сепаратизма. С приходом к власти президента Дутерте была предпринята очередная попытка разрешения конфликта – впервые за многие годы по результатам плебисцита был ратифицирован закон,

/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20190922154614 (дата обр.: 30.11.2019).

²⁹ Ibid.

который может стать основой для реализации идеи об автономии Минданао. Но даже результаты этого референдума не могут обеспечить уверенность в том, что политическое насилие в ближайшей перспективе будет прекращено³⁰.

Если говорить о данной проблеме более подробно, то начиная с 1960-х гг. (после того, как Филиппины получили независимость в 1946 г.), руководство моро начало борьбу за создание независимого государства «Бангсаморо». Постепенно преимущественно политическая платформа превратилась в вооруженное движение под знаменем «Национального фронта освобождения Моро» (НФОМ). Однако внутри НФОМ не было единогласия, и в 1981 г. от НФОМ откололась более радикальная группировка, получившая название «Исламский фронт освобождения моро» (ИФОМ), который ориентирован на исламский фундаментализм и стремится к созданию на территории Южных Филиппин независимого исламского государства Бангсаморо³¹. В отличие от НФОМ, ИФОМ поначалу категорически отвергал возможность переговоров с центральным филиппинским правительством.

В 1987 г. положение об автономии вошло в Конституцию Филиппин. Впервые на повестку дня было поставлено практическое создание АРММ – Автономного региона Мусульманского Минданао. Начиная с этого времени, неоднократно предпринимались попытки по введению и главное реализации законов, позволивших бы создать на территории Минданао полноценную автономию. Начало

³⁰ Панарина Д.С., Петров К.Е. *Автономный регион мусульманского Минданао – республика Бангсаморо* // Международная Аналитика. № 1-2 (27-28) 2019. 65-73 с. С. 65.

³¹ *Исламский фронт освобождения моро и его исламские вооруженные силы Бангсаморо (ИФОМ-ИВСБ)*. – URL: <https://constitutions.ru/?p=18040> (дата обр.: 30.11.2019).

этому процессу положил в 1989 г. *Органический акт для Мусульманского Минданао*³². В сентябре 1996 г. филиппинское правительство подписало с ИФОМ очередное «окончательное» мирное соглашение, позволившее избрать губернатором лидера ИФОМ Нура Мисуари и объявить о создании Особой зоны мира и развития на юге Филиппин и Совета по развитию Южных Филиппин, председателем которого также стал Мисуари. Однако и эта попытка урегулирования вопроса провалилась из-за протестных действий ИФОМ.

В 2014 г. по результатам переговоров с ИФОМ, проведенных при сотрудничестве Малайзии, было заключено всеобъемлющее соглашение о Бангсаморо³³. Тогда же была создана совместная комиссия по Бангсаморо, куда вошли представители правительства и ИФОМ с целью разработки законодательства, так называемого *Основного закона Бангсаморо*³⁴, который установил бы автономное образование в Бангсаморо со значительно большими полномочиями, чем те, которыми обладал автономный регион Мусульманского Минданао до тех пор.

Со своей стороны президент Филиппин Родриго Дутерте в августе 2016 г. запустил новую «дорожную карту мира» с целью «сближения» фрагментированного руко-

³² Republic Act No. 6734. – URL: http://www.muslimmindanao.ph/armm_ra/RA%206734.pdf; *Акт Филиппин об автономии региона Минданао* / Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. 19.10.2018. URL: <https://constitutions.ru/?p=18034> (дата обр.: 30.11.2019).

³³ *Comprehensive Agreement on the Bangsamoro*. URL: <http://pci.org/blog/wp-content/uploads/2014/03/Comprehensive-Agreement-on-the-Bangsamoro.pdf>

³⁴ *A Primer on the Bangsamoro Transition Commission and the Bangsamoro Basic Law*. February 2014. URL: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/philippines/documents/eu_in_mindanao/btc_primer_english_web.pdf (дата обр.: 30.11.2019).

водства моро и создания особой автономии Бангсаморо, как это и было предусмотрено в мирных соглашениях 1996 и 2014 гг. Был сформирован новый закон, который охватывал не только представителей двух сторон, но и других заинтересованных лиц: НФОМ, местные меньшинства и более мелкие группы, представителей коренных народов района. В июле 2017 г. Комиссия представила президенту проект нового закона об автономии. В августе 2017 г. президент передал проект закона Конгрессу, подчеркнув, что поддерживает его³⁵.

23 июля 2018 г. Сенат ратифицировал *Основной закон о Бангсаморо* и передал его на подписание президенту страны Родриго Дутерте. 21 января 2019 г. состоялась первая часть плебисцита в Автономном регионе Мусульманского Минданао (ARMM), в Котабато-Сити и Изабелла-Сити. За ним последовала вторая часть плебисцита 6 февраля – в Ланао-дель-Норте, за исключением города Илиган и севера Котабато³⁶. Обе части голосования дали в целом положительные результаты, и начался процесс создания республики Бангсаморо.

Временный орган управления Бангсаморо из 80 человек был назначен, все его члены – приведены к присяге. Исламский фронт освобождения Моро (ИФОМ) назначил 41 человека, а правительство – 39, 25 из которых были из предыдущего автономного правительства. Данный орган будет действовать как временное правительство на основе

³⁵ Kumar, Chetan. *Track-Two Initiatives of Nationally-Led Peace Processes: The Case of the Philippines* // Issue Brief. Norwegian University of International Affairs. 2007. No. 5. – URL: http://www.undp.org/content/dam/undp/library/Global%20Policy%20Centres/OGC/Issue_Brief_Philippines_PeaceProcesses.pdf (дата обр.: 30.11.2019).

³⁶ *Creation of Bangsamoro Region to spur growth – NEDA* // Philippines News Agency. – 2019. January 22. – URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1059744> (дата обр.: 30.11.2019).

парламентской системы. Возглавляемый председателем ИФОМ Эбрахимом эль-Хадж Мурадом он останется у власти в течение трех лет, пока не будут организованы выборы в АРММБ³⁷.

Результаты голосования выглядят многообещающе, однако остается много сложностей, связанных с реализацией ратифицированного закона. В частности, как и прежде, необходимо решить проблему замирения с экстремистскими исламскими группировками на территории Минданао, которые с самого начала миротворческого процесса выступали и продолжают выступать против автономии как таковой и требуют полной независимости. ИФОМ берет на себя задачу проведения переговоров с этими группировками. Вероятно, сохраняющаяся опасность провокационных акций со стороны боевиков также является одной из главных причин, по которой военное положение на Минданао сохранится до конца декабря 2019 г.³⁸.

Тем не менее, пока это лучший результат по разрешению внутреннего конфликта с населением Минданао, достигнутый именно во время правления президента Родриго Дутерте. Насколько в дальнейшем окончательное разрешение конфликта, замирение с экстремистами и разоружение местного населения будут успешными, станет ясно только с течением времени, возможно, ближе к концу президентского срока Родриго Дутерте.

³⁷ Abuza, Zachary. *Bangsamoro after the plebiscite. What comes next in the Mindanao peace process?* // Asia and the Pacific Policy Society. March 4, 2019. URL: <https://www.policyforum.net/bangsamoro-after-the-plebiscite> (дата обр.: 30.11.2019).

³⁸ AFP, *DND hail SC ruling on martial law extension* // Philippines News Agency. February 19, 2019. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1062366> (дата обр.: 30.11.2019).

*Внешняя политика: территориальный конфликт
в Южно-Китайском море и поворот
в сторону Китая и России*

На протяжении многих лет одним из важных вопросов внешней политики Филиппин остается территориальный конфликт в Южно-Китайском море (ЮКМ), где на 200-мильную акваторию, а также на несколько искусственных островов и гряды природных рифов претендуют сразу несколько стран, такие как Вьетнам, Малайзия, Тайвань и Бруней, но в первую очередь Филиппины и Китай, который является ближайшим и весьма влиятельным соседом региона Юго-Восточной Азии. Страны ЮВА заинтересованы в сохранении прямого доступа к рыбным богатствам ЮКМ. Кроме того, предположительно эти территории богаты залежами нефти и газа, что может оказать существенное влияние на экономику претендующих на ЮКМ стран. Поэтому для всех участников спора со стороны региона ЮВА крайне важно, чтобы Китай отказался от своих притязаний на 80% территории ЮКМ (по девятипунктирной линии) или хотя бы пошел на компромисс, позволивший бы всем странам иметь равный доступ к данной акватории.

Конфликт сохранялся годами в вялотекущем режиме, обостряясь или затухая, пока Филиппины не предприняли решительные действия и не начали судебный процесс против Китая по этому вопросу. 22 января 2013 г. в период правления предыдущего президента Бенигно Акино III Филиппины официально выступили против Китая, обратившись в международный Гаагский суд в попытке защитить свой суверенитет и разрешить давно назревавший и долго развивавшийся конфликт относительно территориальных вод Восточно-Филиппинского (Южно-Китайского) моря, а также рифовых островов (шельф Скарборо, о-ва Спратли) на территории этого мо-

ря. Китай заявил, что действия Филиппин неправомерны и нарушают условие, согласно которому любые конфликты подобного рода между двумя странами должны решаться путем двусторонних переговоров. Китай также объявил, что не признает решение суда, каким бы оно ни было.

Процесс продолжался до лета 2016, когда Гаагский суд вынес решение, по которому признал действия Китая (строительство искусственных островов на означенной территории, ограничения передвижения филиппинских

Филиппинцы протестуют в ответ на действия Китая в ЮКМ и публичные заявления президента Филиппин Р. Дутерте в Маниле 21 июня 2019 г.

Фото: Эзра Ааян/GETTY IMAGES.

рыбаков) нарушением суверенитета Филиппин, а его утверждение, что воды Южно-Китайского моря, ограниченные по девятипунктирной линии, являются частью его территории на основании исторического наследия, безосновательным³⁹. Китай со своей стороны не признал реше-

ние Гаагского суда, вся ситуация привела к очередной эскалации конфликта, и в этот переломный момент, только вступивший на пост президента Родриго Дутерте, кардинально поменял позицию Филиппин по этому вопросу, не став настаивать на реализации судебного решения. Вместо

³⁹ Панарина Д.С. Филиппины в Южно-Китайском море: Позиция страны после решения Гаагского суда // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXXII. № 32, 2016. С. 91-92.

этого он предложил Китаю сесть за стол переговоров и разрешить их общий территориальный конфликт в двустороннем порядке.

Тогда же, во время первых переговоров в сентябре 2016 г. президент Дутерте достиг выгодного консенсуса с Китаем и договорился о займах и прямых инвестициях в инфраструктуру на сумму порядка 25 млрд долларов США. Его не столь радикальная позиция относительно территориального спора в ЮКМ была, таким образом, сглажена обещанием выгодного экономического сотрудничества, в том числе с целью инвестирования в филиппинскую инфраструктуру, которая постоянно нуждается

Филиппинский президент Родриго Дутерте и китайский лидер Си Цзиньпин. Президентский департамент, Филиппины, 2016. Фото Кинга Родригеса/mironline.ca.

в улучшении и развитии. Кроме того, поворот в сторону Китая и громко заявляемый «разрыв» отношений с давним партнером Филиппин – США – был воспринят многими филиппинцами положительно. Поэтому, хотя филиппинцы в массе своей⁴⁰ не одобрили решение Дутерте пойти на уступки Китаю, этот шаг не сильно повлиял на их общее благо-

⁴⁰ *Filipinos Don't Trust Duterte to Handle China* / By Isabel Guarco. Foreign Policy. July 12, 2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/07/12/filipinos-dont-trust-duterte-to-handle-china/> (дата обр.: 29.11.2019).

склонное отношение к президенту.

Оставляя в стороне общественное мнение, можно сказать, что сейчас, по прошествии первой половины президентского срока, стало ясно, что обещания Китая относительно обильных инвестиций в Филиппины по большей части так и остаются именно обещаниями. Почти половина из предложенных Дутерте 75 инфраструктурных проектов – основа его экономической стратегии «*Build, Build, Build*» на 180 миллиардов долларов – должна была опираться на китайские вложения, но, по данным *Reuters*, пока финансирование было осуществлено только для трех предприятий. При этом Китай продолжает вести «дружественную» политику в отношении Филиппин. Так, в 2018 г. президенты двух стран достигли предварительной договоренности, согласно которой они будут изыскивать возможности для совместного освоения ресурсов в регионе⁴¹. Затем, во время визита Дутерте в Китай в августе 2019 г. Си Цзиньпин предложил Дутерте в качестве компромисса 60% акций от будущих совместных предприятий по добыче газа и нефти в ЮКМ, если филиппинский президент согласится не настаивать на исполнении решения Гаагского суда. Дутерте принял это предложение⁴².

А в конце ноября 2019 г. Си Цзиньпин побывал на Филиппинах с визитом – впервые за последние 13 лет. В ходе встречи лидеры двух стран подписали 29 договоров о сотрудничестве в различных сферах, таких как образование, промышленное развитие, и, в частности, – соглашение о совместной разведке в ЮКМ нефти и газа. Однако, следует отметить, что большая часть этих соглашений

⁴¹ *Duterte and the South China Sea: A Carousel of Partnerships* / By Cesar Ramirez. November 1, 2019. URL: <https://www.mironline.ca/duterte-and-the-south-china-sea-a-carousel-of-partnerships/amp/> (дата обр.: 30.11.2019).

⁴² Ibid.

представляла собой меморандумы о взаимопонимании и фактически, имеет мало отношения к реализации крупных инфраструктурных проектов⁴³.

Насколько по-настоящему продуктивным будет филиппино-китайское сотрудничество предсказать сложно, тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что Китай будет придерживаться своих прежних позиций, поэтому разрешение данного территориально конфликта с большой долей вероятности будет возможно только путем достижения взаимовыгодного компромисса. И если судить по тому, как Китай вел себя до сих пор, такой компромисс может в конечном итоге оказаться неравноправным, т.е. в пользу Китая. Удастся ли президенту Родриго Дутерте добиться реальных подвижек по конфликту в ЮКМ, а также

Дутерте с российским президентом Владимиром Путиным.

*Источник: kremlin.ru, 2017,
лицензия CC-A 4.0*

получить от Китая обещанное финансирование его инфраструктурной программы до окончания его президентского срока – вопрос остается открытым.

Разворот филиппинской внешней политики (по крайней мере – визуальный) от США в сторону Китая, предполагал поиск также новых партнеров, и одним из них

⁴³ *The Philippines' pivot toward China has yet to pay off, as Manila awaits promised funds* / By Nyshka Chandran. CNBC. November 23, 2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/11/23/chinese-investment-in-the-philippines.html> (дата обр.: 30.11.2019.).

стала Россия. Первый визит президента Дутерте в Россию состоялся в мае 2017 г., через год после инаугурации, однако недельный визит пришлось срочно свернуть в связи с чрезвычайным положением на о. Минданао, которое потребовало немедленного возвращения Дутерте на Филиппины. Несмотря на неудачи первого визита, с этого времени началось более активное развитие филиппино-российских связей.

Октябрь 2019 ознаменовался новым визитом президента Филиппин в Россию. Во время этого 5-дневного визита Дутерте встретился с Владимиром Путиным. Стремясь к улучшению отношений между Филиппинами и Россией, которые прошлые администрации игнорировали, чтобы не вызывать нарекание Вашингтона, Дутерте изменил позицию, которой его страна придерживалась со времен холодной войны. Возможно, в ответ на неодобрение филиппинцами своих уступок Пекину, Дутерте обсудил и согласился на дальнейшее совместное освоение ресурсов в спорных водах во время встречи с Игорем Сечиным, генеральным директором российской компании «Роснефть», которая имеет связи с российским правительством. Пекин выразил недовольство этими новыми партнерствами, поскольку Китай, как было сказано выше, сам претендует на полное владение акваторией ЮКМ. Россия не имеет претензий в этом споре, и в контрактах признает ЮКМ территорией Филиппин. Филиппины, со своей стороны, уже начали допускать в регион иностранные фирмы: так, они разрешили израильской компании *Ratio Petroleum Ltd* начать разведку ресурсов в октябре 2018 г. Официально такие иностранные компании действуют как «просто подрядчики по обслуживанию», что позволяет администрации Дутерте поддерживать иллюзию, что они сохраняют контроль над ситуацией и новые партнерства. Следует отметить, что филиппино-российские отношения вышли за пределы освоения ресурсов. Обе страны начали

сотрудничество в области обороны и безопасности, включая ряд крупных сделок по оружию, а также увеличили объем двусторонних торговли и инвестирования⁴⁴. Например, в 2017 г. Россия и Филиппины подписали соглашение о сотрудничестве в области обороны в результате чего были проведены встречи между высокопоставленными должностными лицами, а также первый в истории заход филиппинского флота в порт Владивостока в 2018 г. Что касается объема двусторонней торговли между странами, то в 2018 г. он составил всего 1,38 млрд долларов. Хотя Путин приветствовал увеличение объема торговли на 102% по сравнению с 2017, (для лучшего понимания, в 2016 г. те же показатели были на уровне 240 млн долларов), равно как и четырехкратное увеличение российского экспорта, общий объем товарооборота между Россией и Филиппинами по-прежнему остается на очень невысоком уровне⁴⁵. В ходе последней встречи Филиппины и Россия подписали 10 договоров, на общую сумму на 12,6 млн долларов.

Учитывая непростое положение России, которая находится на данном этапе в состоянии «разворота» в Азию и укрепления дружбы с Китаем после последнего конфликта с Евросоюзом в 2014 г., сложно сказать, насколько такое тесное (даже предположительно) сотрудничество с Филиппинами, в особенности, что касается вопросов ЮКМ и какой-либо совместной деятельности в его акватории может быть расценено китайской стороной, и как это отразится на дальнейших отношениях между Россией и Китаем. Поэтому нельзя пока сказать, насколько

⁴⁴ *Duterte and the South China Sea: A Carousel...*

⁴⁵ *Russia and its engagement with Southeast Asia* / By Nivedita Kapoor. ORF. October 22, 2019. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/russia-and-its-engagement-with-southeast-asia-56902/?amp> (дата обр.: 30.11.2019).

продуктивным будет исполнение всех заключенных договоров и меморандумов, и не останутся ли они всего лишь выражением дружественных чувств на бумаге, как уже бывало раньше. Однако пока Россия явно питает надежды на дальнейшее сотрудничество с Филиппинами с максимально возможной отдачей.

Предварительные итоги правления Родриго Дутерте (середина срока)

Правительство Филиппин последовательно выполняет обещание президента Дутерте о «неустанной» антинаркотической кампании, о чем красноречиво свидетельствуют данные Филиппинского агентства по борьбе с наркотиками по состоянию на 30 июня 2019 г.: 5526 подозреваемых в употреблении наркотиков убиты в ходе операций; арестованы 7054 высокопоставленных чиновников и 681 государственный служащий; уволены 2367 полицейских.

Но, согласно данным правозащитных организаций, реальная статистика выглядит несколько иначе. Комиссия по правам человека заявила, что 27 тысяч человек могли быть убиты в ходе войны с наркотиками. Филиппинский альянс правозащитников (PAHRA) привел свои данные: по меньшей мере, 12 тысяч смертей, в том числе, предположительно, в результате действий *виджилантов* – добровольцев, не являющихся представителями правоохранительных органов.

Кроме того, правозащитные группы и международные организации с самого начала реализации данной политики и до сих пор выражают тревогу по поводу отсутствия прозрачности действий правоохранительных органов и отсутствия расследований вне полицейских операций по убийству людей, подозреваемых в употреблении наркотиков.

Многочисленные свидетели утверждают, что полиция расстреливает подозреваемых, даже если они не сопротивляются аресту. Усугубляет ситуацию и тот факт, что сам Дутерте часто призывает полицию «убивать» подозреваемых в употреблении или распространении наркотиков и не беспокоиться касательно обвинений в злоупотреблениях, поскольку он их простит.

Правительством осуществляются меры по реформированию налоговой системы – в декабре 2017 г. был подписан первый закон о налоговой реформе, который направлен на получение дополнительных средств для финансирования различных программ действующей администрации: по развитию инфраструктуры, здравоохранения, образования и социальных услуг. Данная реформа также позволит филиппинцам сохранить большую часть своей зарплаты. При этом вводятся более высокие налоги на сладкие напитки, сигареты, автомобили и топливо. Все перечисленное представляет собой довольно большую финансовую нагрузку для бедных слоев населения. Правительство пытается облегчить это бремя с помощью денежной помощи. Дутерте хочет, чтобы Конгресс принял второй закон о налоговой реформе в ближайшее время, тогда налоговая реформа будет завершена.

Одним из самых значительных достижений внутренней политики президента Дутерте стало подписание и ратификация *Органического закона Бангсаморо*. Закон основан на Всеобъемлющем соглашении по Бангсаморо, подписанном при администрации Бенигно Акино. Дутерте назначил чиновников, которые возглавят новое правительство Бангсаморо, и продолжает принимать участие в текущих процессах, покровительствуя региону.

Многое было сделано в этот период в области здравоохранения. Еще во время предвыборной кампании Дутерте обещал предоставить беднейшим филиппинцам доступ к услугам больниц и медикаментам, и президент

провел в Конгрессе и добился подписания закона об универсальном здравоохранении.

Хотя следующая проблема не фигурировала в списке предвыборных обещаний, Дутерте настоял на принятии закона о бесплатном высшем образовании вопреки советам своих экономических экспертов. Теперь правительству приходится изыскивать средства для реализации этого дорогостоящего закона, но бесплатное высшее образование – это желанное событие для филиппинских семей по всей стране.

Обещание Дутерте сократить время обработки правительственных разрешений до 3 дней потребовало со стороны президентской администрации различных действий, направленных на сокращение бюрократических проволочек. Президент подписал Закон о легкости ведения бизнеса, издал распоряжение об ускорении предоставления услуг, направленных на борьбу с бедностью, открыл горячую линию 8888 для жалоб граждан и постоянно напоминает членам Кабинета министров об упорядочении процессов в их департаментах.

Пообещав построить железные дороги в течение своего срока полномочий, Дутерте поддержал программу *Build, Build, Build*, разработанную его экономистами. Правительство получило кредит от Японии и Азиатского банка развития на строительство железной дороги Север-Юг. Также был получен кредит от Японии на восстановление заброшенной железнодорожной линии метро 3 (MRT3) в Маниле. Однако на строительство обещанной Дутерте железной дороги на Минданао, все еще не хватает средств. Несмотря на переговоры с Китаем по этому проекту, контракт по данной сделке пока остается не подписанным.

Некоторые из наиболее решительных политических решений Дутерте касались окружающей среды. Он закрыл всемирно известный остров Боракай для реабилитации и восстановления нарушенной туристами флоры и

фауны, предпринял активные усилия по очистке залива Манилы и озера Лагуна, и заставил Канаду прекратить незаконный ввоз мусора, осуществлявшийся в течение 6 лет. Он жестко высказывался в адрес горнодобывающих компаний и местных чиновников, которые не соблюдают экологические нормы. В частности, еще в начале своего срока президент Дутерте закрыл ряд горнодобывающих предприятий до тех пор, пока они не приведут свое производство в соответствие с международными экологическими нормами.

Однако не всё задуманное удастся решить положительно. Дутерте сам признает, что не смог вырвать главную улицу Манилы – EDSA из многолетних проблем с движением. Пассажиры по-прежнему проводят долгие часы в дороге из-за пробок, плохого городского планирования, неэффективности общественного транспорта и негармоничных или неисполняемых правил дорожного движения. Много раз Дутерте возлагал вину на Конгресс за то, что он не предоставил его Кабинету чрезвычайных полномочий для решения этой проблемы. Законодатели, однако, заявили, что правительство Дутерте не представило адекватного плана.

Прошло уже больше половины срока Дутерте на посту президента, и, тем не менее, пока он не может похвастаться реальной победой Филиппин над Китаем в их территориальном конфликте в ЮКМ. Так, любые напоминания китайскому лидеру Си Цзиньпину о том, что решение Гаагского суда было вынесено в пользу Филиппин, встречает непризнание Китаем этого решения. Эксперты по морскому праву призвали Дутерте заручиться международной поддержкой в отношении этого решения, чтобы оказать давление на Китай и заставить его уважать и признать данное решение. Однако Дутерте предпочитает сохранять теплые отношения с Пекином, поэтому отка-

зывается привлекать третьи стороны в разрешении конфликта.

Хотя Дутерте почти регулярно делает заявления о том, что он уволил высших должностных лиц вместе с десятками их сотрудников за коррумпированность, не вполне ясно, насколько эти заявления правдивы. Чиновники же, снятые со своих постов, утверждают, что они сами борются с коррупцией. Поэтому, возможно, стоит задуматься о реальных причинах их увольнения. Большинству этих должностных лиц еще также предстоит предъявить уголовные или административные обвинения. Добавьте к этому склонность Дутерте к повторному назначению должностных лиц, обвиняемых в проступках, и вы получите неоднозначную оценку политики Дутерте под названием: «Одно дуновение – и ты выбываешь».

В первом своем обращении к нации (*State of the Nation Address*) Дутерте пообещал, что его администрация «будет внимательно относиться к обязательствам государства по поощрению и защите прав человека для наших граждан, особенно бедных, маргинальных и уязвимых слоев населения, и будет добиваться социальной справедливости». Однако с самого начала своего президентства он ущемлял права человека и угрожал активистам-правозащитникам. Он приказывал полиции «убивать» наркоманов и подбрасывать оружие подозреваемым в употреблении наркотиков, чтобы впоследствии иметь «право» на их расстрел. Хотя он поклялся защищать Конституцию, Дутерте несколько раз отказывался признавать ее силу, например, когда угрожал объявить революционное правительство или когда он заявил, что конституционное положение о том, что он должен сохранять ресурсы в филиппинских водах для филиппинцев – для «бездумных и бессмысленных».

Дутерте утверждал, что начал свою предвыборную кампанию поставив во главу угла федерализм как основу

для привлечения сторонников. Его национальная партия, ПДФ-Лабан⁴⁶, выставила его в качестве кандидата на выборах в первую очередь потому, что он поддерживал эту форму правления. Но по прошествии половины его президентского срока, Дутерте отказался от этой идеи. Вместо этого он потребовал от Конгресса внести другие изменения в Конституцию⁴⁷.

Политику Дутерте в отношении борьбы с преступностью и другими вызовами государству, можно хорошо проиллюстрировать, процитировав Балаша Арона Ковача и Тони Линча, которые написали в своей работе: «Наркотики – это проблема на Филиппинах. Какой самый действенный способ борьбы с этим? Убить наркоманов и наркодилеров. Это возможно? Да. Давайте сделаем это. Китай вторгается на филиппинскую морскую территорию. Можно ли дать отпор Китаю? Нет. Тогда давайте договоримся с Китаем. Мятужники – это серьезный вызов государству и огромная потеря богатств и человеческих жизней. Можно ли их победить? Нет. Давайте договоримся с ними о мире. Все это является частью того, что составляет в целом эффективный проект по государственному строительству, возможно, не запланированный, но дающий реальный результат»⁴⁸.

⁴⁶ The Partido Demokratiko Pilipino-Lakas ng Bayan (букв. Philippine Democratic Party–People's Power).

⁴⁷ *Duterte Promise Checklist: Major accomplishments, failures* / By Pia Ranada. Rappler. July 22, 2019. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/iq/235976-duterte-promise-checklist-major-accomplishments-failures> (дата обр.: 30.11.2019).

⁴⁸ Balázs Áron Kovács, Tony Lynch. *Is Duterte 'Nation-Building' in the Philippines?* / The Diplomat. October 11, 2016. URL: <http://thediplomat.com/2016/10/is-duterte-nation-building-in-the-philippines/> (дата обр.: 08.06.2017.).

Во внешней политике в целом Родриго Дутерте постоянно балансирует между крупными мировыми державами, такими как Китай и США, и стремится в этих непростых отношениях извлекать максимальную выгоду для страны, временами идя на попятный, отступая там, где нужно отступить перед явно большей силой, чтобы в будущем с вероятностью заручиться поддержкой и помощью тех же сильных политических игроков путем компромисса. И со стороны все выглядит так, как будто Дутерте действительно проводит политику, наиболее удобную для него в данный момент или в конкретной ситуации. Оправданы ли его средства для достижения поставленных им целей или нет – это другой вопрос, который стоит поднять, когда президентский срок Родриго Дутерте подойдет к концу и придет время подводить финальные итоги.

**«ОТЕЦ НАЦИИ» ФРЭНК БАИНИМАРАМА - ЛУЧШИЙ
ЛИДЕР для ФИДЖИ ***

***Сведения об авторе:** *Пале София Евгеньевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. E-mail: sophiapale@yandex.ru*

1 сентября 2019 г., в честь празднования на Фиджи Дня отца, лидер страны – 65-летний премьер-министр Чосайя Воренге Мбайнимарама (которого, с его позволения, мир привык называть Фрэнком Баинимарамой¹), отец шестерых детей и дедушка многочисленных внуков, написал на своей страничке в Фейсбуке:

«Я знаю, что в этом со мной согласятся все отцы на Фиджи: лучшее, что есть в мире, – это семья.

Волей Божьей я провел этот день в окружении моих любимых детей и внуков на ежемесячном богослужении в Адмиралтействе.

Люди видят меня, прежде всего, в роли премьер-министра Фиджи, но в действительности моя главная роль – быть отцом. Я забочусь о моей жене, детях и внуках; ради них, и ради всех детей Фиджи, я постоянно стараюсь делать лучшие жизнь наших дорогих соотечественников.

Они, как и мое служение Богу и стране, и есть моя жизнь»².

Это были не просто слова: премьер-министр Ф. Баинимарама, привыкший всегда подкреплять свои высказывания действиями, в 2018 г. ввел пятидневный оплачиваемый «родительский отпуск», чтобы отцы могли провести время с семьей при появлении новорожденного, а с 1 января 2019 г. каждый фиджиец получил право на опла-

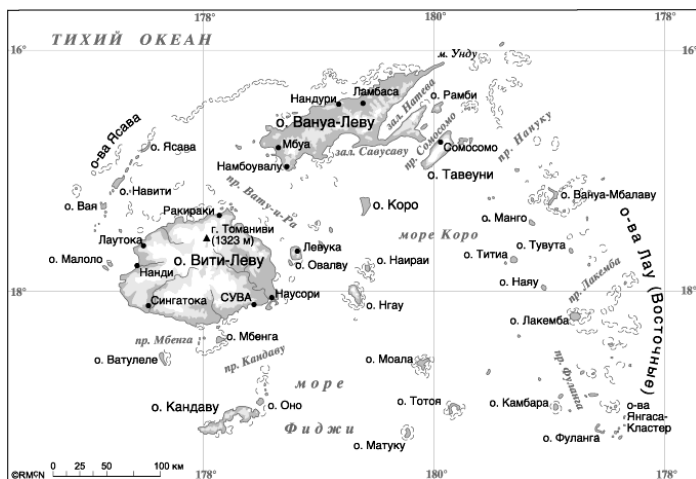
¹ В фиджийском языке (который с 2010 г. официально называется *итаукеи*) сочетания звуков «мб» передаются буквой «b», «нг» буквой «q», «й» буквой «i», «ч» в начале слова буквой «j», но так как никто, кроме фиджийцев, этих правил не знает, то имя фиджийского лидера «Josaia Voreqe Bainimarama» («Чосайя Воренге Мбайнимарама») обычно читают чаще всего как «Джосаиа Вореке Баинимарама». Сам же фиджийский лидер для простоты предпочитает называть себя «Фрэнк Баинимарама».

² Страничка в Фейсбуке премьер-министра Фиджи Фрэнка Баинимарамы, URL: https://www.facebook.com/FijiPM/posts/2267909770168776?comment_id=2268004040159349, 01.09.2019.

чиваемый «отпуск по семейным обстоятельствам», который полагается по уходу за близкими.

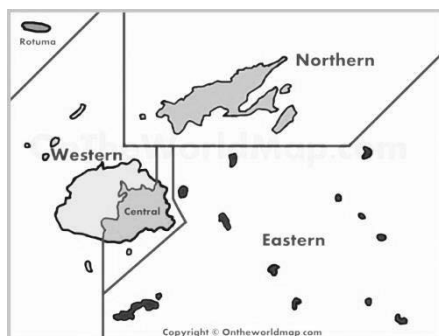

*Премьер-министр Фиджи Фрэнк Баинимарама
(в самом центре за спинами трех девочек) в окружении своей
семьи и семей его соратников после богослужения в Адмирал-
тействе в честь Дня отца, 1 сентября 2019*

Карта Фиджи

Население Республики Фиджи (*англ.* Republic of Fiji, *фидж.* Matanitu Tu-Vaka-i-koya ko Viti, *фидж.-хинди* Fidži Ganaradžja / फ़िजी गणराज्य) – государство в Океании на востоке Меланезии в юго-западной части Тихого океана, с 1970 г. получившее независимость от Великобритании) составляет около 900 тыс. человек, 87 % из которых проживают на двух самых крупных островах – Вити-Леву и Вануа-Леву. Этнический состав страны непростой: 60 % – это коренные фиджийцы (итаукеи), а 34 % – потомки индийцев, привезенных британцами для работы на плантациях сахарного тростника с 1879 по 1916 гг. На Фиджи также живут европейцы (3 %), китайцы (1 %) и ротуманцы (1,2 %) – выходцы с удаленного острова Ротума, уникального тем, что, несмотря на сильное фиджийское влияние, он, находясь на стыке Меланезии, Полинезии и Микронезии, сочетает в себе особенности всех трех культурных зон Океании.

**Округа Фиджи: Западный,
Восточный, Северный и
о. Ротума**

На Фиджи существует порядка 300 местных диалектов, которые принадлежат двум основным группам: западнофиджийской (на западе о. Вити-Леву) и восточнофиджийской (во всех остальных частях Фиджи – на востоке о. Вити-Леву, на всем о. Вануа-Леву и на мелких островах обширного

Восточного округа). Так как в доколониальное время в социальной иерархии фиджийцев доминировали вожди из областей Мбау и Рева соответственно Восточного и Центрального округов, общим для всех фиджийцев стал во-

сточнофиджийский диалект *мбау*, на основе которого в XX в. сложился литературный *фиджийский язык*.

До 1997 г. английский был единственным официальным языком на Фиджи, но с введением в действие новой демократической конституции статус государственного языка получили *мбау* и *фиджийский хинди*. Фиджийский хинди начал использоваться на государственном уровне (в системе образования, судопроизводстве и т.д.) лишь в начале 2000-х гг. Язык коренных фиджийцев (а также сами коренные фиджийцы) с 2010 г. стали официально именоваться «*итаукеи*» (*iTaukei*), что означает «владелец, хозяин»: в этом же году было учреждено Министерство по языку и делам итаукеи (*Ministry of iTaukei Affairs*), призванное охранять культурное, языковое и материальное наследие исконных народов Фиджи, включая их земли и рыбные ресурсы. На язык итаукеи в 2013 г. была впервые переведена только что принятая новая Конституция Фиджи, и с этого года по инициативе правительства изучение в школах двух языков – *итаукеи* и *фиджийского хинди* – стало обязательным, обозначив важный шаг к налаживанию более глубокого взаимопонимания между двумя этносами – индийцами и коренными фиджийцами (итаукеи). А термин «фиджиец» стал использоваться для обозначения понятия «гражданин Фиджи»: появление наднационального определения для всего населения страны независимо от этнической принадлежности говорит о том, что процесс нациестроительства (т.е. сплочения нации), главная цель которого – не допустить межэтнических и социальных конфликтов, сотрясавших страну на протяжении всего XX в. и начала XXI в., проводится лидером страны Фрэнком Баинимарамой очень успешно.

К понятию «фиджиец» как «гражданин Фиджи» страна шла почти сто лет: то, чего не удалось добиться его предшественникам, смог сделать самый харизматичный и последовательный лидер государства – Ф. Баинимарама, в

заслуги которого входит в первую очередь создание равновесной этносоциальной модели общественного устройства внутри своей страны, а во вторую очередь – успехи во внешнеполитических делах на международной арене.

Между индийцами и коренными фиджийцами на протяжении всего XX в. не произошло взаимопроникновения культур. Несмотря на то, что фиджийцы полюбили индийские приправы, а индийцы по достоинству оценили местный наркотический напиток *каву*, и несмотря на то, что фиджийские и индийские дети посещают одну и ту же школу и играют в одной футбольной команде, на Фиджи редки смешанные браки³. Напряженные отношения между индийцами и коренными фиджийцами сложились уже в первые годы после появления на островах индийских наемных рабочих по причине не столько культурных различий, сколько ощутимой разницы в доходах между представителями двух наций.

История прибытия индийцев на Фиджи началась с того, что в 1880 г. австралийская компания-монополист «*Colonial Sugar Refining Company*» начала возделывать сахарный тростник на плантациях Фиджи, но коренные жители отказывались работать в обмен на несколько «бумажек» в месяц, считая такую форму воздаяния за их нелегкий труд надувательством и оскорблением со стороны белого человека. Ведь до встречи с европейцами культура островитян находилась на этапе каменного века: этот уровень исторического развития характеризуется отсутствием централизованной власти и денежной системы, вместо которой существовал бартерный, или натуральный, обмен товарами и дарами, а мелкие вождества находились в постоянной вражде, которая приводила к регулярным войнам с ритуальным поеданием тел врагов ради увеличения

³ Teaiwa, Teresia. *An analysis of the current political crisis in Fiji* // Maori News, Victoria University of Wellington, New Zealand, 2000

своей *маны* – харизмы и сверхъестественной силы (понятие «мана», распространенное в Океании, играло немаловажную роль на Фиджи до середины 2000-х гг., – правда, уже без ритуального поедания тел противников, и с использованием не бартерных, а денежных даров для увеличения своей *маны* правящей политической элитой, принадлежавшей, в основном, к древним родам вождей Фиджи из Восточного округа).

Денежная оплата труда, которую пытались ввести колониальные власти, никак не укладывалась в сознании коренных фиджийцев; тогда было решено взимать с них налоги в натуральной форме, но это вообще исключило бы местное население из денежной экономики. В такой безвыходной ситуации англичане приняли решение привезти на фиджийские сахарные плантации квалифицированных рабочих из другой британской колонии – Индии. Северные штаты Индии считаются родиной сахарного тростника, который возделывался индийцами на протяжении нескольких тысячелетий, и индийцам с давних времен была очень хорошо понятна денежная форма вознаграждения за труд. Посчитав, что лучшей рабочей силы не найти, в 1880–1916 гг. компания «*Colonial Sugar Refining Company*», как уже упоминалось выше, завезла на Фиджи на контрактной основе около 70 тысяч индийцев (численность фиджийцев в то время не превышала 80 тыс. человек)⁴.

По истечении сроков контрактов в 1916 г. небольшая часть индийцев вернулась на родину; остальные остались работать на плантациях, получив у местных фиджийских вождей землю для проживания в аренду за символическую плату. Договоры аренды были заключены сроком от нескольких десятков до 99 лет. Продление этих договоров в 2000-х гг. нередко приводило к спорам между арендатора-

⁴ Лебедева Н.Б. *Фиджи: история и современность*. – М., 1981, С. 37.

ми (индийцами и иностранными компаниями, ведущими деятельность на Фиджи) и арендодателями (фиджийскими вождями, которые стремились получить наибольшую выгоду от продления договоров аренды). Слишком большой выгоды арендодателям получить не удавалось, так как попытки фиджийских властей повысить цены на аренду земли для иностранных компаний и индийцев заканчивались накаливанием межэтнической напряженности на местном уровне и обвинениями в несоблюдении прав человека на международном уровне⁵.

Итак, прибыв на Фиджи на стыке XIX-XX вв., индийцы в скором времени улучшили свое финансовое положение, работая на сахарных плантациях, – сначала принадлежавших европейцам, а вскоре уже и на своих собственных. Стирание кастовых, религиозных, культурных и даже языковых различий в среде индийцев стало возможным благодаря тому, что все они изначально оказались в равных условиях и занимались схожим видом деятельности – работой на плантациях. В результате у индийцев уже к 1930-м гг. сформировалось сознание этносоциальной общности⁶. В эти годы индийцы создали первые профсоюзы, которые спустя всего десятилетие, в период Второй мировой войны, на фоне общего экономического упадка провели хорошо скоординированные всеобщие забастовки индийских плантационных рабочих. И уже в 1947 г. индийцы были впервые представлены в верховном органе европейской администрации – Исполнительном совете⁷.

В середине 1950-х гг. 90% фермеров, занимавшихся выращиванием сахарного тростника, были индийцами⁸.

⁵ *Clan seeks answer to land lease deal Friday*, June 29, 2007 // The Fiji Times, URL: <http://www.fijitimes.com/story.aspx?id=65453>

⁶ Лебедева Н.Б. *Фиджи...*, С. 109.

⁷ Лебедева Н.Б. *Фиджи...*, С. 47.

⁸ Лебедева Н.Б. *Фиджи...*, С. 41.

Помимо сельского хозяйства, к середине 1960-х гг., по данным Департамента труда, индийцы освоили более 70 различных профессий в сфере экономики, юриспруденции, фармацевтики, медицины (стоматологии) и др.⁹

Вторым важным аспектом экономического процветания индийцев стало развитие туристического бизнеса с середины XX в., который стал приносить доход, едва ли не превышавший поступления от сахарной промышленности. По стечению обстоятельств, лучшие курорты были построены в Западном округе, где проживали представители индийской части населения Фиджи. Именно там начал концентрироваться основной капитал¹⁰. Таким образом, ключевые сферы – туристический бизнес, сахарная промышленность и образование попали под контроль индийцев.

В отличие от индийцев, коренные фиджийцы не стремились получить новые профессии; однако благодаря политике британской администрации, в государственном аппарате соотношение мест, занимаемых состоятельными и образованными индийцами и менее состоятельными и образованными фиджийцами, было почти равным¹¹. Главным административным органом в то время был Законодательный совет, в который британский губернатор назначал по 5 представителей от каждой из трех наций – фиджийской, индийской и европейской (несмотря на то, что европейцы – в основном, англичане, составляли всего 2,5 % населения)¹². Это объяснялось «намеренной политикой английских властей по защите фиджийской этнической общности, ... которая заключалась в установлении

⁹ Лебедева Н.Б. *Фиджи...*, С. 110.

¹⁰ Lal, Brij. *A vision for change: A. D. Patel and the politics of Fiji*. - Australian National University, Canberra, 1997, P. 56.

¹¹ Лебедева Н.Б. *Фиджи...*, С. 113.

¹² Лебедева Н.Б. *Фиджи...*, С. 46.

более высокого политического статуса для аборигенов по сравнению с иммигрантами-индийцами. Опираясь на фиджийских вождей и предоставляя им оплачиваемые места в администрации, англичане создали довольно прочную социальную опору своей политике в среде фиджийцев», – писала Н.Б. Лебедева, автор замечательной работы «Фиджи: история и современность» по истории этой страны в XX в., где ей удалось побывать в 1970-е гг.¹³

Помимо основных колониальных органов власти – Законодательного и Исполнительного советов, в состав которых, как уже упоминалось выше, входили коренные фиджийцы, индийцы и европейцы, в 1876 г. непосредственно для коренных фиджийцев был создан Большой совет вождей (БСВ, *англ.* Great Council of Chiefs, *мбау* Bose Levu Vakaturaga).

David Wilkinson at work.

Photo by courtesy of Fiji Museum

**У истоков создания Большого совета вождей.
В центре – уполномоченный по делам коренных народов
Дэвид Вилкинсон. 1874**

¹³ Лебедева Н.Б. Фиджи..., С. 115

По количеству крупных племенных объединений Фиджи были разделены на четыре округа – Центральный, Северный, Восточный и Западный, а по числу более мелких племенных союзов – на 14 провинций, включавших в себя еще более дробные административные единицы, основу которых составляли деревни населением 200-400 человек. В состав БСВ входили по три племенных вождя из 14 провинций и 3 вождя с острова Ротума; председателем был британский губернатор Фиджи, таким образом демонстрируя, что его *мана* превосходила *ману* великих вождей Фиджи. До получения независимости в 1970 г. должность губернатора занимал представитель Великобритании, а после – представитель коренных фиджийцев, который должен был обладать самой могущественной *маной*, которая, в свою очередь, принадлежала лишь тем, кто происходил из рода великих вождей Восточного округа.

БСВ олицетворял сакральную власть на Фиджи и пользовался большим авторитетом не только у коренных жителей, но и у индийцев¹⁴. В первой половине XX в. одной из самых важных задач БСВ, возложенной на него колониальной администрацией, было установление единых «фиджийских законов» для сплочения разрозненных племен: коренное население вплоть до 1970-х гг. не считало себя единым этносом; более того, в рамках каждого отдельного вожества прослеживалось примерно шесть социальных градаций, сопоставимых с кастовой системой, которая до конца не изжила себя даже в 2010-х гг., негласно стопоря «социальные лифты», предусмотренные официальным демократическим законодательством.

БСВ утратил законотворческие функции лишь во второй половине XX в.: в 1970 г., после обретения независимости, «фиджийские законы» были заменены общими

¹⁴ Fijian Culture & Tradition, URL: http://www.fiji.gov.fj/publish/history_culture.shtml

для всей страны законами, установленными Законодательным советом. Это был первый шаг к объединению двух наций – индийской и фиджийской в рамках единых правовых норм, обязательных к исполнению всеми гражданами страны независимо от этнической принадлежности. Однако БСВ получил право назначать кандидатов из числа своих членов (как правило, великих вождей из Восточного округа) на 8 из 22 мест в Сенате (верхней палате Парламента).

В 1987 г. должность губернатора на Фиджи была упразднена, а председателем БСВ стал президент (самый могущественный вождь из Восточной провинции, функции которого можно сравнить с функциями монарха в Великобритании). При этом реальная политическая власть в стране принадлежала премьер-министру, который автоматически входил в состав БСВ. Несмотря на то, что назначение премьер-министра не требовало обязательного одобрения со стороны БСВ, пожелания его членов – великих вождей Фиджи – все равно играли решающую роль. Эти пожелания основывались на размере *маны* будущего премьер-министра: невозможно было получить политическую власть, если потенциальный лидер, по мнению БСВ, не обладал достаточным количеством *маны*, чтобы сравниться по уровню могущества с великими вождями из Восточного округа. Совершенно очевидно, что БСВ оказывал сильнейшее идеологическое влияние в стране, оперируя понятием «мана», для того, чтобы во главе государства могли находиться представители исключительно коренного фиджийского населения из высшего сословия великих вождей (причем желательно из Восточного округа).

Впервые в истории Фиджи правила, связанные с размером *маны* для возможности управлять страной, отменил Фрэнк Баинимарама – главнокомандующий фиджийскими вооруженными силами, проделавший путь от младшего матроса в фиджийских ВМС до commodore, ко-

торый в 2006 г. пришел к власти в стране путем переворота и, несмотря на недостаточное количество *маны* (поскольку он был смешанного фиджийско-индийского происхождения, хоть и вел свой род от великих вождей с острова Мбау в Восточном округе и родился в сословии воинов в восточнофиджийской провинции Таилеву), сначала приостановил работу БСВ в 2007 г., к тому моменту проработавшему без малого 131 год, а затем в феврале 2008 г. объявил себя его председателем и получил право назначать или исключать из БСВ любого из его членов. Наконец, в 2012 г. Ф. Баинимарама полностью упразднил БСВ и окончательно закрепил свое решение в новой демократической Конституции 2013 г., которая отменила также этническое представительство в парламенте, позволив баллотироваться на пост главы страны и занимать любую должность во властных структурах любому желающему, независимо от национальности и происхождения. Более того, Конституция 2013 г. также предоставила женщинам равные права с мужчинами: упразднение БСВ означало, что теперь президентом страны может стать не только великий вождь из Восточного округа, но и любая женщина – гражданка Фиджи.

Выйти за рамки понятий «мана» и ликвидировать сегрегацию общества по этническому, социальному и даже гендерному признаку, приняв соответствующую конституцию и распустив БСВ, было исторически беспрецедентным шагом: по задумке премьер-министра Ф. Баинимарамы, подобная мера должна была способствовать созданию «равноправного и единого гражданского общества» на Фиджи¹⁵. «БСВ – это продукт нашего колониального

¹⁵ Fijian Prime Minister Voreqe Bainimarama addresses the media on the Great Council of Chiefs or GCC, Mar 14, 2012. Uploaded by Fijian Government, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SDF-4ZiKnA4>

прошлого, в то время как мы должны быть устремлены в будущее», – заявил в своем видеообращении премьер-министр, объясняя свое решение о роспуске БСВ¹⁶.

Фрэнк Баинимарама был не первым, а уже третьим по счету, кто совершил государственный переворот на Фиджи: финансовое благополучие индийцев, способствовавшее социальному, политическому и культурному развитию индийской части населения, на фоне почти полного отсутствия изменений в укладе коренных фиджийцев, положило начало острым межэтническим конфликтам, которые на всем протяжении XX в. приводили к массовым беспорядкам, а в 1987 г. и в 2000 г. заканчивались государственными переворотами с неприятными для страны последствиями.

Первые два переворота, ставившие целью «защитить права коренных фиджийцев», произошли сразу же после того, как к власти в стране дважды приходили представители индийцев – не обладавших, по мнению БСВ, достаточной *маной* для управления страной. Оба переворота завершились не только свержением демократически избранных правительств, в состав которых входило большинство индийцев, включая премьер-министра, но и введением конституций, ущемлявших права индийской части населения страны в пользу коренных фиджийцев. Самыми главными лицами, заинтересованными в охране «прав коренных фиджийцев» от пришедших к власти представителей индийцев, были, безусловно, члены БСВ.

Впервые переворот совершил в 1987 г. подполковник Ситивени Рабука (Sitiveni Rabuka, фамилия произносится как *Рамбука* из-за особенности передачи сочетания звуков «мб» буквой «b») при поддержке военных. С. Рабука объявил о выходе страны из Британского Содружества и провозгласил Фиджи независимой президентской республи-

¹⁶ Fijian Prime Minister...

кой. переворот вызвал массовую поддержку коренных фиджийцев, которые восприняли происходящее как сигнал к действию и начали громить индийские кварталы и поджигать плантации сахарного тростника, принадлежавшие индийцам.

Подполковник С. Рабука, 1987

Анти-индийская пропаганда, поддерживаемая про-фиджийским правительством, привела к тому, что в последующие два года страну покинули, по различным данным, от 60 до 100 тыс. индийцев. Нетрудно догадаться, что это были

наиболее состоятельные и квалифицированные люди, отъезд которых не только подорвал экономику страны, но и привел к нехватке профессиональных кадров. Эмигрировали многие индийские земледельцы, перед отъездом спалив дотла свои плантации сахарного тростника¹⁷.

В 1990 г. С. Рабука добился принятия антидемократической конституции, согласно которой ведущие посты в государственном управлении могли занимать только коренные фиджийцы. Функции БСВ были расширены: теперь Совет мог назначать 24 кандидата в 34-местный Сенат, который теперь стал подвластен БСВ. Таким образом, была узаконена сегрегация общества по принципу этнической принадлежности.

¹⁷ Fiji // The Guardian. URL: <http://www.guardian.co.uk/>

*Премьер-министр Фиджи
С. Рабука в традиционной
мужской юбке – «тапа»,
выполненной из ткани для
делового костюма. 1990*

Успех переворота объяснялся тем, что С. Рабуку полностью поддерживали самые уважаемые члены фиджийского общества – великие вожди БСВ, в чьи обязанности после переворота вошло назначение президента и премьер-министра страны. С. Рабука, маны которого было недостаточно для управления страной в должности премьер-министра, тем не менее, смог с лихвой компенсировать ее тем, что принес многим уважаемым членам БСВ немало материальных выгод. Скандальные проверки, проведенные позднее Национальным банком

Фиджи (НБФ), выявили, по официальным сведениям, недостачу в 40 млн долл. США. По другим сведениям, «в середине 1990-х гг. видные деятели Фиджи похитили из государственной казны 220 млн долл. США»¹⁸. В разбирательстве по делу о коррупции фигурировало так много вождей, что БСВ получил в народе название «Большого Совета Воров» (англ. Great Council of Thieves)¹⁹, а НБФ стал

¹⁸ Тимошенко В. Н. Южнотихоокеанский регион на пороге XXI века: Проблемы внешней политики и безопасности. - М., 2008, с 119/

¹⁹ Cry not my beloved country, by Alisi Waqanika Daurewa // The Fiji Times, April 21, 2007, URL: <http://www.fijitimes.com/story.aspx?id=61142>

расшифровываться как «Нет больше финансов» (англ. No Bloody Funds)²⁰.

Националистический государственный переворот, произошедший на Фиджи в 1987 г., стал первым крупным политическим событием, которое потрясло не только Океанию, но и западные государства: Австралия, Новая Зеландия и США, игравшие ключевые роли в Южно-Тихоокеанском регионе и выступавшие в качестве главных доноров стран Океании, применили дипломатические, экономические и прочие санкции против Фиджи, из-за чего через 8 лет правления С. Рабуки страна оказалась на грани финансового краха.

Тогда С. Рабука был вынужден принять новую демократическую конституцию, которая вступила в силу в 1997 г. и гарантировала равные права для всех граждан Фиджи независимо от их этнической принадлежности. БСВ теперь мог назначать лишь 14 своих кандидатов в 32-местный Сенат, но по-прежнему имел право выбирать президента страны из числа своих членов.

После первых же конституционных выборов в 2000 г. к власти в стране вновь пришли индийцы, и премьер-министром стал Махендра Чаудри (Mahendra Chaudhry, произносится как Махендра Чоудри).

Тогда Джордж Спейт (George Speight), смешанного англо-фиджийского происхождения, в 2000 г. учинил второй по счету переворот и вновь отменил демократическую конституцию. Дж. Спейт получил отличное экономическое образование в Австралии и США, а на Фиджи его ждала должность председателя совета директоров в одной из крупнейших компаний. Однако карьера Дж. Спейта

²⁰ *Christian Concern or Complicity in the Choice for the Chiefs and the Church*, by Sione Masina // Asia-Pacific Network, 2006, URL: <http://www.asiapac.org.fj/cafecapacific/resources/aspac/fiji8itonga.html>

потерпела полный крах после того, как только что пришедший к власти премьер-министр М. Чаудри снял его с занимаемого поста, обвинив в хищениях и взяточничестве. Дж. Спейту грозил ряд судебных разбирательств.

Подняв мятеж с группой сторонников из числа оставшихся военных, и отстранив М. Чаудри от власти, Дж. Спейт заявил о том, что цель учиненного им переворота состояла в «защите интересов коренных фиджийцев». Националистические лозунги всегда привлекательны, и коренные фиджийцы с удовольствием откликнулись на них, начав устраивать анти-индийские демарши в первые же дни после начала путча. Националистические выступления и анти-индийские разбои не кончались спустя еще долгие месяцы.

Джордж Спейт в мужской юбке «тапа» проводит пропаганду среди коренных фиджийцев, 2000

Неодобрение размера *маны* Дж. Спейта членами БСВ и отсутствие мощных политических сил за его спиной позволили Австралии и Великобритании, которые были заинтересованы в скорейшем урегулировании политического конфликта на Фи-

джи, относительно быстро вывести путчиста из игры.

Дж. Спейт был арестован, но ситуация продолжала накаляться, и непрекращающиеся националистические погромы грозили перейти в вооруженное столкновение между индийцами и коренными фиджийцами.

Дж. Спейт в автобусе для перевозки арестантов, 2001

И тут на политическую сцену впервые вышел Фрэнк Баинимарама: 46-летний главнокомандующий фиджийскими вооруженными силами ввел военное положение в стране и, разместив военных в районы наиболее острых столкновений, в течение нескольких месяцев обеспечивал порядок на всей территории Фиджи, пока полным ходом шло формирование временного правительства.

*Коммодор
Фрэнк Баинимарама,
2000*

При участии БСВ временное правительство было сформировано в 2001 г. исключительно из коренных фиджийцев под руководством премьер-министра Лаисении Карасе (Laisenia Qarase, произносится по правилам чтения фиджийского языка как Лайсенения Нгарасе) – сторонника «защиты прав коренных фиджийцев» и яркого приверженца националистических антииндийских взглядов. При его правлении в последующие пять лет индийцы не получили

ни одного места в кабинете министров. Права индийцев нарушались во всех сферах общественной жизни, и со стороны Ф. Баинимарама, взявшего на себя роль посредника в накаленных отношениях между индийской и фиджийской сторонами, не раз звучала критика «неправильных действий» правительства, обвинения Л. Карасе в коррупции и даже угроза «свергнуть правительство», если оно продолжит антидемократическую политику, которая, по словам Ф. Баинимарама, создавала опасную обстановку внутри страны и дискредитировала Фиджи на мировой арене.

*Премьер-министр
Фиджи
Лаисения Карасе, 2006*

Критику Ф. Баинимарамы в адрес Л. Карасе также вызывала его экономическая политика, которая все сильнее опиралась на китайский капитал, причем все чаще на теневой. Еще во времена первого переворота 1987 г., в результате которого Фиджи постигло масштабное финансовое бедствие из-за разрыва отношений с западными донорами и оттоком индийского капитала вместе с отъездом лучших людей из страны, Л. Карасе решил простимулировать экономику привлечением азиатских (китайских и гонконгских) инвесторов, которые могли за 2,5 тыс. долл. США, уплаченных официально в бюджет Фиджи, начать свой бизнес, получить постоянное место жительства на Фиджи и затем стать обладателем фиджийского паспорта, который позволял беспрепятственно перемещаться, жить и работать по всему миру благодаря членству Фиджи в Британском Содружестве наций, насчитывающем 53 страны-участницы.

Безусловно, китайцы охотно откликнулись на такое заманчивое предложение, и к середине 2000-х гг. Фиджи стали для них «мостиком» для переезда в страны Северной Америки, Евросоюза, в Австралию и Новую Зеландию по фиджийскому паспорту, обеспечивавшему упрощенный въезд в эти государства. Желание заполучить заветный паспорт путем получения вида на жительство увеличило число фиктивных браков между китайцами и гражданами Фиджи. Но можно было быстро и совсем недорого купить фиджийский паспорт нелегально: согласно расследованию дела о коррупции в Департаменте иммигра-

ции Фиджи, проведенному в 2010 г., стоимость нелегально проданного фиджийского паспорта варьировалась от 5 до 9 тыс. долл. США²¹.

Контролировать ситуацию с коррупцией фиджийских чиновников должны были специальные правительственные службы, но вместо этого они сами активно включились в процесс. Размах нелегальной торговли паспортами приобрел международные масштабы: в 2004 г. в аэропорту г. Нади (произносится как Нанди) на Фиджи были задержаны шесть китайцев, которые въехали в страну по паспортам Китая, а уже на следующий день пытались выехать в США с паспортами Японии. Фиджийские чиновники не остановились на продаже паспортов и начали торговать визами в другие государства: по сообщению радиостанции «Фиджи Ньюз», двое из угонщиков самолетов, совершивших печально известные теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, перед тем, как попасть в США, провели полгода на Фиджи в ожидании американской визы. Известно также, что перед этими терактами несколько пакистанцев с поддельными паспортами тоже пытались получить на Фиджи американские визы²².

Нелегальный китайский бизнес на Фиджи достиг расцвета в середине 2000-х гг. Но финансовые махинации, отмывание денег, торговля «живым товаром», контрабанда редких животных и т.д. по размаху не могли сравниться с незаконным оборотом наркотиков, который достиг небывалого для Океании масштаба. В 2004 г. в Суве (столице Фиджи) силами фиджийской полиции была раскрыта

²¹ Australian Government. Refugee Review Tribunal. Fiji – FJI36197 – Passport scams – Indian nationals – Legal proceedings. 11 March 2010, URL: <https://www.refworld.org/pdfid/4f141f8a2.pdf>

²² Государство Фиджи оказалось причастно к подделке паспортов // Newcanadian.ru. 20.10.2004. URL: newcanadian.ru/news/article-39.html – в архиве автора

крупнейшая в Южном полушарии подпольная лаборатория по производству метамфетамина, способная производить 500 кг препарата в неделю: стоимость найденных наркотиков и сырья для их изготовления была оценена в 540 млн долл. США. Позднее на Фиджи была задержана партия героина весом 400 кг. Подпольную сеть держали китайцы из Гонконга²³.

Однако после проведенных в 2006 г. выборов главы страны Л. Карасе был переизбран на второй пятилетний срок, а его правительство тут же попыталось принять ряд законов, ущемляющих права индийцев в пользу коренных фиджийцев: эти действия спровоцировали обострение конфликта между представителями двух наций, – и тогда Ф. Баинимарама, после безуспешных переговоров с пре-

мьер-министром, совершил государственный переворот, взяв, как он и обещал, власть в стране в свои руки.

Несмотря на то, что *маны* для управления государством у Ф. Баинимарамы было недостаточно (именно по этой причине он не взял власть в 2000 г.), к 2006 г. 52-летний министр обороны был уже весьма уважаем и почитаем и среди индийской, и среди фиджийской части населения; на международном уровне он заявил о себе как человек слова и дела, с

**Министр обороны Фиджи
Ф. Баинимарама, 2006**

²³ Рекордный рейд на наркодельцов Фиджи // BBC. 09.06.2004, URL:http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3789000/3789783.stm

острым умом и твердыми моральными принципами. Такие качества с лихвой компенсировали неодобрение размера его *маны* со стороны БСВ, члены которого оказались в меньшинстве по сравнению с мощной поддержкой прочих политических и экономических сил в стране и за рубежом, которыми заручился Ф. Баинимарама.

Единственным требованием Ф. Баинимарама при совершении переворота было создание по-настоящему демократической системы управления государством, благодаря которой ключевые посты в правительстве могли бы получить представители не только любой национальности, но и любого социального происхождения. Ф. Баинимарама предложил воистину революционный подход к формированию кабинета министров, членами которого, по его замыслу, могли бы стать «обычные» люди, а не только представители родовой знати из Восточного округа или выходцы из торговой касты индийской бизнес-элиты.

«Фундаментальной основой любого прогрессивного государства является принцип равенства всех граждан перед законом. Но этот принцип постоянно искоренялся у нас на Фиджи людьми, находившимися у власти. Как главнокомандующий вооруженных сил страны, естественно, не без поддержки своего окружения и большей части населения, я решил, что нам необходимо положить конец коррупции, политике, сеющей рознь и ведущей к расколу, которые тормозили развитие государства Фиджи. Нам была нужна операция, аналогичная “короткому замыканию”. Мы называли это революцией. Нам нужно было начать все сначала. Поэтому мы дали этой операции такое название. Это означало не просто взять власть в свои руки. Для нас это означало поставить страну на путь снятия

напряжения», – рассказал Ф. Баинимарама в своем интервью российским СМИ в 2013 г.²⁴.

Переворот 2006 г., к чести Ф. Баинимарамы, был задуман им «ради всего народа» его страны: главными задачами нового лидера стало прекращение межнациональной розни путем размыwania этнических, кастовых и социальных барьеров между гражданами Фиджи и создание эгалитарного общества. Меры по нациестроительству, успешно предпринятые Ф. Баинимарамой за последующие годы его правления, позволили построить сбалансированную модель сосуществования двух миров – фиджийского и индийского, которая сгладила остроту этносоциальных противоречий.

Сила духа и сила воли, высокие моральные качества, а также истинный патриотизм (хотя в наше время мало кто верит в это понятие, учитывая, какие значительные финансовые возможности дает управление пусть даже такой маленькой страной как Фиджи) позволили Ф. Баинимараме пройти через самые сложные испытания, с которыми только может столкнуться опальный лидер перед лицом мирового сообщества.

В опалу у западных государств – Австралии, Новой Зеландии и США фиджийский лидер попал потому, что после прихода к власти путем переворота в декабре 2006 г. он оттягивал, как мог, проведение необходимых в таких случаях демократических выборов, по результатам которых страну должен был бы возглавить кандидат, честно избранный большинством населения всей страны. Не торопился с выборами Ф. Баинимарама для того, чтобы успеть создать так долго вынашиваемую им систему государственного устройства, которая привела бы к консенсусу между этническими группами и предотвратила бы

²⁴ Буду играть пока могу // Российская газета – федеральный выпуск №139 (6115), URL: <https://rg.ru/2013/06/28/fiji.html>

неминуемую эскалацию конфликта, грозившего перейти в гражданскую войну. Оружие для ведения боевых действий могло быть закуплено у сепаратистов в Папуа – Новой Гвинее, где к тому времени уже 10 лет тлело вооруженное противостояние на о. Бугенвиль: именно так и поступили националистические группировки на Соломоновых Островах – соседнего с Фиджи меланезийского государства, где в 2000 г. также произошел государственный переворот, который вылился в гражданскую войну (этот переворот произошел почти одновременно с путчем, учиненным на Фиджи Дж. Спейтом). Если верить частным расследованиям, проведенным австралийскими журналистами, главным источником оружия для бойцов на о. Бугенвиль, а затем на Соломоновых Островах оказалась непосредственно Австралия.

Канберра выгодно использовала перевороты на Фиджи и Соломоновых Островах в 2000 г. в своих интересах: из опасений нарастания межэтнических противоречий в других странах Океании, способных привести к вооруженному противостоянию, по предложению австралийской стороны все океанийские государства подписали Бикетавскую декларацию (*англ.* Biketawa Declaration) на 31-м ежегодном саммите Форума тихоокеанских островов (главная региональная организация в Южно-Тихоокеанском регионе), который прошел на Кирибати в октябре 2000 г. На основании этой декларации Австралия и Новая Зеландия получили право вводить свои войска на территорию «терпящих бедствие» («troubled states») государств-участников Форума для обеспечения в них порядка и стабильности. Позднее, в 2003 г., именно Бикетавская декларация позволила Австралии осуществить законную военную интервенцию на Соломоновы Острова и вскоре подчинить австралийскому капиталу ресурсную базу Соломоновых Островов, богатую полезными ископаемыми и лесом.

По мнению Ф. Баинимарама, националистическая политика Л. Карасе могла привести лишь к неминуемым гражданским вооруженным столкновениям на Фиджи. Печальный опыт Соломоновых Островов наглядно показывал, какими средствами Австралия и прочие заинтересованные государства способны «стабилизировать ситуацию» в стране, охваченной гражданской войной. Введение войск на основании Бикетавской декларации, взятие под контроль правительства и, следовательно, подчинение экономики страны иностранному капиталу, как это случилось с Соломоновыми Островами, – вот перспективы, которые видел Ф. Баинимарама для своего государства в случае продолжения националистического курса Л. Карасе.

*Ф. Баинимарама и Л. Карасе
в разгар противоречий. 2006*

В то же время, Л. Карасе не видел ничего плохого в иностранной интервенции, если она сулила ему сохранение его кресла. Накал отношений между Л. Карасе и Ф. Баинимарамой достиг пика, когда премьер-

министр пошел на крайнюю меру и объявил об отстранении Ф. Баинимарама от должности главнокомандующего вооруженными силами 31 октября 2006 г. В тот момент Ф. Баинимарама находился в деловой поездке за пределами Фиджи; но назначенный Л. Карасе кандидат отказался от предложенного ему поста, заявив, что принимает сторону Ф. Баинимарама²⁵. Вернувшись из поездки,

²⁵ 5 December 2006, live conference by V. Bainimarama // BBC NEWS. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/769527.stm>

Ф. Баинимарама снова пригрозил свергнуть правительство, если оно не прекратит политику ущемления прав индийцев в пользу коренных фиджийцев; и даже участие министра иностранных дел Новой Зеландии в качестве медиатора конфликта ни к чему не привело. Эти переговоры сорвались, так как после обещаний Л. Карасе отказаться от задуманных планов он попал под сильное давление БСВ, настоятельно требовавшего от премьер-министра следовать первоначальному курсу.

Оказавшись в политическом тупике, в ноябре 2006 г. Л. Карасе обратился к премьер-министру Австралии Джону Говарду с просьбой ввести на Фиджи войска для предотвращения путча (в скором осуществлении которого Л. Карасе уже не сомневался) на основании Бикетавской декларации. Однако умудренный политическим опытом Дж. Говард категорически отверг такой вариант развития событий: «Даже мысли не могу допустить о противостоянии фиджийских и австралийских войск на улицах Сувы», – заявил он²⁶. Такой ответ был обусловлен тем, что, во-первых, с 2003 г. согласно Программе военного сотрудничества Австралия и Фиджи проводили совместные военно-морские учения, которыми с фиджийской стороны руководил главнокомандующий вооруженными силами Ф. Баинимарама²⁷, а через год, в ноябре 2007 г., в Австралии намечались выборы правительства, и вопрос о выводе австралийских военных из Ирака, Соломоновых Островов и ряда других стран был ключевым для избирателей. Следовательно, силовое участие в конфликте на Фиджи могло

²⁶ Australian Government, official website of Minister for Foreign Affairs, Alexander Downer, Media Releases 1996-2008, URL: <http://www.foreignminister.gov.au/releases/archive.html>

²⁷ 20 June 2003 – Fiji-Australia Defence Co-operation (DC) Talks // Australian High Commission Fiji, URL: <https://fiji.embassy.gov.au/suva/MR203defence.html>

бы значительно снизить шансы Дж. Говарда на победу на выборах (которые он, впрочем, проиграл, пробыв у власти 10 лет, начиная с 1996 г.).

После таких действий со стороны Л. Карасе Ф. Баинимараме не оставалось ничего, кроме как выполнить свое обещание и взять власть в стране в свои руки. переворот прошел чинно и достойно 5 декабря 2006 г.: подчиненные Ф. Баинимараме армейские части полностью взяли под свой контроль Суву, окружили резиденцию премьер-министра Л. Карасе и дом президента (председателя БСВ) Джосефы Илоило (Josefa Iloilo, произносится как Чосефа Илойло), объявив, что они находятся под домашним арестом. За день до переворота по приказу Ф. Баинимарамы военные разоружили полицию, которая могла выступить в защиту Л. Карасе. Под контролем участников военного переворота оказалась и штаб-квартира сил полиции быстрого реагирования, откуда они вывезли все оружие.

Тем временем Австралия направила к берегам Фиджи три военных корабля для возможной эвакуации иностранных туристов, если события пошли бы по непредсказуемому сценарию.

Однако беспорядков на улицах Сувы не наблюдалось. Переворот прошел спокойно и бескровно. Постоянный корреспондент «BBC» на Фиджи Фил Мерсер провел опрос общественного мнения и выяснил, что фиджийцы и индийцы в целом считали, что переворот был совершен на благо нации, так как правительство и впрямь коррумпировано, а законы на самом деле дискриминируют индийцев²⁸.

Чтобы не допустить противоречивой пропаганды, военные по приказу Ф. Баинимарамы взяли под контроль

²⁸ 5 December 2006, Fiji military coup is denounced // BBC NEWS, URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/6210464.stm>

местные СМИ, в которых не должна была публиковаться критика нового правительства под руководством нового премьер-министра. Главной задачей Ф. Баинимарамы была успокоить народ и не дать поводов для идеологического разделения общества во избежание массовых беспорядков: для этого необходимо было ввести цензуру, чтобы противники действий Ф. Баинимарамы не могли выразить свою позицию на телевидении, радиовещании и в печатных СМИ. Тем более что коррупция проникла во все сферы фиджийского общества, не исключая продажную прессу, которая могла передавать любую информацию за деньги клиента.

8 декабря было приостановлено членство Фиджи в Британском Содружестве – уже в третий раз за тридцать лет: ранее Содружество приостанавливало членство Фиджи в 1987 г. и в 2000 г. В первом случае санкции действовали 10 лет – до 1997 г., во втором – полтора года, до 2001 г. В третий раз членство Фиджи в этой организации было восстановлено в 2014 г., спустя 8 лет после переворота.

ООН пригрозила, что откажется от участия фиджийских солдат в миротворческих операциях, а Великобритания тут же отправила на родину около 2 тыс. фиджийских военнослужащих, проходивших подготовку в рядах британской армии. Австралия заморозила все совместные военные мероприятия по Программе военного сотрудничества, запущенной в 2003 г. Это был удар по престижу Фиджи на мировой арене. В 2013 г., когда все разногласия уже были позади, в интервью российским СМИ Ф. Баинимарама с очень большим чувством описывал участие фиджийских военных в миротворческих миссиях ООН, которые он лично курировал, периодически выезжая в «горячие точки», когда он был в должности министра обороны:

«С 1970-х годов прошлого столетия наши военные принимают участие в миротворческих операциях ООН. И,

могу сказать, что мы заслужили репутацию, не имеющую аналогов.

Если говорить о среднестатистическом фиджийском воине, то его характеризуют скромность, терпение. Он понимает те трудные обстоятельства, в которых оказываются люди в том или ином регионе. И эти обстоятельства невозможно преодолеть легко, они находятся вне его контроля. Он способен сочувствовать, сопереживать простым людям, живущим в условиях насилия в этих “горячих точках”. Особенно в тех местах, где довелось побывать нашим военным: будь то Западный берег в секторе Газа, Ирак, Ливан и так далее. Самое последнее место размещения наших миротворцев – это Голанские высоты. Мы дисциплинированный народ, и поэтому у нас не возникает никаких проблем, которые иногда фиксирует ООН со стороны других миротворцев в других “горячих точках” – таких, как насилие над детьми, например»²⁹.

6 декабря 2006 г. фиджийский президент Дж. Илоило подписал указы о роспуске Парламента и об отставке Л. Карасе. Вскоре Ф. Баинимарама приостановил работу БСВ, не пожелавшего одобрять его кандидатуру на пост премьер-министра из-за его смешанного индийско-фиджийского происхождения. Спустя месяц, в начале января 2007 г., президент Фиджи Дж. Илоило лично (без одобрения остальных членов БСВ) назначил Ф. Баинимараму на пост премьер-министра, и тот незамедлительно приступил к государственным делам.

Первым делом Ф. Баинимарама начал борьбу с коррупцией: для этого он полностью обновил кабинет министров и чиновничий аппарат по всей стране.

²⁹ Fiji And Australia Build Momentum On Defence Cooperation // The Fiji Government, 13/06/2019, URL: <https://www.fiji.gov.fj/Media-Centre/News/Feature-Stories/Fiji-And-Australia-Build-Momentum-On-Defence-Coope>

В апреле 2007 г. были обнародованы дополнения к конституции под названием «Народная хартия перемен, мира и прогресса» (англ. "People's Charter for Change, Peace and Progress"). Окончательный вариант планировалось ввести в действие перед общенациональными выборами, запланированными на 2009 г. Документ предусматривал «превратить Фиджи в нерасистское, терпимое к культурным различиям, единое, справедливо управляемое, истинно демократическое государство, которое стремится к прогрессу и процветанию путем обеспечения равных возможностей и мирного сосуществования»³⁰. Большой акцент делался на первостепенной необходимости создания эгалитарного гражданского общества.

Но в марте 2008 г. США подвергли критике политику Ф. Баинимарамы. В отчете о соблюдении прав человека на Фиджи, который был заслушан в Госдепартаменте США, говорилось об отсутствии свободы слова в этом государстве; многочисленных нарушениях со стороны военных, преследующих «сторонников демократии» и всех тех, кто выступает против режима Ф. Баинимарамы; а также о фактах коррупции во властных структурах, несмотря на меры, предпринятые правительством. Было упомянуто о неконституционном снятии с должности Верховного судьи Дэниеля Фатиаки, фиджийца по происхождению, и назначения на его место представителя европейской нации – Энтони Гейтса британско-австралийского происхождения, который в 2000 г. в качестве судьи Верховного суда сыграл значительную роль в восстановлении действия демократической конституции 1997 г. Э. Гейтс, снятый Л. Карасе со своей должности, не раз критиковал его режим. Но, несмотря на попытку представить режим

³⁰ A People's Charter For Change & Progress (Yavutu Ni Veisau Kei Na Toso Ki Liu) // Fiji Government, URL: <http://www.fiji.gov.fj/uploads/charter.doc>

Ф. Баинимарама «диктаторским», в американском отчете о соблюдении прав человека на Фиджи было отмечено отсутствие в тюрьмах политических заключенных. Также в отчете звучало сомнение, будут ли на самом деле проведены демократические выборы правительства в первой половине 2009 г., как обещал самопровозглашенный премьер-министр³¹.

В действительности, Ф. Баинимарама выборы планировал. И для того, чтобы угодить коренным фиджийцам – будущему электорату – он возобновил работу БСВ в феврале 2008 г., при этом назначив себя на должность его председателя с правом принимать или исключать из его состава любого его члена³². Это была не единственная должность, на которую он сам себя назначил: в 2007–2009 гг. Ф. Баинимарама был министром внутренних дел, иммиграции и информации; в 2008–2009 гг. – министром иностранных дел; в 2008–2012 гг. – министром международного сотрудничества, гражданской авиации; с 2008 г. – министром финансов; в 2012 г. он возглавил министерства информации, стратегического планирования, национального развития и статистики, государственных служб, сахарной промышленности, по вопросам итаукеи (языка и дел коренного населения), земель и минеральных ресурсов³³.

Однако по воле случая, запланированные на 2009 г. демократические выборы главы страны так и не состоялись: в апреле 2009 г. Апелляционный суд вынес решение

³¹ US report says Government corruption rife in Fiji // The Fiji Times, March 12, 2008, URL: <http://www.fijitimes.com/story.aspx?id=83702>

³² Acting Prime Minister clears the air on GCC Chair // Fiji Government, Feb 20, 2008, URL: http://www.fiji.gov.fj/publish/page_11237.shtml

³³ Баинимарама, Вореке // Энциклопедия ТАСС, URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/bainimarama-voreke>

о том, что правительство Ф. Баинимарама – нелегитимное, поскольку оно пришло к власти путем переворота. И тогда президент Дж. Илоило приостановил действие Конституции, распустил Апелляционный суд и ввел чрезвычайное положение. После этого он вновь назначил Ф. Баинимараму премьер-министром.

В свою очередь, Ф. Баинимарама счел, что, раз он уже находится в должности премьер-министра волей верховного вождя Фиджи – президента страны, то следующие выборы он проведет лишь спустя пять лет, в 2014 г.

Кардинальные изменения во внутренней политике и нежелание Ф. Баинимарама проводить очередные «демократические выборы» (поскольку он считал, что для выборов необходимо сначала создать более сплоченное гражданское общество) всколыхнули мировое сообщество: Форум тихоокеанских островов (в который входят все 14 независимых стран Океании) по инициативе Австралии исключил Фиджи из своего состава в 2009 г., и региональные доноры – США, Австралия и Новая Зеландия наложили на Фиджи всевозможные экономические и торговые санкции, мотивировав это тем, что в стране установился «нелегитимный» «диктаторский» режим.

Ф. Баинимарама не остался в долгу: он также имел немало претензий к региональным лидерам и даже выслал из страны новозеландского верховного комиссара в 2008 г. после того, как Новая Зеландия отказала в студенческой визе сыну одного из фиджийских правительственных чиновников на том основании, что на Фиджи воцарился «недемократический» режим. Новая Зеландия в ответ выслала из страны фиджийского верховного комиссара, и отношения между двумя странами охладели. В 2010 г. осложнились отношения с Австралией, которая также обменялась с Фиджи высылкой верховных комиссаров.

Однако за последующие пять лет умному, четкому и

последовательному политику Ф. Баинимарама удалось не только разрешить внутренние национальные противоречия между индийцами и коренными фиджийцами, успокоив общество и снизив этносоциальную напряженность, но и успешно диверсифицировать экономику страны, чтобы уменьшить зависимость от традиционных доноров – США, Австралии и Новой Зеландии.

Помимо установления дружественных контактов практически со всеми странами мира, в том числе, по вопросам климатических изменений в связи с глобальным потеплением, в 2010-х гг. Ф. Баинимарама еще более укрепил и без того тесное экономическое и политическое сотрудничество с КНР, причем настолько успешно, что Фиджи стали претендентом на размещение у себя китайской военно-морской базы – первой в Океании (самую первую военную базу за пределами материка Пекин разместил в африканском Джибути в 2018 г.). Это не на шутку напугало Австралию, которая тут же начала осторожнее высказывать свою критику в адрес фиджийского лидера.

2012 год стал знаковым для Ф. Баинимарама: в этом году решением суда Л. Карасе был приговорен к году тюремного заключения по обвинению в коррупции. В качестве смягчающих обстоятельств суд учел возраст подсудимого – 71 год, состояние здоровья его жены и то, что Л. Карасе занимал должность премьер-министра Фиджи³⁴.

Также в 2012 г. Ф. Баинимарама официально упразднил БСВ, объяснив это так: «За последние 10 лет БСВ стал слишком политизированным: его члены проникли во все политические организации и партии, <...> дестабилизируя национальную политику, <...> что не со-

³⁴ Экс-премьер Фиджи приговорен к году тюрьмы за коррупцию // РИА новости, 03.08.2012. URL: <https://ria.ru/20120803/715551364.html>

гласуется с традиционными задачами и ролью БСВ, а лишь служит личным интересам его членов»³⁵.

В интервью российским СМИ, которое Ф. Баинимарама дал в 2013 г., он пояснил ситуацию следующим образом: «К сожалению, некоторые вожди в регионах пытались спровоцировать раскол в стране. Мы уже упразднили одну организацию, которая была известна под названием Большой Совет Вождей и обладала значительной политической властью, включая право избирать президента и вице-президента. Вожди остались, но мы отстранили их от решения повседневных политических вопросов. Кроме того, мы лишили их права на получение определенной части денег от сдачи в аренду земель, и теперь они получают наравне с общиной или племенем. Что же касается их традиционной роли, то здесь все осталось по-старому»³⁶.

*Премьер-министр Фиджи
Ф. Баинимарама и глава МИД РФ
С. Лавров. Фиджи, 2012*

И, наконец, важным 2012 г. стал потому, что Ф. Баинимарама установил дружеские отношения с Россией по итогам визита на Фиджи главы российского МИДа Сергея Лаврова, а в 2013 г. фиджийский премьер-министр нанес ответный визит в

Москву: «Россия, также как Китай и США – государство, относящееся к Тихоокеанскому реги-

³⁵ Fijian Prime Minister...

³⁶ Буду играть пока могу...

ону, которое хочет играть конструктивную роль в этом регионе вообще, и, конечно же, здесь, на Фиджи. К нам приезжал с визитом ваш министр иностранных дел, господин Лавров. Это было в прошлом году. А сейчас появилась возможность у меня и высокопоставленных сотрудников моего правительства встретиться с членами российского кабинета министров. Также рассчитываю, что нам удастся в Москве посмотреть некоторые игры чемпионата мира по регби. Я стану первым главой Фиджи, который совершит визит в Россию», – заявил Ф. Баинимарама в эксклюзивном интервью Михаилу Гусману, первому заместителю генерального директора ИТАР-ТАСС, специально для ИТАР-ТАСС, «Российской газеты» и телеканала «Россия-24» незадолго до поездки в Москву³⁷.

По итогам встречи с С. Лавровым в 2012 г. был достигнут ряд соглашений, в том числе, о квотах для фиджийских студентов, желающих получить образование в РФ (за счет принимающей стороны), которое спустя год, в июле 2013 г., после визита в Москву Ф. Баинимарама, где он встретился с премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым, легло в основу «Меморандума о взаимопонимании между Дальневосточным федеральным университетом и Национальным университетом Фиджи». Безвизовый режим был введен после подписания «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Фиджи о взаимной отмене визовых требований для граждан Российской Федерации и граждан Республики Фиджи». Также было заключено межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве, по условиям которого в 2016 г. Россия поставила на Фиджи 20 контейнеров с легким стрелковым оружием и боеприпасами к нему для оснащения фиджийского мотопехотного батальона, входящего в Силы ООН по

³⁷ Буду играть пока могу...

наблюдению за разьединением (СОООННР) и дислоцированного на Голанских высотах.

В 2013 г. на Фиджи вступила в силу новая демократическая конституция, которая включила в себя значительную часть положений вышеупомянутой «Народной хартии перемен, мира и прогресса». Согласно новой Конституции 2013 года, в сентябре 2014 г. были проведены демократические выборы главы страны, по результатам которых созданная Ф. Баинимарамой партия «Фиджи прежде всего» («*FijiFirst Party*», пишется слитно – С.П.) одержала победу, и Ф. Баинимарама был переизбран на пост премьер-министра, а также занял должности министра по языку и делам коренного населения (итаукеи) и министра сахарной промышленности. Для участия в выборах ему пришлось оставить пост главнокомандующего вооруженными силами, поскольку по новой конституции военным запрещено избираться в парламент. С сентября 2016 г. он также занимал пост министра иностранных дел.

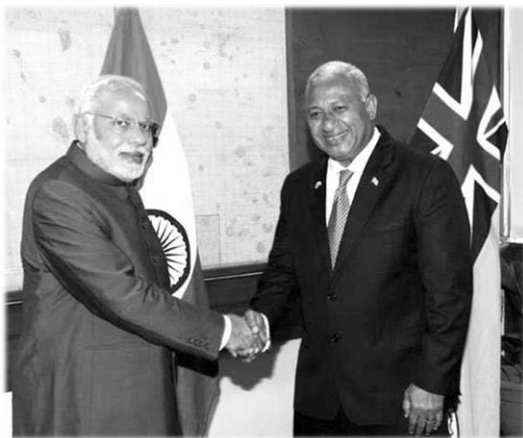
*Премьер-министр Фиджи
Ф. Баинимарама и глава КНР
Си Цзиньпин. Фиджи, 22 ноября 2014*

После проведения прозрачных легитимных выборов в 2014 г. с Фиджи были сняты все санкции со стороны США, Австралии и Новой Зеландии, которые в 2006 г. больно ударили по экономике страны. Но, как уже упоминалось выше, за 8 лет

санкций Ф. Баинимараме удалось наладить торговые и прочие взаимовыгодные отношения с различными государствами по всему миру, далекими от Океании, и благо-

даря их помощи фиджийский ВВП начал неуклонно расти вверх с 2008 г.

Главным экономическим партнером стал Китай, который буквально спас Фиджи от финансового краха после введения западных санкций, и, как только они были сняты в конце октября 2014 г. и отношения Сувы с региональными лидерами наладились, уже в ноябре на Фиджи впервые в истории прибыл с визитом глава КНР Си Цзиньпин, что означало немалую важность Фиджи для Пекина. В 2010-е гг. большинство товаров на Фиджи поступало из Китая, экономику страны поддерживали китайские дотации, кредиты и инвестиции во все сферы экономики. А в начале 2015 г., по итогам визита Си Цзиньпина в страну, был установлен безвизовый режим для въезда на Фиджи китайских граждан на срок не более 30 дней: это было сделано для стимулирования туристического потока из Китая, который активно набирал обороты.

*Премьер-министр Индии Н. Моды
(слева) и премьер-министр Фиджи
Ф. Баинимарама (справа).
Фиджи, 19 ноября 2014*

19 ноября 2014 г., за три дня до прибытия китайского лидера на Фиджи, страну посетил премьер-министр Индии Нарендра Моды, который подчеркнул значимость фиджийско-индийских отношений, пообещав предоставить Фиджи кредиты объемом 75 млн долл. США: из них 70

млн пойдут на развитие сахарной промышленности, где задействованы, в основном, индийцы, и 5 млн на развитие деревень, где проживают коренные фиджийцы.

Это был не первый визит главы Индии на Фиджи: 33 года назад, в 1981 г., здесь побывала Индира Ганди

Что же касается отношений Фиджи с США, то они заметно ухудшились сразу же после избрания Дональда Трампа на президентский пост в ноябре 2016 г., когда фиджийский премьер-министр Ф. Баинимарама обратился к американскому лидеру с просьбой спасти острова Тихого океана от затопления из-за повышающегося уровня мирового океана. Д. Трамп не только ответил ему отказом выделить финансовую помощь на борьбу с глобальным потеплением, но и объявил о выходе США из Парижского соглашения по климату в июне 2017 г., чтобы в дальнейшем избежать подобных просьб от прочих тонущих островных стран Океании – например, Тувалу и Кирибати. Основанием для такого шага послужило непоколебимое убеждение Трампа в том, что глобальное потепление – это лишь глобальная мистификация, «придуманная китайцами для того, чтобы сделать американскую промышлен-

ность неконкурентоспособной», как он написал в своем Твиттере³⁸.

На посту главы правительства Ф. Баинимарама большое внимание уделял вопросам защиты окружающей среды, актуальным для всего Южно-Тихоокеанского региона, отличающегося самой хрупкой экосистемой в мире. Ф. Баинимарама среди первых ратифицировал Парижское соглашение по климату от 2015 г.³⁹

Фиджийский премьер-министр неоднократно заявлял о предоставлении убежища жителям соседних островных государств – Кирибати и Тувалу, которым из-за глобального потепления грозит затопление в случае дальнейшего повышения уровня мирового океана.

Ф. Баинимарама и Дж. Момоа на саммите по климату в Нью-Йорке, сентябрь 2019

Американский журнал «*Foreign Policy*», который составляет рейтинг «Топ-100 мировых мыслителей», в 2019 г. включил фиджийского премьер-министра в первую десятку в категории «энергия и климат»⁴⁰.

³⁸ Trump's Climate Denial Is A National Security Threat // Forbes, 23.02.2019, URL: <https://www.forbes.com/sites/davidvolodzko/2019/02/23/manufacturing-climate-denial-is-a-threat-to-manufacturing/#18d7924521b9>

³⁹ H.E. Mr. Josaia Voreqe Bainimarama, Prime Minister // General Assembly of the United Nations, 30 September 2015 (70th Session), URL: <https://gadebate.un.org/en/70/fiji>

⁴⁰ Персона: Баинимарама, Вореке // Энциклопедия ТАСС, URL:

Премьер-министр Фиджи Ф. Баинимарама пригласил исполнителя главной роли в голливудском фильме «Аквамэн» Джейсона Момоа (он же – кхал Дрого в сериале «Игра престолов») произнести речь о климатических изменениях на саммите по климату в Нью-Йорке в сентябре 2019 г. и актер, родом из Новой Зеландии, с удовольствием согласился.

По инициативе Австралии и Новой Зеландии в 2014 г., после проведения Ф. Баинимарамой демократических выборов, произошло восстановление членства Фиджи в главной региональной межправительственной организации – Форуме тихоокеанских островов, но это не изменило векторы фиджийской внешней политики. Как уже упоминалось выше, в 2016 г. Минобороны РФ поставило на Фиджи партию легкого стрелкового оружия и боеприпасов к нему в связи с официальным обращением руководства этой страны. Вскоре Китай изъявил желание реконструировать под свои нужды военную базу Блэкрок (*Black Rock*) в г. Нади (здесь же расположен крупнейший международный аэропорт Фиджи). Однако в сентябре 2018 г. Австралия предложила гораздо большую сумму за то, чтобы здесь был учрежден региональный центр подготовки полицейских и миротворческих сил ЮТР, и это предложение было принято фиджийской стороной, а вопрос строительства китайской военной базы был отложен.

В 2018 г. на Фиджи состоялись очередные выборы главы государства, в результате которых Ф. Баинимарама вновь стал премьер-министром на ближайшие четыре года.

В 2019 г. возобновились совместные учения Австралии и Фиджи по Программе военного сотрудничества, приостановленные в 2006 г. из-за государственного

переворота⁴¹.

Связи между Австралией и Фиджи были окончательно восстановлены 16 сентября 2019 г.: в тот день премьер-министр Фиджи Ф. Баинимарама впервые прибыл с официальным визитом в Канберру на встречу с австралийским премьер-министром Скоттом Моррисоном для подписания соглашения о «Партнерстве вувале» (*Vuvale Partnership*), дословно означает «родственное, семейное партнерство», а переносно – «мой дом – это твой дом»), в основу которого легли понятия о близком взаимодействии и взаимопонимании между двумя «органическими партнерами» – Фиджи и Австралией, которые должны доверять друг другу и вести себя подобно членам одной большой семьи, в том числе, касательно стратегического партнерства, нацеленного на обеспечение мира и безопасности в Южно-Тихоокеанском регионе.

Начало соглашения о «Партнерстве вувале» между Австралией и Фиджи, 16.09.2019

Конец соглашения о «Партнерстве вувале» с подписями премьер-министра Фиджи Ф. Баинимарама (слева) и премьер-министра Австралии С. Моррисона (справа)

⁴¹ Fiji And Australia Build Momentum...

**Премьер-министр
Австралии С. Моррисон
(слева) и премьер-министр
Фиджи Ф. Баинимарама
(справа), Канберра,
16 сентября 2019**

Соглашение о «Партнерстве вувале» Канберре было необходимо прежде всего для того, чтобы добиться от Ф. Баинимарама согласия на более тесное сотрудничество с Австралией во всех областях и сократить партнерство с Китаем. Возможное появление китайской военной базы на Фиджи заставило австралийскую дипломатию изрядно попотеть, чтобы этого не допустить.

Что касается разделов «Партнерства вувале» об обеспечении безопасности в Южно-Тихоокеанском регионе, то этот вопрос касается,

прежде всего, необходимости бдительного мониторинга угрозы радикального исламского (или, напротив, антиисламского) терроризма в Океании. Так, гражданство родившегося в Австралии международного исламиста-террориста Нила Пракаша индо-фиджийско-камбоджийского происхождения, арестованного в Турции в 2016 г., стало причиной дипломатических разногласий между Канберрой и Сувой: Австралия лишила террориста своего гражданства на том основании, что Н. Пракаш также является гражданином Фиджи, в то время как фиджийская сторона полностью отрицала факт наличия у преступника фиджийского гражданства. Следует отметить, что теракт в Новой Зеландии, совершенный в марте 2019 г. белым националистом – гражданином Австралии и унес-

ший жизни более 50 мусульман, показал всю серьезность угрозы терроризма в регионе.

Но самая привлекательная часть «Партнерства вувале» для Ф. Баинимарамы, который всегда «ищет инвесторов» для своей страны даже в своем статусе в Фейсбуке (как видно на иллюстрации ниже), – это, безусловно, емкий раздел в Приложении А соглашения, где Австралия обещает всячески способствовать экономическому развитию Фиджи⁴².

*Премьер-министр Фиджи
Ф. Баинимарама на 25-м
австралийско-фиджийском
бизнес-форуме в Брисбене,
Австралия, октябрь 2019*

Впрочем, австралийские инвесторы всегда готовы вкладывать хорошие деньги в фиджийскую экономику: «На 25-м австралийско-фиджийском бизнес-форуме в Брисбене я обратился к представителям ведущих компаний, предпринимателям и руководителям различных фирм, чтобы они поняли: Фиджи открыты бизнесу, у нас огромное количество конкурентных преимуществ, а вы – жители Фиджи – наши самые ценные кадры», – написал

Ф. Баинимарама на своей страничке в Фейсбуке⁴³ 18 октября 2019.

⁴² *Fiji-Australia Vuvale Partnership* // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade, URL: <https://dfat.gov.au/geo/fiji/Pages/fiji-australia-vuvale-partnership.aspx>

⁴³ Страничка Ф. Баинимарамы в Фейсбуке, 18 октября 2019 г. URL: <https://www.facebook.com/FijiPM/posts/2311079405851812>

В заключение хотелось бы отметить, что самый яркий, харизматичный, неординарный и деятельный лидер во всей Океании – премьер-министр Фиджи Фрэнк Баинимарама за свою долгую профессиональную жизнь прошел беспрецедентно сложный политический путь, который, несмотря на отторжение мирового сообщества, финансовые трудности и непонимание собственного народа на начальном этапе, в конце концов, привел его к успешному управлению его маленькой, но такой неповторимой и удивительной страной, подарив признание на мировом уровне и искреннюю любовь соплеменников.

Маленькое островное государство Фиджи, стоявшее на грани гражданской войны в 2000-х гг., попало под управление мудрого и патриотичного лидера в 2006 г., и с тех пор начался постепенный рост экономики, уменьшение этнонациональных разногласий и укрепление демократических институтов. В величайшие заслуги поистине революционного главы Фиджи можно вменить такую социальную реформу, как введение бесплатного начального и среднего школьного образования, а также внедрение различных государственных программ, нацеленных на развитие удаленных областей Фиджи, включая охват всей территории страны интернетом.

За годы своего правления Ф. Баинимарама смог примирить две нации – индийцев и коренных фиджийцев, регулярно конфликтовавших на протяжении ста лет, не видя выхода из тупиковой ситуации. Избавиться от пережитков прошлого, которые привели к фактической сегрегации фиджийского общества, и установить поистине демократический режим Ф. Баинимарама удалось путем введения новой Конституции 2013 г., которая ликвидировала разделение по этническим, социальным и гендерным признакам, запустив механизм создания эгалитарного гражданского общества, подчиненного не традиционным условностям, а единому для всех закону, который предо-

ставляет всем жителям страны равные возможности для реализации конституционных прав.

Обеспечить социально-экономическое развитие Фиджи, создать стабильную политическую культуру и укрепить доверие граждан к власти и закону Ф. Баинимараме удалось благодаря привлечению крупных инвестиций в фиджийскую экономику. Рост занятости в инфраструктурных проектах, туристическом секторе, сфере строительства и др. позволяет говорить о несомненном успехе Ф. Баинимарамы в качестве исключительно чуткого и заботливого лидера – поистине «отца нации», который заслуживает искреннего восхищения и уважения.

**МОСКОВСКИЕ ГОДЫ ИНДОКИТАЙЦА МИНИНА
(материалы к биографии НГУЕН КХАНЬ ТОАНА)***

***Сведения об авторе:** Соколов Анатолий Алексеевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. E-mail: ansokolov@mail.ru

В истории советско-вьетнамских отношений период 1920 – 1930-х годов был связан с обучением революционеров из колониального Индокитая в политических учебных заведениях Коминтерна в Москве – Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), Международной ленинской школе (МЛШ) и Научно-исследовательском институте национальных и колониальных проблем (НИИНКП). Многие выпускники этих идеологических вузов впоследствии сформировали новую патриотическую и политическую силу в своей стране и привели её к независимости. В их числе – выдающиеся борцы за национальное освобождение, видные деятели Компартии Индокитая, самый знаменитый из которых – Хо Ши Мин стал первым президентом и основателем народно-демократического вьетнамского государства¹.

К этой славной плеяде коминтерновских студентов принадлежит и Нгуен Кхань Тоан, историк и общественный деятель Вьетнама. В Советской России он прожил более десяти лет (1928–1939), наполненных многими интересными, яркими и сложными событиями. Во Вьетнаме он стал известным ученым, возглавил национальную Академию наук – Комитет общественных наук. К сожалению, известно о нем немного, были опубликованы две книги², содержащие, главным образом, его научные труды, несколько статей³ и небольшая книга мемуарного характера,

¹Выпускниками КУТВ были первый генеральный секретарь Компартии Индокитая Чан Фу, легендарные коммунисты Ле Хонг Фонг и Нгуен Тхи Минь Кхай, политический деятель и историк Чан Ван Зяу и др.

² Nguyễn Khánh Toàn. Tác phẩm được tặng Giải thưởng Hồ Chí Minh. Hà Nội, Nhà xuất bản Khoa học xã hội Việt Nam, 2003. - Giáo sư - viện sĩ Nguyễn Khánh Toàn. Cuộc đời và sự nghiệp. Hà Nội, Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, 2013.

³ Đỗ Quang Hưng. Giáo sư đồ Minin – Nguyễn Khánh Toàn // Tạp chí *Xưa và Nay*. Hà Nội. 1994, số 9; Nguyễn Thanh Tú GS. Nguyễn

подготовленная вдовой ученого⁴. В них годы его учебы и жизни в Советском Союзе лишь упомянуты или описаны крайне скупо. В данной работе предпринята попытка в какой-то мере восполнить этот пробел, представить некоторые новые, главным образом архивные материалы, которые позволят восстановить факты биографии и научной деятельности Нгуен Кхань Тоана в Советском Союзе.

Нгуен Кхань Тоан родился в 1905 г.⁵ в многодетной семье сельского учителя в городе Винь (провинция Нгеан). В 1916–1922 гг. учился в средней школе в городе Хюэ – императорской столице колониального Вьетнама, в 1923 г. отправился в Ханой и поступил на историко-филологическое отделение Высшего педагогического училища, которое входило в состав Индокитайского университета. Там готовили учителей для школ 2-й ступени и инспекторов для школ 1-й ступени. В 1926 г. он получил диплом без права заниматься преподавательской деятельностью – за активное участие в патриотическом движении. Формальной причиной для такого решения послужила жалоба французского преподавателя, что итоговое философское сочинение студента Нгуен Кхань Тоана «проник-

Khánh Toàn – nhà kiến trúc sư trong giai đoạn đầu của nền giáo dục cách mạng, URL: // <http://ulis.vnu.edu.vn/gs-nguyen-khanh-toan-nha-kiem-truc-su-trong-giai-doan-dau-cua-nen-giao-duc-cach-mang>.

⁴ Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời // Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời // Đào Ngọc Bích tuyển chọn và biên soạn. Hồi ký của giáo sư – viện sĩ Nguyễn Khánh Toàn. Hà Nội, Nhà xuất bản Kim Đồng, 2005.

⁵ Официальные вьетнамские источники указывают 1905 г. как дату рождения Нгуен Кхань Тоана. В архивных документах Коминтерна, включая автобиографии, написанные им лично на французском языке, указаны и другие даты: 1903 и 1907 годы. См.: Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), фонд 5, опись 1089, дело 2530, листы 7, 9, 38.

нута антифранцузскими идеями»⁶. После этого события молодой выпускник уезжает в Сайгон, там он познакомился с местными патриотически настроенными интеллигентами. Вскоре он подготовил выпуск газеты «*Le Nha quê*» (на французском языке), которая вышла единственный раз 11 декабря 1926 г. На первой странице было опубликовано заявление с осуждением колониальных властей, подвергнувших аресту известного политического деятеля Фан Бой Тяу⁷. После первого номера издание газеты было приостановлено, а сам Нгуен Кхань Тоан – как её директор и главный редактор – был арестован и в начале 1927 г. осужден на один год тюремного заключения. В тюрьме он познакомился с журналистом Нгуен Ан Нинем⁸, на долгие годы они стали соратниками в борьбе против французских колонизаторов⁹.

⁶ Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời. Trang 53. В своей автобиографии, написанной на французском языке, он писал: «я учился в университете 3 года и по окончании писал философскую Работу, в которой раскрыл свои националистические чувства и свою ненависть к империалистам» - См.: РГАНИ, фонд 5, опись 1089, дело 2530 лист 11. В решении администрации университета отмечалось, что данный студент «считается опасным для преподавания истории и литературы».

⁷ Фан Бой Тяу (1867-1940) – вьетнамский политический деятель, писатель, публицист, идеолог революционно-демократического направления в национально-освободительном движении Вьетнама. В июне 1925 г. арестован французской тайной полицией в Шанхае, доставлен во Вьетнам и приговорён к пожизненной каторге. В декабре 1925 г. был освобожден из заключения под давлением общественного движения, проживал в г. Хюэ без права выезда до конца своей жизни.

⁸ Нгуен Ан Нинь (1900–1943) — деятель вьетнамского национально-освободительного движения, философ, журналист, писатель.

⁹ Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời. Trang 59.

Сразу же после освобождения Нгуен Кхань Тоан был приглашен известным адвокатом Фан Ван Чыонгом¹⁰ на должность главного редактора газеты «*L'Annam*», которая распространялась по всему Индокитаю. В ней пропагандировались коммунистические идеи, рассказывалось о Советской России, цитировались статьи об Индокитае из газеты французских коммунистов «*L'Humanité*». Газета поддержала участников Кантонской коммуны¹¹, выступила с осуждением контрреволюционного переворота Чан Кайши¹². Нгуен Кхань Тоан вместе со своими политическими единомышленниками Ха Хюи Зяпом¹³ и Чан Хюи Лиеу¹⁴ организовали гражданскую панихиду по Лыонг Ван Кану¹⁵, за этот патриотический поступок они были

¹⁰ Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời. Trang 59. Фан Ван Чыонг (1875–1933) – адвокат, публицист, деятель вьетнамского национально-освободительного движения.

¹¹ Кантонское восстание 1927 г. (другие названия – «Кантонская коммуна», «Гуанчжоуское восстание») – вооружённое восстание в Гуанчжоу (Кантоне) на юге Китая под руководством китайских коммунистов против Гоминьдана.

¹² Шанхайская резня 1927 г., также известная как Инцидент 12 апреля – массовое истребление китайских коммунистов, учинённое 12 апреля 1927 г. силами Гоминьдана, возглавляемого Чан Кайши и его союзниками в Шанхае.

¹³ Ха Хюи Зяп (1908–1995) – деятель вьетнамского революционного движения, после Августовской революции 1945 г. – политический и государственный деятель.

¹⁴ Чан Хюи Лиеу (1901–1969) – деятель вьетнамского революционного движения, историк, писатель. После победы Августовской революции 1945 г. – государственный и общественный деятель, директор Института истории Вьетнама, председатель Союза историков Вьетнама.

¹⁵ Лыонг Ван Кан (1854–1927) – вьетнамский чиновник, школьный администратор, активист движения за независимость и писатель. Один из создателей Тонкинской общественно-образовательной школы.

арестованы и брошены в тюрьму. Через несколько месяцев судебных разбирательств Нгуен Кхань Тоан был приговорен к двум годам тюремного заключения, но в результате французские колониальные власти решили, что более благоприятным выходом было разрешить Нгуен Кхань Тоану покинуть страну. Так он оказался во Франции и поселился в парижском пригороде Жантилли, где познакомился с живущими там индокитайцами, основную часть которых составляли выходцы из южной части страны, в том числе и с активистами политической эмиграции – коммунистом Зыонг Бать Маем¹⁶, националистами Та Тху Тхау¹⁷ и Хюинь Ван Фыонгом¹⁸. После четырех месяцев жизни во Франции¹⁹ Нгуен Кхань Тоан по рекомендации генерального секретаря Французской компартии Пьера Семара в октябре 1928 г. отправляется в Москву – учиться коммунизму и принципам борьбы против колонизаторов²⁰.

Осенью 1928 г. в учебную часть КУТВ пришли два молодых индокитайца и предъявили рекомендательное письмо, датированное 20 октября текущего года и подписанное ответственным работником ФКП Анри Лозере²¹,

¹⁶ Зыонг Бать Май (1904(?)-1964) – деятель вьетнамского революционного движения. Обучался в СССР в КУТВ. Во время войны Сопротивления против французских колонизаторов действовал на Юге. После 1954 г. уехал на Север в Ханой, где участвовал в общественно-политической деятельности. Был главой Общества вьетнамо-советской дружбы. Умер в 1964 г. в Ханое.

¹⁷ Та Тху Тхау (1906–1945) – участник движения за национальное освобождение Вьетнама от французских колонизаторов, деятель вьетнамского троцкистского движения.

¹⁸ Хюинь Ван Фыонг (1906–1945) – деятель вьетнамского национально-освободительного движения.

¹⁹ РГАНИ, фонд 5, опись 1089, дело 2530, лист 12.

²⁰ Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời. Trang 60.

²¹ Анри Лозере (Henri Rodolphe Lozeray) (1898–1952) – француз-

мандат от Секретариата ФКП, китайские паспорта и медицинские справки о состоянии здоровья. Это были Нгуен Кхань Тоан и Буй Ван Бон²². Затем они прошли медкомиссию в университете, которая признала их годными для учебы, и в соответствии с внутренними правилами им были присвоены так называемые школьные имена – Минин и Барский. Так начался московский период в жизни этих двух молодых жителей французской колонии, один из которых впоследствии у себя на родине стал известным ученым и государственным деятелем.

Минин был официально зачислен студентом КУТВ 31 октября 1928 г.²³, а всего он прожил в Советском Союзе более десяти лет и уехал на родину осенью 1939 г. После окончания трехгодичного курса обучения в 1930 г. учебная часть КУТВ обратилась в Исполком Коминтерна откомандировать Минина на практическую работу. Оттуда – с учетом мнения ответственного работника Восточного Секретариата ИККИ А.Л. Разумовой – поступило решение: «Отправить в страну или во Францию – невозможно»²⁴, и он остался в университете. В годы учебы и работы в КУТВ Минин проявил незаурядные способности, легко осваивал различные предметы, ведь он уже имел высшее образование и, помимо родного языка, знал ещё французский и английский, и довольно скоро овладел и русским. По решению учебной части университета Минин первое время в основном был занят как переводчик в индокитайских группах, затем стал вести занятия по по-

ский политический деятель.

²² РГАНИ, фонд 5, опись 1089, дело 2530, лист 1.

²³ Там же. Лист 5.

²⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), фонд 532, опись 1, дело 239, лист 44. А.Л. Разумова отвечала за связи Коминтерна с Индокитаем и другими французскими колониями.

литэкономии, читал курс по истории революционного движения и Коминтерна.

На рубеже 1926–1927 гг. при КУТВ была создана Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем, преобразованная спустя десять лет в Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем (НИИНКП)²⁵, в структуре которого действовал Индокитайский кабинет²⁶. В это учебно-научное подразделение Минин был зачислен в должности младшего сотрудника и и.о. доцента по политэкономии²⁷, некоторое время он даже исполнял обязанности заведующего кабинета. В этой должности, помимо общей организаторской и консультативной

²⁵ В 1936 г. произошла реорганизация КУТВ, и в соответствии с решением Секретариата ИККИ «... из системы КУТВ выделяется зарубежная часть в самостоятельную высшую школу подготовки коминтерновских кадров. По соображениям конспирации это проводится как отделение научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИИНКП) от КУТВ. В дальнейшем коминтерновская школа существует под названием и внешним прикрытием НИИНКП» (см.: РГАСПИ, фонд 532, опись 1, дело 211, лист 29). Так произошло разделение КУТВ на две самостоятельные организации: на КУТВ, где обучались только советские студенты, и на НИИНКП, где обучались зарубежные студенты, около половины которых составляли китайцы. НИИНКП занимался исследовательской работой, готовил аналитические материалы для ИККИ. Как пояснила ответственный работник ИККИ С.И. Гопнер в письме председателю исполкома Моссовета М.А. Булганину от 17 ноября 1936 г.: «При Исполкоме Коминтерна организована высшая школа по подготовке кадров зарубежного Востока. По соображениям конспирации эта школа существует под названием НИИНКП» (См.: РГАСПИ, фонд 532, опись 1, дело 212, лист 42). Название «КУТВ» сохранил за собой бывший советский сектор.

²⁶ Официальное название: Кабинет Индокитая и Сиама.

²⁷ РГАСПИ, фонд 532, опись 1, дело 205, лист 22.

работы, он редактировал учебные тетради, участвовал в составлении информационных бюллетеней, подбирал материалы, готовил обзоры по политическим партиям и движениям Индокитая (его внимание особенно привлекали национал-реформистские и национал-революционные партии). Он вел постоянное рецензирование индокитайских и французских газет (в том числе и «*La Lutte*», считавшуюся в те годы рупором вьетнамских троцкистов). По результатам этой работы Минин подготовил статью «Обзор коммунистической печати Индокитая».

В 1930 г. руководство Коминтерна поручило студенту индокитайской группы КУТВ Синичкину²⁸ подготовить проект по истории Компартии Индокитая. Этот документ был им составлен на французском языке и подписан псевдонимом Albert Rouge. По его просьбе Минин написал вступительную часть тоже на французском языке и подписал псевдонимом Nguyễn Quốc tế²⁹.

Минину принадлежит целый ряд исследовательских работ, которые были им написаны в 1930-е гг. в конкретных обстоятельствах политической конъюнктуры, но, тем не менее, и сегодня они могут представлять определенный научный интерес. Это, прежде всего, – брошюра «Иенбайское восстание» (1931)³⁰, рабочая тетрадь-брошюра «Вопросы и ответы о проблемах Индокитайской

²⁸ Ха Хюи Тап (1906–1941) – деятель революционного и коммунистического движения во Вьетнаме. Учился в КУТВ под псевдонимом Синичкин в 1929–1932 и 1932–1933 гг. Был генеральным секретарем Компартии Индокитая в 1936–1938 гг.

²⁹ Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời. Trang 61–62. Nguyễn Quốc tế означает Нгуен – интернационалист, здесь вполне уместна аналогия с псевдонимом Нгуен Ай Куок (Nguyễn Ái Quốc) – Нгуен-патриот, который принадлежал в 1920–1930-е гг. Хо Ши Мину.

³⁰ Под названием «Восстание в Енбае» опубликована в журнале «Революционный Восток» (1935, № 13).

революции» (1936), реферат «Группы, партии, существующие в Индокитае и которые можно использовать или привлечь к единому национальному движению» (1936) с подробным анализом политической ситуации в колонии, «Хронология важнейших событий в политической жизни Индокитая с 1914 г.» (1936, 126 страниц, машинопись). Им были также написаны реферат «Аграрные отношения и крестьянское движение в Индокитае» (1938) и многочисленные обзоры («Революционное движение в Индокитае в 1930–1931 гг.», «Коммунистическая печать Индокитая. 1933–1935» и др.). В своей анкете, предоставленной в феврале 1938 г. в отдел кадров Издательства иностранных рабочих, он указал на такие опубликованные работы: «Индокитай (Политическая часть)» в Малой советской энциклопедии, «Аграрные отношения в Индокитае» в 4-м томе Справочника Международного аграрного института. О широком диапазоне его научной и педагогической деятельности наглядно свидетельствуют годовые рабочие планы Минина, сотрудника КУТВ–НИИНКП – см. Приложение 9.

Минин стал первым из индокитайских студентов, кто прошел полный курс аспирантуры, которая существовала как в КУТВ (и соответственно в НИИНКП), так и в МЛШ. Помимо него в аспирантуре начали учебу также Лин (Хо Ши Мин) и Литвинов (Ле Хонг Фонг), но они не смогли её завершить в связи с отъездом на родину.

Принимая во внимание высокую образовательную подготовку Минина, руководство КУТВ приняло решение его использовать в дальнейшей учебной и практической работе и направило в аспирантуру. В письме ответственного работника Коминтерна Л.В. Мадьяра³¹ от 26 февраля

³¹ Мадьяр Людвиг Игнатьевич (1891–1937) – советский историк-китаевед венгерского происхождения, политолог, экономист, журналист и революционер-марксист. Ответственный работник

1931 г., направленном проректору КУТВ Л.Д. Покровскому, сообщалось: «Восточный секретариат ИККИ поддерживает ходатайство тов. Минина о приеме его на подготовительное отделение аспирантуры КУТВ по Индокитаю»³². 1 сентября 1931 г. он был зачислен на историческое отделение аспирантуры КУТВ, в которой проучился до 1933 г. и подготовил диссертацию по теме «Крестьянская война в Индокитае в 18 веке. Восстание Тэйшонов»³³. В своих воспоминаниях он пишет, что успешно защитил диссертацию³⁴. Однако в доступных архивных документах по деятельности КУТВ–НИИНКПН нет никаких сведений, подтверждающих этот факт. Возможно, такую ситуацию могли бы объяснить следующие обстоятельства.

Вплоть до начала 1930-х годов в сфере подготовки аспирантов в советских вузах не существовало четких инструкций относительно форм и методов организации обучения в аспирантуре, руководства аспирантами, ответственности за их подготовку и т.д. Не было ясности в вопросах о критериях успешного прохождения аспирантуры и необходимости защиты квалификационной работы. И только в 1930-е гг. стали активно оформляться организационные принципы аспирантуры³⁵. Тогда же в связи с

Восточного секретариата Коминтерна, читал лекции по национально-колониальным проблемам в Институте Красной профессуры, КУТВ и других высших учебных заведениях.

³² РГАСПИ, фонд 531, опись 1, дело 102, лист 7.

³³ РГАСПИ, фонд 532, опись 1, дело 250, лист 86. В своей автобиографии Минин писал, что «в 1931 г. по рекомендации ИККИ поступил в аспирантуру КУТВ на историческое отделение, где учился до 1933 г.» См.: РГАНИ, фонд 5, опись 1089, дело 2530, лист 38.

³⁴ Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời. Trang 60.

³⁵ Важным документом, определившим дальнейшее развитие системы подготовки научных и научно-педагогических кадров, стало Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об

расширением аспирантуры упростился процесс приема и утверждения аспирантов³⁶, при этом эти правила неоднократно менялись³⁷. Кроме того, следует учитывать и особенности КУТВ и прежде всего его зарубежной части как закрытого учебного заведения. Во второй половине 1930-х гг. степень кандидата наук могла присудить только инстанция, соответствующая современному ВАК. Защиты при этом могло и не быть, такие случаи были крайне редки и считались исключением. Но в любом случае протокол присуждения степени должен существовать. Из имеющихся подобных документов по КУТВ–НИИНКП можно

учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». В нем закреплялись методы руководства и формы работы аспирантуры: занятия аспирантов по индивидуальным планам работы, обязательное посещение аспирантами занятий по марксистскому минимуму, педагогике, иностранным языкам, ответственность научных руководителей за состояние аспирантской подготовки на кафедре. В 1932 г. для научных руководителей была введена оплата за руководство аспирантами.

³⁶ Согласно изменениям и дополнениям, внесенным Наркомпросом РСФСР 6 августа 1930 г. в Положение о порядке и условиях зачисления в аспиранты, утверждение аспирантов теперь разрешалось производить дирекции соответствующего учреждения, без участия Государственного ученого совета.

³⁷ Так, с 1934 г. зачисление в аспирантуру проводилось без вступительных испытаний, кроме лиц, окончивших вузы, но не выдвинутых в аспирантуру кафедрами. С 1937 г. вступил в силу новый порядок приема и зачисления в аспирантуру, согласно которому «для ознакомления со специальной и общей культурно-педагогической подготовкой» кандидатов в аспиранты специальной комиссией в вузе проводился лишь устный colloquium, на котором кандидату задавался ряд вопросов по «литературе, музыке, живописи, политике и специальным предметам». См.: Васильев Д. Так выращивались научно-педагогические кадры высшей школ // Alma mater (Вестник высшей школы). 2005. № 9. С. 46–49.

назвать списки сотрудников, которых в должностях и научных степенях утверждала Высшая квалификационная комиссия Наркомпроса РСФСР. Одновременно существовала и доцентская квалификационная комиссия, которая утверждала сотрудника в качестве доцента с обязательством в течение двух лет защитить кандидатскую диссертацию. Фамилии Минина в этих списках нет, но есть в Списке научных работников НИИНКП, готовящихся к защите диссертации, от 26 января 1937 г.: под номером 30 он записан как кандидат – аспирант КУТВ³⁸, и ещё в другом документе, относящимся к 1936-1937 учебному году, он записан как кандидат в аспирантуру³⁹. Однако уже в 1937 г. начинается реорганизации всей системы партпросвещения в стране, и в 1938 г. закрываются КУТВ и НИИНКП.

Несомненной заслугой Минина является то, что он заложил основы изучения Вьетнама и вьетнамского языка как научной дисциплины в СССР. Им был составлен первый в нашей стране практический «Учебник аннамитского языка», который вышел в Москве в 1933 г.⁴⁰. Он был подготовлен в Московском институте востоковедения им. Нариманова (МИВ)⁴¹, предполагалось, что будет под-

³⁸ РГАСПИ, фонд 532, опись 1, дело 250, лист 85.

³⁹ РГАСПИ, фонд 532, опись 1, дело 251, лист 5. И в других документах НИИНКП и Восточного Секретариата ИККИ Минин упоминается как «аспирант, специализирующийся по зарубежному Востоку». См.: РГАСПИ, фонд 495, опись 154, дело 463а, листы 50, 63; фонд 495, опись 154, дело 517, лист 142 и др.

⁴⁰ Минин Р. Дж. Учебник аннамитского языка. Курс 1, часть 1. Издание МИВ, Москва, 1933. Институт востоковедения им. Нариманова. Лингвистическая секция Центрального кабинета.

⁴¹ Московский институт востоковедения (МИВ) – высшее учебное заведение, существовавшее в 1921–1954 гг. в Москве. В 1925 г. было присвоено имя председателя ЦИК Союза ССР Н.Н. Нариманова.

готовлена и вторая часть этого учебника⁴². Учебник Минина существенно отличался от «Учебника аннамского языка», который составил в 1934 г. работавший в Ленинграде известный китаевед Ю. Щуцкий – он изучал этот язык как академический ученый.

Минин также работал и над составлением словаря, потому что и в КУТВ, и в других учреждениях такого рода испытывали большую нужду в переводчиках с аннамитского языка. О планах создания такого словаря индокитайские студенты говорили уже в 1929 г.⁴³ При обсуждении работы Индокитайского кабинета НИИНКП на 1935 г. в индивидуальном плане Минина было записано: «Работа над словарем на 6-7 тыс. слов. К 01.01.1936»⁴⁴. Исходя из практической потребности, скорее всего, это мог быть русско-аннамитский словарь. К сожалению, в архивах не сохранились эти лексикографические материалы, но, зная большую работоспособность и профессиональную ответственность Минина, можно не сомневаться, что такой словарь мог быть им составлен.

В МИВ им. Нариманова Минин работал по совместительству как преподаватель истории, экономики Индокитая и аннамитского языка. Он проводил занятия в созданных двух группах по Индокитаю⁴⁵ и был научным руководителем аспиранта В.И. Ребанэ, который писал диссертацию по аннамитской филологии. Минин также преподавал аннамитский язык сотрудникам Индокитайского кабинета НИИНКП – А.Л. Разумовой, Е. Ривлиной, А. Елисеевой, Я. Новикову. Более того, в 1931 г. предпола-

⁴² РГАСПИ, фонд 532, опись 2, дело 88, лист 64.

⁴³ Там же.

⁴⁴ РГАСПИ, фонд 532, опись 4, дело 162, листы 30-31.

⁴⁵ В институте был создан Индокитайский сектор, в который входили две группы – на 1-м и 2-м курсах, в каждой по пять человек.

галось направить Минина для оказания практической помощи созданной индокитайской группе в Ленинградском восточном институте. Возможно, это должны были быть краткосрочные командировки. Но, скорее всего, эти планы осуществить не удалось из-за его большой занятости в Москве.

Вся эта обширная практическая и научная деятельность позволяет считать Минина организатором и создателем основ изучения Вьетнама в Советском Союзе. Его работы и учебник до сих пор сохраняют свою актуальность пользу.

1937 год стал тяжелым испытанием для Советской страны. Начались массовые чистки и репрессии, которые затронули и Коминтерн, и всю систему партийного образования. Был отложен намечавшийся отъезд Минина в Индокитай. В январе 1937 г. он обращается с письмом в руководящие органы Коминтерна:

«...Я считаю, что для каждого зарубежного революционера настоящей проверкой его преданности делу трудящихся является его практическая работа на местах, в его стране.

Неоднократно я ставил для себя этот вопрос перед рядом ответственных товарищей. С большой радостью я поэтому встретил осенью 1934 г. сообщение тов. Васильевой⁴⁶ о том, что в будущем такая перспектива для меня осуществится.

Меня ежедневно воспитали и воспитывают партия Ленина – Сталина, Коминтерн, тов. Васильева, товарищи из КУТВ, представители Компартии Индокитая, студенты и сама всесторонняя жизнь в СССР. Для того, чтобы мне помочь

⁴⁶ Васильева Вера Яковлевна (1900–1959) – советский историк колониальных стран, доктор экономических наук. С конца 1920-х гг. по 1938 г. – преподаватель КУТВ, НИИНКП и МЛШ, заведующая индокитайской секцией, Кабинета Индокитая и Сиама. С её именем связано рождение и становление отечественного вьетнамоведения как самостоятельной научной дисциплины.

перевоспитаться, меня привлекали и привлекают к работе по подготовке кадров для индокитайской партии, и доверяют мне выполнение ряда весьма ответственных поручений.

Благодаря этому, при всех своих недостатках, я всё-таки чувствую, что я не то, чем был раньше, до КУТВ и до пребывания в СССР.

Следовательно, я Вас прошу дать мне возможность участвовать уже так или иначе в непосредственной революционной работе.

Конечно, самая дорогая моя мечта – уехать в страну, и вместе с другими товарищами бороться за национальное и социальное освобождение индокитайского народа.

Я готов выполнять любую черную работу и идти на любой участок, куда меня направят партия и Коминтерн.

Но если в данный момент у вас ещё есть какие-нибудь возражения против моего отправления в страну, ввиду из-за, может быть, недостаточной закалки, то, ввиду того, что сейчас на фронтах Испании лучшие люди сражаются против мирового вооруженного фашизма, прошу Вас разрешить мне участвовать в этом общем деле всего передового и прогрессивного человечества и быть в рядах бойцов испанской республики.

Я знаю, что международный пролетариат выполнение этой почетной задачи доверяет только своим наипреданным сыновьям. А у меня нет никаких данных для того, чтобы заслуживать такого высокого доверия. Но я прошу Вас принять во внимание мое особое сложное положение, и если Вы меня не можете считать борцом-большевиком, хотя для меня теперь и до конца своей жизни нет и не может быть иного знамени, кроме знамени большевизма, то, по крайней мере, считайте меня борцом-антиимпериалистом. Как таковой я хочу и должен бороться.

Но всё равно на каком бы участке работы я не находился, с какими бы испытаниями я ни встретился, я буду высоко держать единственное для меня знамя – знамя партии Ленина – Сталина, знамя Коммунистического Интернационала.

В надежде на то, что Вы благоприятно решите мою судьбу, мне дадите возможность войти в великую семью борцов революции, прошу Вас принять мой горячий привет.

10-го января 1937 г.

Минин»⁴⁷.

Реорганизация охватила все высшие учебные заведения страны. В МИВ им. Нариманова был расформирован Индокитайский сектор, и Минин лишился работы. В октябре 1937 г. он написал письмо В.Я. Васильевой, с которой долгие годы работал в КУТВ и НИИНКП, и рассказал о сложившейся ситуации. Она ответила, что не следует устраиваться на другую работу, «так как в ближайшее время, через 2 месяца, а может быть и меньше практически будет решен мой вопрос»⁴⁸. Но прошло более двух месяцев, но ничего не изменилось. Более того, фактически прекратил работать НИИНКП, который вместе с КУТВ окончательно закрывается в 1938 г.

29 декабря 1937 г. заведующая научным отделом НИИНКП С. Мельман⁴⁹ вызвала Минина и сообщила, что с 1 января 1938 г. он прекращает работать в институте, и это стало для него неожиданностью⁵⁰. Таким образом, он лишился работы в обоих институтах. К этому времени он уже создал семью, его женой стала Тамара Мелитоновна Чхаидзе, дочь старого большевика, врач в московском роддоме имени Клары Цеткин⁵¹. В поисках работы Минин обращается в различные организации, но безрезультатно.

⁴⁷ РГАНИ, фонд 5, опись 1089, дело 2530, лист 25. Здесь и далее сохраняется стиль и орфография автора писем.

⁴⁸ Там же. Лист 44.

⁴⁹ Мельман Софья Моисеевна – советский востоковед, индолог-экономист. В 1936-1938 гг. – научный сотрудник НИИНКП.

⁵⁰ См. также Приложения 7 и 8.

⁵¹ Примечательно, что ни в каких документах, кроме личных анкет КУТВ и Издательства иностранных рабочих, нет сведений о семейном положении Минина. Неизвестно, был ли его брак

26 января 1938 г. он пишет новое письмо В.Я. Васильевой и описывает свое бедственное положение:

«Я был в трех местах: издательство иностранных рабочих, ТАСС и Всесоюзное общество культурных связей с заграницей. Везде я получил отрицательный ответ. ...И только Вы можете меня устроить. Большие мне никуда идти. А уже месяц я остался без заработка.

Я поэтому прошу сказать тому, кто теперь заведует нашими делами, о происходящем.

Пока тот вопрос не ясен, я как-нибудь должен жить. Другие товарищи по увольнению из института сразу смогли устроиться на следующий день, потому как члены партии, райком их устроил. Я не член партии и поэтому не могу получить направление от райкома, но зато кто-то должен меня устроить. Без направления от какой-нибудь организации я ничего не смогу получить. ...Поэтому я убедительно прошу довести это до сведения товарища, который отвечает за наши дела»⁵².

В архивах сохранилось ещё одно письмо, написанное Мининым спустя несколько дней и адресованное руководству ИККИ:

официально зарегистрирован. Тогда СССР был первой и единственной страной в мире, где простое сожительство или т.н. гражданский брак был приравнен к законному браку. По Кодексу законов о браке и семье РСФСР от 1926 г. (уже в правление Сталина) так называемые «фактические брачные отношения», то есть простое сожительство, имели одинаковую юридическую силу с зарегистрированным браком. Ни в одной стране мира такого не было. Только 8 июля 1944 г. вышло постановление Верховного Совета СССР, где предписывалось всем живущим в сожительствах неукоснительно регистрировать свой брак и что с того времени «фактический брак» будет незаконен.

⁵² РГАНИ, фонд 5, опись 1089, дело 2530, листы 34-35.

«Дорогие товарищи!

Через тов. Васильеву я узнал о том, что Вы доброжелательно отнеслись к той просьбе, с которой я к Вам обратился ещё весной 1937 г. С воодушевлением я принял эту радостную весть. Глубоко признателен Вам за такое положительное решение. Если до сих пор оно ещё не приведено в исполнение, то это из-за целого ряда объективных обстоятельств. Я поэтому позволяю себе надеяться, что при первой возможности Вы будете думать обо мне. Этим самым Вы откроете мне широкие перспективы на будущее, Вы мне дадите возможность служить индокитайскому народу под великим знаменем Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина, работать до конца своей жизни под руководством Индокитайской коммунистической партии за дело трудящихся, за народный фронт, против всех и всяких врагов народных масс, в первую очередь против наемных фашистских провокаторов из троцкистской бандитской шайки, которая протянула свои щупальца тоже к нашей стране. Я тогда сумею доказывать на деле, что я достойный сын трудового народа Индокитая, что я рядовой, но верный солдат Коммунистического Интернационала, которому я обязан всем и который в течение 10 лет был для меня благородной матерью.

С пламенным приветом,

Минин

7-го марта 1938 г.»⁵³

27 марта того же года Минин обращается к заведующему отделом кадров ИККИ Георгию Белову⁵⁴, в своем письме он описывает трудности, с которыми приходится сталкиваться в поисках работы:

⁵³ РГАНИ, фонд 5, опись 1089, дело 2530, лист 42.

⁵⁴ Это коминтерновский псевдоним болгарского коммуниста Георгия Дамянова. После возвращения в Болгарию он с 1946 г. занимал пост министра обороны страны, а после смерти Георгия Димитрова стал председателем Президиума Народного собрания Болгарии.

«...Я был в нескольких учреждениях, везде отказали меня принять. Понадобилось Ваше вмешательство для того, чтобы наконец нашлось издательство ин. Рабочих, которое дало согласие меня принять. Это в начале января. Все формальности я выполнил, дали фотокарточки. Сам заведующий издательством, Паршиев (?), что «этим будет исчерпан, Вы будете работать на какую-то секцию». Но с тех пор я никакого ответа не получил. Правда, одно время зав. французской секцией, Петров, привлекал меня на работу, 12 раз заставил меня работать ночью (от 6 часов вечера до 4 часов утра). Оказалось, Петров боялся, что его секция не выполнила плана соцсоревнования с другими секциями, поэтому мобилизовали и меня. После этого опять всё затихло. Я пошел в издательство к зав. отделом кадров (Перевалову), а тот сказал: «ничего пока нет, ты сам иди к Паршиеву и с ним поговори». Паршиева не было. Мне сказали, что он очень занят, и неизвестно, когда он будет освобожден.

Паршиев может быть занят целый год, а в то время моё дело будет топтаться на месте. Я ему написал письмо. Но он не считал нужным мне ответить.

Уже скоро четвертый месяц, как я хожу безработным. Правда, в школе⁵⁵ мне дали кое-какую работу, чтобы меня поддерживать временно. (Вести в порядок газетные материалы из моей страны). И мне дали аванс в 300 рублей (это было 15 / II). Но это временное мероприятие и нечто вроде пособия по безработице.

Поскольку я нахожусь на учете у Вас, я позволяю себе обращаться к Вам с просьбой так или иначе напомнить им, что я живой человек и содействовать мне в скором получении ответа от этого издательства.

Если принимают, пусть оформляют, если нет, пусть скажут для того, чтобы я мог найти какую-нибудь другую работу.

Примите тов. Белов мой сердечный привет»⁵⁶.

⁵⁵ Имеется в виду НИИНКП, который ещё продолжал работать.

⁵⁶ РГАНИ, фонд 5, опись 1089, дело 2530, лист 44.

После долгих мытарств Минин был устроен в Издательство иностранных рабочих, в котором проработал до самого своего отъезда из Москвы.

Расставание с Москвой и Советским Союзом у Минина произошло в 1939 г. Ещё в 1937 г. по решению Коминтерна Хо Ши Мин (тогда он был известен как Лин и Линов) и Нгуен Кхань должны были вернуться в Индокитай через Францию⁵⁷. Но в силу определенных обстоятельств их отъезд был отложен, а маршрут был изменен и проходил через Китай. Осенью 1938 г. Хо Ши Мин покинул Москву, а на следующий год отправился на Родину и Нгуен Кхань Тоан. Но, как он писал в своих воспоминаниях, «на полпути пришлось остановиться. По просьбе Чжоу Эньлая⁵⁸ я должен был остаться в Яньане⁵⁹ и помочь Компартии Китая в подготовке кадров»⁶⁰.

Небольшой городок Яньань, расположенный в китайской провинции Шэньси, в период с 1937 по 1948 гг. являлся главным центром Компартии Китая, служил штабом и главной опорной базой коммунистических сил⁶¹.

⁵⁷ Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời. Trang 59.

⁵⁸ Чжоу Эньлай (1898–1976) – политический деятель Китая, первый глава Госсовета КНР с момента её образования в 1949 до своей смерти.

⁵⁹ Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời. Trang 59.

⁶⁰ Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời. Trang 59; Tình thương yêu của Bác Hồ dành cho 2 người con của GS-VS Nguyễn Khánh Toàn. 20.05.2008. URL: <http://antg.cand.com.vn/Tu-lieu-antg/Tinh-thuong-yeu-cua-Bac-Ho-danh-cho-2-nguoi-con-cua-GS-VS-Nguyen-Khanh-Toan-291540/> – дата посещения: 12.04.2019.

⁶¹ Яньань даже провозглашалась «родиной Революции», именно здесь в те годы коммунистами Китая были реализованы идеализированная простота жизни, истинно народная культура и социальная справедливость. С 1937 г. здесь находилось правительство контролируемого КПК Шэньси-Ганьсу-Нинсяского совет-

Здесь было организовано широкое обучение партийных кадров и тренировка вооружённых сил. На основе работы по обучению кадров в 1941 г. был открыт первый университет правительства КПК – Яньаньский университет.

Нгуен Кхань Тоану было предложено работать в Партийной школе для женщин, ректором которой был известный китайский коммунист Ван Мин⁶², его близкий друг ещё со времени работы в Москве. Он стал преподавать на факультете мировой революции и факультете русского языка, и был известен как профессор Хоанг Тинь Куанг (Hoàng Chính Quang)⁶³. Занятия он вел на китайском языке. Так он стал применять на практике те знания и опыт, которые приобрел в годы жизни в Советском Союзе.

В Яньане Нгуен Кхань Тоан часто встречался с многими видными китайскими коммунистическими руководителями и военными, такими как Е Цзяньин⁶⁴, Ян Шанкунь⁶⁵, Лю Шаоци⁶⁶, Чжу Дэ⁶⁷ и др.

ского района.

⁶² Ван Мин (1904–1974) – китайский революционер, партийный и государственный деятель. В 1930-е гг. жил в СССР и работал в Коминтерне, практически возглавлял центральные органы Коммунистической партии Китая. После образования КНР уехал в 1956 г. в СССР, где прожил до конца жизни.

⁶³ Nguyễn Khánh Toàn. Năm tháng cuộc đời. Trang 62.

⁶⁴ Е Цзяньин (1897–1986) – китайский политический деятель, маршал КНР (1955), председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (1978–1983).

⁶⁵ Ян Шанкунь (1907–1998) – китайский политический деятель, председатель КНР (1988–1993).

⁶⁶ Лю Шаоци (1898–1969) – китайский революционер, государственный и политический деятель. Один из руководителей Коммунистической партии Китая, председатель КНР (1959–1968).

⁶⁷ Чжу Дэ (1886–1976) – китайский военный, государственный и политический деятель, лидер китайской революции 30–40 гг.

Там же Нгуен Кхань Тоан создал новую семью, он женился на своей студентке, у них родились две дочери – в 1942 и 1943 гг.⁶⁸.

Спустя некоторое время после свершения во Вьетнаме Августовской революции 1945 г. Хо Ши Мин направил телеграмму китайскому руководству в Яньане и попросил разрешить Нгуен Кхань Тоану вернуться на родину, так как молодая народно-демократическая республика остро нуждалась в квалифицированных кадрах. Во второй половине 1945 г. на самолете американских ВВС вместе с китайскими руководителями Нгуен Кхань Тоан и вьетнамский генерал Нгуен Шон⁶⁹ прилетели в город Чунцин, расположенный на западе Китая⁷⁰, и затем оттуда продолжили путь во Вьетнам.

Во Вьетнаме Нгуен Кхань Тоан занимал ответственные посты в государственных учреждениях – был заместителем министра просвещения, председателем Комитета общественных наук и т.д. Он – автор работ по истории Вьетнама («Краткая история Вьетнама», 1952; «Об образовании абсолютной монархии во Вьетнаме в средневековье», 1952; «Хо Ши Мин», 1969), всеобщей истории, а также по вопросам литературы, языкознания, педагогики. Как главный редактор подготовил к изданию ряд фундамен-

XX века.

⁵² Phạm Thành Long. Tình thương yêu của Bác Hồ dành cho 2 người con của GS-VS Nguyễn Khánh Toàn // 20.05.2008// <http://antg.cand.com.vn/Tu-lieu-antg/Tinh-thuong-yeu-cua-Bac-Ho-danh-cho-2-nguoi-con-cua-GS-VS-Nguyen-Khanh-Toan-291540> - дата посещения: 12.04.2019.

⁶⁹ Нгуен Шон (1908–1956) – известный вьетнамский военачальник.

⁷⁰ Эта поездка китайских руководителей – Мао Цзедуна, Чжоу Эньлая и Ван Жофея – имела целью провести переговоры с Гоминданом. Их сопровождал американский посол Патрик. Самолет прибыл в Чунцин 28 августа 1945 г.

тальных трудов по истории Вьетнама («История Вьетнама», т. 1, 1972), вьетнамскому языку и литературе. В Советском Союзе была издана его книга «Великий Октябрь и Вьетнам» (М., 1979). Он стал лауреатом Премии Хо Ши Мина, был членом различных общественных и научных организаций Вьетнама. В 1975 г. был избран зарубежным членом Академии наук ГДР, а в 1976 г. – зарубежным членом Академии наук СССР. Умер 9 декабря 1993 г. в Ханое.

Приложение 1 - Карточка студента КУТВ

КОМУНИВЕРСИТЕТ ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА
им. тов. СТАЛИНА

КАНДИДАТСКАЯ КАРТОЧКА № 001

Фамилия Имя
29/1 1928 г. Подпись студента

Отметка врача У-ТА, подпись, печать, дата:
31/1 28 [подпись]

Зачислен кандидатом:
31/1 1928 г. Секретарь У-ТА [подпись]

Испытательная группа №
Карточка действительна 2 недели со дня зачисления.

Приложение 2 - Анкета студента КУТВ

Коммунистический Университет Трудящихся Востока.

имени тов. И.В. Сталина.

КОПИЯ

АНКЕТА ДЛЯ СТУДЕНТА КУТВ

Год поступления 1928. Студенческий билет № 4643

Какой организацией командирован

Вопросы	О т в е т ы.
1. Фамилия.	Минин
2. Имя.	
3. Пол.	муж.
4. Год, месяц и число рождения.	1903
5. Национальность.	русская
6. Родной язык.	русский
7. Какими другими языками владеет:	а) свободно говорит французский б) свободно читает в) свободно пишет
8. Место рождения.	г. Вильнюс, Литва
9. Социальное положение.	Служащий
10. Соц. происхождение (указать социальное положение родителей, их прежние звания и occupation)	Служащие
11. Что студент считает своей основной профессией.	Публицист
12. Чем занимался студент перед поступлением в уч. (указать где работал и в качестве кого и отметить основную работу).	работал публицистом в газете

[illegible]

Приложение 4 – Анкета КУТВ

500 мм 27/ХП-1934

КОПИЯ

ПРИМЕЧАНИЕ: Ответы на все вопросы анкеты должны даваться точные и подробные. Подчеркивания не допускаются.

АНКЕТНЫЙ ЛИСТ.

1. Полное наименование учреждения. *КУМВ*

2. Занимаемая должность. *на переводчик сек. л. 7. Об. Кад.*

Вопросы. Ответы.

1. Фамилия, имя, отчество /псевдоним литературный, либо другой/. При перемене фамилии указать старую. *с Пиккин*

2. Время и место рождения старого /губ., уезд, волость и деревня/ и нового /обл., край, район и село/ районирования. *1903 г. в Индокитае*

3. Точно указать сословие или происхождение до революции/из крестьян, мещан, дворян, купцов, дух. звен., воен. сословия/. *Служащее*

4. Родители:

	Отец.	Мать.
а/Фамилия, имя и отчество/указать девичью фамилию матери/.	<i>умер в 1922</i>	<i>умерла в 1926 г.</i>
* Со слов и происхождения.	<i>убит</i>	<i>дом.хоз.</i>
в/Владели ли недвижимым имуществом/земли имен-но и где/	<i>нет</i>	<i>нет</i>
г/Чем занимались до революции/указать конкретно/.		
д/Чем занимаются и где находятся /точный адрес/ в настоящее время.		

5. Была профессия или специальность. *Журналист*

6. Национальность. *сейчас преподаватель. индокитаец*

Приложение 5 – Анкета КУТВ

205

7. Подлинство /гражданство/.	индокитайское французское		КОПИЯ
8. Семейное положение /холост, женат, вдов, в/Феминия, или в от- чество жана /девичья/, мужа б/Иде и не вдовой должности рабо- ты/работает/ жена /муж/.	Фрэнк Ахаладзе Тамара Мельто- новна доктором Раг. Зил или. Кил. Цветкин		
9. Родители жана/мужа/	Отец.	Мать.	
а/ Феминия, змж, отече- ство.	Ахаладзе М.А. Ахаладзе О. П.		
б/ Чем занимались до революции.	другами... зам. Кос.		
в/ Чем занимаются и где неходятся /точ- ный адрес/ в на- стоящее время.	Старый Бавишев ул. партия с 1903г. Кавказский фронт. Экономиста Косов. Бон		
10. Кто из родственни- ков ваших или ва- шей жены /мужа/ ли- шены избирательных прав и за что.	никто		
11. Образование /пече- числить все учеб- ные заведения с указанием их место- нахождения/.	Выше высшее образование и образование всего высшего образования (Ханой - Индокитай) и в окончании в 1935 и аспиранта в Кутуба, окончил в 1935 и аспиранта в Кутуба, окончил в 1935		
12. Какие знаете языки кроме русского, и в какой степени владеете ими.	французский и английский. хорошо.		
13. Жили ли за грани- цей, где, сколько времени, причина возвращения в Рос- сию /СССР/.	В Индокитай с детства до 1928г. в Париже июль - октябрь 1928г. командирован ЦК КПФ на работу в Кутуб в Москву.		
14. Чем занимались за границей и на ка- кие средства суще- ствовали.	журналистом - был арест предназначенным в 1928г.		
15. Имели ли родных или близких знакомых за границей, где и чем занимаются, когда и почему выехали из СССР и их адрес.	Горанов, естество, дяди, тети и т.д. и т.п. Горанов, Смурганов		

Приложение 6 - Автобиография

КОПИЯ

28

Автобиография

Родился в 1903 г. в г. Вичо (Индокитай)
 из семьи учителей - до 19 лет учился в Буч в
 средней школе, а после этого, по окончании
 школы, стал учителем 1 год в провинции
 Куанг-Май (Аннаам), затем поступил в
 Индокитайский университет (1923 г.) на историко-
 филологический факультет.
 По окончании университета
 по личным причинам, не был
 назначен преподавателем истории
 и литературы (в рев. движении принял участие
 с студенческой молодежи с 1924 г.) - В 1926 г.
 стал во главе левой рев. группы "Кор-Куз".
 Был арестован за «пропагандистскую деятельность»,
 сидел 2 месяца; по освобождению, стал
 во главе левой франц. группы "Аннаам",
 (1927) снова арестован, освобожден в 1928 г.,
 поехал в Париж, и там на Мунд кампидюне
 в ЦК Компартии Франции был избран
 в Москву. В Москве, как учитель в Кут-В,
 (конец 1928 г.) по 2 1930 г. - стал преподавателем
 до 1931 г. - С 1931 г. учился в аспирантуре
 КНКАН НКАНКТ на историческом
 отделении, до 1933 г. - С 1933 г. стал
 преподавателем, а с 1935 г. науч. сотрудником
 ВУЗ-а.

10/IX 37 г. Минин

Приложение 7 - Справка НИИНКП

КОПИЯ

М И Н И Н -

1908 г.рожд., в г. Винь /Индокитай/ в семье учителя. ⁴⁶
 Закончил среднюю школу, а затем Университет в Индокитае.
 Беспартийный. Аппамит.

В 1924 г. принимал участие в революционном студенческом движении.

В 1926 г. был во главе "левой" революц. газ. "Хен-Куэ".

В 1927 г. был во главе франц. "левой" газ. "Ла-Нан".

Дважды арестовывался. Сидел в тюрьме в Сайгоне /Индокитай/. В 1928 г. ЦК КП Франции был командирован на учебу в Москву.

Окончил ИВТБ в 1930 г. Затем был переводчиком и аспирантом, преподавателем французского языка и младшим науч. сотрудником Индокитайского кабинета.

Прибыл в школу буржуазным националистом. За время пребывания в Москве теоретически и политически значительно вырос.

Внешне весьма корректен и лоялен, но по существу очень замкнут. Всегда усиленно пытался завоевать авторитет среди студентов-индокитайцев.

От использования Минина, как воспитателя, школа всегда воздерживалась ввиду того, что на было полного доверия к нему. В Институте в настоящее время не ведет никакой производственной работы.

К производственной работе относился аккуратно и добросовестно. В общественной жизни Института участия не принимает. Живет. Имеет связи на стороне, но эти связи не изучены. Зав. отд. кадров НИИНКП: *Н. Н. Новиков* /НОВИКОВ/

20/12-387.

Приложение 8 - Письмо Белову - Ответ Белова

КОПИЯ 20

Инк.
Копия.

Исх. № 4/с
5.1-38г.

В ОТДЕЛ КАДРОВ ИЖМИ
Тов. БЕЛОВУ.

В составе наших научных работников НИИНИИП
числился индоситаец Минин. В связи с общей пере-
стройкой работы Института Минин освобожден от на-
учной работы в НИИНИИП и временно оставлен на рабо-
те преподавателя французского языка с очень огра-
ниченной нагрузкой.

Дальнейшее оставление Минина в институте
крайне нежелательно. А поэтому просим принять
соответствующие меры к его освобождению из инсти-
тута.

Врио директора Института - Ф. Котельников.

Верно: *И. Котельников*

Подлинник см. в л/деле Лина.

Инк.
Копия.

Вх. № 22/с. 8/П-38г.

на № 4/с от 5.1-38г.

В НИИНИИП

тов. КОТЕЛЬНИКОВУ.

№ 10673
7.1-38г.

2. Тов. Минин - обратился с письмом в
Отдел кадров, в котором он пишет, что он был в ряде мест
(Радиоцентре, Издательстве Иностранной рабочей, ТАСС"е,
и Всесоюзном обществе культурной связи), чтобы устроить-
ся на работу, Везде ему отказывали.

Отдел кадров не настаивает на оставлении Минина на
работе в НИИНИИП, но просит Вас принять меру к устройству
его на работу.

Зав. Отд. кадров ИЖМИ - Белов.

Верно: *Белов*

Подлинник см. в л/деле Лина.

**Приложение 9 – Индивидуальный план Минина,
КУТВ, 1935 год, 2-й, 3-й и 4-й кварталы**

- Статья «Иенбайское восстание» – 1 п.л.у
- Обзор «Коммунистическая пресса в Индокитае в 1933–1935 гг.» – 1 п.л.
- Статья в журнал «Революционный Восток» – Национал-реформизм в Индокитае. – 1 п.л.
- Составление карт и диаграмм.
- Составление словаря на 6 тыс. слов, сдача в 1936 г. (См.: РГАСПИ, фонд 532, опись 4, дело 162, лист 40)

**Приложение 10 – Индивидуальный план Минина,
Индокитайский кабинет НИИНКП, 1936 г.**

- Рецензия на газету «La Lutte» – 0,5 п.л.
- Проблема единого антиимпериалистического фронта в И.К. и национал-реформистские организации – 2 п.л.
- Учебная тетрадь «Национал-реформистские и национал-революционные партии в Индокитае» – 1 п.л.
- Политическое устройство Индокитая – 1 п.л.
- Таможенная и финансовая политика французского империализма в Индокитае. Бюджет И.К. (учебная тетрадь) – 2 п.л.
- Учебные материалы по отдельным вопросам – 0,5 п.л.
- Иенбайское восстание, редакция – 1 ½ п.л.
- Хроника революционного движения в Индокитае с Октябрьской революции до наших дней (учебная тетрадь) – 2 п.л.
- Перевод на русский язык 2 книг и материалов по национально-освободительному движению – 3–4 п.л.
- Оргработа по кабинету, руководство и консультации работникам кабинета.
- Редакция учебных тетрадей.
- Работа по бюллетеню.

- Подбор материалов и обзор по национал-реформистским и национал-революционным партиям в Индокитае.
- Подготовка материалов для карты революционного движения в Индокитае.
- Подготовка 2 учебных диаграмм.
- Переводческая и редакционная работа (аннамитский язык).
- Работа по национализации программы по политэкономии и революционному движению.
- Преподавательская работа со студентами по политэкономии и революционному движению.
- Преподавательская работа с аспирантами и преподавателями по аннамитскому языку.
- Лекция преподавателям по национал-реформизму.
- Работа над словарем.
- Подготовка к печати сводки «Революционное движение за 1933–1934 гг.» (См.: РГАСПИ, фонд 532, опись 4, листы, 45-47).

НГУЕН КХАНЬ ТОАН

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПЛАН

младшего СТАТНОГО НАУЧНОГО РАБОТНИКА Н.У.И.Н.К.П.

1. Фамилия, имя и отчество *Мингун Роберт Васильевич*
 2. Срок действия настоящего индивидуального плана от *1. января 1987* до *31. декабря 1987*.....
 3. Какую работу, как штатный н/рз. должен представлять за вышеуказанный период времени:

№	Название работы	Тип работы	Шифр	Объём	Сроки представл.	
					периода работы	самой работы
1.	Восстановление тайпинов в Инд. Ким. (188)	Диссерт.	A,	2,5%	1. IV	1. XII
2.	Финансы Инд. Ким. и бюджет	учеб. метр.	Б,	3,0%	15. III	1. V
3.	Движение и карьерный акриллимент	асоводки	В,	2,0%	—	} 1. X
	приход в Инд. Ким	документ. к асоводкам	Г,	1,0%	—	
<u>сверх нормы</u>						
1.	Переводы с англ. на франц. яз.			10%		15. XII
	(по основному расписанию)					
2.	Переводы с русск. на англ. яз.					15. XII
	(по основному расписанию)					

4. Полный адрес и телефоны н/раб. /служ. и домашн/.

Большая Бронная ул. 60

5. Подпись научного работника

6. Подпись Зав. Кабинетом

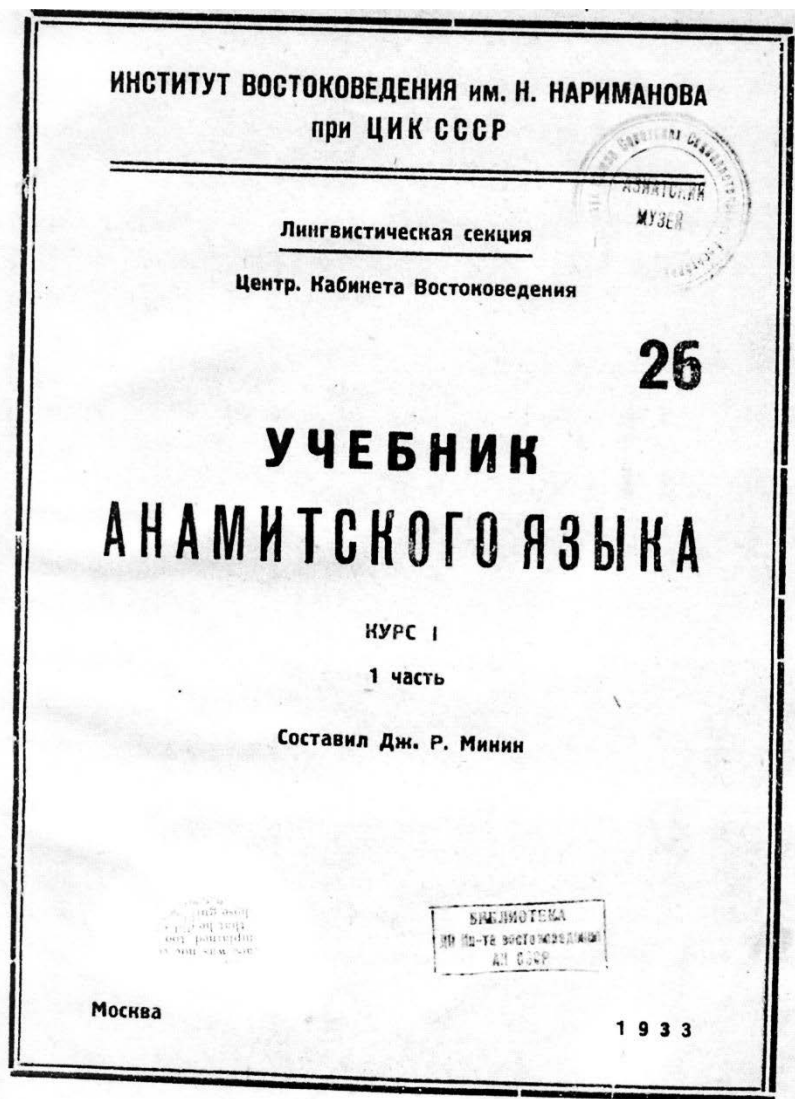
7. Окончательно утверждаю настоящий индивидуальный план

ЗАВ. НАУЧ. ОТД.:

10. II. 1987

И. Пасеков

Приложение 11 – Учебник аннамитского языка

ABSTRACTS

Elite in the East: Faces and Fates

Chapter 1. *Abdurrahman Wahid,
the Fourth President of the Republic of Indonesia.
Islam and Democracy are Compatible*

About the author: *Aleksei Yu. Drugov* - Doctor of Political Sciences, Chief Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, RAS.
E-mail: alexdrugov37@yandex.ru

The chapter is dedicated to the Fourth President of the Republic of Indonesia (1999-2001) Abdurrahman Wahid. The author emphasizes that the whole political activity of A. Wahid shows him as a devoted follower of the principles of ethnic and religious tolerance opposing the politicizing of the Islam. Elected the President soon after the fall of the military headed "New Order" regime he was be consistent in following the policy of democratization of the political system, overcoming conservative heritage of the previous repressive regime, solution of religious and ethnic conflicts, abolition of the Army political domination. In his reformatory endeavors he was more radical than the majority of Indonesian elite. It led to his impeachment in 2001. Under the present political developments in Indonesia, particularly the rise of radical Islamism, the principles and ideas of A. Wahid are still more actual and demanded, the fact recognized by modern elite.

Chapter 2. *Susi Pujiastuti –
"The One Who Blows Up Boats"*

About the author: *Olga L. Petrova* – Junior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, RAS. E-mail: L.Petrova_Olga@mail.ru

The Chapter introduces the reader to the life and work of the Minister of water resources and fisheries, Susi Pujiastuti, popularly known as "the one who blows up boats". In 2014, Indo-

nesian President Joko Widodo appointed a woman with no higher education and a "crazy girl" – Susi Pujiastuti – to the post of Minister. Being a successful entrepreneur by that time she faced a difficult task of fighting illegal fishing. In a country with the largest Muslim population in the world and a generally low opinion of its politicians, she has been able to gain incredible popularity. The slogan "sink it!" became a national one after she proved her threat to sink any foreign boats caught illegally fishing in Indonesian waters. Bright, fast and persistent, she loves black coffee and the open seas, smokes and has tattoos. In a society that usually requires Protocol and correctness from officials and elites, she has inspired others to be true to themselves and proud of it.

Chapter 3. General Aung San – Prominent Son of the Burmese People (1915-1947)

About the author: Aida A. Simoniya – PhD in Economics, Leading Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, RAS.

E-mail: aida.simonia@gmail.com

The chapter is dedicated to the personality of the prominent son of the Burmese people – General Aung San. In the history of Burma, the figure of its national hero, the revolutionary democrat General Aung San, stands out. During his short life – only 32 years – he managed to do a lot for his homeland: he created the Burma Independence Army (BIA), which became the basis of the current armed forces of Myanmar – Tatmadaw; created the resistance movement during the Second World War, was the founder and President of the Anti-Fascist League of People's Freedom; concluded in 1947 the Panlong Agreement with the mountain peoples on the establishment of the multinational state of The Burmese Union; was the author of the basic principles of the first Constitution of independent Burma in 1947; reached agreements with the British government on granting Burma independence.

After the tragic death of the leader of the national liberation struggle General Aung San in 1947 at the hands of mercenaries of his political opponents, the seat of the national leader in Burma/Myanmar is still vacant.

Chapter 4. *Political Centenarian of Our Time - Mahathir Mohamad*

About the author: *Ekaterina V. Kochetkova* – PhD in History, Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, RAS. E-mail: kati17@yandex.ru

The chapter is devoted to the life and political activities of the Prime Minister of Malaysia, an outstanding man and politician, Mahathir Mohamad. The main stages and strategy of turning Malaysia into a modern, high-tech state, developed by Mahathir Mohamad, as well as the political and socio-economic situation in modern Malaysia after his accession to power and victory in the elections in March 2018, are considered.

Chapter 5. *Sir Robert Menzies: a Person in the Mirror of Australian History*

About the author: *Natalya S. Skorobogatykh* – PhD in History, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, RAS.
E-mail: arhip2212@yandex.ru

The chapter is dedicated to one of the prominent political figures of the Commonwealth of Australia – Robert Gordon Menzies, the founder and most successful leader of the Liberal Party of Australia. He twice headed the government of this country, putting the record, no one of his colleagues has surpassed, being the prime minister of Australia from 1949 to 1966. To the present day, his figure and activities cause fierce controversy in Australian historiography, but for the right flank of Australian politics he remains the ideal statesman of the mid-20th century prosperity epoch.

Chapter 6. *Double Portrait Against the Background of Thai Politics: Pridi Phanomyong and Phibun Songkhram*

About the author: *Elena A. Fomicheva* – PhD in History, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, RAS.

E-mail: *elen-fomicheva@yandex.ru*

In the History of Thailand the 1930s and 1940s were full of major political events. Absolute monarchy was replaced by a parliamentary one. In the country capitalist relations in economy developed rapidly, which entailed political reforms: representatives of the third estate entered the public arena, a Parliament was created, a Constitution was drafted, the government was formed on more modern principles. Later political parties emerged, parliamentary elections began to be held. The foreign policy situation was also difficult: the country fought for the abolition of unequal treaties with the West, nationalist forces dreamed of creating a Great Thai state, the Second World War demanded to join one of the warring parties.

This period is most clearly manifested itself in two political leaders who largely influenced the development of the country, Pridi Phanomyong and Phibun Songkhram. Both came not from the nobility, but from the third estate, both were educated abroad, both were Thai patriots. At the same time, these politicians held diametrically opposed views. Pridi was a supporter of the socialist ideal with Thai specifics, while Phibun – adhered to authoritarian methods of government, he supported nationalist and even chauvinistic views, sympathized with Franco and the imperialist concept of Japan. Both politicians competed with each other, sometimes their paths went side by side, but more often they entered into an irreconcilable struggle.

Chapter 7. *Thomas Raffles: Way to the East.*
Harry Lee (Lee Kuan Yew): Way to the West

About the author: *Maria Gr. Osipova* – PhD in Economics, Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, RAS. E-mail: ossimarina@yandex.ru

The Chapter is devoted to the history of Singapore's formation as a colonial center (the way to the East) and the history of its transformation into a high-tech state (the way to the West). A small island at the crossroads of sea routes has made its way from mangroves to skyscrapers in just two centuries.

How was this possible? The author tries to find an answer to this question by referring to the biographies of the English reformer Thomas Raffles and the Singapore lawyer Lee Kuan Yew.

Chapter 8. *Lee Hsien Loong – Worthy Son of a Great Father*

About the author: *Ekaterina M. Astafyeva* – PhD in History, Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, RAS. E-mail: katy-ast@yandex.ru

The Chapter analyzes the 15 years in office of the third Prime Minister of Singapore, Lee Hsien Loong. The author concludes that during his tenure as Prime Minister, Lee Hsien Loong was able to achieve a lot, preserving and multiplying all the best of the past, but at the same time the author states that some "harsh truths" will always remain relevant for Singapore. Li Hsien Loong was able to develop his own political course aimed at the benefit of Singapore, and to get out from the "trap of comparison" with his great father, Li Kuan Yu. Today, Singapore, despite its modest size, takes its place in the world economy and tries to play its role in world politics. And the fact that this is possible in the current difficult conditions of development of the world community is certainly the merit of the country's leadership and its acting leader – Li Hsien Loong.

Chapter 9. *Rodrigo Duterte - Filipino Populist President, or "Duterte Harry"?*

About the author: *Darya S. Panarina* – PhD in Culturology, Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, RAS.

E-mail: *daria2002panarina@gmail.com*

The chapter is dedicated to Rodrigo Roa Duterte who is one of the most prominent and controversial presidents of the Philippines, a populist who built his campaign on gaining Filipinos' trust with "simple methods." A politician who does not abhor violations of laws and democratic norms, swears in public speeches in front of the whole world, a man who from his youth had a predisposition to violence and harsh behavior. The image of the current "Filipino" president – on the verge between Dirty Harry and Adolf Hitler, the image of "one of the guys" for Filipinos", and the dictator – for Western society, provided Rodrigo Duterte with high and constant ratings and love of the people on one hand and with constant reprimands from democrats and human rights' defenders throughout the world. How successful is Duterte's foreign and domestic policy at this stage – in the middle of the term, whether he has come close to fulfilling his campaign promises, how effective his methods have been – all these we will discuss in this chapter.

Chapter 10. *"The Father of the Nation"*

Frank Bainimarama is the best leader for Fiji

About the author: *Sophia E. Pale* – PhD in History, Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, RAS. E-mail: *sophiapale@yandex.ru*

The chapter is dedicated to Fijian Prime Minister Frank Bainimarama as the most brilliant, charismatic, extraordinary and vibrant leader in whole Oceania, who came to power by overthrowing the government in 2006. During his long profes-

sional career he made an unprecedentedly hard political journey that at the beginning was marked with the denial of the world community, financial difficulties and misunderstanding of the people in his own country, but finally he became a successful leader for his small but amazing nation, and received a world-wide respect along with heartfelt love from his fellow citizens.

Chapter 11. *Moscow years of the Indo-Chinese man by name Minin (materials for biography of Nguyen Khan Toan)*

About the author: *Anatoly A. Sokolov* – PhD in Philology, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, RAS.

E-mail: ansokolov@mail.ru

The final Chapter examines a little-known period in the life of the famous Vietnamese scholar and statesman Nguyen Khan Toan, when in 1928-1939, under the pseudonym Minin, he lived in the Soviet Union. In Moscow, he graduated from the Communist University of the Workers of the East, made his postgraduate study, taught, and engaged in scientific work. He is the author of many articles on the history, politics, and economy of colonial Indochina. Nguyen Khan Toan wrote the first textbook of the Vietnamese language in our country and was the first to begin systematic studies of Vietnam and the Vietnamese language in the Soviet Union. In this article the author introduces a lot of new archival materials into scientific circulation for the first time.

БИБЛИОГРАФИЯ

Официальные документы и публикации. Выступления и работы государственных и политических деятелей

- Акт Филиппин об автономии региона Минданао / Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. 19.10.2018. URL: <https://constitutions.ru/?p=18034>
- Аун Сан*. Бирма бросает вызов. Статьи и речи. М., Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1965.
- Документы внешней политики СССР, т. I. М., Госполитиздат, 1957.
- Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)
- 10-Point Socioeconomic Agenda of the Duterte Admin-istration / Republic of the Philippines. Department of Health. URL: <https://www.doh.gov.ph/node/6750>.
- 20 June 2003 – Fiji-Australia Defence Co-operation (DC) Talks // Australian High Commission Fiji. URL: <https://fiji.embassy.gov.au/suva/MR203defence.html>
- A People's Charter For Change & Progress (Yavutu Ni Veisau Kei Na Toso Ki Liu) // Fiji Government. URL: <http://www.fiji.gov.fj/uploads/charter.doc>
- A Primer on the Bangsamoro Transition Commission and the Bangsamoro Basic Law. February 2014. URL: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/philippines/documents/eu_in_mindanao/btc_primer_english_web.pdf
- Acting Prime Minister clears the air on GCC Chair // Fiji Government, Feb 20, 2008. URL: http://www.fiji.gov.fj/publish/page_11237.shtml
- Aung San*. Burma's Challenge. Articles and Speeches. Rangoon, 1946.
- Australia. Parliament. Parliamentary Debates. Senate and House of Representatives. Canberra, 1946, vol. 186.
- Australian Government, official website of Minister for Foreign Affairs, Alexander Downer, Media Releases 1996-2008. URL:

Библиография

- <http://www.foreignminister.gov.au/releases/archive.html>
Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. Historical Publications. Mr R.G. Menzies, Prime Minister, to Mr R.G. Casey, Minister for Supply and Development (in London). Cablegram unnumbered 21 November 1939, Personal Most Secret. URL: <https://dfat.gov.au/about-us/publications/historical-documents/Pages/historical-documents.aspx>.
- Australian Government. Refugee Review Tribunal. Fiji – FJI36197 – Passport scams – Indian nationals – Legal proceedings. 11 March 2010. URL: <https://www.refworld.org/pdfid/4f141f8a2.pdf>
- Bob Santamaria*. Full interview transcript. URL: <http://www.australianbiography.gov.au/subjects/santamaria/interview1.html>.
- Comparative Performance and Trust Ratings of Presidents (May 1999 to September 2017) / Pulse Asia Research Inc. URL: <http://www.pulseasia.ph/comparative-performance-and-trust-ratings-of-presidents-may-1999-to-september-2017/>
- Comprehensive Agreement on the Bangsamoro. URL: <http://pci.org/blog/wp-content/uploads/2014/03/Comprehensive-Agreement-on-the-Bangsamoro.pdf>
- Creation of Bangsamoro Region to spur growth – NEDA // Philippines News Agency. – 2019. January 22. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1059744>
- CY 2015 Annual Regional Economic Situationer / NEDA. Region XI – Davao Region. Reports. URL: <http://nro11.neda.gov.ph/reports/>
- Deakin A.* Federated Australia. Selections from the Letters to the Morning Post 1900 – 1910. /Ed. by La Nauze J.A. Melbourne, 1968.
- Fiji and Australia Build Momentum on Defence Cooperation // The Fiji Government, 13/06/2019. URL: <https://www.fiji.gov.fj/Media-Centre/News/Feature-Stories/Fiji-And-Australia-Build-Momentum-On-Defence-Coope>
- Fijian Culture & Tradition. URL: http://www.fiji.gov.fj/publish/history_culture.shtml
- Fijian Prime Minister Voreqe Bainimarama addresses the media on the Great Council of Chiefs or GCC, Mar 14, 2012. Uploaded by Fijian Government. URL: <https://www.youtube.com/>

- watch?v=SDF-4ZiKnA4
- Fiji-Australia Vuvale Partnership // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://dfat.gov.au/geo/fiji/Pages/fiji-australia-vuvale-partnership.aspx>
- Foreign Relations of the United States, 1958–1960, United Nations and General International Matters, Vol. II. 202. Memorandum of a Conference With the President, White House, Washington, October 2, 1960. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v02/d202>
- H.E. Mr. Josaia Voreqe Bainimarama, Prime Minister // General Assembly of the United Nations, 30 September 2015 (70th Session). URL: <https://gadebate.un.org/en/70/fiji>
- Habibie, Bacharuddin Jusuf*. Detil-Detik yang Menentukan. Jalan Panjang Indonesia Menuju Demokrasi. Jakarta, 2006.
- Human Rights and Duterte's War on Drugs / Interview by Michelle Xu. Council of Foreign Relations. December 16, 2016. URL: <https://www.cfr.org/interview/human-rights-and-dutertes-war-drugs>
- July 2016 Nationwide Survey on the Trust Ratings of the Top 3 Philippine Government Officials and Filipinos' Expectations of the New Administration. Table 4. Pulse Asia Research Inc. URL: <http://www.pulseasia.ph/july-2016-nationwide-survey-on-the-trust-ratings-of-the-top-3-philippinegovernment-officials-and-filipinos-expectations-of-the-new-administration>.
- June 23-26, 2017 Social Weather Survey: Half of Filipinos think many of those killed by police didn't really fight back / by Social Weather Stations. September 27, 2017. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20170927105919>.
- Menzies R.G.* Joint Opposition Policy – 1949. Sydney, 1949.
- Mitchell Library: Communist Party of Australia, Records 1945–1967. ML MSS 2389. Box 2(8). Australian Students Labour Federation. A.S.L.F. Special Circular №3. 2.05.1950.
- Mitchell Library: Communist Party of Australia, Records 1945–1967. ML MSS 2389. ML 691/70. Central Committee Plenum 15, 16, 17.02.1945. p. 5; 15, 16, 17, 18.02.1945.
- Mitchell Library: ML MSS 2166/2. Game Family Papers. Vol.2. Sir Philip Game Correspondence 1929–1935.

Библиография

- Mitchell Library: ML MSS 2615. J.P. McGregor Papers.
- Mitchell Library: ML MSS 364/32. Broadcast by the Rt. Hon. R.G. Menzies, KC, MP, 29.01.1943. Women for Canberra
- Mitchell Library: ML MSS 364/32. Miss Miles Franklin, General Correspondence, 1939–1945
- Mitchell Library: ML MSS 497/7. Simpson Family Papers. E. Telford Simpson. Correspondence 1922–1963. Item 7.
- Modern Australia in Documents. 1901–1939. /Ed. by Crowley F.K. Vol. 1. Melbourne, 1973.
- National archives of Australia. Australia's Prime Ministers. Robert Menzies. URL: <http://primeministers.naa.gov.au/prime-ministers/menzies/>
- Pattie Menzies. National archives of Australia. Australia's Prime Ministers. Robert Menzies. URL: <http://primeministers.naa.gov.au/primeministers/menzies/>
- People's Association Act (Chapter 227) URL: <http://pa.gov.sg/about-us/history-of-pa.html>
- PM Lee Hsien Loong delivered his National Day Rally speech on 18 August 2019 at the Institute of Technical Education College Central. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/National-Day-Rally-2019>
- PM Lee Hsien Loong: Final farewells to Papa, Mr Lee Kuan Yew, URL: <https://sghardtruth.com/pm-lee-hsien-loong-final-farewells-to-papa-mr-lee-kuan-yew/>
- PM Lee Hsien Loong's address to the Senate of the Republic of Mexico, 19 November 2019, URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-Address-to-the-Senate-of-the-Republic-of-Mexico-Nov-2019>
- PM Lee Hsien Loongs National Day Rally 2004.
- Poverty among the Basic Sectors in the Philippines / Philippine Statistic Authority. URL: http://psa.gov.ph/system/files/kmcd/2015%20povstat%20for%20basic%20sectors_final_18Jul17.pdf
- President Rodrigo Duterte inauguration speech / INQUIRER.net. June 30, 2016. URL: <http://newsinfo.inquirer.net/793344/full-text-president-rodrigo-duterte-inauguration-speech>
- Prime Ministers of Australia. Robert Menzies.
- Putusan MPR RI. Sidang Tahunan 7-18 Agustus 2000. Jakarta, 2000.

- Republic Act No. 6734. URL: http://www.muslimmindanao.ph/armm_ra/RA%206734.pdf
- Salinan Pidato Kenegaraan Presiden RI di Depan Sidang Paripurna DPR RI Tanggal 16 Agustus 2000. Kedutaan Besar RI, Moscow.
- Second Quarter 2019 Social Weather Survey: Net satisfaction with anti-illegal drugs campaign at "Excellent" +70 / Social Weather Stations. September 22, 2019. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20190922154614>
- September 2019 Nationwide Survey on the Performance and Trust Ratings on the Top Philippine Government Officials / Pulse Asia Research Inc. URL: <http://www.pulseasia.ph/september-2019-nationwide-survey-on-the-performance-and-trust-ratings-of-the-top-philippine-government-officials/>
- Soeharto. Pikiran, Ucapan dan Tindakan Saya. Otobiografi. Cetakan Pertama, Jakarta, 1989.
- State Secretariat of the Republic of Indonesia. Towards a More Just and Prosperous Multi-Ethnic Modern State. A Discourse by President Megawati Sukarnoputri at the Acceptance of Doctor Honoris Causa in Political Science. Moscow, 22 April 2003.
- Statistical Figures. Average family Income. URL: [http://psa.gov.ph/Statistik Indonesia, 2003 \(Jakarta\)](http://psa.gov.ph/Statistik Indonesia, 2003 (Jakarta)).
- The Forgotten People: Robert Menzies. May 22, 1942. URL: <http://australianpolitics.com/political-parties/liberal/the-forgotten-people-robert-menzies-1942-speech>.
- Third Quarter 2016 Social Weather Survey: Net satisfaction with government's anti-illegal drugs campaign an "Excellent" +76; 71% say it is "very important" that suspects be caught alive / by Social Weather Stations. October 10, 2016. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20161007100230>
- Third Quarter 2017 Social Weather Survey: 65% disagree with giving cash rewards to cops for every drug suspect they kill / by Social Weather Stations. October 31, 2017. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20171031204402>
- Third Quarter 2019 Social Weather Survey: Pres. Duterte's Net Satis-

Библиография

- faction rating at "Very Good" +65 / Social Weather Stations. October 09, 2019. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20191009121030>
- URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/prime-minister-lee-hsien-loongs-national-day-rally-2004-english>
- URL: <https://www.nma.gov.au/explore/features/prime-ministers/robert-menzies>
- «To the People of Britain at War». From the Prime Minister of Australia. Speeches by the right honorable Robert Gordon Menzies delivered in Great Britain in 1941. London, Longman Green and Co., 1941.
- Wahid, Abdurrahman*. Mengenai Hubungan Agama dan Negara. Jakarta, Grasindo, 1999.
- Wahid, Abdurrahman*. Musuh dalam Selimut. Pengantar Editor // Ilusi Gerakan Islam Transnasional di Indonesia. Editor K.H. Abd. Wahid. Jakarta, 2009.
- Wahid, Abdurrahman*. Orientasi Adalah Bagian Dari Idiologi // Ribka Tjiptaning Proletariyati. Aku Bangsa Jadi Anak PKI. Cetakan I, Jakarta, 2002.
- Wahid, Abdurrahman*. Pangkalan-Pangkalan Pandangan Menuju Indonesia yang Kita Citakan // Dialog: Indonesia Kini dan Esok. Lappenas, Jakarta, 1980.
- Welcome remarks by PM Lee Hsien Loong at the Forum of Small States (FOSS) Reception on Wednesday, 25 September 2019. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-at-the-Forum-of-Small-States-FOSS-Reception>
- What Filipinos Say About Pres. Rodrigo Duterte's Drug War / by Vladymir Joseph Licudine. Social Weather Stations. October 11, 2017. URL: <https://www.sws.org.ph/swsmain/artcldisppage/?artcsyscode=ART-20171011192256>

Монографии и статьи на русском языке

- Астафьева Е.М.* Сингапур: всеобщие выборы 2015 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, №28, 2015. С. 104–118.
- Большая Российская энциклопедия, Норинт, Москва, С-Петербург, 2000.

- Бояришинов В.Г. Великая Октябрьская Социалистическая революция и начало распада империалистической системы неравноправных договоров // Правоведение. -1967. - № 5. - С. 149-153.
- Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы XX век. М., ИВ РАН, 2010.
- Васильев Д. Так выращивались научно-педагогические кадры высшей школы // Alma mater (Вестник высшей школы). 2005. № 9. С. 46-49.
- Другов А.Ю. Индонезия на грани столетий (1997-2006 гг.). М., 2011.
- Ефимова Л.М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии // Юго-Восточная Азия в 2006 г. Актуальные проблемы развития. М., ИВ РАН, 2007.
- Кобелев Е.В. Хо Ши Мин. Жизнь замечательных людей. М., Молодая гвардия, 1983.
- Козьма П.Н. «Мьянма: кому роднее генерал Аун Сан?» / ИА REGNUM. 16 февраля 2015 г.
- Лебедева Н.Б. Фиджи: история и современность. – М., 1981.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 27.
- Ли Куан Ю. Сингапурская история. Из «третьего мира» в первый. М., МГИМО, 2005.
- Листопадов Н.А. Генерал Аун Сан. М., «Восток» ,2005, № 5., С. 66-77.
- Махатхир Мохамад. Доктор своей страны. Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. М., 2015.
- Минин Р. Дж. Учебник аннамитского языка. Курс 1, часть 1. Издание МИВ, Москва, 1933.
- Минин. Восстание в Енбае // Революционный Восток. 1935, № 13.
- Можейко И.В. Аун Сан. М., Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», серия ЖЗЛ, 1965.
- Панарина Д.С. Филиппины в Южно-Китайском море: Позиция страны после решения Гаагского суда // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 32, 2016. С. 91-92.
- Панарина Д.С., Петров К.Е. Автономный регион мусульманского Минданао – республика Бангсаморо // Международная Аналитика. № 1-2 (27-28), 2019. С. 65-73.
- Пахомова Л.Ф. Индонезия: выбор модели социально-

Библиография

- экономического развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 14, 2010. С. 122-144.
- Полхов С.А. Американо-австралийские отношения на рубеже XX-XI веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2004.
- Попов А.В. Экономика Индонезии: текущее состояние и тенденции развития. – М., 2019.
- Симония А.А. Новый облик военного режима в Мьянме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 16, 2011. С. 127–146.
- Скоробогатых Н.С. Вехи конституционного пути Австралии (1788–2000). М., 2006.
- Скоробогатых Н.С. Р. Мензис как лицо австралийского консерватизма середины XX в. // Вестник Владимирского гос. ун-та им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Сер. «Социальные и гуманитарные науки». №3, 2016.
- Скоробогатых Н.С. Роль третьих партий в развитии политической систем Австралийского Союза: Демократическая Лейбористская партия // «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». №37, 2017. С. 183-206.
- Терехов В. Соглашение о «Всеобъемлющем и прогрессивном транстихоокеанском партнёрстве» подписано // Новое восточное обозрение. 07/04/2018, URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/04/07/soglashenie-o-vseob-emlyushhem-i-progressivnom-transtihookeanskom-partnyorstve-podpisano/>
- Тимошенко В.Н. Южнотихоокеанский регион на пороге XXI века: Проблемы внешней политики и безопасности. - М., 2008.
- Тюрин В.А. Томас Стемфорд Раффлз: человек, который основал Сингапур // Восток, 1998, №2.
- Урляпов В.Ф. История Тимора-Лешти, XX век. М., 2015.
- Философская энциклопедия. В 5-и т. - М., Советская Энциклопедия. Под ред. Ф.В. Константинова. 1960-1970.
- Фомичева Е.А. Из истории российско-тайландских отношений. М., «Белый Ветер», 2018.
- Черковец В.Н., Василевский Е.Г., Жамин В.А. Всемирная история экономической мысли. Том 4, М., «Мысль», 1990.

Монографии и статьи на иностранных языках

- A. W. Martin. Menzies, Sir Robert Gordon (Bob) (1894–1978) / Australian Dictionary of Biography. Vol. 15, 2000. URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/menzies-sir-robert-gordon-bob-11111>
- Abuza, Zachary. Bangsamoro after the plebiscite. What comes next in the Mindanao peace process? // Asia and the Pacific Policy Society. March 4, 2019. URL: <https://www.policyforum.net/bangsamoro-after-the-plebiscite>.
- Alain Bergounioux, Roger Martelli. 1905 la création de la SFIO : unité et diversité des socialistes, fondation gabriel péri, 2006.
- Aldrich, Richard J. The Key to the South: Britain, the United States, and Thailand during the Approach of the Pacific War, 1929–1942. Oxford University Press, 1993.
- Alisi Waqanika Daurewa. Cry not my beloved country // The Fiji Times, April 21, 2007, URL: <http://www.fijitimes.com/story.aspx?id=61142>
- Andrew Gordon, A Modern History of Japan: From Tokugawa to the Present.
- Aspinall E. Opposing Suharto. Compromise, Resistance and Regime Change in Indonesia. Stanford University Press (California), 2005.
- Audrey Morallo, Abella calls 7,000 extrajudicial killings ‘fake news’ / The Philippine Star. April 21, 2017. URL: <http://www.philstar.com/headlines/2017/04/21/1692511/abella-calls-7000-extrajudicial-killingsfake-news>
- Australia’s place in the modern Asia. Hobart, 1968.
- Baker, Chris and Pasuk Phongpaichit. Pridi by Pridi: Selected Writings on Life, Politics, and Economy. Chiang Mai, Thailand: Silk-worm Books. 2000.
- Balázs Áron Kovács, Tony Lynch. Is Duterte ‘Nation-Building’ in the Philippines? / The Diplomat. October 11, 2016. URL: <http://thediplomat.com/2016/10/is-duterte-nation-building-in-the-philippines/>
- Barton, Greg. Abdurrahman Wahid: Muslim Demokrat, Indonesian President. Singapore: UNSW Press, 2002.
- Barton, Greg. Biografi Gus Dur: The Authorized Biography of Ab-

- durrahman Wahid. Yogyakarta: LKiS, 2002.
- Brett J. The Australian Liberals and the Moral Middle Class. From Alfred Deakin to John Howard. Cambridge, 2003.
- Cesar Ramirez. Duterte and the South China Sea: A Carousel of Partnerships / November 1, 2019. URL: <https://www.mironline.ca/duterte-and-the-south-china-sea-a-carousel-of-partnerships/amp/>
- Diane Langmore. Lyons, Dame Enid Muriel (1897–1981) / Australian Dictionary of Biography. Vol. 18, 2012/ URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/lyons-dame-enid-muriel-14392>.
- Đỗ Quang Hưng. Giáo sư đồ Minin – Nguyễn Khánh Toàn // Tạp chí Xưa và Nay. Hà Nội. 1994, số 9.
- Edwards C. Bruce of Melbourne. Man of Two Worlds. Heinemann: London, 1965.
- Eric Lim. Pridi Banomyong the father of Thai democracy. URL: <https://www.tour-bangkok-legacies.com/pridi-banomyong.html>
- Fadden A. They called me Artie. The Memoirs of A. Fadden. Brisbane, 1969.
- Famous Australians. Richmond, Hutchison, 1983.
- Fe Zamora. Law student Duterte shot frat brod on campus in '72. / Philippine Daily Enquirer. April 22, 2016. URL: <http://newsinfo.inquirer.net/780836/law-student-duterte-shot-frat-brod-oncampus-in-72>
- Floyd Whaley. Welcome to Davao, the Philippine Leader's Town: 'No Smoking, No Crime' / The New York Times. June 16, 2016. URL: https://www.nytimes.com/2016/06/17/world/asia/philippinesdavao-duterte.html?_r=1
- Frederick White. Robert Gordon Menzies, 1894–1978. URL: <https://www.science.org.au/fellowship/fellows/biographical-memoirs/robert-gordon-menzies-1894-1978>.
- G. C. Bolton. Evatt, Herbert Vere (Bert) (1894–1965) / Australian Dictionary of Biography. Vol. 14, 1996. URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/evatt-herbert-vere-bert-10131>
- Gerald W. Fry. Research & Articles on Pridi Banomyong. BookRags. 18 June 2012.
- Giáo sư – viện sĩ Nguyễn Khánh Toàn. Cuộc đời và sự nghiệp. Hà

- Nội, Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, 2013.
- Grant Anderson, Daryl Dawson.* Dixon, Sir Owen (1886–1972) / Australian Dictionary of Biography. Vol. 14, 1996/ URL: <http://adb.anu.edu.au/biography/dixon-sir-owen-10024>
- Hagan J.* The History of the A.C.T.U. Melbourne, 1981.
- Hasluck P.* Diplomatic Witness. Australian Foreign Affairs 1941–1949. Melbourne, 1980.
- Hazlehurst C.* Menzies Observed. Sydney, 1979.
- Howard J.* The Menzies Era. The years that shaped modern Australia. Melbourne, Harper Collins Publishers Australia, 2014/ URL: <https://play.google.com/books/reader?id=fPyyAwAAQBAJ&hl=ru&pg=GBS.PP1>
- Hughes C.A.* Australian Prime Ministers 1901-1972. Melbourne, 1976.
- Ichwan, Moch. Nur.* Menuju Islam Moderat Puritan: Majelis Ulama Indonesia dan Politik Ortodoksi Keagamaan // Conservative Turn. Islam Indonesia dalam Ancaman Fundamentalisme. Ed. Martin van Brunessen. Bandung, 2014.
- Isabel Guarco.* Filipinos Don't Trust Duterte to Handle China / Foreign Policy. July 12, 2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/07/12/filipinos-dont-trust-duterte-to-handle-china/>
- Jeanson D.* Australia's Party System. Sydney, 1989.
- Joseph Franco.* The Philippines' War on Drugs Is Really a War on the Poor / IPI Global Observatory. August 10, 2016. URL: <https://theglobalobservatory.org/2016/08/philippines-duterte-drugs-extrajudicial-killing-tokhang/>
- Justin Wintle.* Perfect hostage. London. Hutchinson. 2007
- Kelly P.* The End of Certainty. The Story of the 1980s. Sydney, 1992.
- Kerstein, Carool.* Islam in Indonesia. The Contest for Society, Ideas and Values. Oxford University Press, L. 2016.
- Kingsbury, Damien.* Diversity in Unity // Autonomy and Disintegration in Indonesia. Ed. By Kingsbury and H. Aveling. L. & N.Y., 2003.
- Konboy K. Intel.* Inside Indonesia's Intelligence Service. Jakarta, Singapore, 2006.
- Kumar, Chetan.* Track-Two Initiatives of Nationally-Led Peace Processes: The Case of the Philippines // Issue Brief. Norwegian University of International Affairs. 2007. No. 5. URL:

Библиография

- http://www.undp.org/content/dam/undp/library/Global%20Policy%20Centres/OGC/Issue_Brief_Philippines_PeaceProcesses.pdf.
- Lal, Brij.* A vision for change: A. D. Patel and the politics of Fiji. - Australian National University, Canberra, 1997.
- Lydia Lim.* Return of political contest for hearts and minds // The Straits Times, 10/09/2015.
- Macintyre S.* A Concise history of Australia. Cambridge, 2005.
- Magnis-Suseno, Frans.* Etika Jawa. Sebuah Analisa. Filsafat tentang Kebijaksanaan Hidup Jawa. Jakarta: Gramedia Pustaka Utama. 1999.
- Mahrus Ali, M.F. Nurhuda.* Pergulatan Membela yang Benar. Biografi Matori Abdul Jalil. Jakarta, 2008.
- Manne R.* Left Right Left. Political Essays 1977–2005. Melbourne, Black Inc., 2005.
- Manning Clark C.* A Short History of Australia. 1983.
- Maung Aung Myoe.* Building the Tatmadaw. ISEAS. Singapore 2009.
- McGregor C.* Profile of Australia. Chicago, Henry Regnery Company, 1966.
- McIntire A.* The Indonesian Presidency. The Shift from Personal to Constitutional. NY, Toronto, Oxford, 2005.
- McKinlay B.* The ALP. A Short History of the Australian Labor Party. Richmond, 1981.
- Means, Gordon P.* Political Islam in Southeast Asia. Selangor, Malaysia, 2009.
- Menzies R.G.* The Measure of the Years. Melbourne, 1970.
- Michael Ray.* Rodrigo Duterte. President of the Philippines / Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Rodrigo-Duterte>
- Mietzner M.* Between Pesantren and Palace. Nahdlatul Ulama and Its Role in the Transition // The Fall of Suharto. Geoff Forrester and R.J. May (Eds). Bathurst, New South Wales, Crawford House, 1998.
- Mietzner M.* Nationalism and Islamic Politics. Political Islam the Post Suharto Era // Reformasi. Crisis and Change in Indonesia. Budiman, Barbara Hatley and D. Kingsbury (Eds). Monash Asia Institute, Australia, 1999.
- Nguyễn Khánh Toàn.* Năm tháng cuộc đời // Đào Ngọc Bích tuyển

- chọn và biên soạn. Hồi ký của giáo sư – viện sĩ Nguyễn Khánh Toàn. Hà Nội, Nhà xuất bản Kim Đồng, 2005.
- Nguyễn Khánh Toàn.* Tác phẩm được tặng Giải thưởng Hồ Chí Minh. Hà Nội, Nhà xuất bản Khoa học xã hội Việt Nam, 2003.
- Nguyễn Thanh Tú GS.* Nguyễn Khánh Toàn – nhà kiến trúc sư trong giai đoạn đầu của nền giáo dục cách mạng, URL: <http://ulis.vnu.edu.vn/gs-nguyen-khanh-toan-nha-kien-truc-su-trong-giai-doan-dau-cua-nen-giao-duc-cach-mang>.
- Nivedita Kapoor.* Russia and its engagement with Southeast Asia / ORF. October 22, 2019. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/russia-and-its-engagement-with-southeast-asia-56902/?amp>
- Norshahril Saat.* After PAP's big win, avoid pitfalls of dominant parties // The Straits Times, 17/09/2015.
- Numnonda, Thamsook.* Pibulsongkram's Thai Nation-Building Programme during the Japanese Military Presence, 1941–1945. – Univ. of Singapore, Journal of Southeast Asian Studies. September 1978.
- Nyshka Chandran.* The Philippines' pivot toward China has yet to pay off, as Manila awaits promised funds /CNBC. November 23, 2018. URL: <https://www.cnn.com/2018/11/23/chinese-investment-in-the-philippines.html>
- O'G' Anderson, Benedict R. Kuasa Kata.* Jelajah Budaya-Budaya Politik di Indonesia. Yogyakarta: Mata Bangsa, 2000.
- O'Rourke K.* Reformasi. The Struggle for Power in Post-Suharto Indonesia. Australia, 2002.
- Oliver Holmes.* Philippines police paid to kill alleged drug offenders, says Amnesty / The Guardian. January 31, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/31/philippines-policepaid-to-kill-alleged-drug-offenders-says-amnesty-rodrigo-duterte>.
- Overacker L.* Australian Parties in a Changing Society: 1945– 1967. Melbourne, F.W. Cheshire Publishing Pty Ltd, 1968.
- Phạm Thành Long.* Tình thương yêu của Bác Hồ dành cho 2 người con của GS-VS Nguyễn Khánh Toàn, 20.05.2008, URL: <http://antg.cand.com.vn/Tu-lieu-antg/Tinh-thuong-yeu-cua-Bac-Ho-danh-cho-2-nguoi-con-cua-GS-VS-Nguyen-Khanh-Toan-291540>.

Библиография

- Pia Ranada, Editha Caduaya.* 22 things to know about 'Duterte Harry' / Rappler. September 18, 2015. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/iq/105955-things-know-trivia-rodrido-duterte>
- Pia Ranada.* Duterte Promise Checklist: Major accomplishments, failures / Rappler. July 22, 2019. URL: <https://www.rappler.com/newsbreak/iq/235976-duterte-promise-checklist-major-accomplishments-failures>
- Pridi Banomyong.* A History of Thailand. Translated by Chris Baker and Pasuk Phongpaichit. – Silkworm books, 2000.
- Ramage D.E.* Parties in Indonesia. Democracy, Islam and the Ideology of Tolerance. – N.Y., 1995.
- Robert H. Taylor.* The State in Myanmar. – National University of Singapore. 2009
- Rosyadi, Khoirul.* Mistik Politik Gus Dur. Yogyakarta. 2004.
- Sembilan Tahun Partai Kebangkitan Bangsa. Kritik & Harapan. Editor Yenny Zannube Wahid, A. Effendie Choiru, M. Kholif Syerazi. Cetakan 1. Jakarta, 2007.
- Sione Masina.* Christian Concern or Complicity ñ the Choice for the Chiefs and the Church, // Asia-Pacific Network, 2006, URL: <http://www.asiapac.org.fj/cafepacific/resources/aspac/fiji8itonga.html>
- Sirikit Syah.* Pers vs Gus Dur. Membincang Pers. Kepala Negara & Etika Media. Gramedia, 2014.
- Sukma Rizal.* Aceh in Post Suharto Indonesia // Autonomy and Disintegration in Indonesia. Ed. By D.Kingsbury and H.Aveling. L. & NY, 2003
- Sulak Sivaraksa,* Powers That Be: Pridi Banomyong through the rise and fall of Thai democracy, 1999.
- Teaiwa, Teresia.* An analysis of the current political crisis in Fiji // Maori News, Victoria University of Wellington, New Zealand, 2000.
- Terwiel, B.J.* Thailand's Political History: From the Fall of Ayutthaya to Recent Times. Bangkok, River Books, 2005.
- Whittington D.* The House Will Divide. A Review of the Australian Federal Politics. Melbourne, 1969.

Периодические издания

<i>Год планеты</i>	<i>Suara Pembaruan</i> (Jakarta)
<i>Независимая газета</i>	<i>Tempo</i> (Jakarta)
<i>РИА новости</i>	<i>The Financial Times</i> (UK)
<i>Российская газета</i>	<i>The Guardian</i> (UK)
<i>Agence France-Presse</i>	<i>The Irrawaddy</i> (Burma)
<i>Antara News Portal Berita Indonesia</i>	<i>The Nation</i> (Bangkok)
<i>Asian Survey</i> (Berkeley)	<i>The New York Times</i>
<i>Asiaweek</i> (Hong Kong)	<i>The Straits Times</i> (Singapore)
<i>BBC News</i> (UK)	<i>Tribunnews</i> (Indonesia)
<i>Business Week</i> (NY)	
<i>detikNews</i> (Indonesia)	
<i>Eagle News</i> (Philippines)	
<i>Economist</i> (London)	
<i>Far Eastern Economic Review</i> (Hongkong)	
<i>Forum Keadilan</i> , (Jakarta)	
<i>Gatra</i> (Jakarta)	
<i>Global Indonesian Voices</i>	
<i>Inside Indonesia</i> (Northcote, Aus- tralia)	
<i>Jakarta Post</i> (Indonesia)	
<i>JPNN.com</i>	
<i>Kompas</i> (Jakarta)	
<i>Kompasiana.com</i> (Indonesia)	
<i>Manila Bulletin</i> (Philippines)	
<i>Media Indonesia</i> (Jakarta)	
<i>Merdeka.com</i> (Indonesia)	
<i>Moscow Times</i>	
<i>Panji Masyarakat</i> (Jakarta)	
<i>Pelita</i> (Jakarta)	
<i>Philippines News Agency</i>	
<i>Pikiran Rakyat</i> (Bandung)	
<i>Pulse Asia Research Inc.</i> (Philip- pines)	
<i>Rakyat Merdeka</i> (Jakarta)	
<i>Republika</i> (Jakarta)	
<i>Suara Merdeka</i> (Jakarta)	

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**МНОГОЛИКАЯ
ЭЛИТА ВОСТОКА
Том 1
коллективная монография**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Редактор, корректор *Е. М. Астафьева*
Редактор (англ. яз.) *Е. А. Фомичева*
Верстка *Е. М. Астафьева*

Подписано 19.03.2020
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать цифровая
Усл. печ. л. 30,25. Уч.-изд. 19,5
Тираж 500 экз. Заказ № 414

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И.В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5